

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

4

2011

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписку на журнал «Отечественные архивы» можно оформить:

- ✓ в любом почтовом отделении Российской Федерации по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы»: индекс 81632 (годовой), индекс 70913 (полугодовой);
- ✓ через подписные агентства «Артос-ГАЛ» (8-495-981-03-24); «Интер-Почта-2003» (9-495-500-00-60); НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА» (8-499-789-45-55);
- ✓ для стран СНГ и Балтии – ОАО Агентство «Роспечать» (8-495-921-25-50; <http://rosp.ru>);
- ✓ распространение журнала за рубежом – ЗАО «МК-Периодика» (8-495-672-70-89; <http://periodicals.ru>).

* * *

Если Вы хотите получать журнал в режиме online на две недели раньше, чем в печатном виде, обращайтесь в ООО «Научная электронная библиотека» (8-495-936-17-72, 8-495-935-00-01; <http://elibrary.ru>). Можно подписаться на комплект выпусков 2011 г., отдельный комплект выпусков прошлых лет, полный комплект выпусков с 2005 г., один выпуск и одну статью.

Отечественные АРХИВЫ

4
2011

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

- С.Г. Петров.** Штрихи к портрету В.В. Адоратского: родственные связи в церковной среде (по документам личного фонда в РГАСПИ) 3
- М.В. Ларин.** К 45-летию Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела 14
- С.И. Дегтев.** Российскому государственному архиву экономики – 50 лет 20
- М.А. Линник, В.П. Прохоров, М.Б. Дмитриева.** Биостойкость бумаги и подбор препарата с наночастицами серебра для ее защиты от плесневых поражений 30
- О.М. Жаринова, С.В. Силинова.** Лаборатория реставрации, фотокопирования и переплета документов Национального архива Республики Карелия: достижения и перспективы 39
- В.П. Волкова.** Организация и результаты работ по реставрации документов в Госархиве Псковской области 42

История Церкви – в фондах российских архивов

- Ю.С. Белянкин.** Документы архивов московских приказов об издании и распространении антистарообрядческих книг Печатного двора во второй половине XVII в. 46
- Ю.В. Степанова.** Документы РГАДА и Госархива Воронежской области по истории церквей и монастырей г. Ельца и Елецкого уезда в XVII–XVIII вв. 56
- А.А. Машковцев.** Документы Госархива Кировской области по истории религиозных меньшинств Вятского края (вторая половина XIX – начало XX в.) 64
- Иеродиакон Лука (Филатов).** Переводческие труды и переписка епископа Поликарпа (Радкевича) в Российской государственной библиотеке 71
- А.С. Кочетова.** Документы Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК (1929–1934 гг.) 76

В зарубежных архивах

- М.С. Исакова.** Информатизация центральных государственных архивов Узбекистана 83

* * *

- Е.А. Тюрина.** Юбилей архива – это повод для осмысления новых задач 89

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«...Я решил обратиться к вам с просьбой дать мне возможность приложить свой труд, знание и опыт в борьбе с детской беспризорностью». Доку-

менты ГАРФ о попытке священника И.Н. Лихачева возродить Общество воспитания детей улицы. 1924 г. Публ. С.П. Синельникова ...	94
«...Подвижные школы – это весьма положительный опыт...» Документы о становлении передвижной сельской школы в Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.). Публ. К.В. Лобановой	105

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.Ю. Парамонова. Москва – Сербия, Белград – Россия: Сб. док. и материалов	112
А.В. Антошин. Партия левых социалистов-революционеров: Док. и материалы. 1917–1925 гг.: В 3 т.	116
М.А. Бабкин. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг.: В 2 т.	119
С.И. Церменкова, А.В. Черноухов. Боброва В.С. Архивное дело в Сибири в 1920–1960 гг.	124

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Л.А. Кобелькова. Пленум Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по образованию в области историко-архивоведения	126
И.В. Безбородова. Профессия «архивист» заняла достойное место в конкурсе «Московские мастера»	127
Н.А. Буравченко; В.А. Дейнека; А.С. Емельянов. Архивы представляют	129
О.С. Аржанова. Визит губернатора Нижегородской области в архивные учреждения региона	133
Н.С. Зелов. Новые поступления документов личного происхождения в ГАРФ	134
Г.В. Нагорничных; А.А. Якупов. Вышли в свет	136
К.Ю. Николаева. Пожарно-тактические учения в федеральных архивах в Москве	137
Наши авторы	139
Аннотации	140
Summary	141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА,
В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА
(зам. главного редактора), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.А. ТЮРИНА,
В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

История и практика архивного дела

С.Г. Петров

**Штрихи к портрету В.В. Адоратского:
родственные связи в церковной среде
(по документам личного фонда в РГАСПИ)***

Ключевые слова: Русская православная церковь, Государственный архив Новосибирской области, Российский государственный архив социально-политической истории, В.В. Адоратский, Д.Н. Беликов.

О блик видного большевика, пропагандиста, члена РСДРП с 1904 г., одного из организаторов советского архивного строительства¹, академика Владимира Викторовича Адоратского (07(19).08.1878, Казань – 05.06.1945, Москва) в советской историографии оставался неизменным: человек с безупречной репутацией и биографией². Таким же он предстал и в документальных публикациях³. Правда, в рамках данной традиции предпринимались попытки и строго научного изучения на архивных источниках жизни и деятельности В.В. Адоратского⁴. Например, в исследовательском очерке В.В. Максакова, написанном к 15-летию со дня смерти коллеги по работе в Центрархиве и Истпарте, широко использовались ставшие доступными в период хрущевской оттепели архивные документы.

В работах постсоветского периода на В.В. Адоратского и его коллег была возложена ответственность за разгром Главархива, сформированного Д.Б. Рязановым⁵. Поддерживая такое мнение и к тому же считая Адоратского одним из участников разгрома Института К.Маркса и Ф.Энгельса при ЦК ВКП(б), Я.Г. Рокитянский делает оговорку, что В.В. Адоратский, назначенный вместо Д.Б. Рязанова, принимал в этих событиях исключительно пассивное участие, будучи заинтересованным в сохранении как можно большего числа квалифицированных кадров в руководимом им учреждении⁶.

В монографии В.Г. Мосолова об истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, где впервые столь полно и объемно, с привлечением большого массива неизвестных ранее документов, исследуется работа В.В. Адоратского в стенах главного марксоведческого учреждения страны, он предстает одним из тех, кто был в составе специально выпестованной в ЦК ВКП(б) «руководящей группы», которая хотела и могла «проводить

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 11-01-00350 а.

новую сталинскую политику в области идеологии»⁷. В.В. Адоратский пытался наладить работу руководимого им института, в том числе за счет привлечения в качестве сотрудников оппозиционеров и иностранных коммунистов (что позже и было поставлено ему в вину), и вместе с тем был втянут в кампанию по поиску и разоблачению врагов партии и народа, подписывал соответствующие документы, сигнализировал в инстанции, увольнял сомнительных сотрудников. Однако, по мнению В.Г. Мосолова, это не спасло ни самого академика, ни его коллег. В.В. Адоратский подвергся разносторонней критике, был обвинен в развале института и снят с поста директора. (Хотя сохранившиеся и недавно опубликованные документы свидетельствуют о существенном вкладе Адоратского в формирование партийного архивного фонда⁸.) Своим покаянием он спас себя от ареста и был оставлен в институте в качестве редактора.

Несколько иной портрет В.В. Адоратского дается в статье об истории Новоромановского архива в 1917–1919 гг., где на основе прежде неиспользованных источников рассматривается и его деятельность на посту руководителя этого архива. Приводятся высокие оценки Адоратского со стороны принятых им на службу и вместе с ним разбиравших документы царской семьи сотрудников, в том числе выходцев из чуждых социальных слоев⁹. Данная работа во многом перекликается с другой опубликованной годом раньше и также посвященной Новоромановскому архиву статьей¹⁰. В ней не только детальнейшим образом воссоздается служебная деятельность Адоратского, жизнь семьи ссыльного революционера за границей, освещаются особые отношения с В.И. Лениным и Я.М. Свердловым, но и впервые раскрываются его родословная (дворянин, из религиозной семьи), происхождение фамилии (получена в учебном духовном заведении), упоминаются его родственники – архиерей Николай (П.С. Адоратский) и священник Д.Н. Беликов, принимавшие «большое участие в развитии и воспитании Адоратского»¹¹.

Именно происхождению В.В. Адоратского, его родословию, связям в православной среде, особенно с такой незаурядной личностью, как Д.Н. Беликов, посвящена данная статья. В основу ее легли документы личного фонда академика в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), в первую очередь дневниковые записи В.В. Адоратского, переписка с матерью и женой, биографические очерки о родственниках, составленные его дочерью, позволяющие по-иному взглянуть на эту неординарную фигуру.

Впервые интерес к родственным связям Адоратского в церковной среде возник при подготовке документального сборника¹², посвященного крупному деятелю советской культуры, руководителю Сибархива и Сибистпарта большевику В.Д. Вегману¹³. В хранящейся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) служебной и личной переписке, изъятой чекистами при его аресте в 1936 г., находится письмо заместителя заведующего Центрархивом и секретаря Истпарта В.В. Адоратского от 27 марта 1923 г.¹⁴ Помимо сообщения об отправке в Сибархив статьи Адоратский обращается к Вегману еще и с личной просьбой, абсолютно противоречащей сложившемуся в советское время представлению о нем как «правоверном» большевике. Он пишет: «Обращаюсь к Вам с одной просьбой. В Омске жил мой родственник – Дмитрий Никанорович Беликов – был там ар-

хиереем. В настоящее время он выслан в Томск. (Правильно с. Петухово Томской губернии. – С.П.) Нельзя ли навести справку, что имеется против него, и нельзя ли устроить так, чтобы его не беспокоили и разрешили ему выбрать место жительства по его усмотрению». Далее В.В. Адоратский сообщает В.Д. Вегману, что знает 70-летнего Беликова с детства и готов лично поручиться, что «никакой контрреволюцией он заниматься не будет»¹⁵.

Приведенное полное светское имя родственника (Дмитрий Никанорович Беликов) позволяет сделать однозначный вывод, что в письме речь идет об архиепископе Омском и Павлодарском Димитрии. В советское время его достаточно хорошо знали сибиреведы как автора ряда серьезных исторических исследований¹⁶. Сегодня внимание исследователей сконцентрировано на церковной деятельности Беликова. Архивистам он известен как священник и член Государственного совета, а факты из его биографии приписываются другим родственникам В.В. Адоратского¹⁷. Однако благодаря биографическим изысканиям последних лет, в первую очередь томских исследователей, вехи жизненного пути Д.Н. Беликова установлены¹⁸.

В Томск он прибыл из Казани в 1890 г., будучи уже священником и магистром богословия. Полтора десятилетия Д.Н. Беликов состоял профессором богословия в Томском университете, заведовал соответствующей кафедрой. В Сибири о. Димитрий стал протоиереем и доктором церковной истории. В 1906 г. в связи с избранием в члены Государственного совета он переехал в Петербург¹⁹. В 1907 г. возглавил учебный комитет при Святейшем синоде Русской православной церкви. В 1920 г., после монашеского пострига, его возвели в сан епископа и назначили правящим архиереем Омской епархии. Когда начался обновленческий раскол, схизматики, захватившие при поддержке большевиков власть в епархии, выслали правящего архиерея осенью 1922 г. в село Петухово Томской губернии. Именно благодаря ходатайству В.В. Адоратского, адресованному В.Д. Вегману в 1923 г., о. Димитрий вновь оказался в Томске, где был назначен патриархом Тихоном архиепископом Томским. В мае 1924 г. патриарх включил его имя в список членов Священного синода Русской православной церкви²⁰. По всей видимости, покровительство В.В. Адоратского позволило архиепископу Димитрию избежать очередных репрессий (в феврале 1926 г. он был арестован, но через две с половиной недели освобожден). В последующем владыка уклонился в григорианский раскол, с июня 1928 г. и до кончины в августе 1932 г. являлся григорианским митрополитом Сибирским.

В.В. Адоратский. 1910-е гг. РГАСПИ.
Ф. 559. Оп. 1. Д. 195

мал архиепископ Димитрий, за которого он был готов поручиться лично, каковы их родственные связи.

Известно, что он был сыном священника Симбирской губернии и сам имел четырех детей: Нину, Екатерину, Бориса и Глеба. Жена его, Надежда Степановна Беликова (в девичестве Адоратская), скончалась в 1903 г. С 1874 по 1890 г. будущий архиепископ жил в Казани, где окончил местную духовную академию, читал там лекции, защитил магистерскую диссертацию и получил звание доцента по кафедре общей гражданской истории. В Казанскую духовную академию о. Димитрий представил в 1902 г. и диссертацию на степень доктора церковной истории. В октябре 1882 г. он был рукоположен в священника и определен к казанской Покровской церкви²¹. До него в храме настоятельством построивший его протоиерей Стефан (Степан) Иванович Адоратский, церковный писатель, имя которого отмечено в дореволюционных энциклопедических словарях²². Выходец из духовного сословия, питомец Киевской духовной академии, он являлся главой большого семейства Адоратских. Без сомнения, Надежда Степановна Адоратская – дочь о. Стефана, поэтому по церковной традиции о. Димитрий получил настоятельское место в Покровском храме Казани после смерти тещи как своеобразное приданое.

Из сыновей о. Стефана наиболее известен дядя В.В. Адоратского – Петр Степанович Адоратский, иерарх Русской православной церкви, епископ Оренбургский и Уральский Николай²³. Яркий церковный писатель и исследователь, после окончания Казанской духовной академии он служил в посольской церкви в Вене, затем в Пекинской духовной миссии, где перевел на китайский язык целый ряд богослужебных текстов²⁴. До того как стать правящим архиереем Оренбургским, занимал поочередно Новомиргородскую, Алеутско-Аляскинскую и Балтскую епископские кафедры. Другой сын о. Стефана – Виктор Степанович Адоратский – отец Владимира Адоратского. В отличие от своего брата он не пошел по духовной стезе: окончил Казанский университет и стал юристом. Юридический факультет этого университета окончил и его сын (столь уважительно относившийся к В.В. Адоратскому В.И. Ленин тоже учился здесь). Таким образом, Надежда Степановна – родная тетка Владимира Адоратского, а ее муж – Дмитрий Никанорович Беликов приходился ему соответственно дядей.

Оставшись в детском возрасте без отца (ко времени смерти которого в мире ином пребывали уже и оба деда Владимира Адоратского), будущий академик воспитывался матерью – Татьяной Ивановной Адоратской, в девичестве Окуловой, представительницей семьи селенгинских и кяхтинских первой гильдии купцов. Она была материально весьма обеспечена, несмотря на то что муж промотал львиную долю ее состояния. Значительное влияние на мальчика оказал муж его тетки Д.Н. Беликов, тем более что по мере взросления в отношениях с матерью стали проявляться напряженность, конфликтность, порождавшие протестные настроения и обусловившие впоследствии выбор В.В. Адоратским в качестве жизненного пути профессиональной революционной деятельности. Об этом неоспоримо свидетельствуют его дневниковые записи, а также письма жены и матери, сохранившиеся в РГАСПИ.

Справедливо было бы предположить, что переданные на хранение еще в Центральный партийный архив документы, составившие личный фонд

В.В. Адоратского, не могут содержать компрометирующих сведений о наличии среди его близких родственников священников и постоянных контактов с ними. Но документы, особенно связанные с дочерью – Варварой Владимировной, опровергают это предположение. Правда, в письмах церковные родственники В.В. Адоратского называются исключительно светскими именами, без упоминания духовного сана, поэтому крайне сложно понять, о ком идет речь. Сделанные его дочерью описи фотографий из семейных альбомов свидетельствуют, что на них были запечатлены многочисленные родственники из духовного сословия, однако теперь в альбомах эти снимки отсутствуют²⁵. Идентифицировать персоналии помогают, в какой-то мере, лишь составленные В.В. Адоратской биографические очерки о ее родителях и их ближайших родственниках.

Для понимания внутреннего мира В.В. Адоратского чрезвычайно важны его дневниковые записи под несколько ироничным и, видимо, более поздним названием «Лирические гуляния и муки» с подзаголовком «На тему о сдирании шкуры... [и] расчета с матерью»²⁶. Они сделаны во время пребывания В.В. Адоратского в Казани (после подавления Первой русской революции, ареста, ссылки, возвращения из эмиграции), когда глубоко верующая мать пыталась «образумить» своего взрослого сына, постоянно внушая ему мысль о пагубности избранного пути революционной борьбы и отрицания религии. В союзе с Т.И. Адоратской выступал и его тесть – Михаил Федорович Сапожников, старообрядец, купец-миллионер. Находясь целиком в финансовой зависимости от них, В.В. Адоратский выплеснул свои достаточно откровенные переживания по этому поводу на страницы дневника, пытаясь объяснить природу оказываемого давления, в том числе посредством модного в то время психоанализа в духе З.Фрейда²⁷. Развернувшейся внутрисемейной полемике посвящены, в частности, сделанные 2 декабря 1913 г. записи о «зле», полученном по большей части от тех, кто вовсе ему этого не желал, – тестя и матери. Далее В.В. Адоратский пишет: «Мать одно время даже любила меня больше всего на свете, но подлая поповская извращенность, отсутствие своего живого ума сделали то, что никто из людей не наделал мне столько гадкого, как она. Столкновение произошло непримиримое и неразрешимое»²⁸.

Отметим, что требования родственников совпали с главенствующим тогда в России общественным настроением. Разочарование в революционных методах преобразования действительности толкнуло общественное сознание в сторону религиозных и даже мистических исканий. Поэтому В.В. Адоратский внес в свой дневник и самые общие суждения о религии, и о том, как она вредит развитию «общественных отношений» и прогрессу²⁹. Правда, несмотря на категоричность суждений, в том числе и в адрес матери («все что она может – ходить без конца в церковь и молиться»), он проявлял снисхождение к ее образу жизни и повышенной религиозности. Понимая, что любые разговоры «против религии» с матерью невозможны, поскольку ее «темная душа» только этим и живет, а мировоззренческих переворотов в конце жизни обычно не происходит, В.В. Адоратский делает в дневнике 22 марта 1910 г. следующую запись: «Но это ставит нас сразу в далекие отношения и обрывает сразу все, все пути, все связи. У меня и у нее два разных мировоззрения. При этом я думаю, чем яснее эти мировоззрения, тем меньше может быть вражды»³⁰.

В отличие от матери и тестя о Д.Н. Беликове в дневниках не сказано ни слова, хотя В.В. Адоратский, по-видимому, переписывался с ним (по крайней мере, когда тот жил в Петербурге). В личном фонде таких писем не отложилось, как нет здесь и ответа от В.Д. Вегмана. Однако имена архиепископа Димитрия и близких ему людей в переписке В.В. Адоратского с матерью и женой встречаются неоднократно, причем и в дореволюционное, и в советское время.

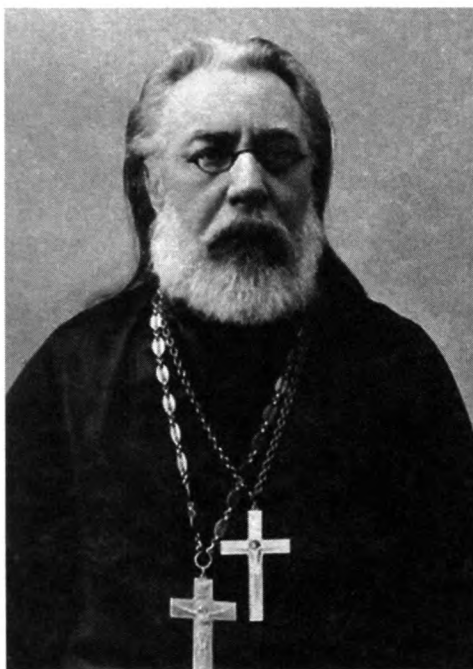
Письма Т.И. Адоратской переполнены сообщениями о каждодневных событиях, заботами о сыне и его семье. Вплоть до ее смерти в 1932 г., когда В.В. Адоратский был уже директором ИМЭЛ, они завершались обычно такими словами: «Будьте здоровы, всех целую и благословляю. Господь да сохранит вас от всякого зла. Я благодарю Бога за все Его милости. Мысленно молитвенно всегда с вами» (письмо от 11 декабря 1920 г.)³¹. Дореволюционные послания, написанные практически одновременно с приведенными выше дневниковыми записями, дают возможность восстановить картину душевных переживаний матери и мировоззренческой полемики с сыном. В письме от 8 ноября 1911 г. она пишет: «Милый Володя, вот ты видишь теперь, что скорбь и мучения в моей жизни – разность наших взглядов и убеждений с тобой. Ты самый близкий и дорогой мне человек, но ты так отдалился от меня». Признавая, что «родство по духу стоит выше родства по плоти», Т.И. Адоратская не считала сына, несмотря на всю его революционность, чуждым ей и по духу. Отстаивая свою точку зрения, Татьяна Ивановна писала: «Бог для меня все, счастье и радость моей жизни. Им я дышу и живу». Отголоском семейной полемики и, по всей видимости, убежденности сына, что мать не способна понять его образ мыслей, звучат следующие строки этого письма: «Ты говоришь, что встречаешь людей, о лбы которых все твои слова разбиваются, как о каменные стены. Я пришла к тому убеждению, что если хочешь учить людей, то самому надо быть человеком высокоидеальным, т.е. святым». Здесь же она раскрыла свое понимание святости, т.е. те качества, которые пыталась привить сыну на протяжении всей своей жизни: любовь ко всем, снисхождение к людям, понимание их внутренних чувств, способность собственным светом озарять других. Предупреждала она и о неотвратимой ответственности за совершаемые земные поступки и дела: «Но если ты ошибаешься и тьму принимаешь за свет, то большой ответ берешь на свою душу, и сохрани тебя от этого Бог. Володя, милый мой, люблю я тебя сильно и тяжело мне твое заблуждение. Не сердись на меня»³².

По всей видимости, свои попытки переубедить сына Т.И. Адоратская не оставляла и когда тот находился уже в Москве на высоких партийных и советских должностях. В начале 1920-х гг. на одно из таких увещаний В.В. Адоратский ответил следующим образом: «Милая мама, не один уже год, а много лет (лет 20 тому назад), как взгляды мои стали развиваться. Мы много говорили об этом, и я тебе не раз повторял – понять меня ты не можешь – это тебе не дано. Ну поэтому и оставим это». Чтобы успокоить мать и снять волнения по поводу его участия вместе с другими большевистскими богоборцами в антицерковных акциях, он писал ей: «Против церкви я ничего не писал – я этим не занимаюсь. Не мучайся, что я погиб и т.д. Верь в то, что я дурного ничего не делаю». При этом он декларировал в который раз и свое мировоззренческое кредо: «Хочу лишь одного, чтобы ис-

чез тот строй, когда небольшая кучка людей эксплуатирует бесчисленные массы. Ведь не скажешь же ты, что Бог этого хочет»³³. Данным матери в этом письме уверениям, что он ничего против Церкви не писал и не занимается ничем подобным вообще, крупнейший советский марксист следовал до последних дней своей жизни.

Т.И. Адоратская считала возможным обращаться к сыну с просьбами об оказании посильной помощи не только родственникам, но и близкому ей духовенству, в том числе епископу Андрею (князь А. А. Ухтомский)³⁴. Его имя упоминается и в дореволюционных письмах (19 декабря 1911 г. она сообщает сыну, что жениха ее воспитанницы Ольги Дмитриевой – Ивана Владимировича Преображенского, сына соборного диакона в Свяжске, викарий Казанской епархии епископ Андрей хотел рукоположить в священника³⁵), и в советское время, когда Т.И. Адоратской пришлось просить сына помочь владыке Андрею, уже побывавшему в тюрьмах, ссылках и жившему в Уфе, напечатать его новейший труд – «христианско-социалистический» катехизис. В письме от 17 декабря 1926 г. она сообщает: «Милый Володя, я получила письмо от епископа Андрея. Он пишет, что читал одну твою книжку и собирался тебе писать», однако беспокоится, «вдруг... будет неприятна переписка... Ведь за это можно и пострадать по службе»³⁶. Завершается письмо просьбой сыну обязательно ответить на задаваемые из Уфы вопросы. Напомним, что большевистская пропаганда тех лет однозначно квалифицировала о. Андрея как «колчаковца», «мракобеса», «черносотенца», сам же архиерей переживал критический период в своей церковной жизни – разрыв с заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) в связи с обвинением в переходе в старообрядчество.

Просила Т.И. Адоратская сына заступиться за архиепископа Димитрия или нет, неизвестно. Скорее всего, это была личная просьба самого владыки, к которому с одинаковой симпатией относились и сам будущий академик, и его мать и жена. В русле длившейся между матерью и сыном не одно десятилетие непримиримой полемики имя Д.Н. Беликова встречается неоднократно, причем, несмотря на его духовный сан, вне контекста мировоззренческого противостояния. Первое упоминание о Д.Н. Беликове содержится в послании Т.И. Адоратской сыну в Берлин от 26 ноября 1911 г.: «Пишет ли тебе Дмитрий Ник[анорович]? Он просил твой адрес»³⁷. Чуть позже, 12 декабря, она сообщает сыну следующее: «Дим[итрий] Никан[орович] пишет, что неважно чувствует себя, расстроились нервы, бессонница и

Протоиерей Д.Н. Беликов. Императорский Томский университет. 1888–1910. Фотоальбом. Томск, [1910 г.]

еще недавно появилось сердцебиение, если так будут донимать болезни, то надо серьезно думать об отставке (с поста председателя Учебного комитета при Святейшем синоде. – С.П.)»³⁸. А 28 декабря делится с В.В. Адоратским приятной новостью: «Вчера получила от Кати (дочь Д.Н. Беликова. – С.П.) кабинетный портрет Дмитрия Никаноровича, повесила его над диваном», и следом пишет о храме, в котором служили в Казани ее свекор и о. Дмитрий: «Погода сегодня невозможная, я даже не решилась идти до Покровской церкви, страшно скользко, сильный ветер, дождь, 1 градус тепла»³⁹. В письме от 3 января 1912 г. Т.И. Адоратская рассказывает о своей просьбе к Д.Н. Беликову помочь в трудоустройстве на судебную должность в Омске жениху воспитанницы Ольги Дмитриевой: «Дмитр[ий] Никан[орович] очень тоскует об Нине (дочь Д.Н. Беликова. – С.П.), и Катя тоже. ...Что касается Иван[а] Влад[имировича], то это все, конечно, пустая болтовня. Я лично от себя просила Дим[итрия] Никан[оровича] за него, но он ничего не мог для него сделать»⁴⁰. Как видим из приведенных фрагментов переписки, дядя В.В. Адоратского входил в самый ближний и тесный родственный круг и был посвящен во многие проблемы жизни семьи, содействуя по мере возможностей их решению.

Столь же близкие отношения между Адоратскими и семьей архиепископа Дмитрия сохранялись и после революции. Так, в конце 1920-х гг. жена В.В. Адоратского Серафима Михайловна (по-домашнему Сара) в одном из писем мужу и дочери, находившимся в Казани, сообщает о том, что ее навестил приехавший из Симбирска в гости к сестре в Подольск родственник владыки Дмитрия, Виктор Беликов, который «про Дмитрия Никан[оровича] знает, что он живет ничего, даже помогает своей сестре, которая живет в Симбир[ске]. Катя живет теперь в Тюмени и тоже сносно». Отметим она и то, что Виктор Беликов спрашивал о Варе и «страшно хочет повидаться с Володей, говорит, очень любит его». Оказалось, что он заходил к Адоратским и в прошлом году, но не застал никого дома. В заключение Серафима Михайловна глубоко сожалеет о том, что «он не живет в Москве, от него бы весело было»⁴¹. Несомненно, это письмо свидетельствует об исключительно теплых и доверительных отношениях, взаимных привязанностях и симпатиях между Адоратскими и их родственниками по линии Д.Н. Беликова.

В середине 1930-х гг., уже после кончины архиепископа Дмитрия, В.В. Адоратский принял живейшее участие в судьбе его дочери и, по всей видимости, сына. В письме жене с южного курорта он пишет по поводу их трудоустройства в Москве: «Милая Сара, из-за того что писем от тебя до сих пор нет, мы с Варей делаем вывод, что тебя угнетает “гусь”». (Вероятно, речь идет об одном из сыновей владыки Дмитрия, который в течение нескольких месяцев безуспешно искал работу по специальности в столице.) В.В. Адоратский советовал ему устроиться на преподавательскую работу, «которая ему по душе», но в Новосибирске или Свердловске, «где его знают, где он работал». В отношении же дочери архиепископа Дмитрия в письме предлагалось другое: «А Катю надо устроить на работу. Ей можно бы, вероятно, найти какое-нибудь занятие под Москвой»⁴². Безусловно, В.В. Адоратский понимал, что его родственникам, представителям классово чуждых советскому обществу сословий, будет чрезвычайно трудно жить и работать в столице, сотрясаемой перманентными социальными чистками.

Весьма важны для понимания родственных связей биографические очерки, составленные дочерью академика – Варварой Владимировной. Так, в очерке, посвященном Степану Ивановичу Адоратскому, изложено семейное предание о происхождении фамилии Адоратских. Дед Владимира Викторовича имел фамилию Коршунов. Когда он вместе с двумя братьями учился в Казанской духовной семинарии, приехавший в учебное заведение архиерей обнаружил трех учеников с одинаковыми фамилиями и решил незамедлительно переименовать двух из них: одному дал фамилию Адоратский («адоратус» – уважаемый, чтимый), другому – Вишневецкий, а третьему оставил прежнюю – Коршунов⁴³. В.В. Адоратская в этом же очерке сообщила, что о Стефану «за особые заслуги на духовном поприще» было пожаловано наследственное дворянство⁴⁴. Это подтверждают имеющиеся в архивном фонде документы ближайших родственников академика-марксиста (дореволюционные свидетельства, аттестаты)⁴⁵. Таким образом, В.В. Адоратский – не только выходец из духовного и купеческого сословий, но еще и потомственный дворянин.

В другом очерке, посвященном Виктору Степановичу Адоратскому, В.В. Адоратская пишет о том, что у родителей деда – Степана Ивановича Адоратского и Софьи Викторовны Вишневской было четверо детей: «Петр Степанович, в будущем отец Николай, Виктор, Надежда, вышедшая замуж за Дмитрия Никаноровича Беликова (священника, члена Государственного совета, и затем, в конце жизни, архиерея в Омске), и Вера – замужем за инженером, работавшим в Серпухове у Морозова на текстильной фабрике – Сергеем Сергеевичем Фриденсон[ом]»⁴⁶. О каждом из перечисленных лиц дочь В.В. Адоратского составила небольшие портретные зарисовки, останавливаясь более детально на особенностях их характеров и прожитой жизни. Говоря о епископе Николае, она отметила такой факт: «После его смерти осталось наследство – китайские шали, аметистовый крест и четки. Мой отец отказался от этого наследства в пользу детей своей тетки Надежды Степановны», т.е. детей Д.Н. Беликова⁴⁷. К семье архиепископа Дмитрия Варвара Владимировна вернулась в этом очерке еще раз, проследив дальнейшую судьбу его сыновей и дочерей: «Надежда Степановна вышла за священника Беликова Дмитрия Никаноровича. У них было четверо детей – все были младше Володи. Надежда Степ[ановна] была горячая, открытая. Умерла рано от легких. Старшая дочь ее Нина тоже умерла от туберкулеза молодой». Несколько подробней, с яркими деталями пребывания в Казани, дочь В.В. Адоратского рассказала о сыновьях о. Дмитрия: «Сыновья Борис и Глеб приезжали в Казань в детстве и жили летом где-то на Волге, кажется, в Красной горке. Глеб был очень смешной и спрашивал: “А эта лошадь девушка?”», когда они ехали в деревню. А потом говорил: “Голова у меня мозжела, мозжела, да потом и заболела”. Оба они умерли. Борис тоже от туберкулеза. Осталась одна Катя в Томске»⁴⁸.

Таким образом, документы личного фонда В.В. Адоратского объясняют, почему крупнейший советский марксист не занимался публичными разоблачениями Русской православной церкви и даже иногда оказывал действенную помощь духовенству в один из сложнейших периодов церковной истории. Родственный круг делал В.В. Адоратского заложником положения и влиял на его поступки и деятельность на высоких партийных и советских постах. Дочь Адоратского 26 сентября 1958 г. написала о нем следующее: «От мое-

го отца исходил как будто какой-то свет. Все преобразалось при нем, и люди становились лучше рядом с ним», в отношениях же с людьми «он был таким высоким, выше мелочей, злобы и грязи»⁴⁹. Понятно, что вряд ли стоит ожидать от детей непредвзятых и объективных оценок, даваемых родителями, но уже то, как дочь говорит о своем отце, наводит на мысль о подсознательном использовании ею для характеристики В.В. Адоратского житийных категорий. Несомненно при этом одно: его жизненный путь подтверждает давно сделанный вывод о том, что из среды поповичей выходили наиболее ортодоксальные революционеры, одержимые жертвенной верой в идею построения светлого коммунистического будущего.

¹ В 1918–1919 гг. заведующий Новоромановским архивом, с 1920 г. управляющий Госархивом РСФСР, в 1920–1929 гг. член президиума Истпарта, заместитель заведующего Центральным архивным управлением, с 1928 г. заместитель директора Института Ленина, в 1931–1938 гг. директор, в 1938–1941, 1944–1945 гг. редактор Института Маркса–Энгельса–Ленина (ИМЭЛ) при ЦК ВКП(б). Подробнее см.: История Государственного архива Российской Федерации: Документы, статьи, воспоминания. М., 2010. С. 557.

² *Конюшая Р.П.* В.В. Адоратский (1878–1945) // Изв. Академии наук СССР. Сер. «История и философия». М., 1945. Т. II. № 4. С. 287–289; *Она же.* Владимир Викторович Адоратский (Биографический очерк) // Адоратский В.В. Избранные произведения. М., 1961. С. 598–611; *Она же.* Ученый-марксист // Вопросы истории КПСС. 1963. № 8. С. 95–97; *Максаков В.В.* Архивное дело в первые годы советской власти. М., 1959; *Он же.* История и организация архивного дела в СССР. 1917–1945. М., 1969; *Литвин А., Муллина Л.* Адоратский Владимир Викторович (1878–1945) // Борцы за счастье народное: Сб. очерков. Казань, 1967. С. 13–20; *Митин М.Б.* Теоретик и пропагандист марксизма-ленинизма // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 110–116; *Сотин Е.* Революционер, исследователь, пропагандист // Коммунист. 1978. № 13. С. 112–117; *Селезнев К.Л.* Стойкий ленинец, знаток марксизма-ленинизма // Вопросы истории КПСС. 1978. № 8. С. 112–116; и др.

³ *Рахлин А.М.* Воспоминания о В.В. Адоратском // Советские архивы. 1968. № 2. С. 38–41; В.В. Адоратский на посту руководителя Центрархива / Публ. Н.С.

Зелова, Б.И. Каптелова // Там же. 1978. № 4. С. 24–31.

⁴ *Максаков В.В.* Адоратский и его роль в организации архивного дела в СССР (из истории советского архивного строительства) // Тр. МГИАИ. 1962. Т. 15. С. 15–52; *Зелов Н.С.* Адоратский в Центрархиве // Вопросы истории. 1980. № 11. С. 174–176.

⁵ *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994; *Она же.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003; *Зеленов М.В.* Аппарат ЦК РКП(б)–ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е гг. Н.Новгород, 2000.

⁶ *Рокитянский Я.Г.* Из биографии академика Д.Б. Рязанова: разгром Института К.Маркса и Ф.Энгельса (март 1931 г.) // Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 10–23.

⁷ *Мосолов В.Г.* ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: Из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1921–1956. М., 2010. С. 183.

⁸ «Все эти документы исключительно ценны»: Письма руководителей Института Маркса–Энгельса–Ленина в ЦК ВКП(б) о собирании историко-революционных материалов за рубежом. 1925–1935 гг. / Публ. И.А. Кондаковой // Исторический архив. 2010. № 1. С. 4–52.

⁹ *Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В.* История коллекции документов последнего российского императора и членов его семьи (Новоромановского архива) в 1917–1919 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 3–15.

¹⁰ *Копылова О.Н.* Новоромановский архив и роль его сотрудников в собирании документов царской семьи // Тр. ИАИ. 2007. Т. 37. С. 111–127.

¹¹ Там же. С. 113, 115, 118.

¹² Вениамин Вегман: Государственная, научная и общественная деятельность: Сб. док. к 90-летию Сибархива / Сост.: Е.А. Мамонтова, Л.С. Пашенко, С.Г. Петров, Л.И. Пыстина. Новосибирск, 2010.

¹³ Подробнее см.: *Познанский В.С.* Ортодоксальный марксист-ленинец В.Д. Вегман // Общественно-политическая жизнь в Сибири. XX век. Новосибирск, 1997. Вып. 2. С. 3–20; *Павлова И.В.* В.Д. Вегман: Штрихи к портрету // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 35–40; *Тепляков А.Г.* Вениамин Вегман: Материалы к биографии // Сибирские огни. 2007. № 4. С. 171–178.

¹⁴ ГАНО. Ф. П-5 а. Оп. 1. Д. 307. Л. 15–15 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См., напр.: *Беликов Д.Н., протоиерей.* Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: Общий очерк за XVII и XVIII столетия. Томск, 1898; *Он же.* Старинные монастыри Томского края. Томск, 1898; *Он же.* Старинный Свято-Троицкий собор в г. Томске. Томск, 1900; *Он же.* Томский раскол (Исторический очерк от 1834 по 1880-е гг.). Томск, 1901; *Он же.* Старинный раскол в пределах Томского края. Томск, 1905; *Он же.* Томские старинные духовные начальники (заказчики): Исторический очерк для 300-летнего юбилея г. Томска. Томск, 1906; и др.

¹⁷ *Котылова О.Н.* Указ. соч. С. 113.

¹⁸ См.: *Луков Е.В.* Беликов Дмитрий Никанорович // Профессора Томского университета: Биограф. слов. Томск, 1996. Вып. 1: 1888–1917. С. 34–37; *Исаков С.А., Дмитриенко Н.М.* Томские архиереи. 1834–2002: Биограф. слов. Томск, 2002. С. 72–77; *Фоминых С.В.* Д.Н. Беликов // Профессора медицинского факультета Императорского (Государственного) Томского университета–Томского медицинского института–Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биограф. слов. Томск, 2004. Т. 1. С. 76–77; *Ковырзин К.В.* Дмитрий (Беликов Дмитрий Никанорович) // Православная энцикл. М., 2007. Т. XV. С. 70–73; *Дмитриенко Н.М.* Беликов Дмитрий Никаноро-

вич // Энцикл. Томской области. Томск, 2008. Т. 1. С. 61–62; *Покровский Н.Н.* Дмитрий (Беликов Дмитрий Никанорович) // Историческая энцикл. Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 1. С. 491–492.

¹⁹ *Бородин А.П.* Беликов Дмитрий Никанорович // Государственный совет Российской империи. 1906–1917: Энцикл. М., 2008. С. 17–18.

²⁰ Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Гл. ред. протоиерей В.Н. Воробьев; отв. сост. Н.А. Кривова. М., 2000. С. 370–371.

²¹ *Луков Е.В.* Указ. соч. С. 35–36; *Исаков С.А., Дмитриенко Н.М.* Указ. соч. С. 73, 76; *Бородин А.П.* Указ. соч. С. 17; *Ковырзин К.В.* Указ. соч. С. 70; *Дмитриенко Н.М.* Указ. соч. С. 61–62; и др.

²² Энцикл. слов. / Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1905. Т. 1 (доп.). С. 43; Большая энцикл.: Слов. общедоступных сведений по всем отраслям знания. 4-е изд. СПб., [б.г.] Т. 1. С. 148; и др. См., напр., его богословские работы: *Адоратский С.И., священник.* Собрание слов, поучений и речей, с присовокуплением размышлений, кратких изъяснений и замечаний на отдельные тексты Священного Писания и на некоторые изречения молитв церковных свящ[енника] казанск[ой] Покровск[ой] церкви Стефана Адоратского. Казань, 1863; *Он же.* Собрание некоторых произведений досужего пера, раскрывающих и уясняющих задачу жизни, ее истинное значение и назначение, и содержащих в себе много других полезных вещей, руководствующих к неусыпной и неослабной деятельности и тихому и безмятежному житию. Казань, 1882; и др.

²³ Энцикл. слов. / Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1897. Т. 21. С. 118; *Разумов Н.В.* Преосвященный Николай, бывший епископ Оренбургский и Уральский (некролог): 1849–1896. Казань, 1897; Христианство: Энцикл. слов. М., 1995. Т. 2. С. 211; Николай (Адоратский): URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_325; *Хохлов А.Н.* Николай Адоратский (1849–1896) – миссионер и историкограф Пекинской духовной миссии: URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/beijing/khokhlov_ru.htm

²⁴ См., напр., его церковно-исторические работы: *Николай (Адоратский), иеромонах*. Настоящее положение и современная деятельность православной миссии в Китае. Казань, 1884; *Он же*. Исторический очерк католической пропаганды в Китае. Казань, 1885; *Он же*. Положение миссионерства в Китае. Казань, 1885; *Он же*. Отец Иакинф Бичурин: Исторический этюд. Казань, 1886; *Он же*. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церковно-исторического исследования по архивным документам иером[онаха] Николая (Адоратского), смотрителя Херсонского духовного училища. Казань, 1887. Вып. 1–2; *Николай (Адоратский), архимандрит*. Об источниках истории Пекинской духовной миссии в первый и второй периоды ее деятельности. Казань, 1888; и др.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 559. Оп. 1. Д. 172. Л. 73–74 об., 100–108 об.; Д. 193. Л. 1–24; Д. 194. Л. 1–30; Д. 195. Л. 1–22.

²⁶ Там же. Д. 55. Л. 12–18, 23–24.

²⁷ Там же. Л. 14.

²⁸ Там же. Л. 16.

²⁹ Там же. Л. 15 об.

³⁰ Там же. Л. 23 об.

³¹ Там же. Д. 146. Л. 7 об. См. также Л. 5 об.; Д. 152. Л. 1 об., 3 об., 5 об., 9 об., 11 об., 13 об., 15 об., 17 об., 19 об., 22 об., 23 об. и др.

³² Там же. Д. 152. Л. 14–15 об.

³³ Там же. Д. 146. Л. 8.

³⁴ О нем см.: *Зеленогорский М.Л.* Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М., 1991.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 559. Оп. 1. Д. 152. Л. 16–16 об.

³⁶ Там же. Л. 23–23 об.

³⁷ Там же. Л. 18 об.

³⁸ Там же. Л. 12 об. – 13.

³⁹ Там же. Л. 6–6 об.

⁴⁰ Там же. Л. 3–3 об.

⁴¹ Там же. Д. 150. Л. 73 об. – 74.

⁴² Там же. Д. 141. Л. 65.

⁴³ Там же. Д. 172. Л. 65.

⁴⁴ Там же. Л. 65 об.

⁴⁵ Там же. Д. 156. Л. 1–10; Д. 196. Л. 1–2.

⁴⁶ Там же. Д. 172. Л. 66.

⁴⁷ Там же. Л. 66 об.

⁴⁸ Там же. Л. 67 об.

⁴⁹ Там же. Л. 82.

М.В. Ларин

К 45-летию Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела

Ключевые слова: Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, история ВНИИДАД, научные разработки, серия «Труды ученых ВНИИДАД», Вестник информационного центра по архивному делу государств – участников СНГ.

В 1966 г. по распоряжению Совета министров СССР, подписанному А.Н. Косыгиным, Центральная научно-исследовательская лаборатория Главного архивного управления при Совете министров СССР была преобразована во Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). Основными направлениями

его деятельности стали разработка теоретических и методологических вопросов развития документоведения и архивоведения, проведение фундаментальных и прикладных исследований в этих областях, анализ практики организации документационного обеспечения управления и архивного дела и выработка рекомендаций по ее совершенствованию.

С первых лет существования ВНИИДАД научная продукция института, его ученых была широко востребована в деятельности органов государственной власти и управления, учреждений и организаций, способствовала более глубокому пониманию значимости делопроизводства как одной из важнейших составляющих управленческого процесса. Особенным достижением специалистов ВНИИДАД следует признать Единую государственную систему делопроизводства, которая определила стратегию развития отечественного документоведения. Много было сделано и в области архивоведения. Выполненные сотрудниками ВНИИДАД исследования помогали совершенствовать организацию работы архивов, внедрять современные подходы к их комплектованию, хранению и использованию документов, созданию научно-справочного аппарата и др.

После распада СССР институт получил новое наименование – Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, сохранив прежнюю аббревиатуру. Последнее десятилетие ушедшего века было для института, как и для всей страны, нелегким временем. Не обошлось без потерь, но ядро коллектива удалось сберечь. Даже в тех непростых условиях работа не прерывалась.

В последующий период удалось найти дополнительные источники финансирования, приобрести необходимое оборудование, оргтехнику. С помощью Росархива решился вопрос размещения института в новом здании. Постепенно росла заработная плата сотрудников, в том числе за счет внебюджетных источников финансирования, что способствовало стабилизации в работе. Появилась возможность строить планы, определять основные направления деятельности на длительную перспективу.

В настоящей статье речь пойдет о наиболее важных работах, выполненных ВНИИДАД в последние пять лет и готовящихся в настоящее время*.

В отделе документоведения на протяжении ряда лет шла работа над словарем-справочником «Управление документами. Термины и определения». Базируясь на широком круге источников, он содержит свыше 500 терминов и впервые дает столь полное и разностороннее представление об их системе, принятой в документоведении и сфере управления документами. В глоссарий включены не только устоявшиеся, но и новые термины, связанные с применением современных информационных технологий, процессами создания, обработки, хранения и использования электронных документов. К настоящему времени словарь-справочник подготовлен к изданию.

Ученые института приняли участие в разработке ряда нормативных документов, регулирующих организацию документооборота с учетом происходящих в этой сфере процессов. Назовем прежде всего Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные в июне 2009 г. постановлением Правительства Российской Федерации. В соответствии с ним ВНИИДАД подготовил также рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти.

Ведущие документоведы института участвовали в подготовке классификаторов системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО) и новых законопроектов в сфере информации и документации, а также в решении других вопросов, связанных с созданием электронного правительства. Они внесли свой вклад также в разработку ряда национальных и международных стандартов по документационному обеспечению управления.

Институт продолжает вести мониторинг объемов документооборота в федеральных органах исполнительной власти. Это позволяет, в частности, выявлять тенденции в организации и развитии документооборота, возникающие в ходе реализации концепции формирования электронного правительства, внедрения информационных технологий и применения электронных документов.

В области архивоведения и организации архивного дела специалисты института в 2009 г. завершили продолжавшуюся свыше десяти лет работу над шеститомным словарем-справочником «Государственность России». Это не имеющее аналогов издание содержит сведения по истории государственных, церковных, сословных учреждений, административно-территориальному устройству и другим вопросам, в том числе о видах официальных документов за весьма протяженный исторический период: от образования Русского централизованного государства (XV в.) до 1917 г. Оно призвано помочь в работе с документами не только архивистам, но и работникам библиотек, музеев, всем, кто проявляет интерес к проблемам отечественной истории.

Несомненную пользу принесет вышедшее в свет в 2011 г. справочное пособие «Биографическая и генеалогическая информация в государственных архивах Российской Федерации (1917–1991 г.)». Это первое исследование, раскрывающее состав, содержание, местонахождение и методику поиска персонифицированной информации в относящихся к советскому периоду истории фондах государственных, общественных организаций, предприятий и личного происхождения. В него включено описание более 1300 видов и разновидностей документов. Издание поможет работникам архивов в поиске сведений для исполнения запросов пользователей.

Важным направлением деятельности архивоведов института неизменно остается подготовка проектов нормативных документов, регламентирующих организацию работы архивов и использования архивных документов. Совершенствование законодательства, внедрение современных технологий в архивную практику, появление новых видов архивных документов заставляет постоянно совершенствовать нормативную базу архивного дела, вносить изменения в действующие документы либо принимать новые с учетом современных реалий. Так, после выхода в 2004 г. Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» институт участвовал в подготовке Правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, которые в 2007 г. были утверждены приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. В пакете с этим нормативным актом подготовлен проект Правил, регламен-

тирующих работу с документами Архивного фонда Российской Федерации в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях.

Параллельно составлены Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения, Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утвержденные приказами министерства соответственно в 2007 и 2010 гг. Продолжается подготовка Правил работы с научно-технической документацией в архивах организаций Российской Федерации.

На протяжении всего периода существования института одной из важнейших его задач было участие в методическом обеспечении работы архивов. Прошедшее пятилетие не стало исключением. Были изданы Единый классификатор документной информации Архивного фонда Российской Федерации, методические рекомендации по его внедрению, по фондированию документов в государственных и муниципальных архивах, по обеспечению доступа пользователей к документам этих архивов и др. В настоящее время идет подготовка методических рекомендаций по исполнению запросов социально-правового характера, предназначенных для содействия осуществлению одной из наиболее важных функций государственных и муниципальных архивов, а также методических рекомендаций «Определение организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов»; формируется база данных «Состав и сроки хранения документов, образующихся в организациях».

Неуклонно расширяющееся использование электронных документов в практике работы государственных и муниципальных органов, учреждений, организаций повышает актуальность вопросов организации комплектования архивов такими документами, их хранения и использования. С этой целью ВНИИДАД разработал первые варианты методических рекомендаций по работе с электронными документами в архивах организаций, а также по организации хранения, комплектования, учета и использования электронных документов в государственных архивах.

Серьезное внимание по-прежнему уделяется вопросам организации и совершенствования научно-справочного аппарата архивов, причем эта работа ведется во взаимодействии со многими федеральными государственными архивами и государственными архивами субъектов Российской Федерации. Так, в подготовке аналитического обзора «Организация и использование каталогов в справочно-поисковой работе российских архивов в современных условиях» участвуют около 60 федеральных и региональных архивов России.

Продолжается исследование проблем экономического и технологического обеспечения архивного дела. На протяжении нескольких лет по итогам изучения биологического и физического состояния архивохранилищ и документов федеральных архивов и архивов ряда субъектов Российской Федерации вырабатываются рекомендации по биозащите архивохранилищ и находящихся в них документов, а также по профилактике биоповреждений. Выполнен ряд работ, связанных с изучением воз-

действия света на документы, в частности при их копировании. Изучение дефектов бумажных документов с низкой потенциальной долговечностью позволило разработать технологические регламенты по их устранению и подготовить альбом «Дефекты текста. Технологические регламенты их устранения с использованием компьютерных технологий». Осуществлена модернизация автоматизированной информационной системы «Архив организации».

Уже подготовлен классификационный перечень работ, выполняемых в государственных архивах, хранящих аудиовизуальные документы, и ведется разработка норм времени и выработки на работы и услуги, выполняемые этими архивами. Осуществлен и ряд других исследований в области экономики архивного дела. В частности, составлены нормы времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами, а также лабораториями обеспечения сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации. Подготовлены методические рекомендации по денежной оценке документов Архивного фонда при организации их страхования.

В истекшем пятилетии начато издание серии книг «Труды ученых ВНИИДАД». Ее открыли труды К.Б. Гельмана-Виноградова, В.Ф. Привалова, А.Н. Соковой.

Многие исследования института выполняются на договорной основе. В 2006–2010 гг. под контролем отдела консалтинга, разработки и внедрения систем управления документацией ВНИИДАД реализовано 25 договорных тем.

Широко известна работа института по информационно-аналитическому обеспечению архивных учреждений и сферы документационного обеспечения управления. Регулярно готовятся, издаются и рассылаются федеральным архивам и научно-методическим советам архивных учреждений федеральных округов информационные сборники новых поступлений в справочно-информационный фонд Отраслевого центра по документоведению и архивному делу, перечни неопубликованных материалов, списки зарубежных переводов и рефератов. Ведется рубрикатор научно-технической информации по документоведению и архивному делу. Дважды в год издается информационный бюллетень «Документоведение и архивное дело за рубежом». Ежемесячно проводятся дни информации, когда сотрудники института, архивных учреждений и других организаций имеют возможность ознакомиться с новинками литературы по архивному делу и документоведению.

В 2003 г. решением Совета глав правительств государств – участников СНГ на ВНИИДАД были возложены функции базовой организации по переподготовке и повышению квалификации кадров в области архивоведения, документоведения и документационного обеспечения управления. Сегодня на базе института действует информационный центр по архивному делу государств – участников СНГ. Ежеквартально выходит в свет вестник названного центра, ведется база данных «Нормативно-методическая база отрасли», куда вносятся сведения о нормативно-правовых актах в области архивного дела, принимаемых в государствах – участниках СНГ. Их представители неизменно приглашаются на все важнейшие мероприятия, организуемые институтом. В ноябре 2010 г. заключен

трехсторонний договор о сотрудничестве между ВНИИДАД, Украинским НИИ архивного дела и документоведения и Белорусским НИИ документо- ведения и архивного дела, определивший основные направления со- трудничества архивистов и документоведов трех стран. Деятельность ВНИИДАД как базовой организации по подготовке специалистов в об- ласти архивоведения и документоведения в 2010 г. одобрил Экономиче- ский совет СНГ.

Институт ежегодно проводит международные научно-практические конференции «Документация в информационном обществе». В 2010 г. она прошла уже в 17-й раз с участием представителей девяти стран и многих регионов России. Регулярные контакты ВНИИДАД поддерживает с Меж- дународным советом архивов и Международным институтом архивоведения в Триесте (Италия). Развивается сотрудничество с архивными учреждения- ми зарубежных стран и на двусторонней основе.

Одним из основных направлений деятельности института остается пе- реподготовка и повышение квалификации кадров в области архивного дела и документационного обеспечения управления, которую организует Отрас- левой центр повышения квалификации по архивному делу и документаци- онному обеспечению управления ВНИИДАД. За последние пять лет обуче- ние на годичных заочно-очных курсах по документационному обеспечению управления и архивному делу и краткосрочных курсах повышения квали- фикации прошли около 6 тыс. человек.

Кадры архивоведов и документоведов высшей квалификации готовятся в аспирантуре ВНИИДАД, где в 2006–2010 гг. обучались 49 человек из раз- личных регионов России, а также зарубежных государств. За этот же пери- од в диссертационном совете института защищены докторская и 17 канди- датских диссертаций.

Сейчас в институте ведется поиск оптимальных форм организации ра- боты в связи с получением ВНИИДАД статуса федерального бюджетного учреждения. Высокий профессионализм ученых, глубокое знание ими раз- рабатываемой проблематики, тесные связи института с архивными учреж- дениями и профильными организациями дают основания надеяться, что ВНИИДАД и в дальнейшем останется ведущим научным учреждением в области документоведения и архивоведения, а его творческая продукция будет широко востребована на практике.

* О работе института до 2006 г. см.: *Ла- правления деятельности в 1966–2006 гг. // рин М.В. ВНИИДАД: этапы развития и на- Отечественные архивы. 2006. № 3. С. 41–53.*

С.И. Дегтев

Российскому государственному архиву экономики – 50 лет

Ключевые слова: история архива, комплектование архива, использование архивных документов, публикационная деятельность, Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, Российский государственный архив экономики.

История Российского государственного архива экономики (РГАЭ), ранее – Центрального государственного архива народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР, не только хорошо изучена¹, но и добротнo документирована. Источниковую базу подобных исследований составляют, прежде всего, архив архива за 1961–1991 гг. (Ф. 470) и 1992–2003 гг. (Ф. 1019), личный фонд В.В. Цаплина, возглавлявшего архив в 1977–1990 гг. (Ф. 777)², коллекция документов ветеранов ЦГАНХ СССР (Ф. 632), документы текущего делопроизводства РГАЭ. Значительный комплекс документов о ЦГАНХ СССР–РГАЭ, в том числе наблюдательные дела, сосредоточен в архивном фонде Главного архивного управления при Совете министров СССР (ГАРФ. Ф. Р-5325). Приказы, переписка, отчеты о деятельности архива, протоколы и стенограммы совещаний с участием его руководителей позволяют выделить позицию архива по ключевым вопросам архивного дела. Реализацию постановления Совета министров СССР, закрепившего изменения в сети центральных государственных архивов СССР, раскрывают материалы архивного фонда ЦГАОР СССР (Ф. Р-5142). Здесь же сохранился первый персональный список коллектива ЦГАНХ СССР, отражено состояние советского архивного дела в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Опираясь на корпус названных источников, осветим некоторые новые аспекты истории РГАЭ на протяжении его полувекового существования.

28 июля 1961 г. Совет министров Союза ССР утвердил Положение о Главном архивном управлении при Совете министров СССР (далее – Главархив СССР), а также сеть центральных государственных архивов. Среди девяти архивов под номером два значился Центральный государственный архив народного хозяйства СССР³. Рассматривались и другие варианты наименования – Центральный государственный архив народного хозяйства, культуры и быта, Центральный государственный архив социалистического строительства и т.д.⁴, однако появление такого архивного учреждения не было случайностью. С 1936 по 1941 г. в Ленинграде существовал архив, который хранил документы ряда министерств, ведомств и других органов хозяйственного управления Российской империи и именовался Ц.Г.А.Н.Х. – Центральный государственный архив народного хозяйства⁵.

История РГАЭ фактически началась осенью 1961 г., когда на основе упраздненных Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОРСС) СССР и Центрального государственного исторического архива в Москве (ЦГИАМ) были сформированы Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управ-

ления (ЦГАОР) СССР, а на базе фондовых отделов ЦГАОРСС СССР (промышленности; сельского хозяйства и заготовок; транспорта и связи) – Центральный государственный архив народного хозяйства СССР. При этом объемы фондов ЦГАНХ СССР более чем в два раза превышали объемы ЦГАОР СССР⁶. Руководители ЦГАНХ СССР были назначены приказами Главархива СССР в сентябре. Возглавил архив бывший начальник ЦГАОРСС СССР А.Г. Федоров, подписавший первый документ в новой должности 22 сентября 1961 г. Его заместителями стали в прошлом заместитель начальника ЦГАОРСС СССР С.Т. Беляков и секретарь парторганизации того же архива Ф.И. Шаронов⁷. Первая структура нового архивного учреждения была утверждена приказом Главархива СССР от 26 сентября 1961 г. № 148. Окончательно создание ЦГАНХ СССР закреплено приказом Главархива СССР от 14 декабря 1961 г. № 205⁸, в котором регламентировались вопросы приема-передачи фондов, распределения архивных площадей, утверждались образцы штампов, печатей и т.д.

На партийно-хозяйственном активе Главархива СССР и центральных государственных архивов в 1962 г. начальник главка Г.А. Белов сказал, что «не все работники главка и архивов правильно восприняли реорганизацию архивных учреждений: имели место всякого рода заявления, жалобы, вплоть до анонимных писем», и еще раз разъяснил причины реформирования архивной сети: в ЦГАОРСС чрезмерно увеличился объем документов, работа с разнохарактерными и сложными фондами затрудняла руководство процессами описания, хранения, использования и публикации документов. Создание же ЦГАНХ СССР было проявлением внимания к материалам советской эпохи и отказом от бытовавшего среди некоторых историков и архивистов отношения к архивам в исключительно историческом аспекте, «стремления к сбору документов далекого прошлого и предания забвению документальных богатств нашего времени»⁹.

Период рождения ЦГАНХ СССР во многом предопределил его судьбу. Во-первых, архив создавался на фоне масштабной реформы управления в СССР. С переходом в 1957 г. к управлению экономикой по территориально-производственному принципу центр хозяйственной жизни переносился из отраслевых министерств и ведомств, сосредоточенных в Москве, на места. Министерская управленческая вертикаль уступила место горизонтальной интеграции хозяйствующих субъектов. Документы ликвидированных министерств и ведомств требовалось упорядочить и наиболее ценные принести на государственное хранение. Эта сложная и ответственная задача была возложена на ЦГАНХ СССР. Во-вторых, на этапе быстрого хозяйственного развития СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. масштабы экономики значительно выросли, а вместе с ними – и документооборот. Нормативные сроки ведомственного хранения архивных документов удлиннились, планы их приема в госархивы не выполнялись. Отчетливо обозначился кризис их комплектования¹⁰. В архивах министерств и ведомств в неучтенном и необработанном виде складировалось около 2 млн дел, в том числе половина – постоянного хранения¹¹. Комплектование архивов превратилось в проблему не только научную, но и практическую. Угроза утраты управляемости огромными архивными комплексами поставила на повестку дня разукрупнение старых и создание новых архивов. В-третьих, политическая оттепель обусловила либерализацию доступа к архивным доку-

ментам, исходя из новых подходов к осмыслению истории страны, и соответственно новые принципы публикационной работы. В 1960 г. завершился период нахождения архивов в ведении НКВД–МВД СССР, что стало еще одним знаком перемен. Архивы перестали быть узковедомственными структурами. По оценке Г.А. Белова, преобразование ГАУ МВД СССР в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 13 января 1960 г. «создало много преимуществ по сравнению с прежним положением»¹². В 1961 г. впервые с 1943 г. состоялось Всесоюзное совещание работников архивных учреждений, в котором участвовали более 300 человек. Стали проводиться региональные встречи архивов¹³. В научно-информационном бюллетене Главархива СССР «Вопросы архивоведения» появилась возможность высказать не совпадающее с руководящими указаниями мнение, в первую очередь по вопросам комплектования¹⁴. Вышедшие в 1962 г. Основные правила работы государственных архивов СССР отменили действие 35 нормативных актов 1938–1958 гг.¹⁵ Не удивительно, что конец 1950-х – начало 1970-х гг. историки расценивают как «время бурного расцвета архивно-публикаторской работы в стране»¹⁶, а архивисты называют «звездным часом комплектования»¹⁷. Таким образом, период создания ЦГАНХ СССР существенно отличался от предшествующих десятилетий, и новый архив оказался свободен от системных обременений НКВД–МВД СССР.

Важнейшей предпосылкой образования ЦГАНХ СССР стала именно ситуация с комплектованием. В ЦГАОРСС СССР практически отсутствовали документы по многим основным отраслям экономики. Архив не справился с почти одновременным приемом более 3 млн дел. Большинство поступивших из ЦГАОРСС в ЦГАНХ фондов не было обработано. Существовала масса нарушений в учете: 80 % документов упраздненных министерств не имело учетной документации. При разделении архива обнаружилось большое количество неучтенных дел, 150 фондов не имели номеров вообще, тогда как отдельные фонды значились под несколькими номерами или же несколько фондов – под одним номером. Нарушались и принципы фондирования: документы одного комплекса могли составить два фонда, а чужеродные – объединить в один фонд. Сформированные до 1961 г. фонды были «очень засорены макулатурой и требовалась их переработка»; треть фондов нуждалась в уточнении наименований; насчитывалось множество мелких фондов (1–3 ед. хр.), а также описей (например, в фонде Министерства продовольственных товаров СССР их было 5300). С описями фондов ведомств, сформированных после 1957 г., предстояла большая работа, в том числе редактирование сотни тысяч заголовков, составление предисловий, оглавлений, исторических справок. Словом, полученный от предшественника научно-справочный аппарат по фондам экономического профиля требовал серьезного обновления¹⁸.

Таким образом, создание ЦГАНХ СССР явилось необходимой мерой в упорядочении огромных комплексов отраслевых архивов, находившихся на ведомственном и государственном хранении. Уже в первом плане его работы стояли задачи обработки и «быстрейшего приема отобранных документов на государственное хранение» из архивов Минсельхоза, МПС, Минсвязи СССР, бывшего Минторга Союза и др.; научно-технической обработки важнейших фондов, уже принятых в архив; упорядочения учета документов; создания и развития научно-справочного аппарата; совершенствова-

ния форм популяризации, использования и публикации документов. Особое внимание решили уделять «улучшению научно-методической работы в архиве и методическому руководству организацией работы с документами в министерствах и ведомствах...»¹⁹. На это были потрачены многие годы. По ряду направлений ЦГАНХ СССР стал первопроходцем. Так, архив справедливо заслужил репутацию общесоюзного научно-методического центра по работе с документами экономического характера, выполнял функции межотраслевого органа координации управления архивным делом профильных министерств и ведомств. Впервые в отрасли в структуре центрального государственного архива был образован хозрасчетный отдел по научно-технической обработке документов. В числе первых ЦГАНХ СССР приступил к изучению вопросов эффективности использования документов и установления взаимосвязей между комплектованием и использованием²⁰.

Апогей развития ЦГАНХ СССР пришелся на середину 1980-х гг. В постановлении коллегии Главархива СССР от 28 мая 1986 г. указывалось, что «в ЦГАНХ СССР сложился стабильный работоспособный коллектив... Среди руководящего состава и специалистов половина представлена историками-архивистами, что в три раза превышало среднеотраслевой показатель»²¹. Из года в год архив занимал ведущие места среди центральных государственных архивов при подведении итогов работы отрасли. В списке источников его комплектования тогда значилось 705 учреждений, в том числе 80 центральных отраслевых и межотраслевых органов управления. Около 60 % ведомственных архивов работали по планам, согласованным с ЦГАНХ СССР. Из 15 союзных республик десять активно использовали его научно-методические разработки²². Однако в ходе административных реформ последних лет существования СССР число источников комплектования архива резко сократилось: на 1 января 1991 г. их осталось 425²³.

В результате обследования архива в 1990 г. ВНИИДАД обосновал необходимость проектирования и строительства нового здания, которое должно соответствовать требованиям, предъявляемым в развитых странах к крупнейшим национальным архивам, поскольку это «наиболее комплектующийся архив из всей системы Главархива СССР». Предполагалось, что его объем в перспективе составит 6 млн дел. К сожалению, история архива получила другой оборот²⁴.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 1992 г. № 430 «Об утверждении положения о Комитете по делам архивов при Правительстве Российской Федерации и сети федеральных государственных архивов и центров хранения документации» ЦГАНХ СССР был преобразован в Российский государственный архив экономики²⁵. В составе РГАЭ на тот момент насчитывалось 1945 фондов объемом более 3,7 млн ед. хр. Фактически единственному в России специализированному хранилищу экономической документации, архиву-многомиллионнику с отличной репутацией и устойчивыми деловыми связями с ведомствами пришлось доказывать право на существование и продолжение комплектования. 22 сентября 1992 г. дирекция РГАЭ обратилась к председателю Роскомархива Р.Г. Пихое с просьбой «сохранить методическую преемственность в работе с документами экономического профиля, закрепив за РГАЭ источники комплектования, традиционно относящиеся к профилю ЦГАНХ СССР и в отношении которых в архиве накоплен многолетний

опыт...». Дирекция убеждала руководство Роскомархива, что коллектив «готов выступить в качестве комплектовующегося архива»²⁶. Призыв не был услышан. Таким образом, «в 1992 г., в период реорганизации архивной сети, ЦГАНХ СССР был не просто переименован в РГАЭ, а лишился своих традиционных источников комплектования – центральных органов управления экономикой»²⁷.

Деятельность РГАЭ в последующие годы была направлена на прием документации бывших советских министерств и ведомств, расширение круга источников комплектования за счет негосударственных организаций, а также на активизацию работы с документами личного происхождения. Значительное внимание уделяется документам по личному составу. С 2003 г. РГАЭ прилагает большие усилия по созданию архивного комплекса для хранения этих документов в ближнем Подмосковье.

На 1 января 2011 г. в архиве насчитывается 4 760 312 ед. хр., объединенных в 2212 фондов²⁸. По объему он занимает четвертое место среди федеральных государственных архивов, одновременно являясь самым крупным хранилищем документов Советского Союза. Свыше 80 % фондов сосредоточено в Москве, в архивном городке на ул. Б.Пироговской, 17, другая часть временно размещена в зданиях Российского государственного архива научно-технической документации на ул. Профсоюзной, а также в его филиале в Самаре и Центре хранения страхового фонда в Ялуторовске.

К наиболее востребованным относятся документы Госплана СССР, Высших советов народного хозяйства РСФСР и СССР, Наркомата тяжелой промышленности СССР, народных комиссариатов – министерств финансов, внешней торговли, путей сообщения, гражданской авиации, связи, строительства, геологии, ЦСУ и Госкомстата СССР, Госбанка СССР (1921–1991 гг.), базовых и оборонных отраслей индустрии, земледелия и сельского хозяйства, Госагропрома СССР, отраслевых главков, Госкомитета Совета министров СССР по науке и технике, комитетов по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники, Совета экономической взаимопомощи, кооперативных органов и др. Их дополняют фонды трестов, объединений, синдикатов, других производственно-хозяйственных, научно-исследовательских и научно-информационных учреждений и организаций.

Архив хранит также 377 фондов личного происхождения, где сосредоточены документы известных организаторов экономики, политических и общественных деятелей (Г.М. Кржижановский, А.М. Лежава, С.Л. Маслов, Г.К. Орджоникидзе, И.И. Радченко, А.И. Рыков, Л.М. Хинчук и др.), министров СССР (А.Ф. Засядько, А.К. Кортунов, П.Ф. Ломако, Н.Д. Псурцев, К.Н. Руднев и др.), представителей науки и техники (Л.И. Абалкин, Н.И. Вавилов, В.Р. Вильямс, Л.Б. Кафенгауз, Н.Д. Кондратьев, И.В. Мичурин, С.Г. Струмилин, А.А. Никонов, К.Э. Циолковский, А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, П.И. Попов, А.И. Хрящева и др.), исследователей Севера (М.С. Бабушкин, В.Х. Буйницкий, В.Ф. Бурханов, Р.Л. Самойлович), скульптора В.И. Мухиной, представителей русского зарубежья (Э.Э. Анерта, В.И. Юркевича и др.). Их информационный потенциал высоко оценили, например, зарубежные пользователи РГАЭ: «Эти фонды оказались невероятно полезны. Они отразили личностный взгляд на те события, которые я исследовал по фондам учреждений, и более того, привнесли личные оценки тех событий, которые в основных фондах отсутствовали»²⁹.

Сегодня в архиве 11 отделов и Центр информационных технологий (с 2001 г.), наделенный общеотраслевыми функциями. В составе отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов восемь архивохранилищ, в отделе спецфондов – три, в отделе личных фондов – одно архивохранилище. Самые крупные, как, например, отделы фондов машиностроения, топливной промышленности, планово-финансовых органов и статистики, хранят от 400 до 650 тыс. ед. хр. В 2002 г. создан сектор автоматизированных архивных технологий. Теперь компьютеризированы все подразделения архива, компьютерный парк насчитывает 86 ПЭВМ. Действуют локальная вычислительная сеть, сайт РГАЭ, где размещаются законодательные и отраслевые нормативные акты, новости отрасли и портала «Архивы России», базы данных архива, ведется обмен внутриархивной информацией. К интернет-ресурсам имеют доступ 38 автоматизированных рабочих мест. В 2009 г. образован сектор исполнения социально-правовых запросов. Выработанная структура оптимальна и позволяет архиву качественно выполнять свои уставные функции, в том числе по оказанию услуг населению.

Сохранность документов полностью обеспечивается. На целевые средства из федерального бюджета в последние годы отремонтированы, оснащены новым оборудованием и введены в строй три архивохранилища, помещение архивного каталога, читальный зал и несколько рабочих комнат. В 2012–2030 гг. с учетом ввода подмосковного хранилища в пос. Вороново предполагается осуществить реструктуризацию хранения документов РГАЭ и реконструировать старые архивохранилища в архивном городке на ул. Б.Пироговская.

В ближайшей перспективе архиву предстоит завершить прием документов союзного периода, в том числе свыше 1 млн дел по личному составу. Кроме того, фонды РГАЭ продолжают пополняться документами организаций и учреждений, созданных и ликвидированных уже после распада СССР. Менее 1 % объема фондов приходится на дела, переданные на хранение по договорам негосударственными банковскими учреждениями и другими организациями. В этом году ЦЭПК Росархива утвердила список организаций и учреждений – источников комплектования РГАЭ. Из 176 организаций – источников комплектования 88 относятся к государственным, 85 – к негосударственной форме собственности, три – к общественным и кооперативным организациям.

На протяжении полувековой истории РГАЭ работа по использованию документов остается одной из приоритетных, несмотря на то что до 1991 г. он принадлежал к числу наиболее закрытых архивов. В постсоветский период рассекречено около четверти миллиона дел из 558 ранее полностью или частично закрытых фондов экономического профиля. Сегодня секретные дела составляют около 8 % от общего объема архива. При этом по сравнению с началом 1980-х гг. объем дел, находящихся на секретном хранении, сократился в полтора раза. Результаты деятельности архива по рассекречиванию документов представлены в специальном справочнике³⁰. Всего начиная с 1994 г. опубликовано четыре выпуска путеводителя по РГАЭ общим тиражом 3600 экз.³¹ Справочные издания дают достаточно полное представление об информационных богатствах архива и являются хорошим подспорьем в поиске архивной информации.

В рамках федеральной целевой программы «Культура России» РГАЭ с 2005 г. участвует в масштабном проекте Росархива по переводу описей ос-

новых фондов в электронную форму. К началу 2011 г. оцифровано 16 % описей управленческой документации.

Стабильно работают читальные залы РГАЭ, в том числе два открытых и два читальных зала отдела спецфондов. В среднем в течение года их посещают около 600 человек (свыше 4 тыс. посещений), примерно четверть из которых – иностранцы.

Постоянно растет число исполняемых архивом тематических запросов, в том числе от органов государственной власти и местного самоуправления. Если в 1996 г. поступило 230 подобных обращений, то спустя десять лет их стало свыше тысячи в год, причем только 20 % исполняется на платной основе.

Под особым контролем находятся запросы социально-правового характера. На РГАЭ приходится треть таких запросов, поступающих в федеральные государственные архивы. Выполняя их, архив вносит посильный вклад в решение государственной задачи, обозначенной А.И. Солженицыным как «сбережение людей». За последние 10 лет количество обращений граждан и организаций по социально-правовым вопросам возросло примерно в три раза (в 2008–2010 гг. в среднем их поступало 10,7 тыс.). База данных социально-правовых запросов (ведется с 2003 г.) еженедельно обновляется в Интранете и доступна в режиме реального времени.

Историкам и экономистам архив хорошо известен по совместной публикационной работе. Он сотрудничал с такими учеными, как Л.И. Абалкин, И.Б. Берхин, Л.В. Борисова, Р.С. Гринберг, В.П. Данилов, В.З. Дробижев, В.Б. Жиромская, З.К. Звездин, Н.А. Ивницкий, В.В. Кондрашин, В.В. Кабанов, А.В. Митрофанова, А.К. Соколов, Д.Е. Сорокин, А.Д. Степанский, В.П. Толстой, Н.К. Фигуровская, М.И. Хлусов и др. Документальные публикации 1990–2000-х гг. с участием РГАЭ представлены более чем тремя десятками трудов³². В издании архивных документов на микрофишах и в электронной форме РГАЭ сотрудничает с зарубежными фирмами: голландской IDC и американской PSM. Среди информационных партнеров архива – токийский университет Хитоцубаси, Архивный институт культурного, научного и информационного центра Венгерской Республики в Москве, Германский исторический институт в Москве и др.

В активе последнего десятилетия – крупные выставочные проекты «История денежных реформ в России. XVI–XX вв.» (2002 г.), «Нефть и газ России. XIX–XX вв.» (2004 г.), «Советско-вьетнамское экономическое и научно-техническое сотрудничество в 1950–1990-е гг.» (2005 г.), «Заповедное дело в России и Республике Беларусь. Конец XIX – начало XXI в.» (2006 г.), «СЭВ: советский проект экономической интеграции» (2009 г.), «Советское общество и война (1941–1945 гг.)» (2010 г.), «Голод в СССР. 1929–1934 гг. Новые документы», в том числе на зарубежных выставочных площадках. Как правило, историко-документальным выставкам сопутствуют научные конференции, «круглые столы», встречи и презентации по актуальным и дискуссионным проблемам экономической истории. Итоги научных дискуссий отражены в многочисленных сборниках трудов³³.

Сплоченный, социально зрелый и трудоспособный коллектив является одной из отличительных особенностей ЦГАНХ СССР–РГАЭ. Документы свидетельствуют, что в 1961 г. при реформировании сети центральных госархивов значительная часть специалистов упраздненного ЦГИАМ перешла

на работу в ЦГАОР СССР, а сотрудники ЦГАОРСС влились преимущественно в коллектив ЦГАНХ СССР³⁴. Первый состав ЦГАНХ СССР прожил в архиве долгую трудовую жизнь. Подбор и расстановку кадров, обеспечение деятельности архива и многие другие важные вопросы с 1957 по 2004 г. курировала Л.С. Шанина. С фондами тяжелой промышленности работала Н.И. Левченко, с документами планово-финансовых органов – Г.А. Чистякова, публикацией документов занималась С.Р. Левина, ленинские автографы и материалы к биохронике вождя настойчиво искал С.Т. Беляков. Сбору и изучению личных фондов видных деятелей народного хозяйства посвятила жизнь А.А. Новикова. Созданием и хранением страхового фонда и фонда пользования ведала М.А. Беклемишева. И поныне, вот уже более пятидесяти лет, обеспечением документооборота в архиве занимается А.М. Щавелева, а в машинописном бюро продолжает трудиться В.А. Рябова. Среди тех, кто укреплял деловую репутацию архива при всех четырех директорах ЦГАНХ СССР–РГАЭ и продолжает служить архивному делу, – Т.С. Амелина, Е.Г. Артамонова, Н.В. Асатрян, Г.А. Буганова, М.В. Власова, Н.Г. Гасилина, Е.Н. Калинина, Г.Д. Канакина, Б.Б. Лебедев, Е.А. Лесникова, Р.Л. Либерфарб, С.В. Прасолова, И.В. Сазонкина, Л.А. Салтыкова, И.А. Смолокурова, Г.И. Соловьева, М.Н. Твиритина, Н.П. Шмулевич, В.Н. Юдина и др. Новые поколения документоведов и историков-архивистов учатся у ветеранов любить свое дело и дорожить именем архива.

Велики заслуги директорского корпуса архива. Александр Григорьевич Федоров (1909–1986), стоявший у истоков архива, обладал большим опытом хозяйственной и организационной работы в партийных и советских органах, более 20 лет посвятил архивному строительству. Под его руководством архив успешно развивал новое направление деятельности – контроль за упорядочением документальной части делопроизводства в союзных учреждениях. Улучшение состояния ведомственного хранения документов экономического профиля – во многом заслуга руководителей ЦГАНХ СССР.

Всеволод Васильевич Цаплин (1924–2003) – фронтовик, выпускник МГИАИ 1952 г. – пришел в архив в 1971 г., а 1977 г. возглавил его. При нем архив превратился в общесоюзный научно-методический центр по работе с экономической документацией. Перу В.В. Цаплина принадлежит более 130 исследований, около 60 из которых – по проблемам теории и практики архивного дела³⁵. В практической работе архива он исходил, прежде всего, из интересов человека и стал первым директором, поставившим вопрос о введении выборности руководства архива коллективом. С другой стороны, при В.В. Цаплине активно работала дирекция – количество ее заседаний и рассмотренных вопросов в 2–4 раза превышало сопоставимые показатели других архивов³⁶.

Руководство Эмины Степановны Кузьминой пришлось на сложное время революционных преобразований в России: 1990–1992 гг. Очевидцы вспоминают, что в период развала союзного государства министерства и ведомства были полностью деморализованы, и мало кого интересовала судьба документальных фондов. Несомненной заслугой Э.С. Кузьминой была организация и деятельность совета ведомственных архивов.

Кандидат исторических наук, историк-архивист Елена Александровна Тюрина возглавляет архив с 1992 г. Под ее руководством в 1990–2000-е гг. во многом решены задачи сохранения архива и его кадров, укрепления материально-технической базы, рассекречивания документов, упорядочения и

приема документов ликвидированных министерств и ведомств экономического профиля. В 1992–2010 гг. фонды архива пополнились более чем на 1 млн ед. хр.

Сегодня в коллективе РГАЭ 125 человек; свыше 40 % имеют стаж работы в архивных учреждениях более 15 лет. Основная часть руководителей и специалистов – с высшим историко-архивным и историческим образованием, 11 кандидатов исторических, один – экономических наук, в докторантуре и вузах учатся 12 человек, 9 из них – в Историко-архивном институте РГГУ. В последние годы в РГАЭ проходят архивную практику студенты МПГУ, МГГУ им. М.А. Шолохова, РГГУ и двух колледжей. Вместе с тем старение коллектива, где каждый второй специалист старше 50 лет, является острой проблемой. К тому же укомплектованность кадрами по основной деятельности составляет всего 70 %.

Для коллектива архива стало традицией работать творчески, качественно, с энтузиазмом, ставить и решать новые задачи. По итогам комплексной проверки Росархива в 2010 г. деятельность Российского государственного архива экономики получила высокую оценку. В целом архив достойно выполняет свои уставные функции. В этом заключается главный итог пятидесятилетнего труда нескольких поколений архивистов РГАЭ.

¹ Федоров А.Г. Некоторые итоги работы ЦГАНХ СССР // Вопросы архивоведения. 1964. № 4. С. 17–24; *Он же*. Десятилетие ЦГАНХ СССР // Советские архивы. 1971. № 4. С. 3–11; Цаплин В.В. К 20-летию ЦГАНХ СССР (Основные итоги и перспективы деятельности) // Там же. 1981. № 6. С. 3–52; Валуева Н.С. Теоретические и практические проблемы использования архивных документов (на примере центральных органов управления топливной промышленностью СССР): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1987; Исакова Е.В. Документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ) в системе научного знания (Архивоведческий аспект): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1993; Цаплин В.В., Тюрина Е.А. От «Генерального регламента...» до Российского государственного архива экономики // Отечественные архивы. 1994. № 4. С. 15–23; «Кризис... всегда предшествует выздоровлению» (интервью директора РГАЭ Е.А. Тюриной) // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 79–83; Бельчич Ю.В. Российскому государственному архиву экономики (РГАЭ) 40 лет // Экономический журн. 2001. № 6. С. 190–204; Тюрина Е.А. РГАЭ празднует 45-летие // Вестн. архивиста. 2006. № 6. С. 206–222; Российский государственный архив эко-

номики: Путеводитель. М., 2006. Вып. 4. С. 3–21 (предисловие); «...Архив живет в постоянном движении». Интервью директора РГАЭ Е.А. Тюриной // Отечественные архивы. 2006. № 6. С. 80–83; и др.

² Подробнее о составе фонда см.: «Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю». Письма В.В. Цаплина родным. 1944–1945 гг. / Публ. Н.В. Рубиной, Е.Н. Калининой // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 102–103.

³ См.: Постановление Совета министров СССР от 28 июля 1961 г. № 669 «Об утверждении Положения о Главном архивном управлении при Совете министров СССР и сети центральных государственных архивов СССР» // СП СССР. 1961. № 12. Ст. 98.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 489. Л. 16.

⁵ Российский государственный исторический архив: Путеводитель: В 4 т. СПб., 2000. Т. 1: Фонды высших государственных учреждений. С. 10–11.

⁶ РГАЭ. Ф. 470. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5142. Оп. 3. Д. 87 а. Л. 134, 144.

⁸ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 484. Л. 69–71; Д. 485. Л. 218–248; Д. 485 а. Л. 1.

- 9 Там же. Д. 570. Л. 29–35.
- 10 *Савин В.А.* «Хранить нельзя уничтожить»: Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР–СССР. 1918–1950-е годы. М., 2000. С. 66.
- 11 ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 3. Д. 602. Л. 71.
- 12 Там же. Д. 570. Л. 29.
- 13 Там же. Л. 25.
- 14 Там же. Л. 23; *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 324.
- 15 *Хорхордина Т.И.* Указ. соч. С. 317; *Мальшева С.Ю.* Основы архивоведения. Казань, 2002. С. 146.
- 16 *Ганелин Р.Ш.* Советские историки: О чем они спорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970-х годах. СПб., 2004. С. 109.
- 17 *Цаплин В.В.* Послевоенные руководители советского архивного дела: их влияние на его развитие (впечатления архивиста) // Отечественные архивы. 1995. № 5. С. 17.
- 18 РГАЭ. Ф. 470. Оп. 1. Д. 31. Л. 11; ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 3. Д. 602. Л. 70–93.
- 19 ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 3. Д. 602. Л. 7–26.
- 20 РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 43. Л. 7, 9, 16, 32.
- 21 Там же. Д. 122. Л. 147.
- 22 *Клейн В.Р., Кузин В.И., Нуралова Б.А., Альтман И.А.* Работа ЦГАНХ СССР с ведомствами // Советские архивы. 1986. № 2. С. 55–56; РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 43. Л. 100–105; Д. 103. Л. 100–101.
- 23 РГАЭ. Ф. 470. Оп. 1. Д. 872. Л. 14.
- 24 Там же. Д. 16. Л. 19–20.
- 25 Информационный бюллетень Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации. 1992. № 1. С. 8–17.
- 26 РГАЭ. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 5. Л. 122–123.
- 27 «Кризис... всегда предшествует выздоровлению»... С. 80.
- 28 Объяснительная записка к паспорту Российского государственного архива экономики на 01.01.2011 г.
- 29 Как гармонизировать интересы пользователей и хранителей документов:

размышления исследователей и архивистов // Отечественные архивы. 2006. № 4. С. 78.

30 Российский государственный архив экономики: Путеводитель. М., 2006. Вып. 4: Рассекреченные документы из фондов Российского государственного архива экономики.

31 Российский государственный архив экономики: Путеводитель. М., 1994. Вып. 1; 1996. Вып. 2; 2001. Вып. 3; 2006. Вып. 4.

32 Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923–1927. М., 1991; Протоколы Президиума Госплана СССР. М., 1991–2000. Кн. 1–4; Железнодорожный транспорт СССР: Сб. док.: В 3 кн. М., 1994–2003; Россия и США: Экономические отношения. М., 1997; 2001; Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1998; Общество и власть: 1930-е годы: Повествование в документах. М., 1998; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: В 5 т. М., 1999–2004. Т. 1–5; *Чаянов А.В.* Не опубликованные и малоизвестные работы. М., 2003; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ– НКВД. 1918–1939: Док. и материалы: В 4 т. М., 2003. Т. 3: 1930–1934 гг. Кн. 1: 1930–1931 гг.; Николай Дмитриевич Кондратьев: Суздальские письма. М., 2004; История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР в 1900–1963 годах: В 6 т. М., 2005. Т. 2; 2008. Т. 3. Кн. 1; «Тянут с мужика последние жилы...»: Выставочные ансамбли СССР. 1920–1930-е годы: Материалы и док. М., 2006; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: В 2 кн. М., 2006. Кн. 2; Налоговая политика в деревне (1927–1937 гг.): Сб. док. и материалов. М., 2007; Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг.: Док. науч. изд. Новосибирск, 2007; Голод в СССР. 1929–1934 гг.: В 3 т. М., 2011. Т. 1: 1929 – июль 1932. Кн. 1–2; и др.

33 Денежные реформы в России: История и современность. М., 2004; К 60-летию Совета экономической взаимопомощи. Единая Европа: прошлое и настоящее экономической интеграции. М.,

2009; Экономика Победы: К 65-летию победы СССР в Великой Отечественной войне: Очерки. М., 2010.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-5142. Оп. 1. Д. 700. Л. 11–23.

³⁵ См.: Черешня А.Г. Вклад В.В. Цап-лина в отечественное архивоведение // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 19–33.

³⁶ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 122. Л. 158.

Сбережение документов Архивного фонда страны традиционно является приоритетным направлением деятельности отечественных архивов. Сегодня оно как никогда нуждается в модернизации с участием специалистов различных отраслей науки, техники, производства, заинтересованных в обсуждении острых вопросов обеспечения сохранности архивных документов в периодической печати и на организационно-научных мероприятиях. Так, в начале июня в г. Архангельске в рамках НМС архивных учреждений Северо-Западного федерального округа состоялось совещание-семинар, где обобщались опыт создания оптимальных условий и совершенствования порядка хранения архивных фондов, обеспечения их физической стабильности, а также организационное и научно-методическое сопровождение работ. Ниже публикуются статьи о перспективных методах защиты бумаги от плесневых поражений и о реставрации ценных архивных документов. Авторы двух последних работ были среди участников упомянутого совещания-семинара.

М.А. Линник, В.П. Прохоров, М.Б. Дмитриева

Биостойкость бумаги и подбор препарата с наночастицами серебра для ее защиты от плесневых поражений

Ключевые слова: защита архивных документов, плесневые поражения, биоповреждения, биостойкость бумаги, фунгициды, наночастицы серебра, микроорганизмы-биодеструкторы, сумчатые грибы, *Chaetomium*, лаборатория микрофильмирования и реставрации документов Российского государственного архива научно-технической документации.

Важной и до сих пор актуальной проблемой сохранности архивных и музейных ценностей является их защита от поражения плесневыми грибами, несмотря на то что разные исследователи на протяжении нескольких десятилетий проводили активный поиск ее решения. Среди широко распространенных способов профилактики плесневых поражений – обработка материалов различными антисептиками, фунгистатиками и фунгицидами¹. Существует ряд критериев отбора химических препаратов, используемых для защиты документов на бумажных носителях и музейных экспонатов от поражения плесневыми грибами: эффективность, широкий спектр

действия, отсутствие негативного влияния на качество материала, безвредность для здоровья человека и доступность². Одна из ключевых проблем в области защиты от биоповреждений, как и в медицине, – способность микроорганизмов вырабатывать устойчивость к большинству известных препаратов³. Плесневые грибы не являются исключением. Многие из них способны приспосабливаться к большинству вредных химических воздействий, поэтому любой новый препарат имеет ограниченный срок действия и через некоторое время становится неэффективным.

В настоящее время, благодаря активному развитию современных технологий, появилась возможность изготавливать препараты с наночастицами серебра, что открыло новые перспективы в области биологической защиты от плесневых грибов. Важными преимуществами препаратов с серебром являются их воздействие на широкий спектр микроорганизмов и отсутствие резистентности к ним⁴.

К перспективным фунгицидам широкого спектра действия относятся растворы под отечественной торговой маркой «AgБион», изготовленные специалистами АНО «Институт нанотехнологий МФК». Хорошие результаты получены по итогам исследований их воздействия на бактерии и плесневые грибы, образующие конидии (*Penicillium*, *Aspergillus*, *Ulocladium*)⁵. Однако не было известно их влияние на сумчатые грибы, формирующие микроскопические плодовые тела, которые также являются опасными биодеструкторами. Поэтому в 2010–2011 гг. специалисты лаборатории микрофильмирования и реставрации документов Российского государственного архива научно-технической документации провели исследование биостойкости разных типов реставрационной бумаги к сумчатым плесневым грибам рода (далее – р.) *Chaetomium* и подбор наиболее эффективного для ее защиты препарата марки «AgБион».

Цель настоящей статьи – изложить результаты этого исследования и предложить новые препараты с наночастицами серебра против плесневых поражений архивных документов.

Виды р. *Chaetomium* относятся к широко распространенным сумчатым грибам, разрушающим различные целлюлозосодержащие материалы и изделия благодаря активному комплексу ферментов – целлюлаз и ксиланаз⁶. Согласно источникам, наличие целлюлозы стимулирует у этих грибов развитие плодовых тел с многочисленными спорами⁷. Плодовые тела р. *Chaetomium* представляют собой микроскопические структуры размером 50–700 мкм, покрытые многочисленными волосками, с устьем на вершине. Внутри них в специализированных сумках формируются многочисленные споры, которые при созревании выдавливаются наружу через устье в виде длинных столбиков или крупных головок. Споры *Chaetomium*, в отличие от мицелия, способны в течение десятков лет сохранять жизнеспособность и прорастать при возникновении благоприятных условий. Грибы р. *Chaetomium* – удобные объекты исследований фунгицидного действия различных препаратов в силу простоты их культивирования, образования визуально хорошо различимых плодовых тел и быстрой колонизации бумаги. В качестве объектов исследования взяли пять изолятов трех видов р. *Chaetomium* (*C. cochlioides* C1, C2; *C. globosum* C11; *C. elatum* C5, C7) из коллекции кафедры микологии и альгологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Все экспериментальные изоляты являются ак-

тивными биодеструкторами и способны быстро заселять и разрушать целлюлозосодержащие материалы.

В работе тестировали препараты торговой марки «AgБион», которые представляют собой растворы наночастиц серебра (сферической формы и размером 9–15 нм) в разных растворителях (табл. 1). Препараты отличаются высокой стабильностью, срок их хранения составляет не менее двух лет. Исходные растворы разбавляли в 20 (5 %-ный раствор) и 100 раз (1 %-ный раствор) соответствующим растворителем.

Таблица 1

Химический состав препаратов с наночастицами серебра

Маркировка препарата	Массовая доля Ag, %	Содержание поверхностно-активного вещества, %	Содержание растворителя, %
AgБион-1	0,045	2,10	изооктан, 97,855
AgБион-2	0,045	2,10	вода, 97,855
AgБион-3	0,045	2,10	вода-спирт (1:1), 97,855

В исследованиях была использована реставрационная бумага различного назначения: японская реставрационная из целлюлозы шелковицы (KOZU) 423 040, массой 9 г/м²; реставрационная массой 70 г/м²; реставрационная ЦНИИБ (г. Правда), сульфатная, беленая, тонированная, массой 77 г/м²; форзацная, равнопрочная, массой 120 г/м²; микалентная, массой 20 г/м²; акварельная бумага (далее – японская, реставрационная, правдинская, форзацная, микалентная, акварельная соответственно).

Для определения устойчивости реставрационной бумаги к сумчатым грибам р. *Chaetomium* их инокулировали (вводили) методом прямого посева в центр чашки Петри с минеральной средой Чапека, причем заранее на ее поверхность разложили образцы бумаги (50 × 20 мм). Затем чашки инкубировали в термостате при температуре 25–26 °С, по истечении двух недель проводили визуальную оценку развития колоний, а также сравнительный анализ плотности обрастания бумаги плодовыми телами путем подсчета среднего количества плодовых тел для каждого изолята на данном образце. Биостойкость бумаги оценивали по соотношению плотности обрастания плодовыми телами образцов бумаги к ее массе.

Фунгицидный эффект новых препаратов с наночастицами серебра оценивали по потере массы образцов акварельной бумаги после инокуляции грибами. Образцы размером 50 × 20 мм выдерживали в тестируемых растворах и соответствующих растворителях в течение 15 минут, затем высушивали и стерильно раскладывали на поверхность минеральной среды. В центр чашек вносили инокулом (грибной материал), выдерживали в термостате при температуре 25 °С в течение трех недель, потом бумагу осторожно очищали от плодовых тел. Образцы взвешивали до и после эксперимента. Повторность составила 10 чашек для каждого раствора.

С целью исследования влияния AgБион-2 на устойчивость бумаги к сумчатым грибам р. *Chaetomium* использовали 0,0001 и 0,00002 %-ные рас-

творы. Образцы обрабатывали по описанному выше методу. Биостойкость оценивали визуально по 5-балльной шкале: 0 – отсутствие заметного фунгицидного эффекта, мицелий развит, многочисленные плодовые тела образуются по всей поверхности образца; 1 – слабо выраженный эффект, мицелий слабо развит, плодовые тела формируются неравномерно; 2 – слабый эффект, плодовые тела развиваются локально; 3 – сильный эффект, образуются единичные плодовые тела, мицелий не развивается; 4 – максимальный эффект, плодовые тела и мицелий отсутствуют. Этот метод оценки являлся оптимальным и наименее трудоемким, подходящим как для плотной и тяжелой (акварельная, форзацная и др.), так и для тонкой и легкой (японская, микалентная) бумаги, которую невозможно очистить от плодовых тел гриба.

В качестве тест-культуры использовали изолят С1, поскольку он образовывал многочисленные плодовые тела, более или менее равномерно покрывающие поверхность образцов бумаги, и практически не развивал воздушный мицелий, что удобно при визуальной оценке повреждений и очистке образцов.

В данной работе были использованы модифицированные методы исследований из справочника по экспериментальной микологии и методических указаний⁸.

В результате исследования образцов бумаги, пораженных грибами, удалось выделить две группы изолятов. Грибы первой группы, в которую вошли *C. globosum* и *C. cochlioides*, формировали многочисленные плодовые тела на поверхности бумаги и практически не образовывали мицелий. Изоляты *C. elatum*, напротив, развивали обильный, пушистый, белый ватообразный мицелий с небольшим количеством плодовых тел. Зачатки плодовых тел появлялись на третьи-четвертые сутки, в течение двух недель происходило их созревание. Плотность обрастания образцов плодовыми телами зависела от типа бумаги, ее массы и индивидуальных морфолого-физиологических особенностей изолята. Наименьшая плотность обрастания у всех исследованных изолятов была отмечена на образцах тонкой и сравнительно легкой японской бумаги (59–74 плодовых тел на 1 см²) (табл. 2). Максимальная плотность обрастания наблюдалась на более тяжелой и плотной форзацной бумаге (от 200 плодовых тел на 1 см²). Таким образом, плотность обрастания в значительной степени зависела от удельной массы реставрационной бумаги.

Однако при сравнении соотношения плотности обрастания плодовыми телами и удельной массы бумаги максимальный показатель поражения был отмечен на образцах с небольшой массой – японской и микалентной (до 82.2 плодовых тел на 1 см² на г бумаги) (табл. 3). Для других исследованных типов реставрационной бумаги этот показатель не превышал 30. Таким образом, визуально слабое обрастание бумаги грибами не всегда обусловлено ее высокой биостойкостью. Очевидно, японская и микалентная бумаги обладают низкой устойчивостью к плесневым грибам, несмотря на сравнительно слабое обрастание образцов плодовыми телами *Chaetomium*.

Индивидуальные свойства плесневых грибов играют важную роль при поражении различных материалов. В наших исследованиях наиболее активно колонизировал бумагу изолят *C. globosum* С11 (табл. 2). Вид *C. globosum* часто выделяют из почвенных образцов и с документов на бумажных носителях. Ряд исследователей подтверждают наличие у этого вида высокоактивного комплекса целлюлозолитических ферментов⁹. Поэтому изучение

деструктивного действия *S. globosum* столь важно для понимания процесса разрушения бумаги и профилактики ее повреждений.

Плодовые тела исследованных изолятов прочно закрепляются в субстрате посредством многочисленных выростов – ризоидов, причем их, в отличие от воздушного мицелия, сложно удалить с поверхности бумаги, существенно не повреждая при этом ее структуру. Виды сумчатых грибов, образующие плодовые тела, представляют наибольшую опасность для реставрационных объектов и архивных документов в связи со способностью долгое время существовать в неактивном состоянии в виде спор и прорасти, вызывая сильное повреждение материалов.

Таблица 2

Плотность обрастания плодовыми телами бумаги

Наименование бумаги	Масса бумаги, г/м ²	Плотность обрастания (число плодовых тел на 1 см ²)		
		C1	C2	C11
Японская	9	58.7	50.0	74.0
Реставрационная	70	144.3	108.5	200.8
Правдинская	77	149.6	77.8	181.1
Форзацная	120	224.6	215.8	200.0
Микалентная	20	69.1	87.6	125.0

Таблица 3

Соотношение плотности обрастания плодовыми телами и удельной массы бумаги

Наименование бумаги	Масса бумаги, г/м ²	Плотность обрастания (число плодовых тел на 1 см ²)		
		C1	C2	C11
Японская	9	65.6	55.6	82.2
Реставрационная	70	20.6	15.5	28.7
Правдинская	77	19.4	10.1	23.5
Форзацная	120	18.7	18.0	16.7
Микалентная	20	34.6	43.8	62.5

В результате исследования 3-недельных образцов были отмечены различное действие препаратов с наночастицами серебра на рост и развитие плодовых тел изолята *S. cochlioides* C1 и его способность разрушать бумагу. Максимальный фунгицидный эффект был отмечен у AgБион-2 (рис. 1). При визуальном исследовании образцов, обработанных этим раствором, от-

уменьшение
массы бумаги, %

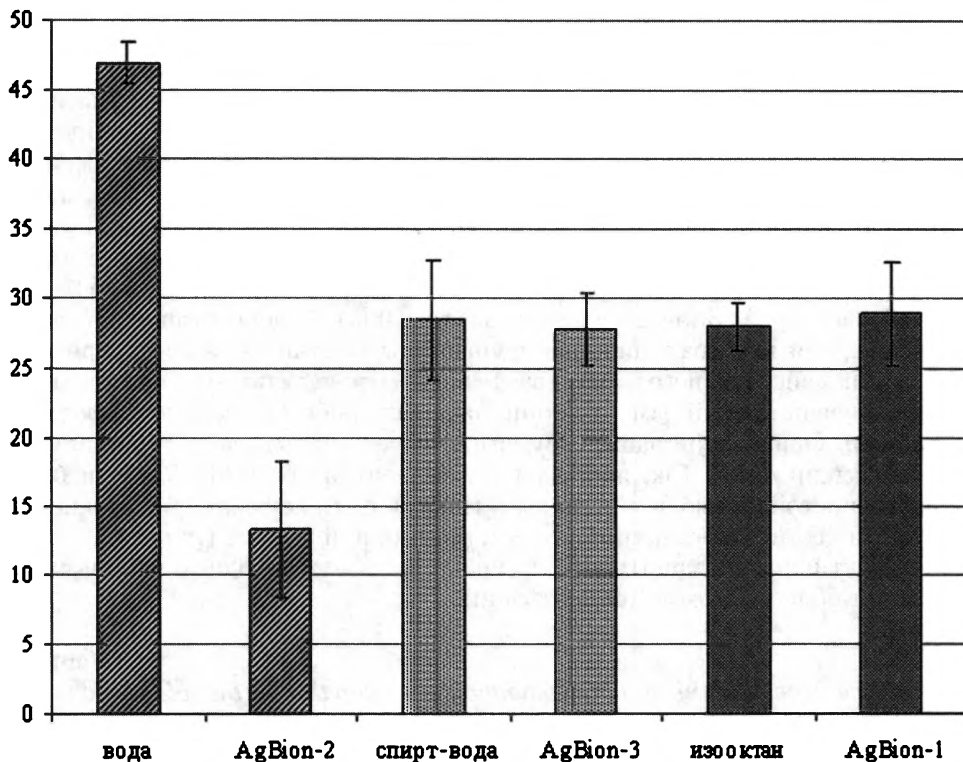

Рис. 1. Разрушение акварельной бумаги, обработанной разными препаратами

мечено, что плодовые тела гриба формировались на поверхности бумаги локально и занимали незначительную площадь. Вероятно, это связано с неравномерным распределением фунгицида на поверхности образцов. Уменьшение массы бумаги, обработанной AgБион-2, составило 18 %, в то время как разрушение бумаги, обработанной только растворителем (водой без наночастиц серебра), – 47 % (рис. 1).

Действие препаратов AgБион-1 и AgБион-3 практически не отличалось от растворителей – изооктана и спирта с водой (1:1). Потери массы бумаги в результате деятельности гриба составили 26–29 %. Очевидно, спирт и изооктан обладают фунгицидным эффектом на сумчатые грибы р. *Chaetomium*, а включение наночастиц серебра в состав препаратов не усиливает их фунгицидные свойства.

Поскольку из экспериментальной серии препаратов с наночастицами серебра AgБион-2 оказался наиболее эффективным против сумчатых грибов р. *Chaetomium*, было исследовано его влияние на биостойкость реставрационной бумаги с разными характеристиками. Многие известные биоциды эффективны на материалах в концентрации 1–5 %¹⁰, поэтому для предварительной оценки фунгицидного действия AgБион-2 были выбраны коллоидные растворы 1 %-ной и 5 %-ной концентрации.

Практически не повлиял на биостойкость бумаги к *Chaetomium* 1 %-ный раствор AgБион-2, незначительный эффект был обнаружен лишь при обработке им форзацной бумаги (табл. 4). Сильное положительное влияние на биостойкость практически всех тестируемых образцов оказал 5 %-ный раствор AgБион-2. Полное подавление роста и развития колоний гриба наблюдали на образцах реставрационной, правдинской и акварельной бумаги. На образцах форзацной бумаги порой отмечено незначительное количество плодовых тел гриба, в основном в центре образца, наиболее приближенном к месту внесения инокулюма (грибного материала). Наконец, слабое положительное влияние препарата AgБион-2 на биостойкость наблюдали у тонкой и легкой японской и микалентной бумаги. Очевидно, AgБион-2 в концентрации 5 % от исходного раствора показал хорошие результаты. 5 %-ный водный раствор AgБион-2 содержит всего 0,0001 % действующего вещества, в то время как традиционные фунгициды оказывают эффект при концентрации действующего вещества 1–5 %. Эти результаты соответствуют ранее полученным данным для конидиальных грибов *Penicillium*, *Aspergillus*, *Ulocladium*. Однако при защите бумаги следует учитывать ее индивидуальные характеристики. Так, японская и микалентная бумаги обладали более низкой биостойкостью к плесневым грибам р. *Chaetomium* по сравнению с другими тестируемыми типами реставрационной бумаги (рис. 2), поэтому для эффективной их защиты от плесневых грибов необходимо использовать фунгицид более высокой концентрации.

Таблица 4

Биостойкость бумаги, обработанной растворами AgБион-2 и водой

Наименование бумаги	Биостойкость бумаги, баллы		
	5 %-ный раствор	1 %-ный раствор	Вода
Японская	1	0–1	0
Реставрационная	4	0–1	0
Правдинская	4	0–1	0
Форзацная	3–4	2	0
Микалентная	2	0–1	0
Акварельная	4	0	0

Таким образом, проведенные исследования показали, что устойчивость реставрационной бумаги к поражению плесневыми сумчатыми грибами р. *Chaetomium* зависела, во-первых, от ее индивидуальных характеристик. Более тонкие и легкие японская и микалентная бумага оказались менее биостойкими, чем тяжелые форзацная, реставрационная и правдинская. Во-вторых, характер поражения образцов бумаги зависел от вида гриба и индивидуальных особенностей изолятов. Сумчатые грибы, активно образующие плодовые тела (*C. cochlioides*, *C. globosum*), являются более опасными агентами биоповреждений, чем грибы, развивающие мицелий без плодовых

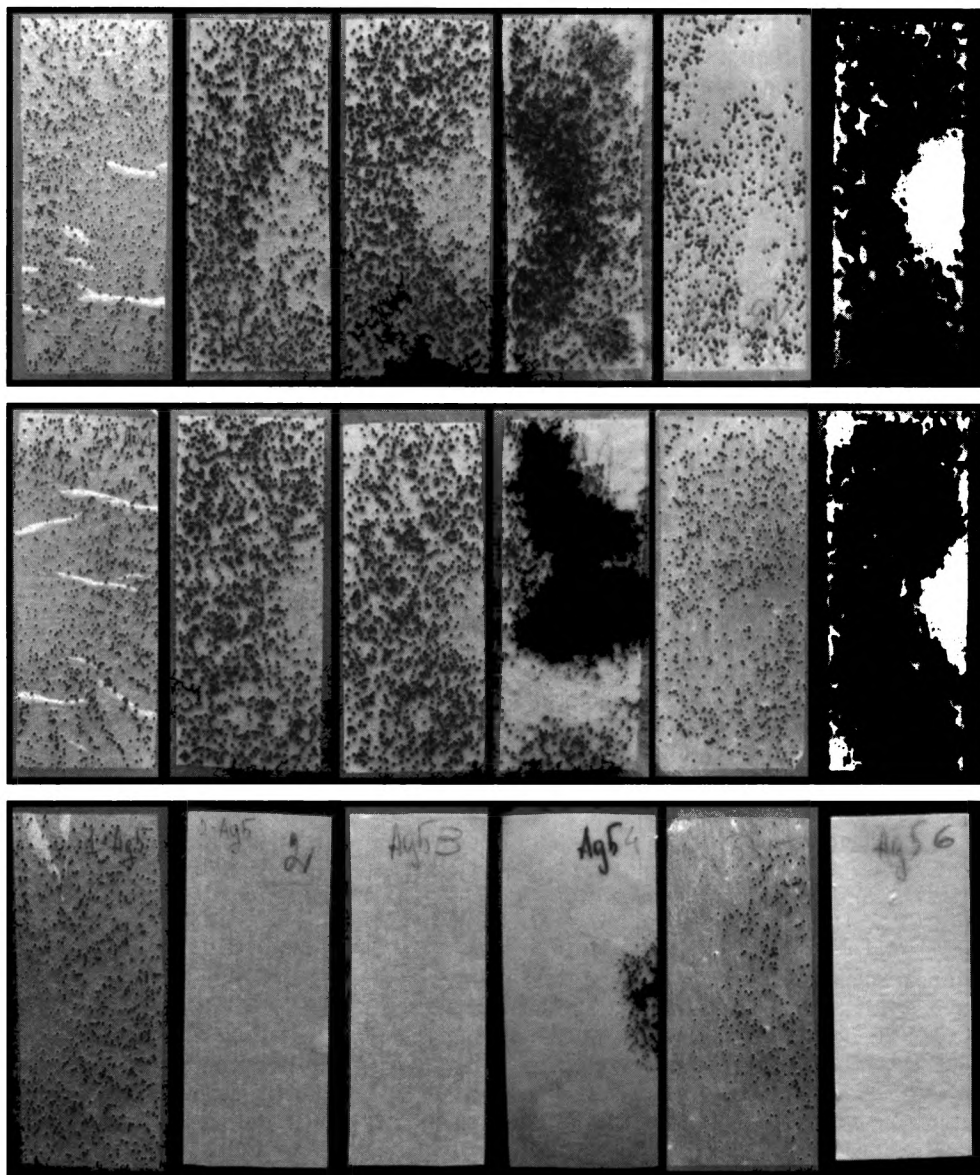

Рис. 2. Влияние AgБион-2 на биостойкость реставрационной бумаги (слева направо): японская, реставрационная, правдинская, форзацная, микалентная, акварельная. Верхний ряд образцов обработан водой; средний – 1 %-ным раствором; нижний ряд – 5 %-ным раствором

тел (*S. elatum*). В-третьих, из тестируемых препаратов с наночастицами серебра наиболее сильным фунгицидным действием обладал 5 %-ный водный раствор AgБион-2. В-четвертых, AgБион-2 при концентрации действующего вещества 0,0001 % (5 %-ный раствор от исходного) показал хорошие результаты. Биостойкость тонких и легких японской и микалентной бумаги, обработанной этим препаратом, была слабее, чем у тяжелых видов бумаги.

Поэтому для их защиты требуется подбор препарата с более высокой концентрацией наночастиц серебра.

Проведенные работы свидетельствуют, что в целом новые фунгициды с наночастицами серебра являются перспективными в области защиты архивных документов и реставрационных объектов от микроорганизмов-биодеструкторов – бактерий и различных групп плесневых грибов. Однако необходимы дополнительные экспериментальные исследования по подбору способов и методик использования этих препаратов с учетом специфики и особенностей материалов, а также по определению сроков сохранения ими фунгицидных свойств.

¹ Смолкина Т.Н. Применение антисептических средств для борьбы с плесневением документов // Советские архивы. 1974. № 4. С. 29–36; Нюкша Ю.П. Биологическое повреждение бумаги и книг. СПб., 1994. С. 92; Биоповреждения архивных документов на бумажных носителях и рекомендации по обеспечению их сохранности: Метод. реком. М., 1995.

² Нюкша Ю.П. Указ. соч. С. 98.

³ Wrighta G.D., Sutherland A.D. New strategies for combating multidrug-resistant bacteria // Trends in Molecular Medicine. 2007. Vol. 13 (6). P. 260–267.

⁴ Крутяков Ю.А., Кудринский А.А., Оленин А.Ю., Лисичкин Г.В. Синтез и свойства наночастиц серебра: достижения и перспективы // Успехи химии. 2008. № 77 (3). С. 242–269; Esteban-Tejeda L., Malpartida Fr., Pecharromán C., Moyat J.S. High Antibacterial and Antifungal Activity of Silver Monodispersed Nanoparticles Embedded in a Glassy Matrix // Advanced Engineering Materials. 2010. Vol. 12 (7). P. B292–B297.

⁵ Дмитриева М.Б., Чмутин И.А., Яровая М.С., Линник М.А. Определение фунгицидной активности препаратов на основе наночастиц серебра // Нанотехника. № 4 (20). 2009. С. 45–51.

⁶ Ребрикова Н.Л., Сизова Т.П. Грибы, развивающиеся на текстильных тканях в музейных фондах // Микология и фи-

топатология. 1975. Т. 9. № 3. С. 207–214; Черепанова Н.П. Сумчатые грибы рода *Chaetomium* // Тр. Ленингр. о-ва естествоиспытателей. Л. 1989. Т. 76. Вып. 3. С. 166.

⁷ Andersen B., Nissen A.T. Evaluation of media for detection of *Stachybotrys* and *Chaetomium* species associated with water-damaged buildings // International Biodeterioration and Biodegradation. 2000. Vol. 46 (2). P. 111–116.

⁸ Булай В.И. Методы экспериментальной микологии. Киев, 1982. С. 146–147, 180–182; МУК 4.2. 1890-04. Методические указания. 4.2. Методы контроля. Биологические и микробиологические факторы. Определение чувствительности микроорганизмов к антибактериальным препаратам. М., 2004.

⁹ Lakshmikantham, Kamal, Mathur S.N. Cellulolytic activities of *Chaetomium globosum* on different cellulosic substrates // J. of Microbiol. and Biotechnol. 1990. Vol. 6 (1). P. 23–26; Umikalsom M.S., Ariff A.B., Shamsuddin, Z.H., Tong C.C., Hassan M.A. and Karim M.I.A. Production of cellulose by a wild strain of *Chaetomium globosum* using delignified oil palm empty fruit bunch fibre as substrate // Appl. Microbiol. and Biotechnol. 1996. Vol. 47 (5). P. 590–595.

¹⁰ Дмитриева М.Б. и др. Указ. соч. С. 45–51; Нюкша Ю.П. Указ. соч. С. 95.

О.М. Жаринова, С.В. Силинова

Лаборатория реставрации, фотокопирования и переплета документов Национального архива Республики Карелия: достижения и перспективы

Ключевые слова: технологическая карта реставрации документа, лаборатория реставрации, фотокопирования и переплета документов, Национальный архив Республики Карелия.

Лаборатория реставрации, фотокопирования и переплета документов является одним из подразделений государственного казенного учреждения «Национальный архив Республики Карелия» (далее – НА РК). Ее деятельность осуществляется на основе устава НА РК, положения, годовых планов работы; функции работников регламентируются должностными инструкциями.

В задачи входит улучшение физического состояния документов на бумажной основе и пленочных носителях: консервация и реставрация, переплет и подшивка документов на бумажной основе, консервационно-профилактическая обработка кинофото документов, перевод фотодокументов с нитроосновы на безопасную, создание страхового фонда уникальных и особо ценных фотодокументов, технический контроль страхового фонда и фонда пользования документов на бумаге.

Лаборатория располагает отдельными производственными помещениями для проведения реставрационных, брошюровально-переплетных и картонажных работ, фотолaborаторией, а также необходимым оборудованием, материалами и средствами для качественного выполнения заданий соответствующей категории сложности. Восстановительные работы, требующие высококвалифицированного персонала, специальной материально-технической базы и особых условий для их исполнения, в лаборатории не проводятся. Ее штатная численность семь человек (заведующий, четыре реставратора, переплетчик и специалист 1-й категории, занимающийся обеспечением сохранности документов на пленочных носителях). Стаж работы сотрудников от нескольких месяцев до 17 лет, возраст – от 27 до 59 лет.

Объем планируемых и фактически выполняемых работ соответствует реальным возможностям лаборатории с учетом ее материально-технического обеспечения, количественного и профессионального состава работающих. Мероприятия по улучшению физического состояния документов на бумажной основе проводятся в соответствии с картотекой учета физического состояния документов, включающей на сегодняшний день более 20 тыс. ед. хр. При отборе документов на реставрацию учитываются их ценность, интенсивность использования, физическое состояние.

Плановый объем работ по улучшению физического состояния документов на 2011 г. составляет 1250 ед. хр., из них реставрации подлежит 250 ед. хр./13 тыс. листов (исключительно документы Архивного фонда Российской Федерации), а также 50 ед. хр./5 тыс. листов (книги, газеты, журналы научно-справочной библиотеки архива, являющиеся ценными изданиями

краеведческого профиля, значительная часть которых относится к дореволюционному периоду). Помимо этого предстоит провести полистную дезинфекцию дел (документов) с биоповреждениями (200 ед. хр.), подшивку (400 ед. хр.), переплет дел, книг, газет (270 ед. хр.), изготовление коробок из бескислотного картона для уникальных и особо ценных документов в объеме 80 шт.

Понимая необходимость внедрения в работу современных технологий, использования опыта коллег, сотрудники лаборатории активно применяют Информационно-справочную систему архивной отрасли, созданную консалтинговой группой «Термика».

Стажировка в 2009 г. реставратора Л.В. Золотухиной на курсах Отраслевого центра повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления ВНИИДАД по теме «Реставрация архивных документов» (40 час.) позволила успешно освоить и внедрить метод доливки бумажной массой ручным способом на столе с подсветом. Данный метод, в основе которого технология, разработанная художником-реставратором высшей категории, зав. лабораторией РГАНТД И.С. Шараповой¹, применяется при реставрации документов из фондов личного происхождения (в целях дальнейшего экспонирования они, как правило, не подшиваются).

Заведующая лабораторией, главный хранитель, другие специалисты архива разработали ряд нормативно-методических пособий (памятки, рекомендации и т.д.). Подготовлено Положение о реставрационной комиссии – совещательном органе архива, в задачи которого входит решение организационных и практических вопросов реставрации, фотокопирования и переплета документов. С ее созданием появилась возможность при участии ведущих специалистов архива решать вопросы реставрации конкретных архивных документов, исключать ошибки в технологии реставрации, к сожалению, встречающиеся в прежние годы.

В 2009–2010 гг. сотрудники лаборатории совместно с заведующими архивохранилищами документов досоветского и советского периодов провели выборочные проверки физического состояния 398 дел, отреставрированных в 1982–1995 гг. С их помощью удалось обнаружить такие недостатки, как наслоение реставрационной бумаги на документы с угасающим текстом, необоснованное двустороннее наслоение конденсаторной бумаги на отдельные документы, неаккуратная подрезка отдельных листов при восстановлении их первоначального формата. Однако эксперты признали реставрацию документов в целом соответствующей нормативным требованиям к технологическим операциям того времени, а качество проведенных работ удовлетворительным, что зафиксировано в подробных справках о результатах проверок, которые предстоит продолжить.

В 2010 г. экспертно-методической комиссией архива была разработана и утверждена Памятка по составлению и оформлению технологической карты реставрации документа. В этой карте указываются параметры физического состояния документа до реставрации, намечаются детальная программа действий реставраторов, последовательность выполнения всех необходимых операций, а также применяемые средства и материалы, конечный результат и т.д.² Все эти сведения в дальнейшем будут учитываться при хранении документов, проведении в случае необходимости повторной реставрации, проверке их физического состояния. Подготовка названного норма-

тивного акта диктовалась производственной необходимостью, поскольку к празднованию 65-й годовщины Победы потребовалась реставрация двух большеформатных картографических документов – карты разминирования территории Карело-Финской ССР за 1946–1947 гг. и схемы расположения кладбищ и могил воинов Красной армии, погибших в годы Великой Отечественной войны на территории республики.

Серьезное внимание в НА РК уделяется вопросам улучшения физического состояния уникальных и особо ценных документов. Самостоятельная реставрация данной категории документов силами лаборатории, не имеющей современных дорогостоящих реставрационных материалов и должной материально-технической базы, чаще всего невозможна. Поэтому в 2008 г. экспертный совет Федерального архивного агентства поддержал заявку НА РК на участие в федеральной целевой программе «Культура России (2006–2010 годы)» по проекту «Восстановление уникальной старопечатной книги XVI в. из фондов Национального архива Республики Карелия». Речь шла о «Евангелии учительном» (1569 г.), напечатанном Иваном Федоровым в г. Заблудове. Раритет включен в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. В конкурсе на его реставрацию победил Федеральный центр консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки (ФЦКБФ РНБ) в г. Санкт-Петербурге.

Реализации проекта предшествовала значительная подготовительная работа главного хранителя фондов, отдела обеспечения сохранности и учета документов, лаборатории реставрации, отдела использования и публикации документов. Состоялись консультации со специалистами ведущих реставрационных учреждений Москвы и Санкт-Петербурга, дана оценка физического состояния книги с применением типовой номенклатуры дефектов и их буквенно-цифровой индексации носителя и текста, определена страховая стоимость книги, произведен расчет затрат на реставрационные и переплетные работы³. Особым требованием архива к исполнителям работ было сохранение подлинных, присущих только этому документу внешних признаков: кожаного переплета, застежек, укрепленных (ранее расколотых) досок крышек переплета, следов прежней реставрации и др. В итоге специалисты ФЦКБФ РНБ восстановили раритет XVI в.

По оценке старшего научного сотрудника Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы», специалиста по старопечатным книгам Л.С. Харебовой, значительный вклад в осуществление проекта внесли архивисты, выступившие организаторами реставрационных работ. Особо было отмечено сохранение первозданности Евангелия.

С 2007 г. лабораторией проводятся мастер-классы по практической реставрации документов для самой разной аудитории, в том числе студентов Петрозавдского госуниверситета, слушателей семинаров «Семейный архив», специалистов делопроизводственных служб и архивов организаций республики, муниципальных архивов. Традицией стало проводить учебу в дни открытых дверей.

В сентябре 2010 г. участникам научно-методического совета архивных учреждений Северо-Западного федерального округа продемонстрировали работу лаборатории по улучшению физического состояния документов. Всего в течение прошлого года проведено семь мастер-классов. Основное внимание уделяется мерам по соблюдению требований к условиям хране-

ния, спасению документов в экстремальных ситуациях, выбору бумаги и клея для восстановления документов, способов дезинфекции, очистки, устранения физических дефектов документов, в том числе деформации, скреплению разрывов, укреплению краев, подклейке изломов, восполнению утраченных частей и т.д. Реставраторы лаборатории показали отдельные технологические операции по восстановлению целостности и укреплению прочности основы документа.

Лаборатория реставрации, фотокопирования и переплета документов вносит свою лепту и в пополнение доходной части бюджета архива. Заключены договоры на оказание платных услуг по переплету и подшивке документов, в основном с организациями – источниками комплектования архива. Так, в 2008–2010 гг. выполнены работы на сумму более 193 тыс. руб.

Руководство архива делает все возможное для обеспечения стабильной работы лаборатории, сохранения кадрового потенциала. В перспективных планах – ее модернизация, участие в федеральных и региональных целевых программах, что позволит привлечь дополнительные финансовые средства, совершенствовать формы и методы работы, повышать квалификацию специалистов.

¹ Шаранова И.С. Методика восстановления целостности документов методом доливки бумажной массой на столе с подсветом // Первая междунар. науч.-практ. конф. «Исследования, консервация и реставрация рукописных и печатных памятников Востока» 17–19 апреля 2007 г. М., 2007. С. 257–259, 301–303.

² Добрусина С.А., Чернина Е.С., Лоцманова Е.М., Лебедева Н.Б. Основные технологические процессы реставрации

документов: Учеб. пособие. СПб., 2002; Лебедева Н.Б. О составлении сопроводительной документации при реставрации произведений графики // На века. Журнал для тех, кто сохраняет на века памятники истории и культуры. 2008. № 9.

³ Носкова С.А. Завершен проект реставрации старопечатной книги XVI в. // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 134.

В.П. Волкова

Организация и результаты работ по реставрации документов в Госархиве Псковской области

Ключевые слова: реставрация документов, паспорт реставрации памятника истории и культуры, отдел физико-химической и технической обработки документов, Государственный архив Псковской области.

Одним из важнейших направлений обеспечения сохранности архивных документов, получившим освещение в литературе, является реставрационно-консервационная обработка, которая позволяет сохранить не только информацию, но и облик самого дела как документального памятника¹. В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) подобны-

ми работами занимается отдел физико-химической и технической обработки документов (до 2010 г. – лаборатория обеспечения сохранности дел и фондов), в штате которого пять сотрудников, включая начальника отдела. На протяжении десяти лет его возглавляет Л.А. Огнева, имеющая более чем двадцатилетний стаж в сфере реставрации документов и поднявшая это направление на качественно новый уровень.

Деятельность отдела строится на основе задания на реставрацию, которое формируется на протяжении предыдущего года. Основным критерием для отбора дел является наличие дефектов, угрожающих потерей документной информации и не позволяющих использовать соответствующий архивный документ в научных целях. Как правило, это разрывы на сгибах, осыпание и утрата основы из-за биоповреждений. Кроме того, учитывается наличие в деле особенностей, способствующих профессиональному росту сотрудников, занимающихся реставрацией (например, наличие определенных видов бумаги, необходимость составления разрушенного текста из фрагментов, разделение сцементированных листов и др.). Задание содержит краткую физическую характеристику дел и перечень работ по улучшению их физико-химического состояния. В нем закладываются бюджет рабочего времени на их выполнение и потребности в материалах. Задание на реставрацию обсуждается и утверждается на заседании экспертно-методической комиссии (ЭМК) архива. В конце года выполненные задания (вместе с отреставрированными делами) тоже представляются на рассмотрение ЭМК.

В случае необходимости сложной реставрации архивного дела составляется паспорт реставрации, за основу которого взят Паспорт реставрации памятника истории и культуры, применяемый в учреждениях, подведомственных Минкультуры². Он состоит из 14 разделов, где помещаются сведения о типологической принадлежности объекта (для нашего архива это обычно документальный памятник), месте постоянного хранения (Государственный архив Псковской области), содержании (заголовок архивного дела), происхождении (автор, время создания), внешних особенностях (материал, техника исполнения, размеры в миллиметрах); указываются основания для реставрации (решение ЭМК архива), дата передачи документа на реставрацию, а также реквизиты документа, на основании которого произведена передача; описываются условия хранения документа на разных этапах его бытования, а также даются предположения о времени появления негативных изменений его состояния.

Довольно подробно (в рамках трех подразделов) раскрывается состояние памятника при поступлении на реставрацию. В первом приводится визуальная оценка состояния архивного дела, указываются виды повреждений основы и текста, особенности его формирования, скрепления. Например: «Дело сшито из тетрадей, каждая из которых в верхней и нижней части на высоте 4,5 см сшита нитками, корешок не проклеен». Во втором подразделе помещаются данные лабораторных исследований. К сожалению, количество приборов и реактивов в ГАПО пока ограничено, поэтому делается только проба на текучесть текста, определяются кислотность бумаги с помощью универсального индикатора, наличие лигнина, проверяется долевое направление волокон. При реставрации кожаных переплетов устанавливаются влажность и кислотность кожи. В третьем подразделе размещается общее заключение о состоянии дела.

Обоснованная программа работ разрабатывается согласно заданию на реставрацию и включает все выполняемые реставрационные операции (расшивание, дезинфекция, механическая очистка, промывание, восполнение утрат, высушивание и прессование, сшивание по тетрадам), а также специальные условия их проведения, например особая осторожность при работе с фрагментами. В эту часть паспорта могут вноситься изменения программы, однако за десять лет его ведения данная графа не была востребована ни разу.

Самым объемным разделом паспорта является подробное пошаговое описание каждой проводимой с архивным делом операции, с указанием метода, технологии, инструментов, материалов и рецептур. В обязательном порядке раскрывается состав используемых химических соединений (меловой суспензии для стабилизации кислотности, клея, смазки для жирования кожи и др.), указываются даты начала и окончания операции и ставится подпись исполнителя и руководителя работ, дается ссылка на примененную методику³. Реставраторы ГАПО обычно используют апробированные методы, успешно рекомендовавшие себя в архивных и библиотечных учреждениях. В отделе имеется библиотека с изданиями по оценке физического состояния и реставрации документов, подготовленными ВНИИДАД, Российской национальной библиотекой, сборниками научных трудов и материалами международных конференций, проводимых Центром консервации библиотечных фондов и др.

В паспорте предусмотрен перечень фотографий с указанием даты съемки, названия объекта (например, «Лист № 7 до реставрации») и количества. Перечень иллюстраций группируется по разделам «До реставрации» и «После реставрации». На каждом снимке обязательно размещаются масштабная линейка и наименование изображенного документа.

В самостоятельной графе фиксируются изменения в физическом состоянии архивного дела, его внешних особенностях в результате проведенных мероприятий. Если же при реставрации удалось уточнить датировку документа, его название, это тоже оговаривается в данном разделе. За ним следуют выписка из протокола ЭМК архива о рассмотрении результатов реставрационных работ, рекомендации по условиям хранения памятника (параметры температурно-влажностного режима, обязательность специальной упаковки, например папки из бескислотного картона с прокладыванием фильтровальной хроматографической и микалентной бумагой) и приложения (иллюстрации, акты, схемы).

Паспорт реставрации подписывается директором ГАПО, руководителем работ (обычно это начальник отдела физико-химической и технической обработки документов), реставратором и специалистом, проводившим фотосъемку.

Сотрудниками отдела физико-химической и технической обработки в паспорт ежегодно вносятся изменения по итогам осмотра документов, прошедших реставрацию. Результаты наблюдений фиксируются также в журнале просмотра отреставрированных дел. Как показывает опыт, отрицательной динамики состояния отреставрированных дел не возникает. Иногда имели место замечания в адрес работников архивохранилища, связанные с неправильной упаковкой дел.

В отдельных случаях паспорт реставрации составляется не на все архивное дело, а, например, на его переплет. Так произошло с книгой для записи учеников Великолукского уездного училища за 1814–1843 гг. Его пе-

реплет перед реставрацией выглядел следующим образом: покровный материал – кожа, с рамкой из растительного орнамента, выполненного золотым тиснением, основа ослаблена от биоповреждений, верхний край утрачен. В верхней части покровного материала отмечены коробления и залом длиной 205 мм, загрязнения волокнами разрушенной бумаги, разрывы на клапанах, потертости орнамента, трещины по корешку и проколы вдоль него. Кожа, согласно данным лабораторных исследований, была очень высушена и имела повышенную кислотность.

В процессе реставрации, которая включала операции по отделению кожи от картонных крышек, ее дезинфекции, механической и химической очистке, стабилизации кислотности кожи, жиrowанию, укреплению разрывов и восполнению утрат, а также монтаж новых картонных крышек и прикреплению к ним кожи, реплет приобрел физическую и функциональную прочность. Наклейка с верхней части крышки была удалена (впоследствии ее перенесли на чистый лист внутри дела), под ней обнаружилась выполненная золотым тиснением надпись: «Книга обязующихся благотворителей в пользу Великолуцкого уездного училища».

Реставрация обложки сулит много интересных находок. Так, в 2011 г. сотрудники отдела работали с делами Псковской духовной консистории, среди которых оказалось дело «Клировые ведомости церквей г. Порхова и Порховского уезда» за 1809 г., сшитое на шнурах и сохранившее подлинники картонные крышки переплета. Шнуры были закреплены на крышках дел полосами обоев. Когда крышки отделили от блока, то выяснилось, что они склеены из фрагментов документов и бумаги. В процессе их раздублирования выявили и собрали три листа из богослужебных книг конца XVIII в. и три листа газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1806 г. Кроме того, из закрепляющих полосок сформировали фрагмент обоев с рисунком конца XVIII в. (447 × 190 мм).

Выявленные документы не имели непосредственного отношения к реставрируемому делу и послужили материалом для изготовления его обложек. Все листы имели следы биоповреждений, а газета – пигментацию от клея и личинистые ходы и потребовали реставрационных мероприятий: дезинфекции, обеспыливания, восстановления основы. С учетом опыта прошлых лет, когда подобные операции проводили с крышками дел Псковской провинциальной канцелярии, Псковского наместнического правления, Псковской духовной консистории и в них обнаружили интересные документы (например, ведомости Псковской провинциальной канцелярии о недобранном провианте с нескольких засад Псковского уезда), их тоже включили в соответствующий фонд. Правда, для ряда обнаруженных документов и их фрагментов за 1703–1801 гг. установить фондообразователя не удалось, поэтому ЭМК архива приняла решение о создании особой коллекции, в которую предполагается включать подобные документы, обнаруженные в ходе реставрации.

Все прошедшие реставрацию архивные дела взяты на учет, их физическое состояние регулярно контролируется. Только за последние четыре года сохранено 438 ед. хр. начала XVIII в. – 1920-х гг.

¹ Ньюша Ю.П. Реставрация документов с помощью технических средств // Советские архивы. 1976. № 3. С. 29–33;

Она же. Биологическое повреждение бумаги и книг. СПб., 1994; Привалов В.Ф. Проблемы реставрации и сохранности

документов на бумажных носителях: Материалы науч.-практ. конф. / Главархив СССР, ВНИИДАД. М., 1988; *Он же*. Оценка физического состояния документов // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 19–27; и др.

² *Забелина Т.А.* Реставрация двухсторонних миниатюр на бумаге // Теория и

практика сохранения памятников культуры: Сб. науч. тр. / РНБ. М., 1998. Вып. 18. С. 123–131.

³ Проблемы сохранности фондов научных библиотек: Сб. науч. тр. Л., 1988; Реставрация документов на бумажных носителях: Метод. пособие / ВНИИДАД. М., 1989.

*История Церкви – в фондах российских архивов**

Ю.С. Белянкин

Документы архивов московских приказов об издании и распространении антистарообрядческих книг Печатного двора во второй половине XVII в.

Ключевые слова: антистарообрядческие книги, Приказ книгопечатного дела, Патриарший казенный приказ, Российский государственный архив древних актов.

Во второй половине XVII в., когда московская печатная книга уже играла первостепенную роль в общественной жизни¹, печатное слово приобрело новое значение. Оно отразилось в целом ряде принципиально важных для данной эпохи изданий, к числу которых принадлежат и антистарообрядческие книги Московского печатного двора (МПД). История их издания и бытования еще не освещена в полной мере, хотя важность вопроса о распространении книг МПД на территории Русского государства в XVII в. в контексте общих проблем общественной жизни и идеологической борьбы того времени уже отмечена учеными². В целом обозначена и источниковая база истории московского книгопечатания, которую составляют архивы Приказа книгопечатного дела и Патриаршего казенного приказа, сосредоточенные в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф. 1182, 235)³, однако ее содержание изучено не полностью. В этой связи очевидна потребность в выявлении и углубленном исследовании документов названных архивных фондов, касающихся выпуска, реализации и распространения антистарообрядческих книг МПД во второй половине XVII в.

В данной статье попытаемся проанализировать содержание «книг записных книжным продажам» Приказа книгопечатного дела за

* См. также: Отечественные архивы. 2001. № 4; 2005. № 4; 2007. № 4; 2009. № 4; 2010. № 4.

1656–1658 гг., а также приходно-расходных книг Патриаршего казенного приказа за 1682–1700 гг., связанных с выпуском и распространением сборника «Скрижаль»⁴, «Увета духовного» и других антистарообрядческих изданий⁵. Выбор для исследования «книг записных» объясняется тем, что в них помимо краткой сметы расходов на издания имеются списки покупателей продукции МПД, с указанием социального статуса, места жительства, имени, количества купленных книг, их цены⁶. Что касается приходно-расходных книг, то в последней трети XVII в. здесь появился специальный раздел, в котором зафиксированы факты выдачи экземпляров изданий МПД представителям духовенства всего Московского государства, подкрепленные сведениями о дате и основании передачи, получателе (с указанием места расположения церкви, монастыря или пустыни, принадлежности его к белому духовенству, монашествующим)⁷.

Сборник «Скрижаль» стал первым и основополагающим изданием МПД, направленным против обличителей церковных реформ патриарха Никона. Эта книга явилась объектом полемики между детально ее изучившими старообрядцами и представителями «официальной» Церкви. Уже в начале января 1657 г., т.е., согласно документам архива МПД, спустя менее полугода с начала продажи, бывший протопоп Иван Неронов (ставший к тому времени иноком Григорием) встретился с патриархом Никоном, взяв с собой экземпляр «Скрижали», чтобы поднять главные спорные вопросы, разделявшие староверов и «новообрядцев»⁸. В издании приведены тексты авторитетных отцов Церкви, от раннехристианских до современных той эпохе (Афанасия Великого, Нила Кавасила, Николая Малакса, Максима Грека, сербского патриарха Гавриила и др.), рассмотрены вопросы о сложении перстов, форме креста, имени Христа, тексте Символа веры, церковных таинствах. По инициативе патриарха Никона текст книги изучил Собор 1656 г. «с великим прилежанием» в связи со спорными пунктами проводившихся церковных реформ и утвердил как абсолютно истинный. Выговский книжник Даниил Матвеев, характеризуя «новообрядцев», так писал об этой «первопохвальной» книге: «Скрижали держитесь аки первовиновныя вашего нововведения»⁹. Никита Добрынин (Пустосвят) подготовил анализ содержания «Скрижали», представленный в известной челобитной царю Алексею Михайловичу. Составленный Симеоном Полоцким «Жезл правления» почти полностью посвящен защите положений сборника, подвергшихся критике староверов. В последнем крупном антистарообрядческом издании XVII в., «Увете духовном», автором которого считается архиепископ Афанасий Холмогорский, тоже обосновывается справедливость положений «Скрижали».

В документах МПД издание названо «Книги церковные: Литургия Иоанна Златоустаго, и о Седми тайнах церковных в толку и Афанасия Александрийского ответы о всяких вещеи, и о божестве и о крестном знамении»¹⁰ (иногда сокращено до фразы «книги церковные»). Нам удалось собрать сведения о судьбе 989 из 1200 экземпляров «Скрижали» (82,4 % тиража)¹¹. Часть тиража сборника была распространена «безденежно»: три экземпляра переплетены «в поднос» для царя Алексея Михайловича, 50 (!) – отданы патриарху Никону, еще 50 (в тетрадях) – в Приказ Большого дворца для рассылки в церкви и монастыри по именным челобитным. Кроме того, в Приказе книгопечатного дела на случай полной реализации тиража «про запас» оставили три экземпляра «Скрижали», еще один («кавычный»

экземпляр в тетрадах) – оставлен в Правильной палате типографии¹². По одному экземпляру (без переплета) получили шесть справщиков¹³, принимавших участие в работе над изданием. Подавляющее большинство книг (696 экземпляров) было продано через книжную лавку типографии по цене 1 рубль 30 алтын 4 деньги, которую установил «великий государь святейший Никон патриарх Московский» (себестоимость издания составила 1 рубль 17 алтын)¹⁴.

По сведениям списков продаж «Скрижали», духовенство, монастыри и церкви приобрели 562 экземпляра (80,7 % от числа проданных). Покупателями стали представители разных ступеней церковной иерархии, в том числе митрополиты: Ростовский и Ярославский Иона (Сысоевич), строитель комплекса Митрополичьего двора в Ростове и будущий Местоблюститель Патриаршего престола после удаления патриарха Никона Казанский Лаврентий, Новгородский и Великолуцкий Макарий, Сарский и Подонский Питирим; архиепископы: Суздальский Филарет, активный обвинитель патриарха Никона на Соборе 1666–1667 гг. Рязанский Илларион, Вологодский и Великопермский Маркел, Тверской Лаврентий, а также епископ Коломенский Александр. При этом для Ионы, Макария, Филарета и Иллариона было приобретено по 50 экземпляров (28,8 % от числа проданных книг). В целом за три первых года продажи «Скрижали» митрополиты, архиепископы и епископы стали владельцами 264 экземпляров (37,9 % реализованного за это время тиража). Заметен значительный разброс в количестве книг, купленных иерархами: от одной до полусотни. Игумены, старцы, иеромонахи разных обителей приобретали от одного до пяти экземпляров издания для себя и своего монастыря, что составило 34 экземпляра. В списке покупателей представители крупнейших монастырей, упомянутых Московским патриархом Иоасафом I в сочинении «Лествица властям» 1637 г.: Троице-Сергиева, Чудова, Рождественского Владимирского, Богоявленского Костромского, Спасо-Ярославского, Горницкого, Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского, Николо-Угрешского. Кроме того, по одному экземпляру «Скрижали» приобрели насельники еще 13 обителей (среди них расположенные на Севере, т.е. в Холмогорах, на о. Анзер, в Вологодском уезде и Перми Великой, а также в Центральной России и два московских – Сретенский и Новоспасский). По одному экземпляру сборника купили патриаршие казначей старец Тихон, крестовый черный поп Никон, келейный старец Сергей и подьякон Матфей.

Представители белого духовенства приобрели 260 книг (37,4 % проданных экземпляров), большая часть которых (222 книги) предназначалась для московских храмов. Книги были распределены между Китайгородским, Сретенским и Чертольским (по 42 книги), Замоскворецким (восемь книг), Ивановским и Никитским (по 44 книги) «сороками». У их поповских старост было принято в казну за книги 421 рубль 30 алтын 4 деньги. Служители еще восьми московских храмов (Ризоположения и Благовещенского «у государя на Сенях», Успенского собора, Троицы в Никитниках, Введения в Барашах и др.) самостоятельно купили в лавке Печатного двора экземпляры сборника (от одного до трех). Таким образом, духовенство московских церквей, по данным архива МПД, стало обладателем 239 экземпляров (34,3 % от всех проданных книг). Небольшое количество (19 книг) было приобретено белым духовенством нескольких церквей Ярославля, Нижнего Новгорода, Вятки, Вязьмы, Дмитровского и Новгородского уездов. Кроме того, по одной книге

купили крестовый поп Вологодского архиепископа Иосиф и соборный протодьякон архиепископа Сибирского.

Некоторую часть книг приобрели в лавке справщики, мастерские разных специальностей МПД. Купленные экземпляры они могли перепродать или использовать для последующего вклада в монастырь или церковь. Так, справщик Захарий Афанасьев¹⁵ с июля 1656 по июнь 1658 г., очевидно по заказу, приобрел семь экземпляров «Скрижали». Справщик старец Евфимий¹⁶ с июля 1656 по май 1658 г. купил четыре экземпляра. Иван Озеров, ученик Киево-Могилянской коллегии и школы в Андреевском монастыре, появившийся в числе справщиков Печатного двора при вступлении Никона на патриарший престол, в первый же день продажи книги купил один экземпляр. Знаменитый справщик Арсений Грек, переводчик текстов, вошедших в сборник, также приобрел в октябре 1657 г. его экземпляр¹⁷. Одним из последних он появился у справщика старца Иосифа (Белого), числившегося среди справщиков с 1657 г. Кроме того, 11 экземпляров сборника приобрели «становые» мастерские, осуществлявшие тиражирование книги, в том числе тередорщик Михей Корнильев и наборщик Василий Мартынов, чьи подписи сохранились на двух экземплярах «Скрижали»¹⁸.

Группу светских покупателей «Скрижали» составляют представители высшей знати (стольники И.Д. Пожарский и А.С. Волынский, бояре Н.И. Одоевский, И.И. и М.М. Салтыковы, А.Н. Трубецкой, а также активный покупатель продукции МПД окольный И.Лобанов-Ростовский¹⁹), служилые люди и члены приказной администрации: по два экземпляра приобрели целовальник Печатного двора Юрий Данилов²⁰ и подьячий Приказа книгопечатного дела Иван Еремеев, служивший вторым подьячим в 1657–1661 гг., 10 – подьячие, дьяки и стряпчие приказов Большой казны, Большого дворца, Хлебного, Монастырского, Сибирского, Стрелецкого, Счетного, царицыной мастерской палаты, по одному – думные дьяки Александр Дуров и Лукьян Голосов, дьяк Приказа Казанского дворца Федор Грибоедов (участник комиссии по составлению Соборного Уложения) и дьяк Алмаз Чистой. Из числа иногородних две книги купил подьячий съезжей избы г. Рыльска. По одной книге приобрели военный, «раитарянин» Микифор Аргунов, и известный патриарший певчий, знаток знаменного распева Федор Константинов.

Небольшое количество экземпляров попало к торговым людям²¹. Среди них представители наиболее богатого привилегированного купечества (торговец пушниной Аникей Скрипин, построивший на свои деньги церковь Ильи Пророка в Ярославле, и Василий Шорин²², купившие по одной книге), члены гостинной сотни (устюжанин Никифор Ревякин из известной купеческой династии, приобретавший книги с 1630-х гг., купил шесть книг, устюжанин Иван Грудцын, постоянный покупатель продукции МПД еще с 1640-х гг., и Федор Ананьин взяли по одной книге); торговые люди Овощного ряда в Москве (члены гостинной сотни Иван Белозеров, крупный оптовый покупатель книг МПД²³, и Иван Фокин купили по две книги, а Иван Никифоров, Семен Михайлов и Леонтий Иванов – по пять). В списке упомянут ярославец Аниким Давыдов, который приобрел 18 книг, что со всей очевидностью говорит о его торговых целях²⁴. Одну книгу приобрел Даниил Строганов, еще две – Богдан Марков, приказчик строителей московской

Троицкой церкви купцов Никитниковых, которые постоянно покупали книги на Печатном дворе²⁵. Установить социальное положение 10 покупателей, названных в списке только по имени и патрониму, не удалось (среди них новгородцы, нижегородцы, каргопольцы, вологжане, вятчане и один «синбирянин»).

Из документов архива МПД известно, что в 1668 г. на Печатном дворе насчитывалось 137 экземпляров «Скрижали» по цене 1 рубль 18 алтын за книгу²⁶ (она была понижена для ускорения реализации издания²⁷). В декабре 1673 г. с Печатного двора в счет долга в Приказ тайных дел были переданы 20 экземпляров²⁸. В декабре 1678 г. царь Федор Алексеевич посетил Печатный двор, по его указу были взяты «вверх», в личное распоряжение государя, несколько книг в переплете, в том числе «Скрыжалъ о семи тайнах»²⁹. В 1680 г. на Печатном дворе оставался 301 экземпляр «Скрижали», т.е. 25 % тиража³⁰. Трудно найти очевидное объяснение этому факту. Возможно, часть экземпляров не учли в предыдущей описи или откуда-то вернули в типографию. В 1683 г. были отданы на технические нужды МПД бракованные экземпляры книг: целовальник гостиной сотни Анисим Крупеников передал подьячему МПД Петру Артемьеву «179 книг Скрыжалей по рублю по 18 алтын»³¹. Таким образом, остается невыясненной судьба 122 экземпляров из 301, находившегося на Печатном дворе в 1680 г., а также еще 89 книг из общего тиража, которые не зафиксированы ни среди проданных или попавших в безденежную раздачу, ни среди залежавшихся на Печатном дворе или утилизированных изданий. Например, в ноябре 1683 г. экземпляр «Скрижали» был взят в келью к патриарху Иоакиму³², а в июле 1693 г. в сибирский Троицкий монастырь на р. Оби была с Печатного двора бесплатно отправлена одна «Скрыжалъ» стоимостью один рубль 26 алтын³³.

В своей знаменитой челобитной Никита Добрынин, обращаясь к царю, написал, что «новую книгу нареченную Скрыжалъ» разослали «по церквам Божиим во вся грады и монастыри благочестивыя твоя державы»³⁴. Однако, судя по архивным документам, большая часть тиража поступила именно в свободную продажу, – значит, факт централизованной рассылки тиража «Скрижали» не подтвердился. С самого начала продаж экземпляры книги довольно быстро доходили до своего читателя. Уже в октябре–ноябре 1657 г. в Соловецкий монастырь было доставлено три сборника: с этого момента началась история противостояния Соловецкого монастыря реформам патриарха Никона.

Сведения из архива МПД о реализации сборника «Скрыжалъ» как главного источника обоснования церковных реформ еще раз подтверждают, что в силу сложности своего содержания он был ориентирован на просвещенное духовенство. Значительная доля книг разошлась по церквам «царствующего града», более трети проданного тиража предназначалось для предстоятелей епархий в центральном и северном регионах: Рязанской, Ростовской, Коломенской, Новгородской, Суздальской (вероятно, книги затем рассылались по церквам и монастырям). Еще часть книг попала в 11 крупнейших обителей, упомянутых в сочинении «Лествица властем». Сопоставление количества проданных к концу 1658 г. «Скрыжалей» и оставшихся невостребованными в 1680 г. экземпляров свидетельствует о том, что реализация тиража книги прекратилась одновременно с уxo-

дом Никона с патриаршего престола, и в нашем распоряжении, по существу, находится практически вся информация о продаже этого издания.

Архивные данные о сборнике «Скрижаль» можно сравнить со сведениями об издании и распространении антистарообрядческих произведений, вышедших на Печатном дворе в конце XVII в. и связанных с Московской смутой 1682 г. В течение 1682–1683 гг. выпущено три издания, ставшие реакцией официальных церковных кругов на события стрелецких волнений. Они подвели черту под целым периодом противостояния «никониан» и последователей «старой веры». Ко времени начала Смуты были казнены крупные лидеры старообрядческой оппозиции. В ноябре 1681 г. царь Федор Алексеевич в обращении к созванному патриархом собору говорил о нарастающей активности «церковных противников». Все это требовало разъяснений и доказательств справедливости действий Церкви, которые убедили бы самые широкие круги русского общества³⁵.

Одно из важнейших изданий – «Увет духовный», в котором вновь рассмотрены и опровергнуты многие убеждения старообрядцев, а также напечатан важнейший текст о сущности споров староверов с «официальной» Церковью, – стрелецкая челобитная, зачитанная в Грановитой палате. В документах МПД книга именуется «Увет духовный, возглашения на раскольников». Его печатали с 27 августа по 20 сентября 1682 г., тираж составил 1200 экземпляров, 32 из которых переплетенными и в тетрадах были розданы бесплатно (в том числе в Успенский собор, архиепископу Симеону, боярину В.Ф. Одоевскому, царскому духовнику Никите Васильеву, дьяку Ивану Арбенеу, а также нескольким справщикам, подьячим, чтецам, писцам, в Правильную палату³⁶). Три экземпляра «Увета» стали келейными книгами патриарха Иоакима. Себестоимость предназначенных для продажи экземпляров составила 13 алтын 2 деньги, причем через семь дней после окончания печатания вышел сохранившийся в архиве МПД указ продавать книги «по чем в деле стали»³⁷, т.е. получение прибыли не предполагалось изначально. Содержание книги необходимо было срочно довести до всего общества.

В документах МПД нет сведений о реализации тиража «Увета», но отрывочные данные об этом можно найти в приходно-расходных книгах Патриаршего казенного приказа за 1682–1696 гг. Большая часть тиража была куплена на Печатном дворе именно для этого приказа. Первая покупка относится к октябрю 1682 г. (тогда собрали 14 коробов с «Уветами») ³⁸. Книги «по указу святейшего патриарха» необходимо было «посылать в города ко архиерею». Факты централизованной рассылки подтверждаются целым рядом сохранившихся грамот патриарха Иоакима, в частности к митрополиту Новгородскому Корнилию и архиепископу Холмогорскому Афанасию. Есть и другой пример: в октябре 1683 г. «из Володимера з домового с Новоцкого монастыря монаху Филарету» были выданы деньги для наема подводы, чтобы увезти выданные «Уветы», «которые посланы с ним на роздачу в Володимерские монастыри»³⁹. В записи приходно-расходной книги Патриаршего казенного приказа от января 1683 г. говорится о переплете 100 экземпляров «Увета» Алексеем Герасимовым из Казенной слободы «для посылки в города и уезды по монастырем и церквам»⁴⁰. В годовой расходной книге приказа за март 1683 г. зафиксировано приобретение большей части тиража «Увета»: «В нынешнем во 191-м году в разных месяцах и чис-

лех по указу святейшего патриарха взято в ево святейшего патриарха домовую казну с Печатного двора для отсылки и роздачи по архиерею и по московским и уездным монастырем и церквам восемьсот пять книги Уветов духовных»⁴¹. Вероятно, в данной записи учтены все более ранние покупки издания. В ноябре 1683 г. три экземпляра «Увета» по указу патриарха были пожалованы «на Дон донским казаком безденежно», а в январе 1684 г. один экземпляр отправлен в киевский Межигорский монастырь, в котором Иоаким принял постриг⁴². В 1684 г. был реализован по себестоимости 161 экземпляр «Увета»: книги по указу патриарха послали митрополитам: Казанскому Иоасафу (20 книг), Вятскому Ионе (15 книг), Воронежскому Митрофану (восемь книг), а также архиепископу Сибирскому и Тобольскому Симеону (30 книг)⁴³. Экземпляры «Увета» получили представители Казенного и Дворцового патриарших приказов: две книги – подьячий Дворцового приказа Ларион Кусков («для посылки святейшего патриарха в домовые волости и села»), по одной книге – подьячие Алексей Сергеев, Алимпий Хрущев и дьяк Иван Калитин; 20 книг в переплетах получил торговый человек Книжного ряда Петр Григорьев, по одной книге – протопоп Срегенского собора, «что у великих государей вверху», ризничий иеродиакон Иакинф, дьякон церкви Николая Чудотворца в Китай-городе («Красный звон»), келарь Новоспасского монастыря старец Герман. Остальные переплетенные книги предназначались белому и черному духовенству нескольких городов преимущественно Центральной России, входивших в патриаршую область: в среднем по две-три книги посланы в Арзамас, Верею, Кинешму, Мосальск, Плес, Путивль, Саранск, Юрьевец Поволжский, Темников уезд, Нижнее Ломово (Пензенский уезд), Ярополчь-Залесский, Хлынов.

В архиве Патриаршего казенного приказа имеются сведения о распространении небольшого числа экземпляров во второй половине 1680-х гг.⁴⁴ Согласно расходным книгам за 1686–1689 гг., по пять книг взяли епископ Тамбовский Леонтий и митрополит Псковский Илларион⁴⁵, три книги увезли в Арзамас, Хлынов и Дмитровский уезд представители черного и белого духовенства; священники московских церквей Николая Чудотворца «Красный звон» и Климента Папы Римского на Ордынке, а также ризничий иеродиакон Иакинф получили одну или две книги⁴⁶. Еще несколько книг взяли представители приказной администрации: подьячие Иван Ефимов и Афанасий Климантов (по одной книге), Степан Никитин и Афанасий Иванов (по две книги). Названный выше торговец Петр Григорьев стал владельцем еще шести книг. Последние упоминания о распространении «Уветов» содержатся в книге за 1697 г.: в мае на Печатный двор из Патриаршего казенного приказа была послана память с просьбой прислать в обмен на 40 «Уветов» некоторые литургические издания⁴⁷.

Проанализированные архивные документы свидетельствуют, что в отличие от сборника «Скрижаль» экземпляры «Увета» фактически не попали в свободную продажу. Исторические условия, в которых появилась книга, носили чрезвычайный характер. Будучи задуманным как полемическое антистарообрядческое произведение, «Увет» должен был стать в руках духовенства орудием борьбы с «раскольниками». Не случайно его быстрая рассылка по епархиям сопровождалась инструкциями и к архиереям, и к рядовому духовенству, где конкретизировались методы борьбы с «церковными противниками» при помощи новоизданной книги.

Несколько ранее «Увета духовного», в преддверии «прения о вере» 5 июля 1682 г., одним из главных действующих лиц которого являлся Никита Добрынин (Пустосвят), напечатали «Слово на Никиту Пустосвята». Судя по документам МПД, были изданы «600 поучений в полдеств в 2 тетради, 600 же поучений в 4 тетради в полдеств»⁴⁸. (Речь идет о двух редакциях «Слова», краткой и пространной.) Савва Романов, один из участников «прения о вере», сообщает более точное время выхода издания в свет, говоря о событиях 5 июля: «Об одну ночь напечатали 160 тетрадей, как он Никита, прежде сего повинную приносил». В этот день по указу патриарха была предпринята попытка публичного оглашения «Слова» перед Грановитой палатой⁴⁹. Продажа этого издания изначально не предполагалась: 15 июля архиепископ Симеон, руководивший работой МПД, по указу патриарха и государей распорядился записать «поучения» в приходную книгу «почем они (поучения. – Ю.Б.) в деле стали без прибыли»⁵⁰. Последнее упоминание о тираже этого издания в архиве МПД датировано 5 марта 1683 г., когда по указу патриарха Иоакима с Печатного двора экземпляры издания были переданы в Крестовую палату «для раздачи архиереем и всяких чинов людям»⁵¹. Очевидно, что порядок распространения «Слова на Никиту Пустосвята» во многом схож с распределением по епархиям «Увета духовного»: сначала большая часть (или же весь тираж) раздавалась по распоряжению патриарха, а затем архиереи и священники распределяли издание по церквям и монастырям в своих епархиях. Факт централизованной рассылки подтверждает грамота митрополита Новгородского Корнилия архимандриту Тихвинского монастыря от 3 августа 1682 г., где написано: «Изверженный проклятый поп Никита казнен грацким судом смертию, и на то их противление с соборного изложения посланы к тебе печатные тетради... и ты б с тех тетрадей своего заказу в монастыри, в погосты к попом послал списки с нарочным посыльщиком, чтоб в прихоцких во всех церквах всем было про то ведомо»⁵². Составленное весьма доступным языком «Слово» можно было оглашать и во время проповеди, и при любом стечении народа. Его аргументы в поддержку церковных реформ выглядят просто и убедительно. Напечатанное в нем покаяние Никиты Добрынина (Пустосвята) на фоне событий лета 1682 г. показывало его как справедливо казненного клятвопреступника.

Последнее антистарообрядческое издание, вышедшее на Печатном дворе в конце XVII в., – «Слово благодарственное о избавлении церкви от отступников» также связано с Московской смутой. Оно посвящено возношению благодарности Господу за успешное подавление стрелецких волнений и усмирение врагов Церкви и государства, старообрядцев, и представляет собой пастырское обращение к каждому православному. Согласно документам МПД, издание вышло 2 октября 1683 г. в количестве 1200 экземпляров⁵³. При этом 83 книги из тиража были записаны в безденежный расход: из них 13 были поднесены царям Иоанну и Петру Алексеевичам и три патриарху Иоакиму, два («кавычный» и белойой) – отдали в Правильную палату, 50 (без переплета) – послали в Приказ Большого дворца «на раздачу по монастырем и по церквам» по челобитным. От имени государей были сделаны пожалованья: в Успенский собор, архиепископу Симеону, боярину В.Ф. Одоевскому, царскому духовнику Никите Васильеву, дьяку Ивану Арбенеvu. По одной книге в простом переплете получили четыре справщика⁵⁴, а также писец, тчецы и трое подьячих. 5 октября по указу царей и патри-

арха архиепископ Симеон распорядился «книги о благодарствии отдать в мир ценою по 4 алтына за книгу»⁵⁵ (себестоимость составляла 3 алтына). Данное издание, в отличие от «Увета духовного» и «Слова на Никиту Пустосвята», не подлежало распространению в особом порядке, т.е. по себестоимости. Вероятно, на него не возлагалась задача оперативного, сиюминутного ответа на действия «раскольников», что объясняет традиционную форму его реализации.

Таким образом, каждое из четырех рассмотренных московских антистаробрядческих изданий⁵⁶ изначально было ориентировано на определенную читательскую аудиторию. Они печатались не в плановом порядке, а по конкретному случаю. Эти издания либо практически не попадали в свободную продажу из-за необходимости их немедленного доведения до конкретных читателей, либо оседали в среде черного и белого духовенства, пополняя церковные и монастырские библиотеки. Реализация большинства изданий не принесла какой-либо прибыли, их распространение было делом государственной важности, что позволяло только покрыть расходы на выпуск. Вполне результативным для периода 1680-х гг. оказалось обращение к архиву Патриаршего казенного приказа, который в это время занимался распределением книг МПД по церквям и монастырям, что подтверждает мнение о переходе функции распространения книг от МПД как главной типографии к Патриаршей казне⁵⁷. Архивные материалы двух московских приказов являются фактически единственными источниками, в совокупности достаточно полно освещающими историю выхода в свет и распространения ряда важнейших изданий МПД во второй половине XVII в.

¹ См.: *Поздеева И.В.* Московское книгопечатание накануне Нового времени // Поздеева И.В., Дадькин А.В., Пушкин В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 гг. М., 2007. Кн. 1. С. 5–17.

² См.: *Луттов С.П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970; *Он же.* Читатели изданий Московской типографии в середине XVII в. Л., 1983; *Поздеева И.В.* Издание и распространение учебной литературы в XVII в.: Московский печатный двор // *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. С древнейших времен до конца XVII в.* М., 1989; *Она же.* Историческое бытование изданий Московского печатного двора в первой половине XVII в. // *Solanus.* London, 1991. New series. Vol. 5–24; *Тимошина Л.А.* Распространение книг Московского печатного двора в середине XVII века среди высшего купечества России // *Патриарх Никон и его время.* Сб. науч. тр. М., 2004. С. 189; и др.

³ См.: *Володихин Д.М.* Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993; *Поздеева И.В., Пуш-*

ков В.П., Дадькин А.В. Документы архива Приказа книгопечатного дела как исторический источник: Краткая история изучения архива // *Поздеева И.В., Пушкин В.П., Дадькин А.В.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652: Исследования и публикации. М., 2001. С. 50–73; *Дадькин А.В.* Документы архива Приказа книгопечатного дела второй половины XVII в. как исторический источник // *Поздеева И.В., Дадькин А.В., Пушкин В.П.* Московский печатный двор... 1652–1700 гг. С. 39–60; *Дадькин А.В.* Издания книги Пролог на Московском печатном дворе в третьей четверти XVII в. // *Федоровские чтения 2003 г.: Сб. материалов.* М., 2003. С. 176–197; *Соломин И.И.* Первые издания Паренесиса преп. Ефрема Сирина на Московском печатном дворе в середине XVII в. Динамика распространения экземпляров. Социальный и географический аспекты продаж // *Там же.* С. 197–214; *Пушков В.П.* Книжный рынок Москвы в начале 1660-х гг. (По материалам архива Московского печатного двора) // *Там же.* С. 166–176; *Ле-*

бедь М.А. Архив Приказа книгопечатного дела: реализация московских изданий в 1620-е гг. // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 28–37; и др.

⁴ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 57, 59, 69, 77; Оп. 3. Д. 30.

⁵ Там же. Ф. 235. Оп. 2. Д. 108, 112; Оп. 1. Д. 99 и др.

⁶ *Дадыкин А.В.* Документы архива Приказа книгопечатного дела... С. 56. В архиве МПД отсутствуют именные списки покупателей книг после 1665 г. Их заменили «книги записные выпискам нововыходных книг».

⁷ *Володихин Д.М.* Книжность и просвещение... С. 145.

⁸ *Субботин Н.И.* Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1. С. 145–162.

⁹ *Матвеев Даниил.* Показательное списание на новоявленных философов и учителей, и иже от них списательныя книги Скрижали, Жезла и Увета, показующее их древним богодухновенным писанием. Саратов, 1915. С. 7.

¹⁰ *Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушкиков В.П.* Московский печатный двор... 1652–1700 гг. С. 309.

¹¹ Они содержатся в архивных документах (РГАДА. Ф. 1182) и публикациях. См.: *Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушкиков В.П.* Московский печатный двор... 1652–1700 гг.

¹² «Кавычный» экземпляр – пробный оттиск текста с внесенной правкой, служивший оригиналом для наборщиков.

¹³ Книжная справа – процесс исправления славянских богослужебных книг и перевода Библии с целью установления правильного текста. См.: Большая Российская энциклопедия. М., 2009. Т. 14. С. 337.

¹⁴ *Поздеева И.В., Пушкиков В.П., Дадыкин А.В.* Московский печатный двор... 1652–1700 гг. С. 309–320.

¹⁵ Захарий Афанасьев был помощником справщика Ивана Наседки на Печатном дворе в 1640-х гг. См.: *Сиромаха В.Г.* Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII века // Старообрядчество в России (XVII–XIX вв.). М., 1999. С. 30.

¹⁶ Евфимий был монахом Чудова монастыря и лично участвовал в работе

над справой «Скрижали». См.: Там же. С. 32.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1652–1700): Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2009. № 75–76.

¹⁹ *Луптов С.П.* Читатели изданий Московской типографии... С. 52.

²⁰ Один из двух известных между 1654 и 1658 гг. целовальников.

²¹ Л.А. Тимошина указывает, что торговые люди приобрели в 1656–1660 гг. 13 экземпляров некой «Литургии Иоанна Златоуста». Очевидно, исследователь не узнала под этой формулировкой название сборника «Скрижалю». См.: *Тимошина Л.А.* Распространение книг... С. 192.

²² Шорины значатся среди людей гостинной сотни с 1620-х гг. В.Шорин активно покупал книги МПД в 1651–1660 гг. См.: Там же. С. 190.

²³ Например, в 1655 г. он купил 580 экземпляров разных изданий. См.: Там же. С. 201.

²⁴ Известно, что Аниким Давыдов купил 600 экземпляров «Азбуки» 1659 г. См.: *Поздеева И.В.* Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII века // Московский печатный двор... 1652–1700 гг. С. 64.

²⁵ *Тимошина Л.А.* Распространение книг... С. 198.

²⁶ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 3. Д. 67. Л. 18–19 об.

²⁷ Там же. Д. 69. Л. 101–101 об.

²⁸ Там же. Д. 70. Л. 74–76.

²⁹ Там же. Д. 78. Л. 85–86, 89 об.

³⁰ Там же. Д. 225. Л. 12.

³¹ Там же. Д. 67. Л. 101–106 об.

³² *Володихин Д.М.* Книжность и просвещение... С. 162.

³³ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 3. Д. 94. Л. 124–124 об.

³⁴ *Субботин Н.И.* Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1880. Т. 4. С. 2.

³⁵ *Поздеева И.В.* Между Средневековьем и Новым временем... С. 100.

³⁶ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 81. Л. 26 об. – 30.

³⁷ Там же.

- ³⁸ Там же. Ф. 235. Оп. 2. Д. 108. Л. 378. Некоторые документы Патриаршего казенного приказа о распространении экземпляров «Увета» отчасти были использованы Д.М. Володихиным в статье «"Увет духовный" как попытка ранней антистарообрядческой полемики» (Мир старообрядчества. М., 1995. Вып. 2. С. 97–102).
- ³⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 112. Л. 285.
- ⁴⁰ Там же. Д. 108. Л. 245 об.
- ⁴¹ Там же. Л. 248–248 об.
- ⁴² Там же. Л. 137–138 об.
- ⁴³ Там же. Д. 112. Л. 141 об. – 143 об.
- ⁴⁴ Там же. Д. 119. Л. 121 об.
- ⁴⁵ Там же. Д. 139. Л. 128 об.
- ⁴⁶ Там же. Д. 128. Л. 133–133 об.
- ⁴⁷ Там же. Д. 161. Л. 10.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 81. Л. 20.
- ⁴⁹ История о вере и челобитная о стрельцах Саввы Романова // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н.Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. С. 138.
- ⁵⁰ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 81. Л. 20.
- ⁵¹ Там же. Д. 80. Л. 95 об.
- ⁵² Восстание в Москве 1682 года: Сб. док. М., 1976. С. 72.
- ⁵³ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 80. Л. 75–77.
- ⁵⁴ В документах МПД справщиками значатся старец Иосиф Белый и Карион Истомина. См.: *Сиромеха В.Г.* Книжные справщики... С. 20.
- ⁵⁵ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 80. Л. 75–77.
- ⁵⁶ В данный период на МПД вышли в свет еще два антистарообрядческих издания: «Жезл правления» Симеона Полоцкого (1667 г.) и приписываемое патриарху Иоакиму «Извещение чудесе о сложении трех первых перстов...» (1677 г.), сведения о которых оказались малоинформативными, поэтому в данной статье они не рассматривались.
- ⁵⁷ См.: *Володихин Д.М.* Книжность и просвещение... С. 99.

Ю.В. Степанова

Документы РГАДА и Госархива Воронежской области по истории церквей и монастырей г. Ельца и Елецкого уезда в XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: писцовая книга, переписная книга, приходно-расходная книга, ревизская сказка, церкви и монастыри г. Ельца и Елецкого уезда, Российский государственный архив древних актов, Государственный архив Воронежской области.

Важной задачей современной науки является изучение вопросов церковной истории в региональном аспекте, без чего невозможно восстановить полную картину жизни российского средневекового общества.

Город Елец и Елецкий уезд в 1682 г., выделившись из Рязанской митрополии, вошли в состав новообразованной Воронежской епархии во главе со святителем Митрофаном. На протяжении XVII в., параллельно с освоением и заселением новых земель, основанием сел, укреплялось и положение Церкви. К началу XVIII в. в г. Ельце насчитывалось 18 церквей и часовен, 90 при-

ходских храмов в селах Елецкого уезда и три монастыря – Елецкий Троицкий мужской в городе на посаде, женский – Знамения Курской иконы Божьей Матери на Каменной горе, Тешевский (Задонский) мужской в Засосенском стане (недалеко от места впадения речки Тешевки в реку Дон) и Даншина пустынь, находившаяся также на территории Засосенского стана на берегу Дона на Доншином городище. История их бытования нашла освещение в документах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), отложившихся в фондах Поместного (Ф. 1209), Монастырского (Ф. 237), Разрядного приказов (Ф. 210), Коллегии экономии (Ф. 280), «Грамоты Коллегии экономии» (Ф. 281), а также Государственного архива Воронежской области (ГАВО) в фондах Воронежской духовной консистории (И-84) и Воронежского духовного архиерейского судного приказа (И-297). Из них первостепенное значение для изучаемой темы имеют писцовые и переписные книги г. Ельца и Елецкого уезда, переписные книги монастырских вотчин Воронежской епархии 1702 г., приходно-расходные книги монастырей. Мы имеем дело с неизданными архивными источниками, хотя исследователи обращались к ним неоднократно¹. Выдержки из переписной книги монастырских вотчин Воронежской епархии были опубликованы воронежским краеведом П.В. Никольским в 1903 г.²

Цель настоящей статьи – охарактеризовать названный комплекс архивных документов и раскрыть их источниковые возможности для изучения истории церквей и монастырей г. Ельца и Елецкого уезда в XVII–XVIII вв.

Разнообразную информацию о составе, местонахождении, размерах церковного и монастырского землевладения содержат хранящиеся в фонде Поместного приказа писцовые книги. Это основной учетно-окладной документ, фиксирующий население с подворным описанием городов, сел, других населенных пунктов, а также их пашенных земель и сельскохозяйственных угодий. В них заносились размеры основного поземельного налога («тягла») и выплаты по различным оброчным статьям³. Для облегчения работы писцы получали из центрального ведомства копию с предыдущей писцовой книги данной местности (она называлась «приправочной»).

Применительно к Ельцу и Елецкому уезду известны Писцовая книга 1628–1630 гг., составленная Леонтием Погожевым и Кириллом Семеновым⁴, и Писцовая книга 1691–1693 гг. Тихона Камынина⁵. Описание в них дано по городам, уездам и станам. В Елецком уезде таковых было четыре: Елецкий, Воргольский, Бруслановский и Засосенский. В каждый из станов входили десятки сел и деревень, причем непременным атрибутом села являлась приходская церковь. С нее и начиналось описание населенного пункта: «Село Афанасьевское, Короткое Большое тож, под Радушкиным лесом, а в селе церковь святых отцов Афанасия и Кирилла»⁶. Далее подробным образом характеризовались размеры и местоположение земельных владений, виды церковных и хозяйственных построек, число крестьянских и бобыльских дворов, если таковые имелись при церквях или монастырях.

Книга 1628–1630 гг. содержит описание всего Елецкого уезда. По оценке историков, именно эта перепись южных уездов «подводила итог первому этапу освоения и заселения Черноземного центра России»⁷. Писцовая книга 1691–1693 гг., к сожалению, сохранилась частично. Полностью дошли до нас только описания самого города и Засосенского стана, содержащие вместе с тем информацию по всем елецким монастырям и 15 церквям Ельца⁸.

Вопрос о достоверности сведений писцовых книг не раз поднимался в исторической науке⁹. Так, С.Б. Веселовский отмечал неточность измерения писцами земли и рекомендовал «относиться очень осмотрительно к этим данным, изыскивать и употреблять возможные критические приемы проверки»¹⁰. В самой же Писцовой книге 1628–1630 гг. также находим указание на то, что помещик мог намеренно исказить сведения, и тогда «по допросу» крестьян, «всяких сторонних и тутошних людей» выяснялось истинное положение дел¹¹.

Тем не менее критический подход к информации писцовых книг отнюдь не исключает возможности их использования как статистического источника¹², в том числе по землевладению церковей и монастырей Елецкого уезда в XVII в.

Информацию о составе и численности церковного зависимого населения содержат переписные книги 1646 г. переписи князя Ф.Б. Барятинского и подьячего Д.Болотова¹³ и переписные книги 1678 г. переписи досмотра В.И. Сухотина и подьячего А.Острикова¹⁴, также хранящиеся в фонде Поместного приказа. В переписных книгах, в отличие от писцовых, описывались не земли, а дворы, поскольку они отражали подворную общегосударственную перепись населения, которая проводилась повсеместно в 1646–1648 гг. Вторая общегосударственная перепись 1676–1678 гг. сохраняла свою силу вплоть до введения ревизий¹⁵. В обеих переписных книгах приводится перечень елецких городских церковей и монастырей. Сведения о них ограничиваются указанием количества дворов, принадлежавших церковнослужителям и проживавшим на церковной и монастырской земле бобылям и крестьянам. Так, при описании каждой из 15 елецких церковей упоминается двор «попа» (священнослужителя, обязательной фигуры каждой действующей церкви). Многие церкви имели в своем штате еще и дьячка, пономаря, просвирницу¹⁶. Переписная книга 1646 г. фиксирует наличие 26 бобыльских дворов на монастырских землях и 32 дворов на церковных¹⁷.

Важнейшим источником по истории хозяйственной деятельности монастырей Елецкого уезда является Переписная книга Воронежской епархии монастырским вотчинам 1702 г.¹⁸, сохранившаяся в фонде Монастырского приказа. В начале XVIII в. такие книги составлялись на владения каждого монастыря и архиерейского дома. Описание проводилось под руководством приказа по всей стране с 1702 по 1705 г. Охвачены были все монастыри и монастырские вотчины. Монастырский приказ посылал на места переписчиков с соответствующим наказом. В этой роли чаще всего выступали стольники или приказные служители¹⁹, которые пользовались писцовыми и переписными книгами, описями монастырского имущества, составленными в конце XVII в., и сравнивали их данные с наличным имуществом. Переписчикам подавались также сказки монастырских властей (казначая и др.) и сельской администрации (старост, целовальников) о наличии хлеба, скота, о повинностях. Наконец, производили они и личный досмотр. Описание выполнялось в двух экземплярах: один отправлялся в Монастырский приказ, другой оставался на месте. Поэтому немало таких документов должно сохраниться в региональных архивах в фондах монастырей²⁰.

Переписная книга Воронежской епархии монастырским вотчинам 1702 г. отразила, прежде всего, сведения о землевладении (его размере, составе, местоположении), хозяйственных и других построек на территории трех елецких монастырей. В них господствовала паровая система ведения

полевого хозяйства с трехпольным севооборотом, в соответствии с которой три примерно равные части земли отводились под озимые культуры, под яровые и «под пар». В документах, как правило, указан размер земельного надела в одном из трех полей с пометкой «а в дву по тому ж». Так, земле- владение Троицкого монастыря было сосредоточено в двух вотчинах – с. Дрезгалове (72 ч.) и в д. Большой Верх (150 ч.), а также под Сусловым лесом (100 ч.), что в совокупности составляло 322 четверти в поле, «а в дву по тому ж»²¹. За Тешевским (Задонским) монастырем числилась 381 чет- верть, за Знаменским – 20 четвертей²². Сравнив по тем же переписным кни- гам эти данные с размерами земельных владений других монастырей Воро- нежской епархии, можно сделать вывод, что Троицкий и Тешевский мона- стыри принадлежали к числу ее крупных вотчинников.

Сведения о количестве крестьянских и бобыльских дворов на мона- стырской земле приведены не только по состоянию на 1702 г., но и по дан- ным переписных книг 1678 г., что позволяет отследить их динамику. Так, за Троицким монастырем в 1678 г. записано 29 крестьянских и бобыльских дворов, за Тешевским – 41, за Знаменским – один бобыльский двор²³. К 1702 г. количество дворов зависимых людей в обоих монастырях сокра- тилось: в Троицком вымерло четыре двора, в Тешевском убыло семь. Вероят- нее всего, в данном случае мы имеем дело с естественным процессом коле- бания численности зависимого населения, но не должны исключать воз- можность утаивания монастырскими властями истинного положения дел.

Эта же Переписная книга 1702 г. дает сведения о видах зерновых куль- тур, возделываемых на монастырской пашне, и способах ее обработки. Из трех основных культур (рожь, овес и гречиха) рожь выращивали как озимую культуру, овес и гречиху – в качестве яровых. Хотя монастыри владели зна- чительными площадями земель, обрабатывалась лишь незначительная их часть. Урожайность зерна на монастырских полях Елецкого уезда, как и на территории всей епархии, была невысока. Источник содержит также инфор- мацию о доходах и расходах монастырской казны. Доход монастырей был невелик. Сравнительно ощутимой поддержкой монастырской казне служили перевозки, данные монастырям «безоброчно». Так, Тешевскому монастырю был дан перевоз через р. Дон «под монастырем», Знаменскому – мост через р. Сосну под Ельцом и перевоз через р. Дон, по которому проходила боль- шая московская дорога. Доход с мостов и перевозов составлял 3–4 руб. в год в Тешевском монастыре и 15–16 руб. в Знаменском²⁴, однако на них же ло- жились и расходы (содержание наемных работников на перевозе, починка).

Сведения Переписной книги 1702 г. позволяют сделать вывод о том, что елецкие монастыри были крупнейшими в Воронежской епархии не только по размерам земельных владений, но и по численности зависимого населения, активно участвовали в хозяйственной жизни региона. Вместе с тем в масштабах страны в целом монастыри Юга России, включая Воро- нежскую епархию, относились к числу самых небогатых.

По мнению М.И. Горчакова, положившего начало изучению монастыр- ских переписных книг, – это не только богатейший источник сведений о дея- тельности Монастырского приказа как учреждения, но и «драгоценнейший материал для истории русской жизни конца XVII и начала XVIII в. во всех отношениях»²⁵. Сравнительный анализ переписных книг с другими докумен- тами подтверждает достаточно высокую степень их достоверности.

Важнейшую информацию о повседневной монастырской жизни и хозяйственном укладе содержат приходно-расходные книги елецких монастырей и Воронежского архиерейского дома, хранящиеся в фондах Монастырского приказа и Коллегии экономии. В первую очередь это монастырские приходно-расходные книги казначеев Троицкого монастыря старца Селиверста (1704 г.)²⁶ и Задонского Богородицкого монастыря старца Корнилия (1704 г.)²⁷, а также приходно-расходные книги денег и хлебных запасов Троицкого монастыря (1762/63, 1765 гг.)²⁸, расходная книга подушных денег с бобылей Троицкого монастыря (1764 г.)²⁹, приходно-расходная книга штатных денег Богородицкого монастыря (1764 г.)³⁰.

В основе структуры приходно-расходных книг лежат перечни доходов и расходов монастырской казны. Как правило, эти данные оформлялись в виде таблицы, в которой все статьи прихода и расхода расписывались по месяцам текущего года. Основными статьями дохода монастырей были плата прихожан за требы («принесено сорокоусных денег», «принято праздничных молебных денег»), «кружечный сбор» – добровольные пожертвования прихожан с пользу монастырей («принесено из кружки денег») ³¹, арендная плата за сдаваемую в наем монастырскую землю, доход с мостов, перевозных паромов. Полученные средства шли на покупку церковных свечей, вина, ладана; продуктов питания (рыба, икра, калачи, лук, чеснок); хозяйственных принадлежностей (топоры, сани, бумага, чернила), на выплату жалованья игумену, братии и казначею. Степень достоверности монастырских приходно-расходных книг достаточно высока.

Сведения, характеризующие экономическую составляющую жизни елецких монастырей, содержат также приходно-расходные книги денежной казны преосвященного Митрофана, епископа Воронежского 1700, 1702–1703 гг.³² В них упоминаются основные виды окладных и неокладных сборов, взимаемых в епархиальную казну с церковью и монастырями. Из окладных сборов елецкое духовенство выплачивало полоняничные деньги (на выкуп пленных), жалованье домовым людям архиерейского дома, архиерейским певчим. Среди неокладных сборов наиболее крупными были венечные пошлины (первобрачные, второбрачные и третьобрачные), взимаемые с венечных памятней, т.е. разрешений, выдававшихся брачующимся на вступление в брак. Размеры венечных пошлин возрастали пропорционально числу браков. Среди личных сборов с духовенства преобладали ставленные пошлины («от поставления в поповство», «за поставление в дьячки»), уплачиваемые священно- или церковнослужителями при определении их на соответствующую должность.

Таким образом, приходно-расходные книги позволяют очертить систему платежей елецких городских и уездных церквей и монастырей в архиерейскую казну. Помимо того, эти документы отражают наиболее важные события в истории церквей: разрешение на их постройку, освящение, назначение на должность священнослужителей.

Два других документа из фонда Монастырского приказа, содержащие сведения по истории церквей и монастырей: «Опись преосвященного Митрофана, епископа Воронежского, монастырским вотчинам и мельницам» 1703 г. и «О переписи после умершего преосвященного Митрофана, епископа Воронежского, монастырским вотчинам и мельницам» 1704 г.³³ Они добавляют существенные штрихи к характеристике земельных и прочих вла-

дений елецких монастырей, свидетельствующие о покровительственном отношении Митрофана к духовенству своей епархии. Так, стоявшая на реке Ельце мельница архиерейского дома первоначально была отдана на оброк братии Елецкого Троицкого монастыря, но в марте 1705 г. епископ Митрофан повелел игумену с братией «владеть этой мельницей безоброчно», а полученные с нее доходы направить «на церковное каменное строение»³⁴. В «Отписке Воронежского епископа Митрофана о посылке им в Монастырский приказ ведомостей о монастырях» 1703 г. указывается численность братии всех трех елецких монастырей: в Троицком – 13 человек, Задонском – 12, а женском Знаменском – 27 монахинь³⁵.

Важное значение для изучения вотчинных земельных владений елецких монастырей в XVIII в. имеют документы фонда Коллегии экономии, в частности описи монастырских вотчин: «Опись села Слободки Засосенского стана Елецкого уезда – вотчины Задонского Богородицкого Тешевского монастыря» и «Опись деревень Большого Верха и Карытни Бруслановского стана Елецкого уезда – вотчин Елецкого Троицкого монастыря» 1764 г.³⁶ В описи каждой вотчины зафиксированы ее местонахождение, число жителей, размер земельных, сенных, лесных угодий (со ссылками на последнюю перепись 1691–1693 гг. и ревизию 1744 г.). Также приводятся перечни работ, выполнявшихся в пользу монастыря (с указанием числа задействованных крестьян, срока выполнения и размера оплаты их труда). Так, самыми распространенными занятиями были рубка и привоз дров в монастырь, доставка с монастырского двора (находившегося в соседней деревне) муки и крупы, заготовка сена, караул в монастыре и в деревне на монастырском дворе, молотьба хлеба, варка пива и кваса. Ценной является информация о хозяйственных и жилых постройках на монастырских дворах в вотчинных деревнях, их материальном положении³⁷.

Другой документ этого фонда – «Описи бобылей, находящихся при Троицком и Богородицком монастырях в городе Ельце»³⁸. Данный источник, составленный в 1763 г., сообщает о зависимом населении монастырей, основной обязанностью которого было выполнение ежедневных хозяйственных дел при монастыре. Никаких сборов с бобылей в описи не зафиксировано («денежных и протчих доходов никогда преже сего не збирывалось и ныне нет»³⁹).

Говоря об источниках по вотчинному землевладению монастырей, нельзя не упомянуть о «Грамотах Коллегии экономии»⁴⁰: послушные грамоты елецким монастырям на владение вотчинами, выписи с отказных, писцовых, межевых книг на земельные владения монастырей в селах и деревнях разных станов. Особую группу составляют отказные, купчие и послушные грамоты архимандриту Троице-Сергиевой лавры на некоторые села и деревни в Елецком уезде (Капыл, Ищеино, Озерки, Красное).

Пристального внимания заслуживают документы фонда Разрядного приказа, в частности столбцы Приказного, Белгородского и Севского столов. Практически все они свидетельствуют об активном участии духовенства в жизни общества и определяют особенности взаимоотношений священнослужителей и мирян. Это взаимные челобитные о захвате церковной земли мирянами, а мирской земли – представителями духовенства; челобитные об отдаче на откуп рыбных ловель, об ограблениях, избиениях, поджогах, краже ульев и другого имущества⁴¹. Среди них выделим «Челобитье святытеля Митрофана и игуменьи Иулитты об отдаче Знаменскому Елецкому

монастырю Яблоновой и Лепикиной полян, принадлежащих Троицкому монастырю»⁴². Этот документ раскрывает подробности земельного спора, возникшего между Троицким и Знаменским монастырями после учреждения последнего, сообщает сведения об устройстве монастырей, местоположении и размерах их земельных владений в конце XVII в.

К первой четверти XVIII в. относится появление ревизских сказок, что связано с реформой налогообложения, начатой в 1718 г., когда подворное налогообложение заменили подушным. Осенью 1718 г. царским указом было велено собрать «сказки» о количестве душ в каждом населенном пункте⁴³. Таким образом, ревизские сказки содержат сведения о численности духовенства по Елецкому уезду, его половозрастном составе, семейном положении. Известны «Сказки посадских людей, церковнослужителей г. Ельца, Бруслановского стана, Засосенского и Елецкого» и «Сказки дополнительные церковнослужителей Елецкого и Бруслановского станов Елецкого уезда»⁴⁴. В них при описании каждого села приводятся название церкви, имена и возраст священнослужителей (в среднем 40–55 лет)⁴⁵.

Что касается документов ГАВО, то первостепенное значение представляет фонд Воронежской духовной консистории, начавшей работу в 1682 г. с образованием Воронежской епархии. Здесь содержится информация о духовной жизни всех городов и уездов, входивших в епархию, в том числе о церквях г. Ельца и Елецкого уезда. Однако основные материалы фонда, относящиеся к Елецкому уезду, датируются XVIII в. В основном это дела о назначении на должность церковно- и священнослужителей⁴⁶. Ценно то, что в связи с определением на должность нового служителя в документах описывалось состояние церквей, их землевладение, приходское население. На основании тех же источников можно составить представление о моральном облике и уровне грамотности служителя церкви: должен быть «житья и состояния доброго, не пианиц, в домостроении своем не ленив, не клеветник, не сварлив, не билица, не любодееца, в воровстве и обманстве не обличенный...»⁴⁷.

В фонде Воронежского духовного архиерейского судного приказа привлекают внимание «Царская грамота Митрофану о запрете строить новые монастыри и пустыни» (1701 г.) и «Грамота патриарха Адриана епископу Митрофану о Даншиной пустыни» (1699 г.)⁴⁸, которые существенно дополняют общие представления об основных вехах в истории елецких монастырей. На время управления епархией святителем Митрофаном пришлось очередное рождение Даншиной пустыни: обитель трижды начинала свою историю заново и каждый раз оказывалась в запустении. «Грамота патриарха Адриана...» подтверждает факт передачи обители в 1696 г. во владение московского Донского монастыря под началом архимандрита Антония, а затем ее возвращения в домовые владения Воронежского архиерейского дома⁴⁹.

Таким образом, корпус источников РГАДА и ГАВО содержит разнообразные сведения о церковной и монастырской жизни в г. Ельце и Елецком уезде в XVII–XVIII вв. Их значимость еще больше возрастает, поскольку собственно монастырские и церковные архивы Юга России, в отличие от архивов монастырей северной и северо-западной ее части, не сохранились.

¹ Водарский Я.Е. Численность населения и количество поместно-вотчинных земель в XVII в. (по писцовым и пере-

писным книгам) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1966; *Он же*. Население России

в конце XVII – начале XVIII в. М., 1977; *Комолова Э.В.* Воронежская епархия в конце XVII–XVIII вв.: образование, церковная организация, социально-политические отношения: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006; *Ляпин Д.А.* Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII веках (историко-генеалогическое исследование). Елец, 2008.

² *Никольский П.В.* Переписные книги Воронежской епархии монастырским вотчинам // Воронежская старина. 1903. Вып. 2. С. 211–223.

³ Государственность России: Слов.-справ. М., 2009. Кн. 6. Ч. 2. С. 129–130.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 132, 133, 134.

⁵ Там же. Д. 137, 138.

⁶ Там же. Д. 132. Л. 1438 об.

⁷ *Важинский В.М.* Сельские поселения Липецкого края в XVII в. // Зап. Липецкого обл. краевед. о-ва. Липецк, 1995. С. 29.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 138.

⁹ *Рожков Н.А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг // Исторические и социологические очерки. М., 1906. Ч. 2; *Веселовский С.Б.* Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. М., 1915–1916. Т. 1–2; *Водарский Я.Е.* Численность населения и количество помещтно-вотчинных земель в XVII в. (по писцовым и переписным книгам); *Он же.* Население России в конце XVII – начале XVIII в.

¹⁰ *Веселовский С.Б.* Сошное письмо... Т. 2. С. 367.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 132. Л. 743 об.

¹² *Водарский Я.Е.* Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988. С. 8.

¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135.

¹⁴ Там же. Д. 8830.

¹⁵ Государственность России... С. 117–119.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8830. Л. 19–32 об.

¹⁷ Там же. Д. 135. Л. 313 об.

¹⁸ Там же. Ф. 237. Оп. 1. Д. 261. Л. 1–34.

¹⁹ *Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977. С. 34–35.

²⁰ *Горчаков М.И.* Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 137.

²¹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 261. Л. 22.

²² Там же. Л. 23 об., 25 об.

²³ Там же. Л. 21 об., 23 об., 25 об.

²⁴ Там же. Л. 22 об., 24, 26.

²⁵ *Горчаков М.И.* Указ. соч. С. 137.

²⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 712. Л. 111–113 об.

²⁷ Там же. Л. 114–117.

²⁸ Там же. Ф. 280. Оп. 6. Д. 162, 163, 164, 1857.

²⁹ Там же. Д. 1352.

³⁰ Там же. Д. 1360.

³¹ Там же. Ф. 237. Оп. 1. Д. 712. Л. 112–114.

³² Там же. Л. 1–30 об., 49–79, 155–197.

³³ Там же. Д. 718. Л. 1–2 об.; Д. 748. Л. 1–2.

³⁴ Там же. Д. 718. Л. 2 об.

³⁵ Там же. Д. 680. Л. 1–6 об.

³⁶ Там же. Ф. 280. Оп. 3. Д. 810, 811.

³⁷ Там же. Д. 811. Л. 1–3.

³⁸ Там же. Д. 813.

³⁹ Там же. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Ф. 281. Оп. 1. Д. 4612–4661.

⁴¹ Там же. Ф. 210. Оп. 13 «Столбцы Приказного стола». Стб. 24, 123, 127, 150, 157, 162, 270, 428, 444, 604; Оп. 12 «Столбцы Белгородского стола». Стб. 505, 889, 1295; Оп. 14 «Столбцы Севского стола». Стб. 16, 378.

⁴² Там же. Оп. 12. Стб. 1282.

⁴³ www.litera-gu.ru/html/mathaterials/mathaterials_040303.html

⁴⁴ РГАДА. Ф. 350 «Ландратские книги и ревизские сказки». Оп. 2. Д. 931, 933.

⁴⁵ Там же. Д. 931. Л. 1–88.

⁴⁶ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 3, 4, 7, 8, 89, 95, 103, 146, 147, 171, 186, 188, 346, 418, 472, 493, 523, 557, 630, 635, 666.

⁴⁷ Там же. Д. 95. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Ф. И-297. Оп. 1. Д. 1. Л. 42, 49–52.

⁴⁹ Там же. Л. 49 об., 51 об.

А.А. Машковцев

Документы Госархива Кировской области по истории религиозных меньшинств Вятского края (вторая половина XIX – начало XX в.)

Ключевые слова: религиозные меньшинства, конфессиональная политика, свобода совести, миссионерская деятельность, межконфессиональное взаимодействие, Государственный архив Кировской области.

Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., свыше 90 % жителей (2 млн 787 тыс. человек) Вятской губернии составляли православные христиане¹. Православие в крае появилось одновременно с новгородской колонизацией и после строительства здесь таких русских форпостов, как Вятка и Котельнич, приобрело господствующее положение. История православия на Вятской земле, насчитывающая около девяти веков, довольно детально изучена исследователями, опубликовавшими несколько крупных монографий и десятки научных статей². Вместе с тем, наряду с адептами Русской православной церкви (РПЦ), в регионе проживали представители иных конфессий. Так, в конце XIX в. здесь насчитывалось 132,8 тыс. мусульман, 98 тыс. старообрядцев, 790 католиков, 427 лютеран и пр.³ Их история по сей день слабо изучена, но восполнить данный пробел позволяют материалы Государственного архива Кировской области (ГАКО).

Выбор хронологических рамок исследования (вторая половина XIX – начало XX в.) объясняется несколькими причинами. Во-первых, в данный период завершается процесс организационного оформления многих неправославных религиозных объединений на территории Вятского края (католиков, лютеран, евангельских христиан и пр.). Во-вторых, в силу таких факторов, как массовый выход крещеных татар из православия, активизация протестантских миссионеров, усиливается контроль за жизнью религиозных меньшинств со стороны губернской администрации и правоохранительных органов, что привело к резкому увеличению количества документов, отложившихся в фондах соответствующих учреждений. Наконец, произошла заметная эволюция конфессиональной политики российского правительства: если еще в середине XIX в. во взаимоотношениях с религиозными меньшинствами преобладали административно-полицейские методы управления, то в 1905 г. в России официально была провозглашена веротерпимость.

Документы о религиозных меньшинствах края наиболее полно представлены в фондах местных органов государственной власти и управления. Это, в первую очередь, канцелярия вятского губернатора и губернское правление, осуществлявшие общее руководство конфессиональной политикой в крае. Кроме того, солидный пласт источников отложился в фондах учреждений и организаций духовного ведомства. Среди них можно выделить Вятскую духовную консисторию, Кантору архиерейского дома, Вятский епархиальный комитет православного миссионерского общества и Вятское братство во имя святителя и чудотворца Николая. Данные структуры самым тесным образом

взаимодействовали с представителями других конфессий, осуществляя миссионерскую деятельность или пресекая попытки прозелитизма.

Большое количество документов по теме имеется в фондах органов охраны государственного строя и обеспечения правопорядка, важнейшим из которых было Вятское губернское жандармское управление (ВГЖУ). В дополнение следует назвать фонды уездных полицейских управлений: Вятского, Малмыжского, Орловского, Яранского и др. Из органов юстиции можно выделить Вятскую губернскую палату уголовного и гражданского суда, губернскую прокуратуру и Вятский окружной суд.

Сравнительно немного документов по истории вятских религиозных меньшинств сосредоточено в фондах органов местного самоуправления, таких как городские дума и управа, а также учреждений науки и образования – Вятской губернской ученой архивной комиссии и канцелярии директора народных училищ Вятской губернии.

Среди письменных источников имеются законодательные и другие нормативно-правовые акты, протоколы и приложения к ним, отчетная документация, судебно-следственные документы, переписка.

Весьма информативна первая группа. Хотя законодательные акты (манифесты, указы, уставы, высочайшие повеления и т.д.) в большинстве своем публиковались в Полном собрании законов Российской империи, их копии, как и копии иных нормативно-правовых документов, направлялись в губернские администрации для оперативного принятия решений по вопросам, регулируемым этими законами. В ГАКО названные источники сосредоточены преимущественно в фондах канцелярии губернатора и губернского правления. В документах второй половины XIX в. наиболее заметно представлены законы, относящиеся к старообрядчеству. Среди них указ 3 мая 1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб», направленный вятскому губернатору вместе с циркуляром министра внутренних дел⁴. Этот закон оказал существенное влияние на политику местных властей в отношении старообрядцев, поскольку разрешал им свободно заниматься торговлей и промыслами, а также занимать различные общественные должности (например волостного старшины).

Из законодательных актов начала XX в. следует выделить Манифест 17 апреля 1905 г. Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», фактически провозгласивший свободу совести в России. Данный документ допускал свободный переход из православия в другие конфессии и значительно упрощал порядок образования религиозных общин. В период думской монархии этой возможностью воспользовалось несколько тысяч жителей Вятского края, перешедших в ислам (бывшие крещенные татары), староверие, а также некоторые протестантские конфессии, в частности баптизм.

Различные циркуляры, предписания, приказы, присылаемые из центральных учреждений (например, из Департамента духовных дел иностранных исповеданий) в местные органы власти (канцелярию вятского губернатора, Вятское губернское жандармское управление и т.д.), раскрывают основное содержание и направленность конфессиональной политики царского правительства, указывают ее приоритетные цели и задачи. Так, в предписаниях министра внутренних дел П.А. Валуева вятскому губернатору В.Н. Струкову, датированных первой половиной 60-х гг. XIX в., даны четкие инструкции относительно размещения в губернии представителей римско-католического духо-

венства, сосланных за участие в польском восстании 1863–1864 гг.⁵ За всеми ссыльными ксендзами устанавливался строгий полицейский надзор и вводилась перлюстрация их корреспонденции. Кроме того, католическим священникам запрещалось заниматься преподавательской деятельностью среди православных детей. Эти меры свидетельствуют, что власти всерьез опасались негативного влияния ссыльных ксендзов на общественно-политическую ситуацию в крае, а также их прозелитизма в среде православных верующих.

Весьма значимы журналы заседаний различных губернских и уездных учреждений, в частности Вятской духовной консистории, которая осуществляла общее руководство епархией, и именно сюда стекался весь поток информации о религиозной жизни в крае. При этом особое внимание консистория уделяла контролю за религиозными диссидентами, в первую очередь за старообрядцами и приверженцами различных сектантских течений.

В журналах заседаний духовной консистории, датированных второй половиной 60-х гг. XIX в., много внимания уделено проблеме активного распространения молоканства в Сарапульском уезде Вятской губернии. В 1866–1867 гг. численность молокан в названном уезде выросла примерно в 13 раз, что вызвало серьезное беспокойство в Петербурге. Святейший синод, Министерство юстиции и Министерство внутренних дел потребовали от губернских властей принятия экстренных мер по пресечению дальнейшего распространения молоканства и его ликвидации, что стало немедленно исполняться. При этом и губернское правление, и духовная консистория много внимания уделяли анализу причин возникновения и активного распространения молоканства в крае. Журналы заседаний позволяют установить примерное время появления молоканства на юго-востоке Вятской губернии, а также фамилии руководителей и активистов данного религиозного течения. Согласно содержащимся в них сведениям, молоканство проникло на территорию края в начале 50-х гг. XIX в. первоначально в мещанскую и купеческую среду Сарапула. Однако в дальнейшем его социальная база значительно расширилась, и оно распространилось и среди удельных крестьян Сарапульского уезда. Вначале местными молоканами руководил сарапульский мещанин М.Зайцев, а после его смерти общину возглавил зажиточный крестьянин Ф.Пономарев⁶. Именно он стал не только наиболее активным распространителем молоканских идей на территории края, но и организатором массовых акций гражданского неповиновения.

Журналы Вятской духовной консистории, наряду с другими источниками (отчеты губернатора Н.В. Компанейщикова, рапорты уездных исправников и пр.), в качестве главной причины массового перехода сарапульских крестьян в молоканство называют острый аграрный конфликт, возникший в связи с осуществлением крестьянской реформы Александра II. В результате нее бывшие удельные крестьяне Вятской губернии лишились значительной части ранее принадлежавшей им пахотной земли. При этом православное приходское духовенство открыто встало на сторону властей, настроив тем самым против себя собственных прихожан. Впоследствии пагубность подобной однобокой позиции признали даже сами священнослужители. «Поземельная реформа задевала крестьян за самое больное место, наносила им большой ущерб в экономическом отношении, а духовенство своими увещаниями принять нарезку земли как бы игнорировало их материальные интересы. Поэтому в глазах своих прихожан оно являлось изменником

и их личным врагом. Отсюда и родились враждебные отношения между пастырем и паствой; впоследствии же у некоторых лиц, особенно после наказания розгами, отношения эти перешли в открытый разрыв не только с духовенством, но и с самой Церковью. Озлобленные, они стали отвергать все церковное: хождение в церковь, поклонение святым иконам, посты, и чтобы прекратить всякие сношения с духовенством, стали даже отвергать необходимость таинств», – отмечалось в «Вятских епархиальных ведомостях»⁷. Молокане, напротив, с момента возникновения земельного конфликта сразу же встали на сторону крестьян и подталкивали их к активным формам сопротивления (отказ от обработки земли и бойкот выкупных платежей). «Бог, сотворивши человека, наделил его землей, поэтому платить за нее деньги не следует», – заявляли они⁸. Эффективно используемый молоканами рост протестных настроений привел к массовому выходу сарапульских крестьян из православия. Остановить этот процесс удалось лишь при помощи мощного административного давления со стороны губернских властей и активной миссионерской деятельности РПЦ, которая также отражена в журналах Вятской духовной консистории⁹.

В журналах учреждений и организаций духовного ведомства, составленных в начале XX в., много внимания уделено взаимоотношениям и с другими конфессиями края. Однако теперь основными объектами пристального внимания РПЦ становятся протестанты, в первую очередь баптисты и близкие к ним евангельские христиане. После издания Манифеста 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» евангельские христиане и баптисты стали активно заниматься прозелитизмом среди адептов православия, а также созданием своих организационных структур во всех губерниях Европейской России, в том числе и в Вятской. Наибольшее распространение баптизм и родственные ему течения получили на юго-востоке региона, в частности в Ижевске. Возникшая здесь вскоре после революции 1905–1907 гг. община евангельских христиан смогла не только довольно быстро увеличить число своих сторонников, но и добиться официальной регистрации и даже открытия собственного храма¹⁰.

Активная деятельность ижевских евангельских христиан вызвала серьезное беспокойство у местного православного клира, что видно из журнала Сарапульского духовного правления за 1916 г. В ходе заседания, состоявшегося 2 марта 1916 г., правление приняло обращение к губернатору, в котором потребовало закрытия евангелистской молельни в Ижевске, а также полного запрещения деятельности баптистов и евангельских христиан на территории Сарапульского викариатства. Поводом для столь жестких требований послужили пацифистские высказывания протестантов. Выступивший на заседании правления миссионер И. Маракулин обвинил местных евангельских христиан в бойкоте воинской повинности и даже в прогерманских настроениях: «Не случайно, что евангельские христиане появились в Ижевске перед войной с немцами. В Вятской губернии немало заводов, но оружейный Ижевский завод – единственный. В нем-то и появились сектанты, отрицавшие войну. Собрания этих сектантов посещаются мобилизованными или состоящими на учете, и, конечно, эти люди не услышат здесь патриотических речей, но вдоволь наслушаются речей гнилых... Евангельские христиане, разъезжая в конце 1915 г. по Малмыжскому уезду, говорили, что проповедуемая ими вера – единственно истинная и что ее следует

принять как можно скорее. Принятие ее неизбежно, так как настоящая война все равно кончится победой Германии и немцы, исповедующие эту веру, будут принуждать принять ее, а упорных будут мучить и казнить»¹¹.

Несмотря на голословность многих из выдвинутых обвинений, Сарапульскому духовному правлению все же удалось добиться закрытия модельных евангельских христиан в Ижевске. В данном вопросе позиция православного клира полностью совпала с мнением официального руководства страны, зафиксированным 16 августа 1916 г. в циркуляре министра внутренних дел А.А. Хвостова. «Наибольшую опасность представляют антигосударственные сектантские течения... которые, возникнув для целей вполне законных, в практической своей деятельности служат разлагающим государственное единство началом. К примеру, они содержат особых сектантских миссионеров, распространяющих... противоправительственные и анти-милитаристские идеи», – отмечал министр¹².

В целом, журналы Вятской духовной консистории и Сарапульского духовного правления дают чрезвычайно богатый материал по истории межконфессиональных отношений в крае. Однако при этом следует оговориться, что после образования Удмуртии большая часть документов Сарапульского духовного правления была передана из Вятки в Ижевск и сейчас находится в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики.

Высокой степенью репрезентативности отличаются ежегодные отчеты вятских губернаторов, направляемые в Петербург¹³. В них содержатся важные статистические данные о численности представителей крупнейших религиозных меньшинств края, в частности старообрядцев и мусульман. Помимо этого в губернаторских отчетах отражены важнейшие мероприятия местных властей в религиозной сфере, например осуществление контроля за деятельностью исламских учебных заведений в районах края, где преобладали татары¹⁴.

Большой интерес представляют отчеты Вятского епархиального комитета православного миссионерского общества. Данная организация, возникшая в 1870 г., курировала проповедническую деятельность православного клира и следила за религиозно-нравственным состоянием новообращенных. Наиболее полная информация по интересующей нас теме содержится в ежегодных отчетах общества, а также в отчете, подготовленном к его 20-летию юбилею¹⁵. Помимо этого православное миссионерское общество выпускало специализированные отчеты, посвященные локальным проблемам: о религиозно-нравственном состоянии крещеных марийцев¹⁶, миссионерских школ крещеных татар¹⁷, борьбе с расколом¹⁸ и пр.

В целом, отчеты православных миссионеров Вятской епархии служат весьма ценным источником по истории сразу нескольких конфессий края. Так, в отчетах за 70–90-е гг. XIX в. сообщается о марийском язычестве: пантеоне марийских языческих богов, важнейших праздниках, местах массовых молений и жертвоприношений, жрецах и пр.¹⁹ В отчетах рубежа XIX–XX вв. есть подробные сведения о марийской секте «кугу-сорта», вероучение которой носило синкретический характер, вбирая в себя как языческие, так и христианские компоненты²⁰. Повышенный интерес православных священников к марийскому язычеству объясняется тем, что из всех народов Среднего Поволжья и Приуралья именно марийцы дольше всех сохраняли приверженность традиционным верованиям, и добиться от них ре-

ального, а не формального принятия христианства миссионерам было чрезвычайно трудно. Серьезным препятствием на этом пути стал не только религиозный консерватизм значительной части луговых марийцев, но и языковой барьер, поскольку большинство как миссионеров, так и приходских священников не знало марийского языка.

Наконец, в отчетах миссионеров рубежа XIX–XX вв. весомо представлена информация об их взаимоотношениях с мусульманами Вятского края. Некоторые вятские православные миссионеры (например, Ф. Гаврилов), пытались вести проповедническую деятельность в исламской среде, используя методы казанского просветителя Н. И. Ильминского²¹. Его «система» предполагала воздействие на иноверцев при помощи различных просветительских мер: перевод религиозных книг на языки местных народов, открытие миссионерских школ с преподаванием на родном языке, совершение богослужений на языке прихожан и пр. Однако в Вятской епархии ощущалась острая нехватка кадров, знавших татарский язык, а также имелись серьезные проблемы с финансированием подобной деятельности. Кроме того, изменения в миссионерской деятельности РПЦ по времени совпали с подъемом национального самосознания татарского народа, сопровождавшимся активным развитием культуры и исламского образования. В силу названных причин эффективность работы вятских миссионеров в исламской среде оказалась минимальной. Случаи принятия мусульманами православия встречались на протяжении всего рассматриваемого хронологического периода, однако они были единичными. Более того, после провозглашения Манифестом «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. свободы совести в России начался обратный процесс – массовый переход крещеных татар в ислам²².

Богатый эмпирический материал дают рапорты станowych приставов и уездных исправников, донесения вятского полицмейстера и помощника начальника ВГЖУ по уездам (Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому и др.). В них, в частности, определены районы распространения различных религиозных общин, указаны их лидеры, наиболее активные проповедники и пр. Вместе с тем к информации, шедшей от низовых структур, следует подходить с известной долей осторожности. Излагаемые здесь факты в значительной массе достоверны, поскольку проходили необходимую проверку и предназначались для служебного пользования. Однако интерпретация самих фактов зачастую тенденциозна и не лишена определенной политической ангажированности.

Особый интерес представляет судебно-следственные документы: протоколы обысков и допросов, описи «вещественных доказательств», показания обвиняемых и свидетелей, докладные записки следователей и т.д. Они содержатся в материалах судебных расследований об «антиправительственной деятельности» представителей некоторых инославных конфессий, в частности молокан, странников и евангельских христиан. Здесь заключены обширные сведения о каналах распространения нелегальной религиозной литературы, численности и структуре религиозных организаций, их догматических и ритуальных особенностях²³. При анализе этих источников важно учитывать идейно-политическую и религиозную принадлежность участников процесса (особенно свидетелей), поскольку это могло оказывать серьезное влияние на их показания. Необходимо иметь в виду и то, что следст-

венным органам присуще стремление доказать наличие состава преступления, а обвиняемым – скрыть от следствия и суда подлинные факты своей деятельности.

Характеризуя переписку между учреждениями одного уровня, выделим обмен письмами между Вятским и Казанским губернскими жандармскими управлениями. Основной целью подобных контактов являлась передача друг другу важной оперативной информации, например о благонадежности адептов тех или иных конфессиональных групп, путях распространения запрещенной религиозной литературы, связях между региональными группами католиков, протестантов, сектантов и пр.

Таким образом, документы ГАКО детально освещают дореволюционную историю религиозных меньшинств Вятского края: динамику численности приверженцев тех или иных конфессий, их социальный и этнический состав, а также районы компактного проживания. Наконец, они раскрывают проявления религиозной политики российского правительства и межконфессиональные отношения в Волго-Вятском регионе во второй половине XIX – начале XX в.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Вятка, 1904. Т. X. С. 84–85.

² Очерки истории Вятской епархии (1657–2007 гг.) / Под ред. митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа. Киров, 2007; Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): Материалы межрегиональной науч. конф. / Под ред. А.Балыбердина, С.Гомоюнова и др. Киров, 2007; и др.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи... С. 84–85.

⁴ ГАКО. Ф. 582 «Канцелярия вятского губернатора». Оп. 138. Д. 128. Л. 5.

⁵ Наиболее известным представителем римско-католического духовенства, посланным в Вятский край, являлся виленский епископ Адам Станислав Красинский (1810–1891). Он получил широкую известность благодаря своему переводу на польский язык «Слова о полку Игореве». Несмотря на любовь к русской культуре, епископ был польским патриотом и отказался сотрудничать с виленским генерал-губернатором М.Н. Муравьевым в деле подавления Январского восстания. За это летом 1863 г. Красинского сослали в Вятку, где он оставался 20 лет.

⁶ ГАКО. Ф. 237 «Вятская духовная консистория». Оп. 15 и. Д. 1051. Л. 11–12.

⁷ Секта «немоляев» в Мостовинском приходе Сарапульского уезда // Вятские епархиальные ведомости. 1903. № 17. С. 736.

⁸ ГАКО. Ф. 574 «Вятский губернский статистический комитет». Оп. 1. Д. 439. Л. 201 об.

⁹ Там же. Ф. 237. Оп. 15 и. Д. 362. Л. 1–165.

¹⁰ Там же. Ф. 583 «Вятское губернское правление». Оп. 604. Д. 131. Л. 269.

¹¹ Там же. Ф. 237. Оп. 74. Д. 3293. Л. 2.

¹² Там же. Ф. 583. Оп. 604. Д. 134. Л. 28.

¹³ Там же. Ф. 582. Оп. 138. Д. 205, 213, 214, 216 и др.

¹⁴ Там же. Оп. 183. Д. 62, 91 и др.

¹⁵ Там же. Ф. 811 «Вятский епархиальный комитет православного миссионерского общества». Оп. 1. Д. 155, 218, 249, 270, 314 и др.

¹⁶ Там же. Д. 335. Л. 1–12.

¹⁷ Там же. Д. 213. Л. 1–8.

¹⁸ Там же. Д. 513. Л. 1–6.

¹⁹ Там же. Д. 381, 437 а, 588 и др.

²⁰ Там же. Д. 350. Л. 2–14.

²¹ Там же. Д. 271. Л. 1–7.

²² Там же. Д. 525. Л. 2–9.

²³ Там же. Ф. 20 «Вятская губернская палата уголовного и гражданского суда». Оп. 1. Д. 811. Л. 1–271.

Иеродиакон Лука (Филатов)

Переводческие труды и переписка епископа Поликарпа (Радкевича) в Российской государственной библиотеке

Ключевые слова: «Толковая Псалтирь», Оптиная пустынь, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Евфимий Зигабен, епископ Поликарп (Радкевич), преподобный Амвросий (Гренков).

Переводческая деятельность в Оптиной пустыни в XIX в. была интенсивна и имела исключительно важное значение для духовной и культурной жизни России и всего православия. При этом богословская мысль оптинских подвижников, питаясь от источников святоотеческого наследия и литургического предания Восточной церкви, оставалась независимой от влияния многообразных течений западной философии и теологии. В обители не только изучали и хранили труды отцов Церкви, но и стремились сделать духовные сокровища доступными для многих. У истоков издательской деятельности стоял основатель оптинского старчества преподобный Лев (Наголкин), имевший большую рукописную библиотеку, продолжили ее преподобные Макарий (Иванов) и Амвросий (Гренков). Так, при старце Макарии были опубликованы памятники аскетической литературы: «Лествица» преподобного Иоанна Синайского (1851 г.), «Руководство к духовной жизни Варсонудия и Иоанна» (1852 г.), «Слова подвижнические» преподобного Исаака Сирина (1854 г.). Выходили в свет и другие книги духовного содержания, изданию которых монастырь способствовал.

В конце XIX в. появился русский перевод книги греческого инок, византийского богослова XII в. Евфимия Зигабена «Толковая Псалтирь»¹. Его имя приобрело особую известность благодаря именно этому труду, который является одним из наиболее полных сборников святоотеческих толкований на псалмы. Особая ценность книги Зигабена состоит в том, что в ней содержатся фрагменты ныне утраченных толкований.

Опубликованные тексты «Толковой Псалтири» не имеют предисловия, откуда можно было бы узнать об истории греческого прототипа и его русских переводчиках. Для получения этих сведений автор данной статьи обратился к анализу фондов Оптиной пустыни (Ф. 213 – архив монастыря. Ф. 214 – его собрание), хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)². Первостепенное внимание было обращено на рукописи русского перевода «Толковой Псалтири» и переписку преподобного Амвросия, изучение которых позволило установить переводчика – им оказался епископ Поликарп (Радкевич), а также обнаружить другие его рукописные переводы с греческими оригиналами. Результаты поисковой работы изложены в данной статье.

Епископ Поликарп (Феодосий Иванович Радкевич) родился 14 августа 1798 г.³ в пригороде г. Каменец-Подольска, где успешно окончил семинарию, продолжил обучение в Киевской духовной академии, по окончании

которой был назначен инспектором Волынской семинарии и вскоре принял монашеский постриг. По воспоминаниям современников⁴, он – человек высокой духовной жизни. Так, митрополит Филарет (Дроздов) прямо говорил о святости архипастыря⁵. Автор очерка о жизни епископа Поликарпа, составленного вскоре после его кончины, приводит свидетельство родственника преосвященного о литературных трудах ученого инока в бытность настоятелем посольской церкви в Греции (1843–1850 гг.): «Между тем каждый день занимался переводом толкования Псалтири с греческого языка на русский, а также перевод изъяснение бесед свт. Григория Богослова и “Песнь Песней”; каковыя книги переданы в калужскую Оптину пустынь знающему хорошо греческий язык для просмотра и напечатания тех книг, но как называется тот человек по имени, не знаю»⁶. Этим сведущим человеком, как показали наши исследования, был сам оптинский старец Амвросий.

Летопись Оптинского скита упоминает о посещении обители преосвященным Поликарпом в июле 1857 г. (осмотрел монастырскую библиотеку и имел общение со старцем Макарием)⁷. Главная цель визита была связана с приглашением оптинских иноков для служения в Иерусалимской миссии, начальником которой в Святейшем синоде предполагали назначить епископа Поликарпа⁸. Самому владыке не суждено было вступить в эту должность, но приглашенные им из пустыни монахи Ювеналий (Половцев) и Леонид (Кавелин) вошли в ее состав и некоторое время подвизались в Иерусалиме, а последний позднее стал начальником миссии в сане архимандрита.

Роль посредника в передаче рукописей епископа Поликарпа в обитель принял на себя один из благотворителей монастыря П.И. Матвеев. В августе 1864 г. он писал старцу Амвросию: «Все свои переводы Преосвященному благоугодно предоставить в полное Ваше распоряжение с правом делать в них всякие перемены по Вашему усмотрению и даже издать их в свет, если бы это оказалось возможным и благопотребным. Вообще Преосвященнейший много доверяет Вашей опытности в деле перевода духовных книг, уже засвидетельствованной столькими полезными изданиями, и поэтому безусловно на Вас полагается в этом случае»⁹. Кроме того, Матвеев отметил особый интерес сенатора П.И. Соломона к переводу «Толковой Псалтири»¹⁰. В ответ преподобный Амвросий уведомлял Матвеева о получении рукописных переводов с приложением греческих подлинников толкований на «Песнь Песней» и на Слова Григория Богослова, назвал их неоцененными духовными сокровищами и обещал написать владыке после просмотра присланных материалов¹¹.

Действительно, в письме к преосвященному Поликарпу от 27 октября 1864 г. Амвросий поблагодарил архипастыря за присланные рукописные переводы и предложил издать перевод «Изъяснения Псалтири» с незначительными сокращениями, сделав для начала пробную публикацию введения и первых трех кафизм. При этом старец заметил, что текст Священного Писания лучше приводить на славянском языке (в рукописи епископа Поликарпа стихи псалмов даны по-русски), так как возможная неясность славянских слов достаточно истолкована в самой рукописи¹². Владыка согласился с замечаниями оптинского старца: «Вы доставили мне особенное удовольствие, высказав мне решимость Вашу взять на себя труд пересмотра моих

переводов изъяснения Псалтири и издания оных. Мнение Ваше, высказанное о необходимости сокращения и изменения в оных, с изложением текста на славянском языке, я вполне с Вами разделяю, а равно и исправление своего предисловия признаю полезным»¹³. Призывая Божие благословение на Оптинский скит и на будущее предприятие по изданию русского перевода «Толковой Псалтири», епископ Поликарп надеялся на склоне лет увидеть опубликованной хотя бы часть своих переводов. Однако этому не суждено было сбыться¹⁴.

Письма преподобного Амвросия свидетельствуют о его особой заинтересованности в издании русского перевода «Толковой Псалтири». Наряду с именем Евфимия Зигабена он упоминает и преподобного Никодима Святогорца, выдающегося греческого богослова и просветителя¹⁵, который перевел на новогреческий язык и существенно дополнил труд Зигабена, став по сути соавтором Евфимия. Новогреческий перевод «Толковой Псалтири», включающий в себя дополнительные святоотеческие комментарии и подготовленный Святогорцем к изданию, был опубликован в 1819–1821 гг. уже после его смерти¹⁶. Об этой книге упоминал и оптинский иеромонах Климент (Зедергольм), подчеркивая, что подробный свод святоотеческих толкований на Псалтирь стал весьма употребителен на Православном Востоке¹⁷. Именно этот труд с новогреческого языка на русский и перевел епископ Поликарп.

По свидетельству преподобного Амвросия, в Оптину пустынь были присланы переводы толкований на две библейские книги (Псалтирь и «Песнь Песней»), одну святоотеческую (Избранные Слова свт. Григория Богослова), а также их греческие оригиналы. Оригиналы двух первых книг, т.е. изъяснения на псалмы Давида и «Песнь Песней», были печатными и значились в каталоге греческих книг скитской библиотеки¹⁸. Что касается греческого текста толкований трудов святителя Григория, то он содержится в двух рукописных книгах, хранящихся в ОР РГБ¹⁹.

В свою очередь, к русскому переводу «Толковой Псалтири», выполненному епископом Поликарпом, относится комплекс архивных материалов, сосредоточенных в собрании Оптиной пустыни²⁰. Наиболее важными являются написанные скорописью тексты, в которых заключены полный русский перевод всей книги, а также сведения о значении и истории «Толковой Псалтири»²¹. Содержание других архивных материалов так или иначе отражено в этих пяти книгах, поэтому подробнее представим каждую из них.

Первая книга имеет предисловие из 15 глав и толкование псалмов, собранных в первые три кафизмы. Предисловие раскрывает значение и содержание библейской книги псалмов, но умалчивает о ценности дополнений преподобного Никодима Святогорца и об авторе русского перевода епископе Поликарпе²². Вторая книга включает толкования на псалмы, входящие с четвертой по девятую кафизмы²³, третья – с десятой по тринадцатую²⁴, четвертая – с четырнадцатой по двадцатую²⁵, последняя – это «Предисловие к русскому изданию “Толкования на Псалтирь Евфимия Зигабена, дополненного Никодимом Святогорцем” (для издания Оптиной пустыни)», датированное 1865 г.²⁶ Оно, в свою очередь, состоит из трех частей. Первая – предисловие греческих издателей, посвященное значению псаломской книги, где упомянуты имена наиболее известных экзегетов²⁷ Древней церк-

ви. Особенно важными являются сведения о своде толкований, составленном известным византийским богословом XI в. Никитой Серрским²⁸. Этот ценнейший труд, согласно рукописи, остался неизданным, но был исползован Евфимием Зигабеном при составлении «Толковой Псалтири». Греческое предисловие высоко оценивает труды преподобного Никодима Святогорца, который перевел и снабдил комментариями труд Евфимия²⁹. Вторая часть – проект предисловия русских издателей, где прямо отмечена заслуга епископа Поликарпа³⁰, а третья – краткое повествование о жизни и подвигах преподобного Никодима.

Рукописные материалы, связанные с переводом «Толковой Псалтири», так или иначе свидетельствуют об авторе – епископе Поликарпе (Радкевиче), а вот переводы толкования на «Песнь Песней» и на Слова Григория Богослова³¹ точных указаний на автора не имеют. Принадлежность их епископу Поликарпу установлена на основе изучения переписки преподобного Амвросия.

Прежде всего – это русский перевод толкования библейской книги «Песнь Песней», составленного иеромонахом Иоанном Линдийским с о. Родос³². Труд, написанный скорописью, начинается предисловием, в котором автор испрашивает благословения свыше и призывает Божественную помощь, обращая внимание, с одной стороны, на сложности толкования этой совершенно особенной книги Священного Писания, а с другой, на свою немощь и недостойность. Большая часть рукописи представляет собой подробное изъяснение всех стихов библейской книги. На последних страницах автор приносит благодарение Богу и Его Приснодевственной Матери.

Другая книга содержит первую часть русского перевода толкований на шестнадцать слов святителя Григория Богослова, составленных известным богословом Византийского периода митрополитом Никитой Серрским³³. Ее открывает оглавление первой и второй частей. В первой помещены толкования на восемь богословских поучений свт. Григория: Слово 1-е на Пасху и о замедлении; Слово 2-е на Святую Пасху; Слово 3-е, в неделю новую, на весну и память мученика Маманта; Слово 4-е, на Святую Пятидесятницу; Слово 5-е на память св. мучеников Маккавеев; Слово 6-е, в похвалу св. священномученика Киприана; Слово 7-е, говоренное свт. Григорием Богословом о словах своих Иулиану, во время переписи и уравниения податей; Слово 8-е на Богоявление, или на Рождество Спасителя. Во вторую часть вошли толкования на иные восемь слов свт. Григория Назианзина: Слово 9-е, Надгробное свт. Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской; Слово 10-е, на Святые светлы явлений Господних; Слово 11-е на Святое Крещение; Слово 12-е, говоренное брату Василию Великому, св. Григорию епископу Нисскому, когда он пришел к свт. Григорию Богослову по рукоположению его в епископа; Слово 13-е, Похвальное Афанасию Великому, Патриарху Александрийскому; Слово 14-е, Прощальное, произнесенное во время прибытия в Константинополь ста пятидесяти епископов; Слово 15-е, о любви к бедным; Слово 16-е, говоренное в присутствии отца, который безмолвствовал от скорби после того, как град опустошил поля³⁴.

Таким образом, в результате архивных изысканий удалось выявить русские переводы святоотеческих и богословских книг, созданные в XIX в. тру-

дами Орловского епископа Поликарпа (Радкевича), которому принадлежит опубликованный перевод с греческого «Толковой Псалтири» Евфимия Зигабена. Анализ неопубликованной переписки между преосвященным Поликарпом и оптинским старцем Амвросием, имеющей самостоятельную ценность, позволил обнаружить в фондах ОР РГБ и другие переводы епископа, установить их греческие первоисточники.

¹ *Зигабен Евфимий*. Толковая Псалтирь. Киев, 1875. Это было первое полное издание, но ему предшествовала публикация в журнале «Воскресное чтение» за 1873, 1874 гг.

² О фондах Оптиной пустыни в ОР РГБ см.: *Каширина В.В.* Эпистолярное наследие оптинского старца Льва (Наголкина) в Российской государственной библиотеке // Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 48–55.

³ По другим данным, годом его рождения следует считать 1795 г. http://www.orel-eparhia.ru/heritage/bishops/polykarp_radkevich

⁴ См.: *Полидоров Петр*. Преосвященный Поликарп, епископ Орловский и Севский: Очерк его жизни. СПб., 1870.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же. С. 18.

⁷ Летопись Скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни: В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 406–407.

⁸ См.: *Запальский Г.М.* Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 годах. М., 2009. С. 118.

⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 56. Ед. хр. 6. Л. 2–2 об.

¹⁰ Там же. Л. 1 об., 2.

¹¹ Там же. К. 55. Ед. хр. 8. Л. 1.

¹² Там же. Ед. хр. 10. Л. 1–2.

¹³ Там же. К. 56. Ед. хр. 11. Л. 1–1 об.

¹⁴ Весть о кончине преосвященного Поликарпа 22 августа 1867 г. пришла

в Оптину пустынь с опозданием: летопись упоминает о панихиде, совершенной на 20-й день по кончине епископа, а также о соборной панихиде на 40-й день. См.: Летопись Скита... С. 561, 563.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 213. К. 55. Ед. хр. 10. Л. 2.

¹⁶ Об истории новогреческого издания «Толковой Псалтири» Зигабена см., напр.: Там же. Ф. 214. Опт-682-1.

¹⁷ См.: *Климент (Зедергольм), иером.* О жизни и трудах Никодима Святогорца. М., 1865. С. 25–26.

¹⁸ См.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 32. Ед. хр. 5. Л. 2 об. – 3. Указанные книги имеют порядковые номера 36 и 50 соответственно.

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 214. Опт-558–559.

²⁰ Там же. Опт-675–684.

²¹ Там же. Опт-675–678, 682.

²² Там же. Опт-675. Л. 1–291.

²³ Там же. Опт-676. Л. 1–441.

²⁴ Там же. Опт-677. Л. 1–328.

²⁵ Там же. Опт-678. Л. 1–449.

²⁶ Там же. Опт-682-1. Л. 1–11.

²⁷ Экзегет – толкователь Священного Писания.

²⁸ ОР РГБ. Ф. 214. Опт-682-1. Л. 7.

²⁹ Там же. Л. 8–8 об.

³⁰ Там же. Л. 9.

³¹ Там же. Опт-560–561, 686.

³² Там же. Опт-686. Л. 1–215.

³³ Там же. Опт-560. Л. 1–300. Ее греческий первоисточник см.: Там же. Опт-558–559.

³⁴ Там же. Опт-561. Л. 1–377.

А.С. Кочетова

Документы Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК (1929–1934 гг.)

Ключевые слова: Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, государственно-конфессиональные отношения, протоколы, циркуляры, отчеты, переписка, Государственный архив Российской Федерации, П.Г. Смидович.

Исследование государственно-конфессиональных отношений в СССР сегодня является одним из основных направлений в отечественной историографии. Наибольшее внимание уделяется Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б), Совету по делам Русской православной церкви (РПЦ) при СНК СССР – Совете министров СССР, Совету по делам религиозных культов при СНК СССР – Совете министров СССР, Совету по делам религий при Совете министров СССР¹. Между тем еще одним важнейшим государственным органом была Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК (далее – Комиссия), созданная 8 апреля 1929 г. постановлением Президиума ВЦИК для «рассмотрения всякого рода вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений» и «принятия необходимых мер к обеспечению точного исполнения законов и правил при обложении налогами и сборами служителей религиозных культов»², согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»³. Ее документы впервые привлек в своих исследованиях профессор М.И. Одинцов⁴, а затем и другие ученые⁵.

Вместе с тем данный документный комплекс во всей полноте до сих пор не был освещен. Его состав и источниковые возможности документов попытаемся представить в настоящей статье.

Важно отметить, что документы Комиссии не составляют самостоятельного архивного фонда, а включены в хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) фонд «Постоянной центральной комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР. 1929–1938 гг.» (Ф. Р-5263). Формироваться он начал в 1940 г. В 1992 г. был снят гриф секретности с документов за 1934–1937 гг., полученных в 1958 г. из секретного архива канцелярии Президиума Верховного совета СССР⁶. Сегодня в фонде насчитывается 1853 ед. хр. Из них с деятельностью интересующей нас Комиссии связаны 246 ед. хр. Еще одна часть фонда (1591 ед. хр.) – это документы сменившей ее Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР за 1934–1938 гг. Кроме того, 16 ед. хр. относятся к 1923–1928 гг., т.е. выходят за хронологические рамки фонда. Их включили в его состав, поскольку председатель Комиссии П.Г. Смидович⁷, будучи членом президиумов ВЦИК и ЦИК СССР, занимался вопросами вероисповедной политики (это его переписка с СНК, Союзом воинствующих безбожников (СВБ), Антирелигиозной комиссией ЦК ВКП(б), ОГПУ, НКВД, НКЮ, НКВД и др.). При этом в личном фонде П.Г. Смидовича в ГАРФ (Ф. Р-5408) имеется лишь несколько докумен-

тов, касающихся данной стороны его деятельности, а в одноименном фонде в РГАСПИ (Ф. 151) какое-либо упоминание об этом вообще отсутствует.

Документы Комиссии за 1929–1934 гг. по видовому составу можно разделить на несколько групп. Первую составляет организационно-распорядительная документация: Положение о Комиссии, протоколы заседаний Президиумов ВЦИК и ЦИК СССР (копии) и материалы к ним (проекты постановлений, циркуляры, инструкции, докладные записки, справки и др.) по вопросам вероисповедной политики. Так, 8 апреля 1929 г. на заседании Президиума ВЦИК П.Г. Смидович внес предложение о принятии мер по соблюдению правил при обложении налогами и различными сборами служителей религиозных культов, что и было поручено Наркомфину РСФСР⁸. Несколько протоколов заседаний Президиума ВЦИК от 1931 г. зафиксировали ход обсуждения проекта Положения о Комиссии⁹, которое было принято 30 мая 1931 г., фактически спустя два года после ее учреждения. Согласно Положению, Комиссия создавалась для «общего руководства и наблюдения за правильным проведением в жизнь политики партии и правительства в области применения законов о культах на всей территории РСФСР»¹⁰. Среди ее обязанностей значились: разработка законодательных актов и постановлений по вопросам культов, общее руководство применением действующего законодательства о культах, рассмотрение жалоб на «неправильные действия» ЦИК АССР, краевых и областных исполнительных комитетов, общий учет религиозных объединений. При этом все ведомства РСФСР должны были согласовывать с Комиссией свои действия, каким-либо образом касавшиеся религиозных культов, и выполнять ее постановления и требования¹¹.

Протоколы (копии) высших органов государственной власти раскрывают основные вехи существования Комиссии, трансформации ее статуса. Так, в 1934 г. на заседании Президиума ВЦИК П.Г. Смидович выступил с инициативой «расширить деятельность постоянной Культурной комиссии при Президиуме ВЦИК, развернуть ее в орган союзного значения при Президиуме ЦИК СССР»¹². В первую очередь это было связано с нарушением в союзных республиках основных положений декрета СНК РСФСР от 20 января (2 февраля) 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹³, когда один и тот же вопрос мог на местах «решаться по-разному». Во-вторых, П.Г. Смидович, являясь председателем Комиссии, одновременно, согласно специальному постановлению Президиума ЦИК СССР от 23 января 1925 г.¹⁴, занимался решением религиозных вопросов и в общесоюзном масштабе. Исходя из собственной практики, Смидович четко осознавал необходимость единого руководящего союзного органа для регулирования государственно-конфессиональных отношений. В результате 3 апреля 1934 г. на объединенном заседании секретариатов ВЦИК и ЦИК СССР Комиссия была упразднена¹⁵. 7 мая 1934 г. постановлением Президиума ЦИК СССР был образован новый центральный общесоюзный орган – Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР¹⁶, которую П.Г. Смидович возглавлял до своей кончины 16 апреля 1935 г.

Весьма важны для исследования государственно-конфессиональных отношений протоколы заседаний самой Комиссии, ее постановления и циркуляры. Протоколы хорошо сохранились, весьма подробны и раскрывают направления работы Комиссии и ее позицию по конфессиональным проблемам и методам их решения¹⁷. Протоколы за 1929–1931 г., т.е. до принятия Поло-

жения о Комиссии, особенно важны, поскольку тематика рассматриваемых вопросов показывает все направления ее деятельности: утверждение регистрации религиозных объединений, рассмотрение отказов в регистрации, вопросы закрытия молитвенных зданий, распоряжения культовым имуществом, наделения бывших церковнослужителей избирательными правами, финансирования и др. После ликвидации в 1930 г. НКВД РСФСР и наркоматов внутренних дел автономных республик рассмотрение дел, связанных с религиозными культами, возложили на Комиссию в полном объеме, а на местах – на президиумы ЦИК АССР, облисполкомы и горсоветы¹⁸.

Заседания Комиссии проходили несколько раз в месяц¹⁹. Все вопросы, которым уделялось основное внимание, так или иначе касались зданий религиозных культов и прав служителей культа, гарантированных постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»²⁰. Так, Комиссия неоднократно рассматривала возможность для бывших служителей культа «на трудовое землепользование и заработок по службе», однако священнослужитель должен был не просто снять сан, но и «опубликовать об этом в органах печати», демонстрируя тем самым отказ от религиозного мировоззрения²¹. В 1930 г. Комиссия добилась замены «военного налога» лицам, уклонявшимся от службы по религиозным убеждениям, работами на лесозаготовках. При этом она указывала, что в основном это население сельской местности из «бедняцкой и средняцкой части», поэтому «налоговое обложение таковых дает ничтожный результат», тогда как привлечение их к работам поспособствует изживанию религиозного мировоззрения путем продуманной антирелигиозной агитации и пропаганды²². Большое внимание уделялось закрытию культовых зданий. В связи с частыми случаями их сноса Комиссия стремилась защитить хотя бы памятники архитектуры, имеющие историческое и музейное значение, настаивая «на предварительном согласии с сектором науки Наркомата просвещения»²³.

Проводились и внеплановые заседания для решения конкретных вопросов. Например, в 1931 г. Комиссия выступала против ограничений прав представителей иностранных государств на выполнение религиозных обрядов и ведение религиозной пропаганды, однако безуспешно²⁴. В 1933 г. она добилась принятия циркуляра о порядке назначения пенсий лицам, связанным с религиозными культами (он касался лиц, работавших по найму и обслуживавших молитвенные здания)²⁵. Таким образом, Комиссия ратовала за решение религиозных вопросов не административным путем, а посредством агитации и пропаганды.

Что касается других разработанных Комиссией циркуляров, инструкций и их проектов, то среди принятых президиумами ВЦИК и ЦИК СССР назовем постановление «О порядке сноса церковных оград» (1931 г.), разрешавшее снос оград только в случае закрытия молитвенного здания, а те из них, что имеют музейное значение, охраняются Наркомпросом²⁶; инструкцию «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» (16 января 1931 г.), разъяснявшую местным органам власти права и обязанности религиозных объединений, предусматривавшую создание исполнительного органа в религиозных объединениях для управления и пользования культовым имуществом, а также правила регистрации объединений верующих и их ликвидации²⁷; инструкцию «О порядке учета и ликвидации молитвенных зданий и культового имущества, имеющих историческое и му-

зейное значение» (ноябрь 1932 г.), которая разъясняла областным и крайвым исполкомам порядок передачи архитектурных памятников в пользование верующих, а также их изъятия (ликвидировать подобные здания могли только с согласия сектора науки Наркомпроса)²⁸.

Проект циркуляра «О порядке назначения выплаты пенсии лицам, связанным с религиозными культурами» давал право на получение пенсии бывшим служителям культа при условии ходатайства государственных или общественных организаций, а также лицам, работавшим по найму, но не выполнявшим работу, связанную с религиозными обрядами. Лица, обслуживавшие религиозные обряды (певчие, звонари, члены церковных советов и др.), право на выплату пенсий не имели²⁹. Данный проект в течение 1933–1934 гг. не раз подвергался критике, в первую очередь со стороны Наркомата труда СССР, отказывавшегося «предоставлять какие бы то ни было льготы пенсионерам, которые играют активную роль в организации и обслуживании культов»³⁰. Анализ проектов циркуляров, инструкций, вносимых поправок и изменений свидетельствует о различии взглядов Комиссии и ВЦИК и ЦИК СССР на решение многих вопросов, а значит и на политику государства в сфере религиозных культов.

Это подтверждает и следующая группа документов – отчеты и докладные записки Комиссии и ее председателя о случаях нарушения законодательства о культах, «перегибах» в реализации религиозной политики на местах, жалобах верующих, а также об антирелигиозной агитации и пропаганде³¹. Смидович в этих документах часто подчеркивает, что «практика мест начинает выходить за рамки постановления»³². Так, в докладной записке Комиссии в Президиум ВЦИК от 16 декабря 1932 г. указывалось на перегибы в части налогообложения служителей религиозных культов и привлечение их к мясозаготовкам. Комиссия настаивала на том, что священнослужители, даже проживавшие в сельской местности, не должны сдавать мясо, что завышение налогов служителям культов, а также на молитвенные здания негативно отражается на сельских жителях: «...все эти налоги и сборы, в значительной мере выходящие за пределы доходов, получаемых служителями культа, в конечном счете перекладываются на плечи косной еще к религии массы, в среде которой и на сегодняшний день значительное место занимают и колхозники, и рабочие, и трудящиеся. Едва ли нужно здесь доказывать, что такое положение не является нормальным в условиях настоящего времени»³³. Все это, по мнению Комиссии, происходило из-за недочетов в законодательстве. Кроме того, П.Г. Смидович в отчете в ЦК ВКП(б) в 1933 г. докладывал о «небрежном» отношении местных органов к представлению в Комиссию отчетных данных, к тому же неточных, о количестве закрытых молитвенных зданий по РСФСР. Такая же проблема существовала и в статистике религиозных объединений. Их учет (по 1930 г. его вел НКВД РСФСР) «не отражал действительной картины»³⁴.

Содержательны докладные записки П.Г. Смидовича на имя председателя ВЦИК М.И. Калинина, информирующие о проделанной работе, проблемах, нарушениях на местах религиозного законодательства, а также содержащие предложения о создании общесоюзного органа. Этот блок документов раскрывает позицию руководства Комиссии в решении религиозных проблем и причины преобразования ее в общесоюзную. Так, весьма показателен документ под названием «Особое мнение П.Смидовича к проек-

ту резолюции ЦК ВКП(б) по докладу об итогах II Съезда СВБ и работе Антирелигиозной комиссии ЦК» от 18 августа 1929 г., где автор открыто высказывается против антирелигиозных действий СВБ, называя их стихийными, противоречащими «революционной законности», мешающими проведению государственной политики в сфере религиозных культов. Он предостерегает, что подобная нетерпимость к религии может привести к гонениям на «религиозные убеждения»³⁵. Эта докладная записка раскрывает взгляды П.Г. Смидовича на «правильное» ведение религиозной политики и разъясняет его последующие действия как председателя Комиссии.

Еще одну группу составляет учетно-статистическая документация, в которой сосредоточены сведения местных органов власти о количестве религиозных объединений, действующих и закрытых молитвенных зданий, о регистрации и снятии с нее служителей культа³⁶. В основном дела здесь сформированы по географическому признаку: каждое соответствует автономному округу, краю или области РСФСР. Прежде всего, они характеризуют религиозную ситуацию на местах, выполнение законодательства о культах и собственных решений Комиссии. Кроме того, в них содержится информация о положении и функционировании конкретных молитвенных зданий в 1930-е гг. Также имеются и общестатистические данные, когда Комиссия сравнивала количество молитвенных зданий и численность служителей культа до революции с показателями середины 1930-х гг. Так, по данным Комиссии, на 1 января 1915 г. насчитывалось 1025 монастырей (550 мужских и 475 женских), 54 692 православных церкви, 23 796 часовен и молитвенных домов неправославных культов. Духовенства насчитывалось 212 256 человек. К 1936 г. на территории РСФСР незакрытыми оставались 19 212 культовых зданий, 5122 из которых были незаконно «административно изъяты», но юридически не закрыты³⁷.

Следующую большую группу документов фонда составляет переписка секретаря и председателя Комиссии с республиканскими и союзными наркоматами и другими государственными структурами (НКВД, ОГПУ, НКТ, НКФ, Наркомпрос, НКВД, Центральное управление по вопросам социального страхования и ЦК ВКП(б)). Она не только раскрывает деятельность Комиссии и ее взаимоотношения с органами власти и управления, значимость как самостоятельного государственного органа, но и показывает изменения в отношениях между Комиссией и наркоматами. Так, например, Наркомфин советовался с Комиссией в решении финансовых вопросов, в первую очередь касавшихся налогообложения религиозных обществ и страхования молитвенных зданий³⁸. Аналогично поступал и Наркомат труда при решении вопроса о выплате пенсии бывшим служителям культа³⁹. При этом П.Г. Смидович всячески стремился «смягчать» положение священнослужителей и верующих, требовал не допускать нарушения религиозного законодательства и «перегибов» в его реализации на местах. Это подтверждает письмо Смидовичу от фракции ВКП(б) во ВЦИК от 30 марта 1930 г.: «Принимаются меры к исправлению допущенных в деле закрытия церкви ошибок. Ввиду того, что перегибы в проведении антирелигиозной кампании и закрытии церквей имеются в ряде мест, предложить: а) Секретариату ВЦИК подготовить доклад о допущенных местами органами власти искривлениях в данной области; б) Комиссии для рассмотрения религиозных вопросов выработать и представить на рассмотрение Секретариата проект резолюции по данному вопросу»⁴⁰.

Таким образом, документы Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК являются важнейшим самостоятельным источником для исследования государственно-конфессиональных отношений в СССР. Они раскрывают не только структуру, функции самой Комиссии и ее роль в реализации государственной политики в сфере религиозных культов, но и позицию государства по отношению к различным конфессиям, ответную реакцию священнослужителей, воссоздавая в целом картину религиозной жизни в стране. Документы фонда характеризуют руководителя Комиссии П.Г. Смидовича как защитника интересов верующего населения, а ее деятельность – как попытку противостоять ущемлению прав верующих и духовенства, особенно на местах.

¹ *Далгатов А.Г.* Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям (октябрь 1917 – конец 1930 г.): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004; *Дупленская Е.Н.* Совет по делам религиозных культов при СМ СССР: история создания, основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: Сб. док. и материалов межрегиональных и науч.-практ. семинаров и конф. 2002–2004 / Под. ред. Е.Н. Мельниковой, М.И. Одинцова. М., 2004. С. 605–613; *Советов И.М.* Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Там же. 2004–2005. М., 2005. С. 382–403; *Шкурин А.В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)–ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской православной церкви в 1922–1929 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Макаров Ю.Н.* Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР. Октябрь 1917 – конец 1930-х годов: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007; *Стамболиди А.В.* Государственно-конфессиональные отношения в СССР в середине 60-х – начале 80-х годов XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Чумаченко Т.А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011; и др.

² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. С. 79 об.

³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединени-

ях» от 8 апреля 1929 г. // Законодательство о религиозных культах: Сб. материалов и док. / Под. ред. В.А. Куроедова. М., 1971. С. 83–97.

⁴ *Одинцов М.И.* Свобода совести: закон и жизнь. Еще одна попытка... // Наука и религия. 1990. № 2. С. 4–5; *Он же.* Хожение по мукам // Там же. № 5. С. 8–10; № 6. С. 12–13; № 7. С. 56–57; *Он же.* Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991; *Он же.* «Все религиозные организации мусульман находятся накануне полнейшего разрушения...» (свидетельство муфтия Р.Фахретдинова). 1930 г. // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 67–75; *Он же.* Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины) // Там же. № 2. С. 44–80; *Он же.* Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996; *Он же.* Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

⁵ *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Док. и фотоматериалы. М., 1996; *Медведев Н.В.* Постоянная комиссия по вопросам религиозных культов при ВЦИК (1929–1934 гг.) // Государство, церковь в России и за рубежом: Информ.-аналит. бюл. 1997. № 9–10; *Он же.* Государство и церковь в России (1924–1934 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Коровушкина-Пярт И.П.* Старобрядчество Урала в годы сталинской «революции сверху»: репрессии, протест

и выживание // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001; *Отдельский М.И.* Ватикан и Советская Россия: поиски компромисса. 1920–1928 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2004; «Мусульмане... преисполнены надежды, что будут полностью обладать и пользоваться правами... дарованными РСФСР». Письма председателя ЦДУМ муфтия Р. Фахрегидинова председателю ЦИК М.И. Калинину. 1920-е гг. / Публ. Д.Ю. Арапова, И.Л. Алексева // Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 99–113; *Арапов Д.Ю.* Закрытие Кемского Благовещенского собора в 1935 г. (документы из Государственного архива РФ) // Соловецкое море: Альм. 2007. № 6: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=391>; *Приказчикова О.Б.* Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2 «История. История Русской православной церкви». 2009. № 2. С. 41–76; *Карманова Г.Н.* Вероисповедная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929 – начале 1931 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Бурмистров Дионисий.* Государственно-церковные отношения в 1929–1939 гг.: Дис. ... канд. богосл. наук. Сергиев Посад, 2009; и др.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5263. Дело фонда.

⁷ Смидович Петр Гермогенович (1874–1935), член РСДРП с 1898 г. С 1900 г. редактор газеты «Рабочая мысль». С марта 1918 г. председатель президиума Моссовета, зав. энергоотделом ВСНХ, после 1918 г. возглавил Московский губсовнархоз. В 1920–1922 гг. зам. председателя Комиссии Помгола, председатель Комиссии Севера и КомЗЕТа. В 1924 г. постановлением ВЦИК наделен особыми полномочиями в решении религиозных вопросов в РСФСР. С 1929 г. председатель Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, с 1934 г. председатель Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР. В 1931 г. награжден орденом Ленина. Член Президиума ВЦИК, ЦИК СССР. (Подробнее см.: *Аманжолова Д.* «Горячо живу и чувствую...» Петр Гермогенович Смидович: Опыт исторического

портрета. М., 1998, а также: РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1788. Л. 1–18.)

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 84.

⁹ См.: Там же. Оп. 1. Д. 11.

¹⁰ Постановление Президиума ВЦИК РСФСР «Об утверждении Положения о Постоянной центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов» от 30 мая 1931 г. // Собр. узаконений и распоряжений РСФСР. 1931. № 27. Л. 248–249.

¹¹ Там же.

¹² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 148–149.

¹³ Известия. 1918. 21 янв. № 16 (280). С. 2.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.

¹⁵ Там же. Ф. Р-3316. Оп. 27. Д. 386. Л. 4.

¹⁶ Там же. Оп. 13. Д. 20. Л. 59–59 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1, 5, 9, 15, 22, 33, 37, 45, 47.

¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 1.

¹⁹ Подробнее см.: *Приказчикова О.Б.* Указ соч. С. 47–48.

²⁰ См. примеч. 3.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²² Там же. Л. 3–4.

²³ См., напр.: Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 116–118.

²⁴ Там же. Д. 10.

²⁵ Там же. Д. 1. Л. 132.

²⁶ Там же. Л. 111.

²⁷ Там же. Л. 160–161.

²⁸ Там же. Л. 116–118.

²⁹ Там же. Л. 134–140.

³⁰ Там же. Л. 141.

³¹ Там же. Оп. 1. Д. 20, 21, 32.

³² Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 124–130.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Д. 32. Л. 58.

³⁵ Там же. Д. 7. Л. 17; См.: *Советов И.М.* Советское законодательство о религиозных культах в 20–30-х гг. XX в.: содержание и практика реализации, споры и дискуссии о реформировании его правовой базы // Свобода совести: исторический и современный аспект. М., 2007. С. 390.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 90, 158–1798; Оп. 2. Д. 11.

³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

³⁸ См., напр.: Там же. Д. 1. Л. 87–88.

³⁹ Там же. Л. 134, 135, 140–141.

⁴⁰ Там же. Д. 3. Л. 15.

В зарубежных архивах

М.С. Исакова

Информатизация центральных государственных архивов Узбекистана

Ключевые слова: центральные государственные архивы Республики Узбекистан, информатизация архивов, Агентство «Узархив», Корейское агентство по международному сотрудничеству «KOICA», Система управления архивными документами – СУАД (RAMS).

Совершенствование деятельности архивных учреждений напрямую связано с автоматизацией системы управления архивными документами. Мировой опыт свидетельствует, что техническая модернизация архивных работ посредством информационно-коммуникационных технологий не только создает условия совершенствования организации труда, но и способствует расширению и повышению качества архивных услуг. Учитывая возрастающие потребности общества в получении разнообразной информации, государственные архивы Республики Узбекистан, наряду с организацией и координацией научно-методических работ, проводят ряд мероприятий по внедрению в практику достижений науки и техники. При этом заметное внимание уделяется изучению международного опыта и расширению сотрудничества в сфере архивного дела.

В данной статье предпринята попытка осветить сущность инновационной Системы управления архивными документами – СУАД (Record archive management system – RAMS), а также организацию ее внедрения в рамках международного проекта информатизации центральных государственных архивов Республики Узбекистан.

21 августа 2008 г. Президент Республики Узбекистан подписал постановление «О мерах по реконструкции центральных государственных архивов Республики Узбекистан и их технической модернизации с привлечением гранта Правительства Республики Корея», направленное на расширение межгосударственного сотрудничества в области информационных технологий, укрепление материально-технической базы центральных государственных архивов республики (ЦГА, ЦГА НТМД, ЦГА КФФД), создание электронных архивов, оснащение их современным оборудованием по оцифровке и реставрации архивных материалов. Для реализации проекта «Информатизация центральных государственных архивов Республики Узбекистан» в 2008–2009 гг. правительство Республики Корея выделило 3 млн долларов США, исполнителями выступили, с одной стороны, Корейское агентство по международному сотрудничеству «KOICA», с другой – Агентство «Узархив».

В феврале–марте 2009 г. две группы корейских специалистов провели предварительное обследование объектов информатизации. Первая, техническая группа, изучив состояние материальной базы архивов, договорилась с их руководством о номенклатуре и качестве поставляемого оборудования, его размещении и установке. Вторая группа из специалистов компании «ABC Solution Inc.» и «Cyberdigm», на которую была возложе-

на разработка специальной программы СУАД, ознакомилась с требованиями отечественного архивоведения и спецификой работы каждого центрального государственного архива по комплектованию, учету, хранению, использованию архивных документов и созданию к ним научно-справочного аппарата. Наметили сначала разработать и установить специальную программу для ввода данных о хранящихся документах, а затем внедрить СУАД в практику архивов. В ходе встречи с администрацией Агентства «Узархив» обсудили условия обучения и стажировки специалистов госархивов для работы в СУАД.

3 марта на основе проведенных исследований руководитель проекта Сео Ву Чанг¹ и генеральный директор Агентства «Узархив» А.Х. Абдуллаев подписали Соглашение о сотрудничестве², по которому, в первую очередь, из Республики Корея в Узбекистан было привезено более 50 наименований современной информационной техники (компьютеры, сканеры для документов на бумаге и аудиовизуальных материалов и т.д.), три микроавтобуса марки «HUYNDAI STAREX», а также оборудование для полного обновления системы кондиционирования воздуха³.

В соответствии с условиями договора Корейское агентство «KOICA» и компания «Samsung Networks Inc.» организовали для сотрудников центральных государственных архивов тренинговые курсы. В целях предварительного ознакомления с корейской практикой автоматизации архивных работ и опытом применения программы ERAMS⁴ в г. Сеуле провели занятия для системных администраторов и операторов, а также специалистов по оцифровке документов.

С 17 апреля по 8 мая в Корее прошли обучение три молодых специалиста (по одному от каждого центрального государственного архива). Они получили теоретические знания и навыки управления электронной базой данных, представления о принципах электронного документооборота, специфике работы программы ERAMS, системной интеграции и техническом обслуживании, правилах предоставления электронных документов пользователям, подтвержденные сертификатами системных администраторов. В их функциональные обязанности входит ответственность за обеспечение качественной работы компьютеров, на которых установлена программа СУАД, техническая помощь в полноценном формировании электронных баз данных и каталога, передача качественных сведений на общий сервер. Кроме того, они ведут регистрацию и выдают права для работы в СУАД как сотрудникам, так и пользователям системы, контролируют работу исследователей по пользованию электронным каталогом и оформлению запросов на просмотр и/или получение электронной копии архивного материала.

С 5 июня по 19 июня для руководителей архивной службы Узбекистана во главе с А.Х. Абдуллаевым и директоров центральных государственных архивов организовали стажировку по повышению квалификации в области архивного менеджмента: провели ознакомительную экскурсию по Национальному архиву Кореи и продемонстрировали работу Информационного ресурсного центра в г. Сеуле по созданию цифрового наследия, ведению, сохранению и управлению электронными документами.

С 27 июля по 6 августа авторы-разработчики программы СУАД – директор отдела развития компании «ABC Solution Inc.» Ли Хюэнг Ку и стар-

ший менеджер компании «Cyberdigm» Юн Жун Хо провели в центральных государственных архивах Узбекистана учебно-практические занятия для системных администраторов, менеджеров (руководителей) и системных операторов по вводу данных о хранящихся документах. Для этого использовали современные технические средства обучения, а также материалы, раскрывающие специфику предстоящей работы. Специалисты госархивов протестировали разработанную программу и подготовили предложения по уточнению терминов и доработке поисковых данных. На заключительном занятии авторы-разработчики установили усовершенствованную программу по введению данных и дали рекомендации системным администраторам и менеджерам по вводу информации и организации работ. Программа нацелена на создание электронного каталога, т.е. электронной базы данных, включающей подробные сведения о документах, единицах хранения (делах) каждого архивного фонда. Для индексирования используются схемы единой классификации управленческих, научно-технических и аудиовизуальных документов, применяемые в центральных государственных архивах Узбекистана.

По итогам занятий руководитель группы Ли Хюэнг Ку и генеральный директор Агентства «Узархив» А.Х. Абдуллаев подписали соглашение, по которому в течение трех месяцев архивы должны были с использованием программы создать 57 600 записей об архивных документах (ЦГА – 28 800, ЦГА КФФД – 14 400, ЦГА НТМД – 14 400)⁵, затем предстояло тестирование работы СУАД.

С 7 по 21 августа в Сеуле прошли (для системных операторов и специалистов по оцифровке архивных документов) обучение 12 сотрудников центральных государственных архивов. Им прочитали лекции об истории и современном состоянии архивного дела Кореи. Для каждой группы провели практические занятия, раскрывавшие особенности организации архивного дела и делопроизводства, комплектования, хранения и использования архивных документов, автоматизации системы управления архивами, методику оцифровки документов, создания и сохранения электронной версии документального наследия, страховых копий архивных документов, формирования и ведения электронного каталога, а также электронной базы данных и обеспечения информационной безопасности системы.

В декабре 2009 г. специалисты компании «Samsung Networks Inc.» осуществили подготовительные работы для установки СУАД, в частности по настройке и установке серверной программы, локальной сети с присвоением IP-адресов и подключением к серверу. Для обеспечения информационной безопасности они были оборудованы приборами, обеспечивающими бесперебойную подачу и сбережение энергии (UPS – источник бесперебойного питания), а также лицензированной антивирусной программой.

В ходе реализации проекта во всех трех архивах созданы отдельные серверные комнаты, кабинеты по вводу данных о хранящихся документах и лаборатории по их оцифровке, оснащенные специальными сканерами. Читальные залы архивов оборудованы компьютерами, реставрационные лаборатории ЦГА и ЦГА НТМД – средствами переплета документов, кинозал ЦГА КФФД – современной техникой для демонстрации фильмов и записи их на цифровые носители.

С 15 января по 11 февраля 2010 г. состоялся завершающий визит корейских специалистов, которые установили программу СУАД и организова-

ли обучение более чем 50 работников, в частности системных администраторов и специалистов по комплектованию, классификации, хранению, оцифровке и использованию документов. В каждом из центральных госархивов провели практические занятия по применению новой системы. С помощью корейских специалистов в нее внесли электронные базы данных архивов, подготовленные сотрудниками с применением программы ввода информации.

СУАД продемонстрировала определенные достоинства. Она включала функции ввода информации о комплектовании и классификации, а также сведений по архивохранилищу, оцифровке и работе читального зала. Если в программе ввода информации работа менеджера и операторов проводилась обособленно, т.е. менеджер для проверки качества работы операторов должен был ожидать завершения ввода данных о единицах хранения по описи, то в СУАД менеджер одновременно может следить за работой операторов и вносить соответствующие исправления. Однако внесенные в систему данные об архивном фонде и описи не могут быть изменены. Учитывая это, сотрудники архивов решили сначала использовать программу ввода информации для создания электронного каталога архивных документов, а затем регистрировать ее в СУАД. Кроме того, в ходе реализации проекта возникли определенные сложности, связанные с нехваткой молодых квалифицированных архивистов и нежеланием большинства сотрудников отказываться от устоявшихся стереотипов. К тому же внедрение проекта в сжатые сроки одновременно в трех центральных государственных архивах, а также ремонтно-строительные работы, зачастую мешавшие качественному функционированию техники, препятствовали обеспечению стабильности системы.

С февраля 2010 г. в центральных государственных архивах Республики Узбекистан в целях автоматизации информационно-поисковой системы, создания электронного каталога и единой электронной базы данных ведется работа в новой системе.

Система управления архивными документами (СУАД РУз)⁶ – это специальная компьютерная программа, разработанная на основе действующих правил работы государственных архивов Республики Узбекистан, с учетом координации управления этими учреждениями. Данная программа создана для автоматизации основных видов работ архивов и включает информацию о процессах сбора, учета, хранения, поиска и использования архивных документов. Система основана на «веб-системе» и создана на программных языках JAVA и XML, что, по мнению специалистов, позволяет легко применить ее ко всем видам работ, связанных с управлением архивными документами в любом веб-браузере, без ограничения аппаратным оборудованием или операционной системой. Кроме того, система легко устанавливается, а также удобно регулируется и восстанавливается. Другим важным преимуществом СУАД РУз является поддержание недорогой системы «Тонкого клиента» (Thin Client), посредством которой можно значительно сократить расходы на установку электронной системы в любых организациях – источниках комплектования государственных архивов⁷.

По оценке авторов-разработчиков программы, СУАД РУз отлично поддерживает условия Интернета и одновременно не подвергается каким-либо функциональным ограничениям в работе с документами. Данная система пригодна для комфортного ведения работ с предоставлением обслуживаю-

щей программы для пользователя, основанной на Active-X, предназначенной для повышения уровня удобств при использовании. Особое достоинство СУАД РУз – возможность работать с огромным объемом и масштабом разнообразных документов, хранящихся в государственных архивах республики. По оптоволоконным каналам, связывающим центральные государственные архивы⁸, необходимая информация передается на центральный сервер в ЦГА РУз.

СУАД состоит из сервера, где сохраняются оцифрованные файлы (по одному серверу для каждого архива, которые ими и контролируются), сервера базы данных в виде кластера, где сохраняются метаданные, и приложения-сервера, посредством которого предоставляются услуги пользователю. Система спроектирована так, что работа одного сервера не влияет на функционирование других серверов⁹.

СУАД включает в себя несколько функций, позволяющих автоматизировать следующие направления деятельности центральных государственных архивов.

Во-первых, сбор и учет электронных архивных документов. Посредством занесения полноценной информации о фондах, единицах хранения и учета (дело и/или документ) с краткой аннотацией создается база данных и ведется учет зарегистрированных в системе документов.

Во-вторых, классификацию архивных документов. Посредством представления архивных индексов к документам создается своеобразный электронный каталог архивных документов. Для этого в систему занесены электронные версии схем единой классификации управленческих, научно-технических и аудиовизуальных документов, применяемые в центральных государственных архивах Узбекистана.

В-третьих, регистрацию архивохранилищ. Она включает в себя создание полной информации об архивохранилищах, в которых хранятся определенные фонды, единицы хранения и учета (дело и/или документ). В системе формируется база данных о месте хранения того или иного документа (номер архивохранилища, стеллажа, полки и коробки, связки).

В-четвертых, организацию использования архивных документов. Это автоматизация работы читальных залов архивов, которая обеспечивает быстрый и качественный поиск информации. Пользователи могут оформить заказы на просмотр, чтение и копирование необходимых архивных документов как в электронной форме, так и на бумаге. Информация о зарегистрированном в системе пользователе и его изысканиях сохраняется до тех пор, пока сам работник читального зала ее не удалит.

В-пятых, оцифровку архивных документов. Создается своеобразный фонд пользования, т.е. в систему заносится электронный вариант архивных документов. Файл прикрепляется к электронной базе данных с занесением информации о наличии электронного варианта документа. При необходимости с этих документов можно заказывать электронные копии или бумажную распечатку. Это позволит архивам обеспечить сохранность и продлить сроки хранения оригиналов архивных документов.

Самостоятельное значение в системе имеет функция поиска архивных документов, которая дает возможность одновременно вести глобальный поиск информации по центральным государственным архивам Республики Узбекистан, искать необходимый архивный документ по определенным

критериям, управлять историей использования системы и видеть текущий статус выдачи и/или возврата архивных документов. СУАД построена как система многоуровневого, многоаспектного поиска информации о документах на уровне фонда, описи, дела, документа. Поиск в системе подразделяется на два вида: обычный и специальный. Через функцию «поиск» (если внести в специальную закладку часто используемый заголовок единицы хранения (дела) или наименование архивного документа) намного облегчается поиск информации при повторном обращении. Поиск архивных документов в меню закладки может осуществляться по разным критериям: номер и/или название фонда, заголовок (номер по описи) дела и/или краткое содержание документа, автор и дата создания документа. Кроме того, с помощью данной функции можно задать поиск по фамилии, имени и отчеству работника и проверить или получить информацию о качестве и количестве введенных данных.

Вместе с этим в системе имеется функция, позволяющая управлять статистикой всех вышеперечисленных работ, что обеспечивает возможность точного учета как зарегистрированных, так и использованных архивных документов в системе. К примеру, можно получить информацию о часто используемых архивных фондах, документах и вести учет прочитанной или скопированной информации.

Сегодня с использованием СУАД создана электронная база данных: в ЦГА РУз – шести описей, 2296 дел, 37 876 документов фонда Совета министров УзССР (Ф. Р-837); в ЦГА КФФД РУз – 16 717 кино- и фотодокументов; в ЦГА НТМД – одной описи, 205 дел, 7263 документов фонда Министерства здравоохранения УзССР (Ф. Р-1)¹⁰.

В целом СУАД призвана сыграть значительную роль в совершенствовании деятельности и модернизации услуг, предоставляемых государственными архивами республики. Посредством создания автоматизированной системы управления формируется своеобразная информационно-технологическая среда, которая поддерживает управление архивными документами и повышает эффективность административной работы архивов. В перспективе использование государственными архивами СУАД будет не только содействовать упрощению процесса архивных работ, но и создаст условия для качественного ведения статистики о состоянии комплектования, учета, хранения и использования архивных документов, считавшегося до сих пор весьма трудоемким процессом.

¹ Seo Yu Chang – менеджер и консультант по сети компании «Samsung Networks Inc.», которая выступила главным исполнителем проекта со стороны Кореи. Для разработки программы СУАД были выбраны компании «ABC Solution Inc.» и «Cyberdigm», для установки системы кондиционирования – «New World Energy Star», для организации стажировки и обучения специалистов – «Bit Computer».

² Агентство «Узархив». Текущий архив. 2009 г.

³ В ЦГА РУз установлена промышленная система кондиционирования ES-DXSH-1000 AHUR; в ЦГА КФФД РУз – ES-DXSH-500 AHUR; в ЦГА НТМД РУз – ES-DXSH-100 AHUR.

⁴ С 2007 г. в корейской архивной службе применяется программа Electron record archive management system – ERAMS. Сформированная электронная база данных сосредоточивается в Информационном ресурсном центре в г. Сеуле.

⁵ Minutes of meeting between the Bibliography experts team of the Republic of

Korea and Agency «Uzarchive» of the Republic of Uzbekistan concerning the project for informatization of the central state archives of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, 7 august 2009 // Агентство «Узархив». Текущий архив. 2009 г.

⁶ Инструкция для операторов и менеджеров по использованию программы ввода библиографических данных. Сеул, 2009; Руководство для пользователя и менеджера Системы управления архивными документами (СУАД Destiny RAM™). Сеул, 2009; Руковод-

ство по установке сервера СУАД. Сеул, 2009.

⁷ Руководство для пользователя... С. 6.

⁸ На сегодняшний день оптоволоконным каналом связаны лишь ЦГА РУз и ЦГА КФФД РУз, а работы по установке связи с ЦГА НТМД РУз не завершены.

⁹ Там же. С 5.

¹⁰ К сожалению, из-за реконструкции и ремонта трех центральных архивов работа в системе приостановлена, и пользователи применяют традиционные методы поиска информации.

Юбилей архива – это повод для осмысления новых задач

28 июля Российскому государственному архиву экономики исполнилось 50 лет. Об основных вехах его развития, перспективах, о юбилейных мероприятиях рассказывает директор РГАЭ Елена Александровна Тюрина, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Полувековой юбилей – это повод многое вспомнить, причем не только из истории самого учреждения, но и отрасли в целом. Наш архив, прежде Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, был образован в либеральные шестидесятые, когда стало понятно, что документы по истории народного хозяйства СССР составляют огромный документный массив о деятельности различных отраслей экономики, требующий применения единых подходов к его комплектованию, описанию и использованию. Созданию архива способствовали реформа системы центральных органов исполнительный власти СССР и переход от отраслевого принципа управления к территориальному посредством совнархозов. Документы упраздненных министерств и ведомств составили основу ЦГАНХ СССР наряду с переданными ему из бывшего ЦГАОРСС фондами, содержащими экономическую документацию. С тех пор архив всегда шел в ногу со временем, а порой и опережал его.

Первый директор ЦГАНХ СССР А.Г. Федоров имел огромный опыт партийной работы и выступил как прекрасный организатор формирования нового архива и его коллектива. В условиях «оттепели» он поддержал со-

бирание личных фондов. Очень многое в этом направлении сделали А.А. Новикова и ее последователи, благодаря которым развернулась работа по сбору документов выдающихся государственных деятелей народного хозяйства, руководителей отраслевых министерств и научно-исследовательских институтов, представителей производств, исследователей Севера и покорителей Арктики, геологов и изобретателей. Тогда же были заложены научно-методические основы отбора и научного описания документов личного происхождения, которые применялись в практике и других архивов. А.Г. Федорову также принадлежит инициатива создания хозрасчетного отдела по научно-технической обработке документов.

В 1970–1980-е гг. директор архива В.В. Цаплин, человек разнообразных достоинств, фронтовик, интеллигент, продолжил поиск неординарных решений. Он проделал огромную работу по совершенствованию теории и практики экспертизы ценности документов экономического профиля, принципов их научного описания; подошел к вопросу о взаимосвязи комплектования и использования документов, стал развивать научно-справочный аппарат с учетом интенсивности использования фондов. В.В. Цаплин был пионером в создании методики отбора, описания и использования машиночитаемых документов. Совместно с сотрудником Главархива СССР А.В. Елпатьевским он выработал новый подход к проблеме фондирования документов и предложил трактовку понятия «архивный фонд». Многие предложения Всеволода Васильевича закреплены в Основных правилах работы государственных архивов СССР, других нормативах и пособиях, составивших долговременную научно-методическую основу развития архивного дела в стране. ЦГАНХ СССР на деле стал научно-исследовательским центром в области работы с экономической документацией.

Директор РГАЭ Е.А. Тюрина

В период перестройки и гласности был создан совет трудового коллектива ЦГАНХ СССР, проводились и другие мероприятия по демократизации жизни коллектива, в том числе введен гибкий график работы, который сотрудники архива, особенно его женская часть, восприняли с энтузиазмом. Уже в конце 1980-х гг. архив приступил к рассекречиванию документов и снятию необоснованных ограничений доступа к некоторым категориям открытых документов. При ЦГАНХ СССР тогда был создан и активно работал совет ведомственных архивов, способствовавший развитию архивных служб учреждений и организаций, полноценному формированию ГАФ СССР. В начале 1990-х гг. на архив, руководимый в то время Э.С. Кузьминой, хлынул гигантский вал документов ликвидированных после распада СССР министерств и ведомств.

Думается, что благоприятная производственная атмосфера, заинтересованность в работе и профессионализм сотрудников дали возможность коллективу пережить трудности 1990-х гг. Я имею в виду и постоянные реорганизации органов исполнительной власти, и изменение направления комплектования архива, в том числе переход к работе с негосударственными и государственными учреждениями и предприятиями экономического профиля постсоветского периода. На новом этапе развития России РГАЭ увеличил свои фонды на 1 млн архивных дел, главным образом от министерств и ведомств СССР. На учете в архиве сейчас 4,7 млн ед. хр. Сегодня могу заверить, что документы основных экономических союзных министерств поступили на постоянное хранение в архив и источники по истории экономики социализма доступны исследователям.

РГАЭ активно участвует в рассекречивании документов по актуальным проблемам российской истории. В 2010–2011 гг. совместно с Межведомственной комиссией по защите государственной тайны были рассекречены документы Наркомвнешторга СССР по истории ленд-лиза, одной из наиболее интересных и менее известных страниц Второй мировой войны.

Архив приобрел статус координатора отраслевых документальных проектов экономической тематики. С открытием Выставочного зала федеральных государственных архивов он традиционно выступает организатором и участником многих экспозиций («История денежных реформ в России. XVI–XX вв.», «Нефть и газ России. XIX–XX вв.», «Заповедное дело в России и Республике Беларусь. Конец XIX – начало XXI в.», «СЭВ: советский проект экономической интеграции» и др.). Он также координирует подготовку важных публикационных межархивных проектов, в которых помимо ведущих федеральных архивов участвуют Центральный архив ФСБ России, Архив ИДУ МИД России, Архив Президента Российской Федерации, Центральный архив Минобороны России и др. За последние годы вышли в свет три тома многотомной серии сборников документов «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 гг.», первый из которых с документами 1900–1917 гг. подготовлен РГВИА; «Голод в СССР. 1929–1934 гг.» (1-й том в двух книгах, охватывающий события 1929–1932 гг.). Готовится к изданию сборник документов «Советско-венгерское экономическое сотрудничество. 1948–1973 гг.». Запускается публикационный проект по истории экономических отношений союзного центра с Прибалтийскими республиками (1945–1991 гг.).

Наш коллектив умеет не только хорошо работать, но и вместе отдыхать: доброй традицией стали путешествия по рекам России. В этом году мы на четырехпалубном теплоходе «Михаил Фрунзе» прошли по Волге от Нижнего Новгорода до Самары, ознакомившись с прекрасными поволжскими городами: Ульяновском, Чебоксарами, Казанью, Козьмодемьянском.

Одним из знаменательных событий юбилейного года станет ввод в эксплуатацию в четвертом квартале обособленного подразделения РГАЭ «Вороново» (в Подольском районе Московской области). Многие архивисты слышали об этом, но не знают подробностей. Поясню, что еще в середине 1990-х гг. для организации комплектования РГАЭ документами ликвидированных министерств и ведомств Росархив инициировал ходатайство в Правительство Российской Федерации о предоставлении архиву дополнительных площадей. В 1998 г. было принято и закреплено соответствующим правительственным распоряжением решение перепрофилировать 3-этажное подземное сооружение на территории незавершенного строительством объекта пос. Вороново (ранее оно принадлежало Минобороны СССР, а затем передано Высшей школе экономики для создания Учебного центра) под архивохранилища филиала РГАЭ с возложением на Росархив функций государственного заказчика.

Реально работы начались с 2001 г., но из-за неравномерного и недостаточного финансирования продолжались целое десятилетие. Сейчас объект находится в предпусковой стадии, идет установка и наладка систем обеспечения, охранной сигнализации и противопожарной безопасности. Надеемся, что нам удастся вовремя решить все вопросы юридического оформления и осуществить мероприятия по вводу зданий и сооружений в эксплуатацию.

Объект «Вороново» состоит из 2-этажного административно-производственного комплекса (АПК) и трех подземных архивохранилищ, расположенных на разных уровнях (7,3 м, 11,6 м, 15,8 м). Общая площадь объекта – 11,9 тыс. кв. м; полезная площадь архивохранилищ – 8,2 тыс. кв. м, или 53,2 тыс. пог. м. Туда планируется переместить примерно 30 % документов, расположенных сегодня на разных территориях, что позволит не нарушать отраслевой принцип организации хранения. К перемещению готовится 850 тыс. дел управленческой документации и около 800 тыс. дел документов по личному составу министерств и ведомств с 1917 по 1965 г. В дальнейшем «Вороново» пополнится документами по личному составу органов исполнительной власти СССР профиля не только РГАЭ, но и других федеральных архивов, которые до сих пор остаются в ныне действующих федеральных органах исполнительной власти. При этом на первом этапе РГАЭ будет принимать документы по личному составу министерств и ведомств СССР с 1917 по 1965 г., уже ставшие источниками по социальной истории нашего государства.

Предполагается, что освобожденные архивохранилища на основной территории архива (ул. Б.Пироговская, 17) будут отремонтированы и оснащены современным стеллажным оборудованием, системами противопожарного обеспечения и температурно-влажностного режима. Затем сюда вернем документы оборонных министерств и ведомств, хранящиеся сейчас на территории РГАНТД на ул. Профсоюзной. К столь масштабному перемещению документов коллектив подготовился заранее, изучив опыт РГИА и РГАВМФ.

Техническое оборудование нового здания в Вороново позволит наладить оперативный обмен электронной информацией с подразделениями архива в Москве, обеспечить доступ к НСА (базам данных), сканирование документов для пополнения фонда пользования архива, а также для передачи по запросам электронных образов документов, находящихся в любом архивохранилище РГАЭ. В перспективе возможно создание единой вычислительной сети.

Что касается юбилейных мероприятий, то мы предложим вниманию коллег и общественности выставку «История страны, история архива», которая откроется 27 сентября. Здесь впервые будут экспонироваться документы личных фондов представителей самых разных профессий и сфер деятельности. Думаем, мы сумеем приятно удивить и заинтересовать посетителей. Будем рады видеть коллег, друзей архива и всех тех, кто интересуется историей нашей страны, архивов России, на юбилейной выставке.

Кроме того, на основе личного фонда директора ЦГАНХ СССР в 1977–1990 гг. В.В. Цаплина мы готовим объемистую книгу о его жизни и творчестве. В нее войдут подробная биография архивиста и ученого, его избранные работы, аналитическая статья о научном наследии В.В. Цаплина, мемуары Всеволода Васильевича о войне и его переписка с семьей той поры, воспоминания о нем его сестры и коллег. Это будет первая книга о В.В. Цаплине и его творчестве. В будущем планируется еще одна – с его воспоминаниями о работе на посту директора. Это издание положит начало разговору о профессии, необходимых архивисту знаниях и качествах. Сегодня же о нас в обществе знают очень мало. Презентация этой книги состоится на торжественном собрании трудового коллектива РГАЭ по случаю 50-летия архива в конце сентября.

Юбилей архива – это повод не только для анализа пройденного пути, но и для осмысления новых задач. Несмотря на ожидание перемен (имею в виду преобразование федеральных архивов в государственные казенные учреждения), мне верится в лучшее. Ведь даже в самые тяжелые годы архивы смогли сохранить уникальное национальное достояние, историческую память России.

«...Я решил обратиться к вам с просьбой дать мне возможность приложить свой труд, знание и опыт в борьбе с детской беспризорностью»

Документы ГАРФ о попытке священника И.Н. Лихачева возродить Общество воспитания детей улицы. 1924 г.

Ключевые слова: охрана детства, борьба с беспризорностью, Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК, Русская православная церковь, Общество воспитания детей улицы, Государственный архив Российской Федерации, священник И.Н. Лихачев, А.В. Луначарский.

Тема детской беспризорности в советской России изучена достаточно полно. Исследованы причины и масштабы беспризорности, а также показана деятельность государственных органов и общественных организаций по борьбе с этим социальным злом. Одни ученые рассматривают беспризорность как наследие царского прошлого, «издержек» революции, Гражданской войны, голода, разрухи, ломки общественных отношений (в том числе и семейных)¹. Другие отмечают, что беспризорность стала прямым результатом действий самой власти². Тем не менее сказать, что советская власть устранялась от проблем охраны детства, нельзя. Было сделано много в плане как законодательном, так и практическом³. Однако при всей внешне впечатляющей и масштабной работе результаты в сфере охраны детства оказались малоэффективными, и массовая беспризорность вплоть до середины 1930-х гг. оставалась труднорешаемой проблемой. Социальное обеспечение беспризорных, культурно-педагогическое и воспитательное воздействие на них требовали материальных и денежных средств, квалифицированных кадров, большого умения и терпения, чего недоставало государственным органам – комиссиям, комитетам и отделам. Поэтому, будучи не в состоянии обогреть и накормить бездомных детей, создать для них нормальные бытовые условия, занять полезным делом и обучить трудовым навыкам, государственные органы, единолично взявшие на себя борьбу с беспризорностью, все больше склонялись к военно-коммунистическим методам (облавы, массовое изъятие беспризорников, заградительные отряды), а бродяжничество и беспризорность стали рассматриваться ими как проявления преступности. К концу 1920-х гг. борьба с этим социальным явлением переросла в войну с беспризорниками⁴.

Масштабы бедствия были столь велики, что требовались усилия всего общества. Проводившиеся кампании помощи детям, как правило, устраивались советскими общественными организациями и играли лишь вспомогательную роль⁵. Вместе с тем советская власть не допускала других участников, в том числе Церковь, к делу помощи беспризорникам, поскольку не могла поступиться «классовым принципом». Так, в 1921 г. были запрещены «Лиги спасения детей». (Первая из них возникла в Полтаве в конце октября 1918 г. при непосредственном участии В.Г. Короленко для помощи детям Москвы и Петрограда, а затем по ее примеру подобные общественные организации стали создавать-

ся по всей стране⁶.) Недолго просуществовал и образованный в июне 1921 г. по инициативе писателя Всероссийский комитет помощи голодающим – последняя независимая общественная организация, возглавлявшаяся С.Н. Прокоповичем, Е.Д. Кусковой, Н.М. Кишкиным, членами которой были видные представители русской интеллигенции. 27 августа 1921 г. по ордеру ВЧК в Москве всех их арестовали и позже выслали в административном порядке в различные местности РСФСР⁷. Вместо него при ВЦИК возникла Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) под председательством М.И. Калинина. Созданному патриархом Тихоном Всероссийскую церковную комиссию для оказания помощи голодающим тоже ликвидировали в начале 1922 г., собранные средства конфисковали, Церковь обвинили в том, что она противилась сдаче церковных ценностей помголам, а патриарха Тихона арестовали⁸.

Заметим, что до революции главная задача благотворительных заведений для детей состояла в том, чтобы дать их воспитанникам не только пищу и кров, но также начальное образование и профессию. С приходом XX в. получили распространение дневные приюты для детей работающих матерей (прообраз будущих детских садов и яслей), а также детские санатории и оздоровительные летние лагеря. Регулярными были благотворительные сборы в пользу обществ попечения о детях. Потребность в детских приютах резко возросла с началом Первой мировой войны, умножившей число сирот и беспризорных детей.

В тот период Русская православная церковь (РПЦ) имела все возможности проводить социальную работу в обществе, выражавшуюся в духовном и материальном попечении и окормлении учреждений образования и здравоохранения, призрении и помощи старикам, больным и детям в приютах, богадельнях и т.д. Особое место отводилось благотворительной деятельности через общецерковные фонды. Помощь оказывали отдельные приходы, монастыри и др.⁹ Общество воспитания детей улицы, созданное в Москве в 1913 г. священником И.Н. Лихачевым¹⁰, принадлежало к таким благотворительным организациям.

С установлением советской власти благотворительные и просветительные общества закрывались, а их имущество и денежные средства передавались в органы Советов или в комиссариаты¹¹. Согласно декрету СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 г. и инструкции Наркомюста РСФСР о порядке проведения в жизнь названного декрета от 24 августа 1918 г., все религиозные общества лишились прав юридического лица, и хотя формально признавались частными обществами, не могли рассчитывать на какие-либо преимущества или субсидии от государства или из иных источников. Членам таких обществ разрешалось только устраивать складчины, направляемые исключительно на религиозные цели¹². В принятом вскоре распоряжении Наркомпроса содержался строжайший запрет лицам, принадлежавшим к духовенству всех вероисповеданий, занимать какие бы то ни было должности в школах. Нарушители подлежали суду Ревтрибунала¹³. Надо полагать, что общение и работа священника с детьми вне школы, к примеру в церкви, также не приветствовались, хотя специального распоряжения по этому поводу не было¹⁴. Участия священнослужителей в работе по социализации беспризорных и превращению их в полноценных членов общества не допускалось. В специальном циркуляре Наркомюста и Наркомнаца РСФСР прямо указывалось: «Религиозные общества не имеют права заниматься благотворительной, издательской, педагогической и общественной деятельностью»¹⁵. Таким образом, священнослужители были полностью отстранены от образовательно-воспитательной, социальной и благотворительной работы в обществе.

Публикуемые документы из фонда Главного управления социального воспитания и политехнического образования Наркомпроса РСФСР (далее – Главсоцвос) (Ф. А-1575) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)

свидетельствуют о безнадежной попытке протоиерея И.Н. Лихачева добиться от властей права на оказание помощи беспризорным. 15 октября 1924 г. он письменно обратился к наркому просвещения А.В. Луначарскому с просьбой разрешить открыть в Москве Общество воспитания детей улицы по образцу дореволюционного, но с учетом происшедших в стране изменений (Док. № 1). Нарком не ответил на данное обращение, переслав его в Главсоцвос. 9 декабря Лихачев направил письмо с подробным изложением практических предложений по организации работы задуманного им благотворительного общества в Комиссию по улучшению жизни детей при ВЦИК (Док. № 2). Ходатайства священника были рассмотрены 27 декабря 1924 г. на заседании президиума коллегии Главсоцвоса. Поскольку власть в законодательном порядке не допускала благотворительности и призрения обездоленных со стороны Церкви, надежды Лихачева оказались утопией и его опыт социальной работы не был востребован. Священник не убедил ни наркома просвещения, ни коллегию Главсоцвоса в том, что предлагаемый им план социализации беспризорных, бескорыстная помощь детям со стороны Церкви, состоявшая не только в том, чтобы обеспечить им питание, кров, здоровые бытовые условия, но и соединить призрение с обучением ремеслу и профессии, может дать положительный результат.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
С.П. СИНЕЛЬНИКОВА.

¹ См.: *Нечаева А.М.* Дети-сироты в России (послеоктябрьский период) // Государство и право. 1993. № 1. С. 120–127; *Федоров С., Хлобустов О.* Беспризорникам нужен новый «железный» Феликс // Обозреватель: Электронный журн. 2001. № 2 (133).

² *Рожков А.* Беспризорники // Родина. 1997. № 9. С. 70–76; *Он же.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134–139; *Славко А.А.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в России 1917–1952 гг. Сыктывкар, 2009; *Он же.* Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4-4 (64/4). С. 229–234; *Он же.* Концепция борьбы с детской беспризорностью в отечественной историографии 1920-х гг. // Вестн. Ивановского гос. энергет. ун-та. 2010. Вып. 1. С. 54–57; и др.

³ Были приняты декреты: 9 (22) января 1918 г. – «О Комиссиях для несовершеннолетних»; 14 сентября 1918 г. – «Об усилении детского питания»; 23 сентября 1918 г. – «О создании на местах Фонда детского питания и об ассигновании Наркомздраву 50 млн рублей на организацию столовых»; 5 ноября 1918 г. – «О порядке обложения в Фонд детского

питания»; 4 февраля 1919 г. – «Об учреждении Совета защиты детей» (Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 338; М., 1964. Т. 3: 11 июля – 9 ноября 1918 г. С. 312, 363–364, 525–526; М., 1968. Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 11 марта 1919 г. С. 336–339); 4 марта 1920 г. – «О суде над несовершеннолетними» (Ленинский сб. М., 1933. Т. XXIV. С. 185–186); 27 января 1921 г. – декрет, а 12 февраля – постановление ВЦИК «О Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК» (Изв. ВЦИК. 1921. 12 февраля. № 31); 6 сентября 1921 г. – «Об обеспечении детских учреждений Наркомпроса и Наркомздрава помещениями»; 21 сентября 1921 г. – «О детской социальной инспекции» (Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). 1921. № 64. С. 580; № 66. С. 619–620); и др. Вопросами детской беспризорности занимались местные отделы народного образования (ОНО). При ОНО были созданы отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (ОСПОН). Существовали и детские социальные инспекции (ДСИ), представлявшие собой нечто среднее между обществом милосердия и полицией нравов. Попечением о беспризорных занимались и различные ведомства и орга-

низации (Наркомздрав, Наркомпрос, НКВД, профсоюзы, комсомол, партийные органы, женотделы и т.д.). Учет беспризорных вели органы ГПУ, милиция, уголовный розыск. (См.: *Рожков А.Ю.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие. С. 134–139.)

⁴ См.: *Рожков А.* Беспризорники. С. 76.

⁵ Общественные кампании помощи детям в РСФСР прошли: в ноябре–декабре 1920 г. – «Неделя ребенка», в 1923 г. – «Неделя беспризорного и больного ребенка». Итогом «Недели ребенка» явилось обследование детских учреждений республики, по результатам которого, а также отчетам и письмам, присланным в Совет защиты детей, заведующей охраной детства Наркомпроса А.Д. Калининой был составлен доклад. Его содержание так потрясло руководство страны, что оно решило коренным образом изменить положение. 27 января 1921 г. при ВЦИК была образована межведомственная Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия при ВЦИК), наделенная особыми полномочиями и получившая название детской чрезвычайки. Возглавил ее Ф.Э. Дзержинский, в состав вошли представители наркоматов здравоохранения, просвещения, рабоче-крестьянской инспекции, ВЦСПС, ЦК комсомола, женотдела и отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) и ВЧК. К борьбе с беспризорностью был подключен и Главоцвос, учрежденный декретом СНК РСФСР 11 февраля 1921 г. Одним из главных направлений его работы стала охрана детства, а в ведении находились детские дома и дошкольные учреждения. (См.: *Водопьянова З.К.* «Неделя ребенка» в Республике Советов // Вопросы истории. 1979. № 11. С. 175–179; *Она же.* «Мы заброшены как щенки»: Из докладной записки заместителя заведующего отделом охраны детства Наркомпроса А.Д. Калининой о положении детского населения России // INDEX. Досье на цензуру. 1998. № 3. С. 149–154; *Рожков А.* Беспризорники. С. 3; *Федоров С., Хлобустов О.* Указ. соч.; *Кривоносов А.Н.* Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92–98; *Рябцева Р.Н.* Московская городская детская комиссия: опыт ин-

спекторской деятельности // Вестн. Московского гор. пед. ун-та. Сер. «Исторические науки». 2009. № 2 (4). С. 64–73.)

⁶ *Водопьянова З.К.* «Человек с большим и сильным сердцем»: К 150-летию со дня рождения В.Г. Короленко // Социальное служение: опыт, новации, перспективы: Сб. науч. тр. М., 2004. Ч. 1. С. 98–103.

⁷ См.: «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: Документы. М., 2008. С. 80–82.

⁸ Там же. С. 37–38, 68–75, 78–80.

⁹ О различных направлениях деятельности Церкви, в том числе социальной работе, см.: Русская православная церковь и право: комментарий. М., 1999. С. 24–35; Основы социальной концепции Русской православной церкви [приняты Архиерейским собором РПЦ 13–16 августа 2000 г.] // Святая Русь: Большая энциклопедия русского народа. Русское православие: В 3 т. М., 2009. Т. 2. С. 679–720.

¹⁰ *Лихачев Иван Николаевич (1875–1937)* – священник. Окончил Московскую духовную академию. Служил в церкви ст. Перово Московско-Казанской железной дороги Московской губернии. Первому аресту подвергся в 1919 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности», но вскоре освобожден. Второй раз арестован в 1927 г. Последний арест произошел 23 августа 1936 г., осужден к трем годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в томских лагерях на массовых работах. Там же в 1937 г. приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. В обвинительном заключении характеризуется как «заклятый враг народа», занимавшийся «дискредитацией политики Советской власти, ВКП(б) и Сталина». Виновым себя не признал, расстрелян 9 ноября 1937 г. в г. Томске. Реабилитирован в мае 1959 г. (*Фаст М.В., Фаст Н.П.* Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М., 2004. С. 235, 364.)

¹¹ Постановлением Наркомпроса «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвеще-

нию», принятым на заседании СНК от 11 декабря 1917 г., все учебные заведения бывшего духовного ведомства передавались в ведение Наркомпроса. Немедленной передаче подлежали все церковно-приходские (начальные, одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, духовные академии и др. со штатами, движимым и недвижимым имуществом. (См.: СУ РСФСР. 1917. № 9. 24 декабря. Ст. 126. С. 131; Декреты Советской власти. Т. 1. С. 210–212; Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 21–22.) Постановлением Наркомата имуществ «Об упразднении придворного духовенства, о передаче благотворительных учреждений придворного духовенства со всеми принадлежащими им капиталами в ведение Народного комиссариата государственного призрения и о передаче учебных заведений придворного духовенства в ведение Народного комиссариата по просвещению» от 14 января 1918 г. разного рода благотворительные учреждения придворного духовенства, находившиеся в ведении Наркомата имуществ, со всеми принадлежавшими им капиталами переходили в ведение Наркомата государственного призрения, а учебные заве-

дения – в ведение Наркомпроса: URL:<http://law7.ru/orgpr/list3065.htm>.

¹² См.: Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. 26 янв. (№ 18). Ст. 263. С. 272–273; Постановление Народного комиссариата юстиции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 24 августа 1918 г. (Инструкция) // Там же. 31 авг. (№ 62). Ст. 685. С. 757–763; Примерная ведомость капиталов и сборов бывшего ведомства православного исповедания (Прилож. 2 к ст. 685) // Там же. С. 760–761.

¹³ Постановление (циркуляр) Наркомпроса РСФСР о недопущении духовенства к занятию должностей в школе от 3 марта 1919 г. (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 72–72 об.; Революция и церковь. 1919. № 2. С. 40.)

¹⁴ В 1923 г. готовился проект декрета о запрещении лицам до 18-летнего возраста участвовать в религиозных церемониях. Однако этот проект не был утвержден ВЦИК (Запрос исполкома Витебского губсовета в VIII отдел Наркомюста, 29 сентября 1923 г.) // ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 10. Л. 2–3.

¹⁵ Циркуляр Наркомюста и Наркомнаца РСФСР от 28 октября 1922 г. (Государственный архив Саратовской области. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 975. Л. 58.)

№ 1

Письмо протоиерея И.Н. Лихачева наркому просвещения РСФСР А.В. Луначарскому¹ с просьбой о возрождении Общества воспитания детей улицы

15 октября 1924 г.

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич!

В своем докладе на 2-й сессии ВЦИК², напечатанном 10 октября в «Известиях», Вы, говоря о детской беспризорности, констатировали свое безвыходное положение из-за отсутствия средств. Коротко, ясно, но холодно. Вот если бы Вам пришлось видеть ту картину, которую пришлось мне наблюдать нынешним летом, проходя по линии железной дороги от Курского вокзала до Каланчевской площади, Вы бы не такой сделали вывод.

Я своими глазами видел, как утром, из канализационных труб вылезали подростки – мальчики и девочки, где они вместе спали, грязные, оборванные и больные, и двое из них, снявши с себя рубашонки, камнями на рельсе простукивали швы своих рубашек, убивая паразитов. Если бы Вы видели эту картину, то Вы бы не так заговорили. Вы бы тогда прямо закричали: «Люди! Спасите детей! Это наше будущее, наша надежда, наша опора!»

Прочитавши Ваш доклад и представив себе то жуткое положение несчастной беспризорной детворы, я решил обратиться к вам с просьбой дать мне возможность приложить свой труд, знание и опыт в борьбе с детской беспризорностью. Дело это мне близко, знакомо и дорого.

В 1913 г. я основал в Москве Общество воспитания детей улицы³, которое имело приют, ныне детдом имени Бебеля, летнюю земледельческую колонию и трикотажную мастерскую на Покровке, д. 13. Имя мое, благодаря прессе, было одно из популярных в России. Почти во всех газетах и иллюстрированных журналах были помещены картинки моих работ⁴. Будучи лично знаком, я состоял в переписке с Ганzenом⁵, датским писателем, известным знатоком дела детской самопомощи в Дании, Швеции и Норвегии, и чрез него я ознакомился с постановкой этого дела за границей.

Как я радовался в первые годы революции, видя, что государственная власть поставила первую свою задачу воспитание детей и заботу о тех несчастных ребятишках, не имеющих ни куска хлеба, ни теплой кровати⁶, но по своему социальному положению, как священник, не мог работать на этом поприще, о чем горько скорбел и скорблю.

Екатерининская (Матросская) богадельня, где в 1913 г. служил протоиерей И.Н. Лихачев. Москва. 1883 г.

И вот теперь, когда Вы констатировали безысходное положение с детской беспризорностью, я решил обратиться к вашему содействию. Помогите легализовать основанное мною общество с контролем и ведением воспитательной части от МОНО*. Я уверен, что если в газетах [будет] сделано объявление, что Советская власть разрешила мне работать, то по старой памяти масса сочувствующих откликнется на мой призыв. Все приходские общины сделают отчисления. И я больше чем уверен, что не одна тысяча детей будет изъята из нищеты и грязи.

Я пробовал обращаться с предложением своих услуг в детские комиссии, но безрезультатно**. Причина – я служитель культа, но детям-то от этого не легче. Зная ваши взгляды на вещи, я надеюсь, что Вы не отвергнете моего предложения, дадите мне возможность работать по борьбе с детской беспризорностью.

Искренно уважающий Вас,
протоиерей

Иван Николаевич Лихачев

Москва, около Курского вокзала, Яковлевский пер., д. 6, кв. 8.

При сем прилагаю Устав Общества воспитания детей улицы г. Москвы⁷, отчет о первых шагах своей работы с детьми земледелием и фотографией основанной мною чулочной фабрики***, находящейся ныне по случайному недоразумению в ведении МОСО****.

ГАРФ. Ф. А-1575. Оп. 1. Д. 524. Л. 265–266. Автограф.

№ 2

Из письма протоиерея И.Н. Лихачева в Комиссию по улучшению жизни детей при ВЦИК с разъяснением основных положений устава Общества воспитания детей улицы 9 декабря 1924 г.

В Комиссию по борьбе с детской беспризорностью

Докладная записка

В дополнение к письму от 15 октября 1924 г., посланному мной А.В. Луначарскому****, имею сообщить, что практически мое предложение сводится к четырем основным положениям, которые я и хочу предложить вниманию Комиссии.

I. Легализация Общества воспитания детей улицы г. Москвы. Под легализацией я разумею: утверждение представленного мною ранее на ваше рассмотрение Устава***** <...>. В члены общества привлекаются приход-

* Московский городской отдел народного образования.

** Обращения не обнаружены.

*** Приложения не публикуются. См.: ГАРФ. Ф. А-1575. Оп. 1. Д. 524. Л. 272.

**** Московский отдел социального обеспечения.

***** См.: Док. № 1.

***** Здесь и далее опущены фрагменты текста Устава Общества воспитания детей улицы 1913 г.

ские советы церквей г. Москвы и губернии, а также и члены общин верующих. <...>

II. Далее я предлагаю новый путь к изысканию средств на борьбу с детской беспризорностью, а именно: обращениями и воззваниями чрез печатные органы привлечь к пожертвованиям всех, прежде сочувствовавших моему начинанию (в 1913–1918 гг.), а главное, я надеюсь найти средства в церквях Москвы и Московской губернии, для чего я предполагаю организовать ряд обращений за многолюдными богослужениями, при моем личном участии, в церквях и организовать при каждой из них постоянные ячейки, на обязанности которых возложить сбор во время богослужений и привлечение жертвователей на дело борьбы с беспризорностью.

III. Самая работа мною мыслится в виде устройства в Москве, в одном из московских монастырей, приюта с мастерскими – трикотажной, обувной, шорной, слесарной, столярной и для девочек – белошвейной, а также устройства в одном из подмосковных имений, расположенном в красивой и здоровой местности на реке, земледельческой колонии с семилетним курсом обучения по особо выработанной программе, приуроченной для выпуска просвещенных земледельцев в смысле приспособленности к природным условиям РСФСР. В числе отраслей сельского хозяйства считаю необходимым уделить особое внимание разведению лечебных трав.

Что касается самой постановки педагогическо-просветительной и воспитательной учебно-трудовой работы, то первая, по моему мнению, должна вестись под непосредственным ведением, руководством и контролем Наркомпроса, а вторая (ремесленно-учебно-трудовая) должна находиться в ведении Общества воспитания детей улицы г. Москвы. Таким образом, чтобы на Обществе лежали исключительно обязанности лишь хозяйственные, ремесленно-воспитательные, а также физически-санитарно-гигиенического дела, одним словом, необходимо точное разграничение функций педагогическо-просветительных от воспитательно-учебно-трудовых. Само собой разумеется, что изыскание средств на то и другое будет лежать исключительно на Обществе. Деятельность Общества в своей работе сообразуется, конечно, с государственными законами и строится на принципах советской действительности.

В устранение могущих возникнуть при проведении всякого рода антирелигиозной пропаганды шероховатостей с жертвователями и членами Общества, я считаю, что ведение таковой должно вестись исключительно научным путем, а не путем насмешливых и оскорбительных выпадов в сторону религии и верующих. В свою очередь и общество не оказывает никакого религиозного влияния на детей, тем более, как я сказал, педагогическо-просветительная работа будет находиться в ведении Наркомпроса.

IV. Предлагая свои услуги для борьбы с детской беспризорностью, я опираюсь на свой долголетний опыт и достаточное знание этого дела. Близкое знание трикотажного производства, садоводства и огородничества, опыт организации, преследующей общественные цели, и промышленного предприятия могут служить достаточной гарантией, что я сумею выполнить свое предложение с надлежащими благоприятными результатами и вообще расширить работу Комиссии по борьбе с детской беспризорностью и привлечь внимание к ней всех слоев общества.

Не могу не сказать, что раньше я был народным учителем, заведовал Яхромской двухклассной школой с количеством 460 человек учащихся, пре-

образованной мною же из одноклассной в двухклассную⁸. Вел школьное садоводство и огородничество с детьми рабочих на фабрике Покровской мануфактуры* с 1908 по 1912 г. и в Москве при Матросской богадельне с 1913 по 1918 г.⁹ Мною же на Покровке в д. № 13 организована трикотажная мастерская и лично поставлены все машины на средства, добытые личным трудом и энергией. Все это еще в царское время я сделал народным достоянием и отдал детям пролетариата.

Протоиерей

И.Н. Лихачев

ГАРФ. Ф. А-1575. Оп. 1. Д. 524. Л. 261–264. Автограф.

№ 3

Выписка из протокола № 30/84 заседания президиума коллегии Главсоцвоса о нецелесообразности возрождения Общества воспитания детей улицы

27 декабря 1924 г.

Слушали: Заявление священника Лихачева И.Н. об организации деткоммуну из беспризорных детей.

Постановили: 1) Предложение гражданина И.Н. Лихачева об организации Общества по воспитанию детей беспризорных отклонить, исходя из наличия Общества друзей детей (ОДД)¹⁰ и нецелесообразности организации параллельных обществ.

2) Обратить внимание МОНО на сообщенный в заявлении гражданина И.Н. Лихачева факт о передаче имущества, принадлежащего Обществу воспитания детей улицы, не МОНО, а МОСО, с тем, чтобы МОНО восстановило свои права на это имущество.

ГАРФ. Ф. А-1575. Оп. 1. Д. 524. Л. 260. Заверенная копия.

¹ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – советский партийный и государственный деятель, искусствовед, литературовед, драматург, переводчик, академик АН СССР (1930 г.). С октября 1917 по начало сентября 1929 г. нарком просвещения РСФСР. С 12 сентября 1929 г. председатель Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР, Ученого комитета при СНК СССР. С 1933 г. назначен полпредом в Испанию, но заболел и вскоре умер (в Ментоне, на юге Франции) по дороге к новому месту службы. Один из организаторов и теоретик советской системы образования. Последовательно и настойчиво проводил в жизнь декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», за что в эмигрантской прессе был назван «известным культурным садистом», отрицающим «у советских детей их веру». (См.: *Луначарский А.В.* [Доклад о культурно-просветительной работе. 15 мая 1929 г.] // XIV Всероссийский съезд Советов: Бюллетень. 1929. № 12. С. 25.)

² В докладе на 2-й сессии ВЦИК XI созыва 9 октября 1924 г. А.В. Луначарский, говоря о состоянии народного просвещения, остановился на детской беспризорности, «в своем массовом росте пожирающей огромную часть государственных, и особенно местных, просвещенских ресурсов и грозящей еще большим обострени-

* Ныне – г. Яхрома Московской обл.

ем в связи с нынешним недородом и общей материальной необеспеченностью дела элементарного народного образования и воспитания». (См.: Власть Советов. 1924. № 7 (октябрь). С. 105–117; *Луначарский А.В.* На фронте просвещения (Доклад о народном просвещении на 2-й сессии ВЦИК 9 октября 1924 г.). М., 1924.)

³ До революции призрением бездомных, сирот, детей бедного населения занимались многочисленные общественные, частные и учреждаемые государством общества. Только в Санкт-Петербурге–Петрограде помощь детям и подросткам в начале XX в. осуществляли многочисленные общества, приюты и дома трудолюбия: Детский приют трудолюбия Св. Ольги (1899 г.), Дом трудолюбия для детей и подростков (1900-е гг.), Городской сиротский приют им. М.Г. Петрова (1900-е гг.), Общество помощи беспризорным детям (1913 г.), Общество трудовой помощи «Улей» (1915 г.), Общество попечения о беспризорных детях им. вел. кн. Марии Николаевны, приют Воинского благотворительного общества Белого креста (1915 г.), приют-ясли Попечительства по охране материнства и младенчества (1915 г.) и др.

⁴ Так, в иллюстрированном художественно-литературном и юмористическом еженедельнике «Искры» сообщалось: «Священник Матросской богадельни в Москве И.Н. Лихачев на отведенном ему городом пустыре развел с помощью своих питомцев – до 50 приходящих к нему детей улицы – образцовый огород и на пожертвования добрых людей кормит детвору и одевает. Проводя целый день за работой, дети понемногу привыкают к труду, осваиваются с ремеслами, получают первоначальные научные познания». Здесь же помещены фотографии, выполненные Б.А. Яблоковым, священника И.Н. Лихачева, народных учителей И.И. Воздвиженского и А.В. Шерпанова, групповые фотоснимки детей, получивших одежду; за работой на огороде, за плетением корзин и во время обеда. (Дети улицы // Искры. 1913. № 23 (16 июля). С. 184.)

⁵ Ганзен Петр Готфридович (Хансен Петер Эммануэль, 1846–1930) – датский и русский литератор, переводчик. В 1871–1917 гг. жил в России. Вместе с женой А.В. Ганзен (Васильевой) перевел русскую классику на датский язык, а произведения скандинавских авторов – на русский. Автор литературоведческих, этнографических и социально-экономических работ. В Российской империи наиболее известны его переводы Г.-А. Андерсена, труды «Общественная самопомощь в Дании, Норвегии и Швеции» (СПб., 1898), «Трудовая помощь в Скандинавских государствах» (СПб., 1900), «Опыт оздоровления деревни» (СПб., 1902). (Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 6. С. 383.)

⁶ Возможно, автор письма связывал большие надежды с реализацией намерений, выраженных в декрете от 4 февраля 1919 г. «Об учреждении Совета защиты детей», подписанном В.И. Лениным и А.В. Луначарским. Согласно декрету, революционная власть принимала на себя «обязанность сберечь в опасное переходное время подрастающее поколение» и считала «дело снабжения детей пищей, одеждой, помещением, топливом, медицинской помощью» одной из важных государственных задач. (См.: СУ РСФСР. 1919. 10 февраля. № 3. Ст. 32; Декреты Советской власти. Т. 4. С. 336–339.)

⁷ Устав Общества воспитания детей улицы г. Москвы утвержден 9 сентября 1913 г. за № 89 определением Московского особого городского по делам об обществах присутствия. Целью Общества являлось воспитание беспризорников путем приучения их к земледельческому труду, для чего в г. Москве и ее окрестностях создавались земледельческие колонии двух типов: 1) летние, которые дети могли посещать; 2) колонии-школы – закрытые учебные заведения, «где наряду с сельскохозяйственными работами и ремеслами» осуществлялось обучение детей «по особо выработанным программам, которые должны быть выше программ двухклассной школы и ниже учительской семинарии, могущие выпускать просвещенных земледельцев, не боящихся труда, необходимых для России как стране земледелия, воспитанных в правилах строгой нравственности». Согласно Уставу, в колонии-школы принимались мальчики и девочки в возрасте от 8 до 12 лет, «зани-

мающиеся нищенством, дети сироты, полусироты и вообще дети беднейшего населения, находящиеся без дела и присмотра». Кроме указанных категорий, в летние колонии принимались все дети, желавшие заниматься земледелием. Срок обучения определялся семью годами. Общество имело закрепленный за ним участок земли. Денежные и материальные средства для его содержания поступали: от субсидий, получаемых из казны, земств и городов; взносов его членов; пожертвований частных лиц и учреждений; доходов от концертов, спектаклей и лекций, устраивавшихся в пользу Общества; доходов от имущества и сельскохозяйственных работ. (См.: Устав Общества воспитания детей улицы г. Москвы [М., б.г.] // ГАРФ. Ф. А-1575. Оп. 1. Д. 524. Л. 272.)

⁸ Имеются в виду церковно-приходские школы – начальные школы при церковных приходах. С 1884 г. в соответствии с «Правилами о церковно-приходских школах» в приходах создавались одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (четырёхгодичные) школы. В первых изучали Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение; во вторых, кроме этого, преподавалась история.

⁹ В отчете, составленном священником И.Н. Лихачевым, о занятиях с детьми бедного населения г. Москвы на землях Матросской богадельни летом 1913 г., указывалось, что на первый план в этой работе ставилось «воспитание подрастающего поколения в духе правды, любви к знанию и труду». Кроме ремесел и огородничества, дети занимались изучением «уроков нравственности и пением». Вот как описал распорядок дня организатор и руководитель общества: «Время от 2-х часов дня до 4-х часов употреблялось на беседы, которые велись иногда и во время прогулок по роще, и для купания, а иногда это время употреблялось на катехизацию по руководству высокопреосвященного митрополита Макария и на спевки. День начинался в 9 часов утра молитвой и оканчивался тоже молитвой; после ужина все расходилось по домам, кто куда хотел». В заключении отчета составитель записал: «Итак, дети провели ровно три месяца, окончив свои занятия посещением Марфо-Марьянской обители и осмотром Кремля и его достопримечательностей». (См.: Отчет о ведении земледельческих занятий – огородничеством – с детьми бедного населения г. Москвы летом 1913 г. на землях Матросской богадельни. [М., б.г.] // ГАРФ. Ф. А-1575. Оп. 1. Д. 524. Л. 272.)

¹⁰ Первые организации добровольного общества «Друг детей» возникли в 1923–1924 гг. на базе комиссий по улучшению жизни детей при местных Советах, занимались вопросами ликвидации беспризорности путем «организации воспитания, обучения, улучшения быта подрастающего поколения». В Москве группы «Друзья детей», в состав которых входили рабочие, студенты, учащиеся старших классов, стали действовать с конца 1923 г. при Московской губернской комиссии по улучшению жизни детей. Возникшее в структуре Мосгубдеткомиссии московское отделение ОДД скоро выросло до самостоятельной и влиятельной общественной организации и приобрело лидирующее место в деле борьбы с беспризорностью в г. Москве. (См.: *Рябцева Р.Н.* Указ. соч. С. 65–68.) В 1924 г. подобные организации возникли в областях, краях и губерниях. В 1930 г. по инициативе Н.К. Крупской создано Всероссийское общество «Друг детей». Учреждение и задачи общества регламентировались постановлением ЦК ВКП(б) о «Создании массовой пролетарской общественной организации вокруг практических задач коммунистического воспитания» от 21 мая 1930 г. и постановлением ВЦИК и СНК об объединении местных организаций во Всероссийское общество «Друг детей» от 23 августа 1930 г. В 1935 г. общество прекратило свою деятельность. Издавало ежемесячный журнал «Друг детей» (1925–1933). (См.: Всероссийское совещание деткомиссий и обществ «Друг детей»: Резолюции. М., 1930; Задачи общества «Друг детей» в реконструктивный период: По материалам 1-го Всероссийского съезда ОДД 21–25 мая 1931 г.; *Бибанов Т.П.* Общество «Друг детей» // Вопросы истории. 1985. № 12. С. 166–168.)

«...Подвижные школы – это весьма положительный опыт...»

Документы о становлении передвижной сельской школы в Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.)

Ключевые слова: народное образование, передвижная сельская школа, Тобольская губерния, Государственный архив Тюменской области, Государственный архив в г. Тобольске, В.А. Тавастшерна, Г.Я. Маляревский.

Народное образование занимает особое место в историко-культурной проблематике, так как степень его развития во многом определяется культурный уровень общества. В Сибири с конца XIX в. оно формировалось при активном участии общественной инициативы. Здесь сложилась многообразная и разветвленная система просветительных учреждений, представленная различными видами сословного образования и типами учебных заведений¹. Однако номенклатура школ и уровень грамотности населения уступали аналогичным показателям Европейской России. Так, корреспондент столичного журнала «Северный вестник» отмечал: «Сибирь – "пятно невежества", всюду мрак... Ни школ, ни учителей, ни просто грамотных людей. В Сибири около 2500 школ на 6,5 млн сибиряков. Из 100 мальчиков не учится 90, из 100 девочек – 97»². При этом Тобольская губерния, согласно переписи 1897 г., отставала и от большинства губерний Сибири. Абсолютное число грамотных в ее округах составляло 128 468 человек, или 19,3 %³, что объяснялось множеством причин: слабой материальной базой, низкой зарплатой учителей, мировоззрением крестьян, географическими условиями. Ее уезды (Березовский, Сургутский, Тобольский, Туринский, отчасти Тарский, Тюменский) состояли из небольших деревень, располагавшихся группами, с населением от 100 до 300 жителей. Поэтому вопрос об организации школ здесь стоял наиболее остро: «Большая часть деревень остается без школ; существующие школы по тесноте не могут вместить всех желающих»⁴. Исправить такое положение были призваны «кочующие учителя»⁵ и так называемые передвижные школы.

Становление передвижных сельских школ в Тобольской губернии проходило несколько этапов. Первый связан с именем крестьянского начальника⁶ В.А. Тавастшерны⁷. По его инициативе в 1896 г. в Ялуторовском уезде в опытный порядке на три года было открыто 12 передвижных сельских школ⁸, содержащихся на личные средства жителей: «Крестьяне обязались производить сбор по две копейки с рогатой скотины и по четыре копейки с десятины пахотной земли»⁹. Процесс обучения строился следующим образом: в течение месяца учитель занимался поочередно с детьми каждой деревни, а затем, спустя определенное время, возвращался в исходное селение. Судя по отчетам инспекторов народных училищ, предложенный порядок работы не давал положительных результатов. С уходом учителя по истечении месяца дети оставались без надзора, самостоятельной работы не выполняли и забывали пройденное¹⁰.

В итоге в 1898 г. Министерство народного просвещения признало эксперимент по введению передвижных школ в Тобольской губернии неудачным¹¹, и они были преобразованы в обычные начальные училища с финансированием за счет губернского земского сбора¹².

Второй этап связан с именем директора народных училищ Г.Я. Маляревского¹³ и относится к 1907 г., когда он представил подробный доклад по вопросу о повторном устройстве передвижных школ с новой системой обучения. Согласно его проекту, передвижная школа строилась по образцу одноклассных церковно-приходских училищ с двухлетним сроком обучения, которые открывались в небольшом селении при приходских церквях. Учащихся принимали толь-

ко один раз – при открытии школы набиралась лишь одна группа. Заведование школой возлагалось на приходского священника, он же являлся законоучителем. Изучались Закон Божий, славянское чтение, русский язык, чистописание, «счисление». По окончании обучения школа переводилась в другое село¹⁴. Такая постановка учебного процесса была признана весьма успешной, и 10 сентября 1907 г. проект утвердил попечитель Западно-Сибирского учебного округа¹⁵.

Финансирование вновь созданных учебных заведений по-прежнему оставалось обязанностью (при этом не обязательной) сельских общин и государственной казны: «Из сумм губернского сбора отпускается лишь только жалование учителю, законоучителю, средство на покупку учебных пособий, остальные расходы берет на себя местное сельское общество»¹⁶. Однако такие факторы, как общее обнищание, вызванное чередой неурожайных лет; множество обязанностей по содержанию новых школ; негативные представления крестьян о начальном образовании, способствовали формированию неоднозначного отношения к этим учебным заведениям¹⁷.

Тем не менее передвижные сельские школы, особенно на втором этапе их существования, пользовались популярностью среди крестьянского населения, поскольку не отрывали учащихся от семьи и привычного образа жизни, воспитывали в уважении к христианским заповедям, трудолюбию, давали им элементарные знания по русскому языку, чтению, арифметике.

Изменение в организации работы передвижных школ – сугубо тобольское явление. Ко второй половине 1907 г. в большинстве уездов губернии функционировали 33 передвижные школы. Эта система обучения оставалась неизменной вплоть до закрытия передвижных школ в 1917 г.

Корпус источников о становлении передвижной сельской школы в Тобольской губернии сосредоточен в Государственном архиве Тюменской области (ГАТО): фонды дирекции и штатного смотрителя народных училищ (Ф. И-77, И-59), Тюменского и Ишимского уездных училищ (Ф. И-78, И-73), а также в Государственном архиве (ГА) в г. Тобольске: фонды директора народных училищ Тобольской губернии (Ф. И-5) и инспектора народных училищ 1-го района Тобольской губернии (Ф. И-483). Это разнообразная делопроизводственная документация (записки, отчеты, переписка, обзоры инспекторов и учителей передвижных школ, журналы постановлений педагогических советов, циркуляры и предписания Министерства народного просвещения). Для публикации отобрано три документа, наиболее полно отражающих этапы становления передвижных школ в регионе.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **К.В. ЛОБАНОВОЙ**.

¹ См.: *Сергеева Н.А.* Реформа народной школы Западной Сибири во второй половине XIX в. // Из истории Западной Сибири. Омск, 1973. Вып. 78. С. 47–75; *Романов А.П.* Официальная политика начальной крестьянской школы в Сибири (2-я половина XIX – начало XX в.) // Вестн. Челябинского ун-та. Сер. «История». 1998. № 1. С. 81–87; *Прибыльский Ю.П.* Народное образование Тюменской области // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в.: Хрестоматия. Тюмень, 2001. Т. 1. С. 3–30; *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002.

С. 68–115; *Доманская О.В.* Школы для крестьян в Тобольской губернии на рубеже XIX – начале XX в. // Три века сибирской школы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2002. С. 34–37.

² *Арефьев С.* Кому просвещать Сибирь // Северный вестн. 1896. № 63. С. 2.

³ Первая всеобщая перепись населения. Т. LXXVIII: Тобольская губ. СПб., 1905. С. 15–34.

⁴ ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 36. Л. 15.

⁵ В сельской местности вокруг дьячка или бродячего солдата-учителя создавалась небольшая частная школа.

6 Крестьянский (земский) начальник – должность, введенная Положением о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. Упразднена в 1917 г. Функции соответствовали функциям адм.-суд. органа, действовавшего на территории части уезда (участка). Его основные задачи как администратора состояли в решении всех вопросов землепользования крестьян (в этой части своей деятельности земские начальники выступали преемниками упраздненных уездных по крестьянским делам присутствий) и в надзоре за деятельностью сообществ крестьян (сельских обществ и волостей). (Государственность России: Слов.-справ. М., 2005. Кн. 5. Ч. первая. С. 353.)

7 Тавашерна Владимир Афанасьевич – крестьянский начальник второго участка Ялуторовского уезда с 1890 по 1910 г. В 1897 г. председатель Ялуторовской переписной комиссии.

8 ГАТО. Ф. И-77. Оп. 1. Д. 15. Л. 44 об. – 48; ГА в г. Тобольске. Ф. И-483. Оп. 1. Д. 34. Л. 56.

9 *Дегальцева Е.А.* Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX в. Бийск, 2005. С. 30.

10 ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 17, 33, 36, 48, 75, 89; Ф. И-483. Оп. 1. Д. 4. Л. 45; *Соколова Е.Ф.* Передвижные народные училища в северных уездах // Сибирский листок. 1909. № 88. С. 1–2.

11 См.: *Доманская О.В., Козлова В.Л.* Кадры в системе начального и низшего церковного образования и уровень грамотности населения Тобольской губернии // Три века сибирской школы... С. 31–33.

12 Губернский земский сбор – налог, уплачивавшийся не только сельскими обывателями, а всеми лицами, владевшими землей или имевшими торгово-промышленные заведения.

13 *Маляревский Григорий Яковлевич* (1867–1932) – педагог, этнограф, общественный деятель, автор работ по истории преподавания. Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1891 г. временный преподаватель гражданской истории и географии, затем штатный преподаватель Тобольского епархиального женского училища. С марта 1894 г. наблюдатель цер-

ковно-приходских школ и школ грамоты Тобольской епархии. Инспектор и руководитель краткосрочных педагогических курсов для учащихся в церковно-приходских школах в 1895 г. в Туринске; в 1897, 1900–1903, 1905 гг. – в Тобольске; 1898–1899 гг. – в Зырянской и Введенской школах. В 1896 и в 1898 гг. выезжал в Санкт-Петербург для доклада о постановке учебного дела в церковных школах Сибирской епархии. В 1904–1905 гг. председатель Тобольского уездного комитета Попечительства о народной трезвости, в октябре 1904–1906 гг. член школьного комитета Тобольского епархиального училищного совета. С 9 декабря 1906 г. до 1917 г. директор народных училищ Тобольской губернии. С апреля 1907 г. член Тобольского епархиального училищного совета. Пытаясь сделать образование доступным, обратился к опыту передвижных школ, разработал особую систему, учитывавшую особенности региона, что позволяло «при вовлечении минимального количества материальных и трудовых затрат дать образование как можно большему количеству учеников», приближавшую школу к потребностям населения. Содействовал открытию Ялуторовской женской и Тобольской мужской учительских семинарий, Тобольского учительского института. С начала 1920-х гг. жил в Харбине, где работал научным сотрудником местного музея. (См.: *Маляревский Г.Я.* Передвижные школы в Тобольской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. 1911. № 11. С. 44–45; *Меньшиков В.Н.* Деятельность интеллигента Г.Я. Маляревского на рубеже веков // Интеллигенция России в XX в. и проблема выбора. Екатеринбург, 1999. С. 56; *Горелова Ю.Р.* Маляревский Григорий Яковлевич // <http://aziaros.narod.ru/nauka/uchenie/dekabr-2/maljarevsky.html>

14 ГАТО. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 34. Л. 13.

15 Там же. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 56. Л. 67.

16 ГА в г. Тобольске. Ф. И-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 95.

17 Об этом см.: *Гамалецкий К.В.* Демьянская волость // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX в. Екатеринбург, 1998. С. 253.

№ 1

Письмо учителя сельской школы деревни Ошурковой Тобольской губернии Е.Соколова министру народного просвещения П.С. Ванновскому¹ о недостатках передвижной сельской школы
30 ноября 1901 г.

Глубокоуважаемый министр народного просвещения!

Обращается к Вам учитель сельской школы деревни Ошурковой Веранесуерской волости Ялуторовского уезда Е. Соколов. В деревенской школе учительствую более 10 лет. Выражаю симпатию и благодарность за введение подвижных школ, вместе с тем прошу обратить Ваше внимание на недостатки подвижных школ в нашем уезде*. Как Вам известно, по инициативе крестьянского начальника В.А. Тавастшерны, 1 сентября 1896 г. были открыты во втором участке Ялуторовского уезда в виде опыта на три года 12 передвижных школ, которые содержались на местные средства.

Крестьяне обязались приговором производить сбор по 2 копейки с рогатой скотины и по 4 копейки с десятины пахотной земли. Ежегодно это составляет 3700 рублей.

Процесс обучения поставлен весьма плохо. В течение месяца производились занятия в первой деревне, потом школа переводилась во вторую деревню на один месяц и затем возвращалась в первую. С уходом учителя после месячных занятий дети оставались без надзора, вели себя дурно, самостоятельной работы не выполняли, забывали пройденное.

Хочу заметить, что в Финляндии, Швеции есть подвижные школы – это весьма положительный опыт, так как в каждом доме можно встретить по несколько человек грамотных, а учитель – это подсобник родителям. В Сибири же нет в целой деревне ни одного грамотного.

Прошу обратить на это внимание.

Учитель сельской школы

Евгений Соколов

ГА в г. Тобольске. Ф. И-483. Оп. 1. Д. 34. Л. 56. Автограф.

№ 2

Правила Министерства народного просвещения для поступивших учеников в сельские передвижные училища и их родителей**
30 августа 1907 г.

1) Каждый родитель или воспитатель, отдавая мальчика или девочку в сельскую передвижную школу, обязан дать ручательство, что он без особенной крайности не будет задерживать сына или дочь дома, обременяя домашними работами, в ущерб учению или воспитанию.

2) Родитель или воспитатель обязан по первому требованию учителя посетить школу и выслушать законные требования наставника или смотрителя².

* Имеется в виду Ялуторовский уезд.

** Заголовок документа. Правила утверждены 10 сентября 1907 г.

3) Родитель или родственник ученика, не явившийся более трех дней, обязан дать знать учителю. Это можно сделать запиской или личным заявлением.

4) В особенности родители не должны, без согласия училищного начальства, брать с собой в дорогу учеников на продолжительное время или удерживать без уважительной причины у себя дома, что поведет за собой перевод в другой класс.

5) В случае нежелания родителей, чтобы дети их продолжали учение, они должны объявлять об этом училищному начальству, для подлежащего исключения ученика из списков.

6) Родители должны более всего заботиться, чтобы дети их исполняли религиозные обязанности.

7) Так как телесные наказания с давних пор не существуют в училищах, то родители не должны отнюдь пренебрегать приглашением являться в училище для принятия, в случае непростительных шалостей, мер.

Религиозные обязанности

1) В воскресенье, праздничные, высокаторжественные дни посещать общественные богослужения. Для этого они, до обедни, должны собираться в здании училища, откуда в сопровождении учителя или смотрителя идти в храм.

2) В случае дурной погоды – осенью и больших морозов зимою – ученики, живущие в отдаленных частях, могут посещать ближайшие к месту жительства храмы в сопровождении своих родителей, но в дни высокаторжественные посещение приходской церкви обязательно.

3) Во время обедни ученики, способные и умеющие читать, обязаны становиться на клирос и принимать участие в пении.

4) Ежемесячно, на седьмой неделе поста ученики обязаны бывать на исповеди.

5) Ученикам воспрещается посещать разного рода увеселительные заведения, клубы, маскарады, ходить на кулачные бои и участвовать в них.

Наказания учащихся

1) За плохую успеваемость сделать замечание.

2) За упорную леность сделать строгий выговор с вызовом родителей.

3) За дурное поведение подвергнуть аресту в здании училища от 6 до 12 часов.

4) За не стрижку волос оставлять на 2 часа*.

5) За подделку подписи учителя оставлять на 2 часа.

6) За уклонение [от] богослужения оставлять на 3 часа.

ГАТО. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 5. Л. 121–122 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее имеется в виду оставлять в школе после занятий.

№ 3

**Отчет директора народных училищ Г.Я. Маляревского
 министру народного просвещения Л.А. Кассо³ об открытии
 30 передвижных училищ в переселенческих поселках
 Тобольской губернии и о выделении кредита на их
 содержание***

5 января 1911 г.

Министру народных просвещений**

Кассо Льву Аристидовичу

Передвижные училища открываются на основании предложения попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 10 сентября 1907 г. и должны быть организованы в точном соответствии⁴. Особое внимание должно обратить на то, чтобы прием в передвижные училища производился только один раз, в самом начале двухгодичного пребывания училища в одном селении, чтобы во второй год приема учеников отнюдь не было, чтобы занятия оба года производились только при одной группе учеников. Об особенностях передвижной школы нужно обстоятельно осведомить как назначаемых туда учителей, так в особенности и население, которому особенно важно разъяснить, что школа остается в селении только два года, что во второй год приема в нее не будет.

Из числа вышеуказанных поселков и нужно выбрать те, в которых должны быть открыты передвижные школы в первые два года их существования. Передвижная школа обслуживает три селения, оставаясь по два года в каждом и снова возвращаясь в каждое через 6 лет, считая со времени открытия. Каждые три поселка должны быть на расстоянии одно от другого не менее пяти верст.

Поселки, в коих имеются церковные школы, не могут быть местом открытия в них передвижных училищ.

Список поселков, в которых предполагается открыть передвижные училища в 1911 г.⁵:

Ишимский уезд

Гончаровский, Красноярской волости
 Кортаевский, Локтинской волости
 Михайловский, Ларихинской волости
 Павловский, Усовской волости
 Святославский, Малышенской волости
 Троицкий, Тобольской волости

Тюменский уезд

Евсинский, Иконниковской волости
 Золотухинский, Покровской волости
 Калчанский, Покровской волости

* Заголовок документа.

** Так в документе.

Канаевский, Сыропятской волости
Коротовский, Крутинской волости
Кочковатый, Андреевской волости
Моховой, Называевской волости
Олешковский, Царицынской волости
Пикетский, Андреевской волости
Плотнинский, Любинской волости
Угрюмовский, Царицынской волости
Хохлинский, Крупянской волости
Чернокочинский, Еланской волости
Чистоозерный, Иконниковской волости
Яманский, Троицкой волости

Тарский уезд

Боровской, Атирской волости
Еланский, Озернинской волости
Каргачинский, Атирской волости
Ляпуновский, Кондратьевской волости
Мало-Талинский, Озернинской волости
Тузаклинский, Аевской волости
Черниговское, Логиновской волости
Голубовское, Седельниковской волости

Директор народных училищ

Г.Я. Маляревский

ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 33. Л. 87. Подлинник. Рукопись.

¹ Ванновский Петр Семенович (1822–1904) – генерал, государственный деятель, в 1881–1898 гг. военный министр, в 1901–1902 гг. министр народного просвещения.

² Смотритель – должностное лицо, заведовавшее духовным училищем.

³ Кассо Лев Аристидович (1865–1914) – юрист, доктор права (1892 г.). Приват-доцент Дерптского ун-та по кафедре церковного права, затем экстраординарный проф. по кафедре местного права. С 1895 г. проф. Харьковского, с 1899 г. – Московского ун-та. С 1908 г. директор Московского лицея цесаревича Николая. С 26 сентября 1910 г. министр народного просвещения. Тайный советник (1911 г.).

⁴ В статье «Передвижные школы в Тобольской губернии» Г.Я. Маляревский писал: «Первые две передвижные школы открыты были в начале 1908 г., следующие две – осенью того же года; затем восемь передвижных школ открыты с осени 1909 г. и 11 – с начала 1910 г. Кроме того, открыты еще 15 передвижных училищ с начала 1910/11 учебного года. Наконец, вследствие ходатайства Тобольского губернского комитета по открытию училищ в переселенческих поселках, департаментом народного просвещения ассигнован кредит на открытие 30 передвижных училищ в переселенческих поселках Тобольской губернии... Во все 23 училища, при их открытии, поступило учеников 594, или в среднем 26 человек на училище...». (Журнал Министерства народного просвещения. 1911. № 11. С. 44–45; Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. ... С. 175.)

⁵ Тобольская губерния с 1898 г. делилась на следующие уезды: Березовский, Ишимский, Курганский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюкалинский, Тюменский, Ялуторовский.

Москва – Сербия, Белград – Россия: Сб. док. и материалов / Сост.: С.Долгова, Е.Иванова, А.Турилов, Т.Суботин-Голубович. Белград; Москва, 2009. Т. I: Общественно-политические связи XVI–XVIII вв. – 667 с. – 500 экз.

Выпущенная российскими и сербскими учеными книга продолжает традицию издания документов и исследований, посвященных проблемам взаимоотношений Московского государства и Российской империи с православными народами Балкан после турецкого завоевания¹. Ее основную часть составляют богато иллюстрированные тексты архивных источников по истории русско-сербских отношений на протяжении трех столетий (XVI–XVIII вв.). Их предваряют статьи, вводящие в курс данной проблемы, а завершает издание пространный справочный раздел (С. 600–667), включающий словарь терминов, а также указатели имен и географических названий. Эти элементы научно-справочного аппарата книги значительно облегчают процесс знакомства с историческими источниками.

Период, к которому относятся опубликованные документы, связан с решающими стадиями становления русского централизованного и абсолютистского государства и его выхода на арену европейской политики в качестве одного из основных ее участников. Они были отобраны главным образом в Российском государственном архиве древних актов (С. 200–477) и сербских архивах (библиотека монастыря Хи-

ландаря, архивы Сербской академии наук – С. 528–579). Официальные документы дополнены подборкой маргиналий сербских авторов, помещенных на полях рукописных и печатных книг (С. 580–599). Многие из обнародованных памятников впервые увидели свет в этом издании, ценность которого определяется новизной, систематичностью и полнотой корпуса источников.

Структурные принципы организации материала предельно формализованы. Большинство текстов принадлежит к трем группам. Первая – официальные послания и обращения сербских церковных иерархов, отдельных лиц из круга сербской духовной и светской элиты, частных лиц к российским правителям или представителям властей. Вторая – привилегии и воззвания российских монархов и издававшиеся от их лица распоряжения, адресованные сербам. Третья группа – смыкающиеся с первыми двумя по содержанию официальные записи в польских книгах или отчеты, сообщающие об актах коммуникации аналогичного типа, т.е. прошениях с сербской стороны, и ответных акциях российских правителей.

Опубликованные документы примечательны тем, что в них предстает типологическое несходство взаимодействующих субъектов. С российской стороны в этом качестве выступает исключительно «государство» в лице монарха или представляющих его должностных лиц². Это контрастирует с разнообразием субъектов коммуникации с сербской стороны. Адресатами и авторами посланий были светские и духовные лица разного статуса, проживавшие в собственно сербских землях и за их пределами, в том числе пересе-

лившиеся в российское государство, представлявшие церковные институции, отдельные социальные группы, территориальные сообщества, сербов в целом³ или себя лично. Подобная ситуация легко объясняется тем, что обстоятельства существования Сербии и сербского общества после турецкого завоевания мало содействовали появлению какой-то одной силы, способной реально объединить и легально представлять их во внешних взаимоотношениях. Удивительно, однако, то, что корпус создававшихся на протяжении трех столетий документов почти не содержит свидетельств о существовании реальных и регулярных, но не связанных с деятельностью государственно-бюрократического аппарата русско-сербских контактов⁴. У читателя, не знакомого с фондами архивов, но усвоившего еще из школьного курса отечественной истории, что применительно к XVI–XVIII вв. речь идет о длительном периоде, отмеченном существенными изменениями российского общества и государства, расширением масштабов их взаимодействия с внешним миром, возникают закономерные вопросы. Отражает ли такая «картина прошлого» исключительно источниковую базу и если да, то связано ли это со спецификой отбора документов для этой публикации, объемом и составом архивных фондов или своеобразием работы канцелярий отдельных институций по производству и сохранению вышедших из их недр документов? Или, быть может, речь идет о характерной особенности всей системы русско-сербских связей этого периода, в пределах которого регулярно поддерживались или как минимум документировались только контакты, осуществляемые центральной властью?

Вопросы о принципах отбора источников высвечивают и другие примечательные черты представленного корпуса текстов, в частности отсутствие симметрии типологического состава документов в «русской» и «серб-

ской» частях. Для публикации отобраны преимущественно официальные документы, и в «материалах» из российских архивов это правило соблюдается почти с абсолютной последовательностью. Иная картина обнаруживается в сербских разделах: официальные документы соседствуют с памятниками, принадлежащими к сфере не бюрократического делопроизводства, а, скорее, личностных нарративов. Помимо выделенных в особую группу книжных глосс можно упомянуть и чисто литературные тексты XVIII в.⁵, включенные в раздел сербских «архивных материалов». К неформальным свидетельствам с некоторой условностью можно отнести и сербские письма, в которых обсуждаются судьбы и дела выходцев из России в сербских общинах или сербов в русских землях, которые, при соблюдении иерархической дистанции между авторами и адресатами, являются скорее актом коммуникации внутри сообщества, чем в системе управления⁶. Между тем исходным условием если не достоверного воспроизведения прошлого, то, по крайней мере, ясных представлений о пробелах и искажениях в его научной реконструкции, служит точное понимание не только природы отдельных использованных свидетельств, но и соотношения представленной публике части с общим объемом и составом сохранившихся и/или введенных в научный оборот источников по теме.

Безусловным достоинством издания является включение в него трех научных статей, подготовленных на архивных документах и являющихся своего рода историческим и источниковедческим комментарием к ним.

Статья С.Р. Долговой и Е.В. Ивановой «Русско-сербские православные связи XVI–XVIII вв.» – это развернутый рассказ о русско-сербских контактах за указанный период, подробный путеводитель по отобраным для тома материалам. Авторы четко определяют дату начала официальной фиксации

сербо-русских отношений (1509 г.); характеризуют номенклатуру, состав и специфику сохранения документов в практике российского государственного делопроизводства, основные типы источников. Весьма важными для верного понимания самих документов представляются сведения о соотношении формальных параметров собственно текстов и их индивидуальных особенностей. Этот очерк позволяет оценить место данного издания в ряду других публикаций по указанной теме, узнать об объеме хранящихся в отечественных архивах официальных документов о сербо-русских отношениях. Более существенно то, что он показывает динамику изменения как типа и объема официальных документов в зависимости от разнообразных и разномасштабных исторических процессов, так и самих отношений русских властей с сербским обществом в течение трех столетий. Вместе с тем не ясен смысл обозначенного в заглавии статьи понятия «православные связи». Поскольку тематический репертуар статьи и документов выходит далеко за границы собственно религиозной или церковной коммуникации, это определение априорно отсылает читателя к тому, что конфессиональный аспект имел смысл фундаментальной и имманентной особенности русско-сербских отношений. Идею о том, что религиозная идентичность была своего рода универсалией, определявшей все остальные «частности», а именно структуру и динамику взаимных отношений, многообразие их форм и целей, можно либо принимать на веру, либо доказывать. Однако последнее требует, с одной стороны, анализа структуры мотивов, в том числе прагматических и собственно рациональных, в принятии отдельных решений на протяжении всего описываемого периода и, с другой, — последовательного сопоставления русско-сербских взаимосвязей с отношениями обеих сторон с другими народами и государствами.

Статья сербской исследовательницы Т.Суботин-Голубович «Восемь веков знакомства с русскими» представляет собой краткий обзор исторических свидетельств о степени знакомства сербского общества с Россией и уровне взаимной коммуникации с конца XII и до первых десятилетий XIX в. Здесь констатируется отсутствие данных о существовании связей между Московским государством и сербскими землями до начала XVI в., а также об интересе к «России» и знании о ней в сербских источниках эпохи независимой сербской государственности, фиксируются изменение ситуации в период ее краха и постепенное становление взаимоотношений расположенных в сербских землях церковных институций с официальными светскими и церковными властями Московского государства. В качестве значимого рубежа автор называет 1557 г. — время восстановления патриаршества в Пече, полагая, что с этого времени «немногочисленные и спорадические» контакты становятся все более «оживленными и регулярными».

Статья А.А. Турилова «Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV–XVI вв.» — это очерк истории культурных отношений между Московской Русью и Сербией до рубежа XVI–XVII вв. Автор поднимает, в сущности, главный вопрос самого издания — о субъектах и периодизации русско-сербских связей, отмечая, что вплоть до конца XV в. понятие «Русь» вообще не ассоциировалось с северо-восточными русскими землями или Московской Русью и относилось главным образом к юго-западным и западным территориям бывшей Киевской Руси. Лишь по мере концентрации власти в руках московских правителей оно становится атрибутом подвластного им государства, признаваемого и извне. А.А. Турилов уточняет, что вплоть до конца XV в. ни восточные славяне, ни их балканские единоверцы (в том числе сербы) прак-

тически не проявляли интереса к политической истории друг друга, и выделяет несколько этапов развития русско-сербских контактов. Один из них (конец XIV в. – первая треть XV в.), называемый автором «классическим» в истории «второго южнославянского влияния»⁷, отмечен появлением и распространением в русской церковной письменности отдельных сербских рукописей, церковных книг и переводов. Другой период (конец XV–XVI вв.) характеризуется усвоением русской церковной книжностью и историографией оригинальных сербских текстов, главным образом житийных, которые включаются не только в сборники для благочестивого чтения, но и в состав исторических компиляций. Автор по-

лагает, что именно с начала XVI в. можно говорить и о проявлении в русской книжной культуре интереса к истории сербских земель.

В заключение отметим, что появление рецензируемого издания – важный и достойный результат работы отечественных и сербских специалистов в области отечественной истории и славяноведения. Оно отражает уровень развития, тематику и проблематику российской исторической науки и представляет объемную картину российской истории и истории русско-сербских связей, складывающуюся из данных аутентичных документов и обобщений исследователей, что привлечет широкую читательскую аудиторию.

¹ *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858–1860. Т. 1–2; *Кантрев Н.Ф.* Характер отношения России к православному Востоку в XVI и XVII вв. М., 1883; *Дуйчев И.С.* Центры византийско-славянского общения и сотрудничества // ТОДРЛ. 1963. Т. 19. С. 107–129; Политические и культурные отношения с югославянскими землями в XVIII в. / Отв. ред.: А.Л. Нарочницкий, Н.Петрович. М., 1984; Связи России с народами Балканского полуострова: первая половина XVII в. М., 1990; *Петкович С.* Хиландар и Русија у XVI–XVII в. // Казивања о Светој Гори. Београд, 1995; Русь и южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 143–170; *Калиганов И.И.* Георгий Новый у восточных славян. Москва, 2000; Россия и греческий мир / Ред. С.М. Каштанов. М., 2004. Т. 1; *Козлов В.Ф.* Москва – Сербия. Из истории русско-сербских связей XVII – начала XX в. М., 2001; *Лещиловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII в. СПб., 2006; *Турилов А.А.* Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси: Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 2010.

² Исключения, крайне малочисленные, составляют только послания и грамоты, адресованные или отправленные лично патриарху Никону (№ 67, 69, 75, 77. С. 284, 286–287, 291–292, 294–295), и письма сер-

бов Ф.М. Апраксину и Г.А. Потемкину (№ 149, 184, 185. С. 378–380, 435–438), однако и эти послания сохранились в архивах государственных учреждений.

³ От лица «сербов» и «Сербской земли» написаны обращения к Екатерине II 1770 г. и 1784 г. (№ 182, 183. С. 431–435).

⁴ Между тем существование регулярных отношений на уровне отдельных институций и сообщений прослеживается уже с XIII–XIV вв. и достаточно достоверно обнаруживается в письменных источниках с рубежа XV–XVI вв. См., напр., указанные работы И.И. Калиганова, А.А. Турилова.

⁵ См. особенно № 29–31. С. 572–578.

⁶ См. № 15 (документа № 16 в составе сербской части источников нет), 17, 19–26, С. 556–557, 558–566. Ни в комментариях к источникам, ни в списке имен и географических названий, ни во вступительных статьях нет пояснений о том, кто эти люди, чьи судьбы обсуждаются и что за сообщества проявляют к ним интерес.

⁷ А.А. Турилов является одним из самых последовательных апологетов теорий «славянских влияний», обоснованных российской наукой почти век назад. Во многих своих статьях, в частности, он отталкивается от концепта «второго южнославянского влияния», сформулированного А.И. Соболевским (*Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. (Библиографические материалы). СПб., 1903), настаивая одновре-

менно и на его обоснованности, и на необходимости пересмотра его теоретических и эмпирических оснований. Последняя из известных нам работ, где автор специально возвращается к подробному анализу

идей и аргументов Соболевского: *Турилов А.А.* Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси // *Вестн. церковной истории.* 2010. № 1–2. С. 147–175.

М.Ю. ПАРАМОНОВА

Партия левых социалистов-революционеров: Док. и материалы. 1917–1925 гг.: В 3 т. / Сост.: д-р ист. наук Я.В. Леонтьев, канд. ист. наук М.И. Люхудзаев. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. Ч. 1: Апрель–июль 1918 г. – 773 с. – 800 экз.

Начало реализации в середине 1990-х гг. проекта «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Документальное наследие» под руководством д-ра ист. наук В.В. Шелохаева стало событием в отечественной исторической науке и ответом на потребность ученых в расширении доступа к источникам по истории так называемых непролетарских партий, чтобы разобраться в альтернативах исторического развития России в XX в. В поисках поворотного момента в русской истории, после которого стало неизбежным формирование тоталитаризма, общество в конце 1980-х – начале 1990-х гг. все чаще обращалось к 6 июля 1918 г., т.е. «мятежу» левых эсеров. Это стимулировало интерес к партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР), появление множества публикаций (далеко не всегда опирающихся на серьезную источниковую базу), а также различных версий, касавшихся отношений между левыми эсерами и левыми коммунистами, роли руководства ВЧК в этих событиях и т.д. В 2000 г. вышел в свет первый том документального наследия ПЛСР,

составителем которого выступил известный специалист по истории левоэсеровского направления в российском неонародничестве Я.В. Леонтьев. Солидное издание, предоставившее исследователям протоколы первого и второго съездов партии, сразу высоко оценили специалисты*.

Спустя десять лет вышла в свет первая часть второго тома, охватывающая апрель–июль 1918 г., крайне сложный, противоречивый, во многом решающий, поворотный в истории партии левых эсеров период – от Брестского мира и выхода левых эсеров из Совета народных комиссаров до июльского «мятежа». Именно тогда решалась судьба и партии, и, учитывая политический вес левых эсеров весной 1918 г., их популярность в крестьянской среде, – советской политической системы. При этом данный отрезок истории ПЛСР всегда находился «в тени» как предшествующего периода – деятельности левых эсеров в структурах СНК, так и последующего – «мятежа» 6 июля. Было ли столкновение с большевиками неизбежно и предопределено ли оно тактикой левых эсеров? Ответы во многом дают опубликованные документы.

Прежде всего, отметим чрезвычайно высокий уровень подготовки издания. Как и в первом томе, поражает тщательность составления примечаний. Занимающие около 300 страниц, они, по сути, представляют самоценный труд справочного характера, тесно связанный с основной частью. Здесь даны политические портреты десятков

деятели ПЛСР общероссийского и регионального масштаба, скрупулезно восстановлены основные вехи их биографий. Помимо тех, кто был на виду и в октябре 1917 г., и 6 июля 1918 г. (члены и кандидаты в члены ЦК партии, члены редакции ее центрального органа и т.д.), составители смогли реконструировать судьбы многих провинциальных левых эсеров, показать трагедию людей, чей жизненный путь зачастую закончился в 1937–1938 гг. Для решения этой задачи потребовались многолетние поиски информации в федеральных и региональных архивах, а также в редчайших экземплярах левозерских газет весны 1918 г.

Обращает на себя внимание и предвещающий том документально-исторический очерк. Его автор (Я.В. Леонтьев) проделал огромную работу, реконструировав состав руководящих органов ПЛСР конца 1917 – первой половины 1918 г., сняв сомнения относительно конкретных фигур, что позволяет четче представить расстановку сил в руководстве партии накануне 6 июля 1918 г.

Основную часть тома составляют документы ПЛСР весны – начала лета 1918 г. (всего их 107), изданные на высоком научном уровне. Особенно ценны материалы третьего съезда ПЛСР (28 июня – 1 июля 1918 г.). Достаточно посмотреть на даты его заседаний, чтобы понять значение этого события. Между тем съезд долгое время оставался «белым пятном» в истории ПЛСР, ход разгоревшихся на нем дискуссий был практически неизвестен большинству историков. Теперь они могут ознакомиться с данными материалами и попытаться самостоятельно ответить на вопрос: была ли партия левых эсеров к началу июля 1918 г. готова к взятию власти в стране? Несомненный интерес представляют доклады делегатов съезда от местных левозерских организаций, характеризующие расстановку политических сил летом 1918 г. практически во всех регионах Совет-

ской России. Эти документы помогают понять, шла ли и каким образом подготовка к левозерскому «мятежу» в отдельных губерниях.

Среди множества других документов по истории партии левых эсеров весной–летом 1918 г. важны протоколы заседаний ЦК ПЛСР, которые раскрывают не только круг обсуждавшихся вопросов, но и наличие острых дискуссий в партийном руководстве по вопросам ведения повстанческой борьбы, закрытия советской властью буржуазной прессы и др. Резолюции ряда региональных партийных форумов (Уральской областной партконференции, Калужской чрезвычайной общегубернской конференции ПЛСР и др.) передают мозаичность облика ПЛСР этого периода, связанную с существованием в отдельных регионах своей «повестки дня», зачастую несколько специфичной в сравнении с общероссийской.

Частично документы уже издавались (например, фрагменты стенограмм Всероссийских съездов Советов), но большинство, выявленное в различных архивах (ЦА ФСБ РФ, ГАРФ, РГАСПИ и т.д.) опубликовано впервые. Прежде всего, это документы, касающиеся дела В.Б. Спири. Судьба этого человека, стремительно появившегося на политическом небосклоне (после октября 1917 г. – член президиума ВЦИК, весной 1918 г. – главный комиссар Черноморского флота, руководитель Крымского штаба обороны), а через несколько месяцев столь же внезапно исчезнувшего (летом 1918 г. скрылся из Петрограда на шведском корабле), – ярчайшая иллюстрация атмосферы Советской России первых месяцев ее существования. В ней во многом отразилась и трагичная участь всей партии левых эсеров. Характерны помещенные в приложение показания левого эсера А.К. Шерстнева, рисующие атмосферу в Севастополе весной 1918 г.: «В связи с начавшимся наступлением немцев и после в связи с подписанием мира в Бре-

сте в городе начались всяческие митинги и собрания для обсуждения создавшегося положения и дальнейших действий. Выступления партий большевиков и левых С.-Р.-ов были вполне определены, если обе эти партии были еще согласны на условия мира в первой их редакции, то они абсолютно были не согласны на условия мира 3 марта» (С. 449). Документы рецензируемого тома показывают, как партия левых эсеров стремительно превратилась из одной из правящих партий Советской России, чья политическая линия мало чем отличалась от взглядов занимавших крупные государственные посты «левых коммунистов», в подпольную политическую организацию. Сама история с предьявленными Спино обвинениями финансового характера и его показания о том, как расходывались им полученные от Н.В. Крыленко деньги (С. 444–446), также блестяще иллюстрируют атмосферу политического хаоса, «жизни в катастрофе» (по меткому выражению уральского историка И.В. Нарского), характерной для Советской России весной 1918 г.

Вместе с тем публикуемые документы показывают переходный характер той эпохи, когда революционная стихия (одним из символов которой и была ПЛСР) постепенно оказывалась под жестким большевистским контролем. Усиление «вертикали» авторитарной власти явственно ощущается и в деле В.Б. Спино, и еще более ярко – в знаменитом деле М.А. Муравьева. Во многом символично, на наш взгляд, что в томе приводятся показания по делу Михаила Муравьева, которые дал в мае 1918 г. Ф.Э. Дзержинский. В 1990-е гг. широкую известность получила версия о том, что глава ВЧК, в силу близости к «левым коммунистам», мог быть одним из вдохновителей теракта в отношении графа Мирбаха 6 июля. Его показания 5 мая 1918 г., прежде всего, отражают стремление к наведению порядка и установлению политической стабильности в Советской России: «Худ-

ший враг наш не мог бы нам столько вреда принести, сколько он [М.А. Муравьев] принес своими кошмарными расправами, расстрелами, самодурством, предоставлением солдатам права грабежа городов и сел. Все это он проделывал от имени нашей Советской власти, восстанавливая против нас все население» (С. 66). И дело не в том, что ПЛСР подчеркивала отсутствие связи с Муравьевым и отказывалась нести ответственность за его действия (С. 78). Сам факт принадлежности Муравьева к партии левых эсеров представляется дискуссионным (С. 548–549). Важнее другое. Опубликованные документы, на наш взгляд, не подтверждают версию о возможности какой-либо координации действий между оставшимися частью советской политической системы «левыми коммунистами» и все более вытесняемыми за пределы этой системы левыми эсерами. Политические линии этих двух сил весной–летом 1918 г. расходились все дальше друг от друга. Не случайны и те разногласия между большевиками и ПЛСР, репрессии против левых эсеров, которые к лету 1918 г. постепенно становились заметной тенденцией в политической жизни Советской России (см., напр., указания на разоружение в Туле дружины ПЛСР: С. 92; документы об аресте в июне 1918 г. лидеров ярославских левых эсеров: С. 132–133).

Одним из важнейших пунктов разногласий между левыми эсерами и большевиками, как известно, стала проводимая последними весной–летом 1918 г. продовольственная политика. Помещенные в томе документы ярко рисуют отношение к ней левых эсеров. Весьма симптоматично, на наш взгляд, заявление В.А. Карелина на заседании ВЦИК 11 июня 1918 г. о том, что декрет о продовольственной диктатуре содержит «линию безудержной централизации» (С. 102). Лидеры левых эсеров все больше ощущали, как советский (фактически большевистский) бюрократический аппарат постепенно

зажимает в жесткие тиски революционную стихию, символом которой и была «партия Спиридоновой». Не случаен и протест Владимира Карелина против выделения крестьян, имевших излишки хлеба или других продуктов: «У нас не должно быть такой категории... Если у человека несколько пудов хлеба, это свидетельствует только о том, что он его не успел реализовать» (С. 103). Раскалывая крестьянство на категории, большевики уничтожали ту социальную базу, на которой и выросла партия левых эсеров, фактически выбивая у последней почву из-под ног. Однако исторический парадокс состоял в том, что сами лидеры левых эсеров прекрасно сознавали: крестьянская масса, ставшая питательным слоем для развития партии левых эсеров, сделавшая ее (и здесь тавтология не случайна) массовой партией, сама представляла результат уже случившегося в крестьянской среде раскола. ПЛСР во многом выросла на начавшейся в предшествующий период социальной войне в деревне. Это прекрасно понимал и В.А. Карелин, заметивший на третьем съезде ПЛСР: «Беда в том, что мы, строя наши программные действия в деревне, в трудо-

вом крестьянстве, мы должны непременно их строить на процессе разделения, расслоения деревни; мы должны определенно бороться с кулацким элементом самыми решительными мерами...» (С. 322). Иными словами, левые эсеры, сами являясь «партией социальной борьбы в деревне», отчетливо осознавали, что весной 1918 г. большевики лишь усиливали дальнейшее развитие тех тенденций, на которых выросла левоэсеровская партия. И в этом была историческая драма левых эсеров, замкнутый круг, из которого они так и не смогли выйти.

Составителями тома проделана огромная работа, и к их труду, несомненно, еще не раз обратятся исследователи политической истории первых лет советской власти. Хотелось бы только выразить надежду на то, что данный труд будет доведен до конца, и читатели смогут ознакомиться с документами по истории левоэсеровского движения до середины 1920-х гг. Ведь период 1919–1925 гг. крайне слабо освещен в историографии российского левого неонародничества, и необходимость продолжения этой документальной серии очевидна.

* *Вайль* Б. Партия революционной эсхатологии: <http://socialist.memo.ru/recens/y05/le2.htm>

А.В. АНТОШИН

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг.: В 2 т. / Под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост.: О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1:

1945–1953 гг. – 847 с.; 2010. Т. 2: 1954–1970 гг. – 671 с. – 1500 экз.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) при содействии Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) подготовил, а издательство РОССПЭН при финансовой поддержке Федерального агентст-

ва по печати и массовым коммуникациям выпустило в свет двухтомный сборник писем Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского Сергея Владимировича) в Совет по делам Русской православной церкви (РПЦ)¹ при Совете народных комиссаров (с марта 1946 г. – Совете министров) СССР и в Совет по делам религий² при Совете министров СССР. Издание осуществлено в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2006–2011 годы)», а также проекта «Архив новейшей истории России» (серия «Публикации») под редакцией В.А. Козлова и С.В. Мироненко.

Сборник является научным пофондовым изданием документов одной разновидности и одного лица. В первый том вошли 544 письма за 1945–1953 гг. и 74 документа в качестве приложения к ним, во второй – 241 за 1954–1970 гг. и 184 приложения. Письма были направлены Алексием I руководству и членам Совета (Г.Г. Карпову, С.К. Белышеву, П.Г. Чередняку, В.А. Куроедову, В.Г. Фуруву), главе советского государства Н.С. Хрущеву. В сборнике также имеются два документа, касающиеся кончины патриарха Алексия 17 апреля 1970 г. и организации его похорон. Все документы выявлены в объединенном архивном фонде Совета по делам РПЦ – Совета по делам религий (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1, 2, 6, 7) и в большинстве своем опубликованы впервые. Успешно реализованное стремление составителей сборника к полному выявлению и обнародованию письменных источников по избранной теме (Т. 1. С. 30) во многом объясняет значительный объем и информационную полноту издания.

В посланиях патриарха Алексия I затронут широкий спектр вопросов, связанных с международной деятельностью РПЦ, ее внутренним положением, взаимоотношениями духовенства, верующих с местными и централь-

ными органами власти страны (Т. 1. С. 24–25).

Одна часть опубликованных писем носит официальный (деловой) характер, другая – личный, но в целом они дают разнообразный и богатый материал для осмысления церковно-государственных отношений, не раз менявшихся на протяжении 25-летнего периода патриаршества Алексия I. Документы, в частности, раскрывают не только характер, динамику, но и основные этапы уже отмеченных в историографии³ изменений: с 4 февраля 1945 г. по август 1958 г., т.е. от поставления Алексия (Симанского) на патриаршество до смены политического курса правительства в отношениях РПЦ⁴ (на этом этапе явно выраженное «сорботничество» РПЦ и советского правительства⁵ с начала 1945 г. по осень 1948 г.⁶ сменилось некоторым «охлаждением» их отношений после смерти И.В. Сталина); с сентября 1958 г. по октябрь 1964 г., т.е. с начала «наступления государства на Церковь»⁷ до отстранения Н.С. Хрущева от власти; с октября 1964 г. по 17 апреля 1970 г., когда отмечался «период стабильности» церковно-государственных отношений.

Особенно ярко документы иллюстрируют масштабы денежных вливаний советского правительства иерархам различных православных церквей и церковным учреждениям за рубежом, осуществлявшихся с целью расширения влияния СССР в мире, а также сопротивление Московской патриархии и Русской православной церкви за границей («Карловацкая организация») за объекты зарубежной недвижимости. Есть в сборнике и наглядные свидетельства того, насколько в период сталинизма РПЦ была встроена в государственную систему, а Алексий I «твердо стоял на последовательных, более чем лояльных позициях в отношении внешней и внутренней политики советской власти» (Т. 1. С. 18).

Благодаря сборнику из «области тени» выведен один из практически не освещенных в историографии локальных сюжетов – отношение патриарха Алексия к Первомаю. По документам видно, что он именовал 1 Мая «светлым днем», «общим для всех нас Первомайским праздником» (Т. 1. С. 52; Т. 2. С. 522). Так, 30 апреля 1948 г. он писал Г.Г. Карпову: «Дорогой Георгий Григорьевич! Поздравляю Вас с Первым мая – праздником всех трудящихся. Не исключаю и себя из этой категории и имею большое удовлетворение в том, что мой труд в большой степени переплетается с Вашим трудом и что этот наш совокупный труд совершается на пользу не только Церкви, но и Родины нашей» (Т. 1. С. 370). Аналогичные поздравления патриарх направлял и другим советским чиновникам (Т. 2. С. 250, 356, 551)⁸. Заметим, что начало церковной «традиции» встречи этого праздника восходит к весне 1917 г., когда отдельные иерархи РПЦ не только участвовали в первомайских торжествах (архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич), епископы Каменец-Подольский и Брацлавский Митрофан (Афонский), Туркестанский и Ташкентский Иннокентий (Пустынский)), но и укоряли свое духовенство в недостаточно активном участии в «празднике рабочих» (управляющий Московской епархией епископ Дмитровский Иоасаф (Каллистов)). Более того, некоторые из них планировали на будущее «принять за правило» служить в этот день торжественные службы с крестными ходами, праздничным звоном и многолетиями правительству (управляющий Холмской епархией епископ Бельский Серафим (Остроумов)).

Одно время в издававшихся РПЦ «Православных церковных календарях» Первомай, наряду с большими церковными праздниками, выделялся особо и назывался «День Интернационала» (1931 г.), «День смотра боевых

сил трудящихся» (1945–1947 гг.), «Международный праздник трудящихся» (1949–1953 гг.), «День международной солидарности трудящихся» (1955 г.)⁹.

Любопытный пример уникальной информации, приведенной в одном из документов, – предложенная митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым) формула заупокойного поминовения Сталина: «Об упокоении души Верховного Вождя Советского Союза новопреставленного Иосифа». Она звучала в марте 1953 г. во время панихиды в церкви Ленинградской духовной академии (Т. 1. С. 690). Этот факт обращает на себя внимание потому, что в царской России представители высшего духовенства воздерживались именовать императоров теми эпитетами, которыми в 1943–1953 гг. они величали И.В. Сталина. Так, Алексей (Симанский) – архиерей еще «царского» поставления – называл Сталина «великим вождем народов наших», «нашим любимым верховным вождем», «великим Главой нашего государства», «нашим великим и дорогим вождем... чье имя будет всегда дорого и незабвенно для Русской православной церкви», «великим поборником правды» и др. (Т. 1. С. 86, 155, 304, 313, 412, 554, 563, 607, 608). Незадолго до 33-й годовщины Октябрьской революции патриарх писал Г.Г. Карпову: «Дай Бог... чтобы гений нашего великого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина не только неизменно бодрствовал над нашей страной, но и привел все народы ко всеобщему миру» (Т. 1. С. 549)¹⁰. Еще более высокопарно – «богодарованным Верховным Вождем нашим» и «нашим любимым, Богом данным Верховным Вождем» – он именовал Сталина на страницах официального издания РПЦ¹¹. Безусловно, подобное внешнее отношение к власти было обусловлено *de facto* полной зависимостью церкви от государства. Однако

следует отметить, что в дореволюционный период (по меньшей мере, в царствование Николая II), когда Православная церковь и Российская империя представляли собой, по сути, две нераздельные ипостаси единого церковно-государственного тела (или, выражаясь в устоявшейся, но не вполне корректной для царской России терминологии – также в период «полной зависимости церкви от государства»), именованная иерархами РПЦ всероссийских самодержцев были скромнее.

В русле разговора о титулованиях стоит упомянуть, что в тексте одного из примечаний Московский патриарх назван «Святейшим» (Т. 2. С. 96). Этот титул российского патриарха в определенной степени можно рассматривать в качестве претензии Москвы на первенство в мировом православии¹², ведь его одним из пяти «первых по чести» патриархов поместных православных церквей официально носит лишь Константинопольский (он же Вселенский) патриарх¹³. Материалы сборника свидетельствуют, что восточные патриархи именовали Алексея I «Блаженством» и «Блаженнейшим» (Т. 1. С. 57, 469–470, 532; Т. 2. С. 36, 283–284). Лишь в одном из писем настоятелю Антиохийского подворья в Москве Антиохийский патриарх назвал своего московского «коллегу» «Святейшеством» (Т. 2. С. 36).

В этой связи уместно указать на допущенную публикаторами неточность: они раскрыли сокращение в титуловании архиерея Иоасафа («пр-ый») как «пр[еподобн]ый» (Т. 2. С. 437), а следовало написать – «пр[еосвященн]ый».

В заключение необходимо сказать о научно-справочном аппарате сборника, который сбалансирован по составу и выполняет свою функциональную задачу, т.е. предоставляет читателю важнейшие сведения о публикуемых исторических источниках.

Оба тома, имеющие одинаковую структуру, помимо документов, систематизированных в хронологическом порядке, включают историческое предисловие (авт. – д-р ист. наук Н.А. Кривова), раскрывающее особенности взаимоотношений государства и церкви в конкретный период времени, а также историографию; источниковедческий обзор (авт. – Ю.Г. Орлова) писем патриарха с подробной характеристикой истории возникновения и функционирования Совета по делам РПЦ и Совета по делам религий, структуры и порядка их взаимодействия с РПЦ, состава и содержания выявленных архивных документов, а также археографическое предисловие (авт. – Ю.Г. Орлова), освещающее приемы подготовки издания. Кроме того, каждый том снабжен подробными текстуальными примечаниями, порой существенно дополняющими историческое предисловие, обстоятельными именными комментариями (около 500 персоналий), развернутыми именованным и географическим указателями, а также списком сокращений. Вот только жаль, что в именованном указателе отсутствуют фамилии авторов книг, статей и публикаторов, упомянутых, например, Н.А. Кривовой и Ю.Г. Орловой. В сборнике следовало, на наш взгляд, отметить и то, что первым опытом комплексного издания хранящегося в ГАРФ эпистолярного наследия епископа (будущего патриарха) Алексея (Симанского) является публикация его писем архиепископу (с 28 ноября 1917 г. – митрополиту) Арсению (Стадническому), выпущенная в 2000 г. церковным издательством¹⁴.

В целом же двухтомник писем Алексея I отличает едва ли не образцовое качество издания источников. Он, несомненно, привлечет внимание специалистов и будет интересен и полезен всем, изучающим историю России и Русской православной церкви, а также послужит примером для серии

аналогичных научных публикаций эпистолярного наследия других видных иерархов РПЦ. Это, безусловно,

будет способствовать глубокому и всестороннему осмыслению отечественной истории.

¹ Совет по делам РПЦ, образованный в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 14 сентября 1943 г., по существу приравнивался к комитетам и комиссиям, действовавшим при СНК. Его «рекомендации» являлись для Московской патриархии обязательными как во внешнеполитических, так и во внутрицерковных делах.

² Согласно постановлению Совета министров СССР от 8 декабря 1965 г., существовавшие при правительстве Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов были преобразованы в Совет по делам религий.

³ См. подробнее, напр.: *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999. С. 8–9; Православная энцикл. М., 2000. Т. 1. С. 687–690.

⁴ 7 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в котором содержались призывы к активной борьбе с «религиозными предрассудками и суевериями», разоблачению «религиозной сущности» и вреда религии» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 428).

⁵ В то время высшие иерархи РПЦ вместе с советским правительством вели, по выражению патриарха Алексия I, «плодотворную борьбу с мировым политиканствующим папизмом» (Т. 1. С. 291).

⁶ В тот период И.В. Сталин вынашивал планы создания своеобразного «Православного Ватикана» с центром в Москве, которым из-за противодействия США не суждено было реализоваться. Этим объяснялась утрата острого интереса советского правительства к восточным патриархатам.

⁷ 16 октября 1958 г. вышли два постановления Совета министров СССР: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». В них предусматривалось сокращение числа действующих монастырей и

скиотов, используемых ими земельных угодий, повышение ставок налога с земельных участков, запрещение применения в обителях наемного труда и др.

⁸ Примечательно, что дважды (по случаю праздников 1 Мая, 7 ноября) Совет по делам РПЦ (Совет по делам религий) устраивал для патриарха так называемые узкие приемы (Т. 1. С. 18; Т. 2. С. 19).

⁹ См. подробнее: *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.): Исследования и материалы. М., 2011. С. 384–388.

¹⁰ При этом патриарх Алексей и Г.М. Димитрова именовал «великим вождем болгарского народа», что зафиксировано в телеграмме наместнику-председателю Святейшего синода Болгарской православной церкви митрополиту Врачанскому Паисию, посланной по случаю смерти генерального секретаря ЦК коммунистической партии Болгарии (Т. 1. С. 466).

¹¹ На фоне этих пышных словословий «посмертное» именование митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым) И.В. Сталина «Высокой Светлой Особой» (Т. 1. С. 690), т.е. титулованием, тождественным императорскому, звучит весьма скромно. См.: Журнал Московской патриархии. 1944. № 2. С. 11–12; № 10. С. 3. Сходные титулования Сталина другими высокопоставленными иерархами РПЦ см., напр.: Там же. № 1. С. 13–15; № 5. С. 7; № 10. С. 8; № 11. С. 20; 1945. № 5. С. 26.

¹² В Русской церкви с этим титулом впервые в мае 1589 г. упомянут первый Московский патриарх Иов. Причем он так титулован в самой «Уложенной грамоте», в которой говорилось об установлении в России патриаршества.

¹³ См. подробнее: Православная энцикл. М., 2002. Т. 5. С. 346; Православный церковный календарь на 2009 год. М., 2008. С. 180–181. Краткие и расширенные титулования первоиерархов иных поместных и автономных православных церквей см.: Там же. С. 182–187; *Марк (Головков), епископ Егорьевский.* Церковный протокол. М., 2007. С. 12–13, 85–89.

¹⁴ См.: Письма патриарха Алексия своему духовнику / [б.авт.-сост.]. М., 2000.

Боброва В.С. Архивное дело в Сибири в 1920–1960 гг. Омск: НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2010. – 456 с. – 100 экз.

Всякое научное исследование по истории архивного дела в России следует считать вехой в изучении этой отрасли гуманитарного знания. Долгое время она оставалась вне поля зрения специалистов, хотя на базе архивных документов было написано множество статей. Лишь в последние десятилетия вышли в свет солидные работы по истории архивного строительства, в один ряд с которыми встала монография В.С. Бобровой.

При первом знакомстве с изданием поражают три момента – объем, территориальные рамки и тираж. В одиночку автору удалось написать книгу в 57 печатных листов (это не всегда по силам и целому коллективу), охватив всю Сибирь и Алтайский край, но издали ее всего лишь в 100 экземплярах. Если из тиража вычесть обязательную рассылку, то, образно выражаясь, читателям эта книга не досталась.

Исследование В.С. Бобровой – понастоящему масштабная работа по вопросам регионального архивного строительства в сложный период советской истории, опирающаяся на сведения архивных документов двух федеральных и восьми региональных архивов (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Центр хранения архивного фонда Алтайского края, Государственный архив Красноярского края, государственные архивы Иркутской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областей, Новосибирский муниципальный архив). Четкая «встроенность» истории архивного дела в Сибири в контекст развития архивной отрасли в СССР

позволяет использовать данный труд в учебных целях.

В книге семь глав, выделенных в соответствии с основными этапами становления и развития архивного дела в РСФСР и СССР, предложенными Т.И. Хорхординой в монографии «История Отечества и архивы» (М., 1996). Так, например, первая – «Централизация архивного дела в Сибири (1920–1921 гг.)» – посвящена созданию губернских архивов, комплектованию губернского архивного фонда, функционированию Сибирского областного управления архивным делом, а вторая – архивам Сибири в период «политизации» архивного дела в 1922–1928 гг. Автор убедительно доказывает, что в 1920-е гг. в Сибири формирование профессионального руководства архивным строительством и Государственного архивного фонда осуществлялось в крайне неблагоприятных условиях из-за отсутствия помещений, средств для хранения и обработки документальных материалов, а также усиливавшегося политического давления.

Одной из самых ярких является пятая глава, посвященная истории архивов Сибири в годы Великой Отечественной войны, в особенности раздел, касающийся организации использования архивных документов и оперативной разработки секретных фондов. Оказывается, уже в начале войны, в ходе эвакуации и размещения вывезенных архивов, обозначилась проблема необоснованного засекречивания некоторых документов, и в конце 1941 – начале 1942 г. целые группы документов стали возвращаться на общее хранение.

В заключение автор приходит к важному выводу о специфике развития архивного дела в Сибири в исследуемый период. Она заключалась в доминировании внешних факторов над внутренними, что сдерживало динамику саморазвития, ориентируя архивную систему на выполнение внеш-

них по отношению к ней задач, и обусловливалась политическим вмешательством в процесс организации архивного дела.

В своем стремлении к возможно более полному освещению всех аспектов избранной темы автор поднял значительный пласт исторических источников. Достаточно сказать, что в книге более 2,5 тыс. ссылок на архивные фонды. Вместе с тем в ней все же присутствуют описательность, хроникальность (а не углубленное исследование поставленных проблем). Так, в седьмой главе, обращаясь к проблеме рассекречивания архивных документов в 1950-е гг., автор

только констатирует факты, отмечает лишь некоторые моменты практической реализации процесса, даже не упомянув, что именно тогда началось уничтожение «ненужных» архивных документов.

В целом книга В.С. Бобровой заслуживает высокой оценки. Она обозначила коллегам из регионов направление дальнейших исследований (создание монографий по истории становления и развития архивного строительства в конкретных областях Сибири). Самой же Виктории Сергеевне пожелаем продолжить публикации по истории архивного дела в Сибири после 1960-х гг.

**С.И. ЦЕМЕНКОВА,
А.В. ЧЕРНОУХОВ**

Пленум Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по образованию в области историко-архивоведения

Он состоялся 26 мая в Российском государственном гуманитарном университете с участием представителей свыше десяти российских вузов (из Екатеринбурга, Москвы, Нижневартовска, Орла, Пензы, Самары, Саратова, Твери и др.), уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела, архивных и других организаций для обсуждения степени готовности к переходу на двухуровневую модель высшего профессионального образования (ВПО) по направлению 034700 «Документоведение и архивоведение».

Открывая заседание, директор Историко-архивного института РГГУ А.Б. Безбородов обратил внимание на сложность перехода отечественных вузов к двухуровневой системе обучения (бакалавриат, магистратура). По его мнению, направление «Документоведение и архивоведение» заметно отстает, например, от направления «История», где уже реализуются международные магистерские программы. Поэтому необходимы синхронизация их продвижения к намеченной цели, а также обновление преподавательских кадров, возможно, за счет магистерских структур. Дополнительные мероприятия требуются и по выравниванию уровня подготовки отечественных бакалавриата и магистратуры с зарубежными, ведь стандарты их ВПО до сих пор несовместимы. Председатель учебно-методической комиссии по направлению «Документоведение и архивоведение» Е.М. Бурова предложила собравшимся поделиться опытом подготовки к переходу на двухуровневую систему ВПО, обобщив достижения и трудности.

Начальник управления качества образования РГГУ А.В. Корчинский рассказал о том, что сделано в университете

по методическому обеспечению компетентностного подхода к обучению студентов. Уже разработаны и проходят экспертизу большинство основных образовательных программ (ООП), ориентированных на предварительно согласованные с работодателями списки компетенций выпускников, перечни предметов, а также система контроля знаний учащихся, т.е. качества освоения ими ООП федерального образовательного государственного стандарта (ФГОС) ВПО. Декан факультета архивного дела и заведующая кафедрой архивоведения Е.М. Бурова уточнила, что пока ООП по направлению 034700 опираются лишь на базовые компетенции ФГОС, а вариативные (в том числе под дисциплины по выбору студента) еще не задействованы. Такой подход позволяет другим вузам России формировать список компетенций под свои профили ВПО, но чреват потерей унификации состава компетенций в масштабах страны. Она поделилась опытом взаимодействия РГГУ с разными потенциальными работодателями (в первую очередь с Росархивом) по определению компетенций выпускников. Заведующая кафедрой документо-ведения Т.В. Кузнецова указала на необходимость нового подхода к подготовке кадров в условиях кардинальных изменений задач служб документационного обеспечения управления (ДООУ). По ее мнению, учебные программы должны уже сейчас отражать происходящие под влиянием демократизации и информатизации изменения в системе управления (деление ее на процедуры, каждая из которых подлежит документированию, возложение на службы ДООУ задач разработки административных регламентов и других правовых актов, а также контроля за их исполнением).

Участники пленума обменялись мнениями о первых результатах перехода на ФГОС ВПО нового поколения и подготовки бакалавров и магистров по направлению «Документоведение и архивоведение». Подробно, на конкретных примерах, в сопровождении экранной презентации были представлены технология разработки компетентностных учебных модулей, предназначенная для составления перечня компетенций и паспортов одной или нескольких дисциплин (Л.Р. Фионова, Пензенский госуниверситет); электронные учебно-методические комплексы (УМК) для подготовки специалистов по документоведению и ДОУ (А.А. Аксютин, Орловский государственный институт искусств и культуры). В ряде выступлений затрагивались общие, связанные с демографическим кризисом в стране, сокращением бюджетных мест в вузах, ухудшением знаний у выпускников школ, устаревшими требованиями квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих и иными факторами (А.В. Ермолаева, Поволжская академия госслужбы им. П.А. Столыпина), а также специфические, касающиеся конкретного вуза и уровня подготовки, проблемы реализации ООП, в том числе реорганизация университета и сокращение количества учебного времени, недостаточного для обучения студента (А.В. Черноухов, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ель-

цина); отказ от специализации в бакалавриате и перевод направления подготовки 034700 на истфак, неточности в распределении компетенций между бакалавром и магистром и формулировках ФГОС ВПО (Н.В. Середа, Тверской госуниверситет); дисбаланс в распределении часов между семестрами, аудиторными и самостоятельными занятиями, установленных магистерской программой на базе историко-архивоведения (О.А. Шашкова, РГГУ); отсутствие у преподавателей подготовки в области менеджмента, а также способов и средств оценки качества УМК (В.В. Степанова, Нижневартковский государственный гуманитарный университет).

Подводя итоги пленума, его организаторы обобщили высказанные в ходе обсуждения предложения. В частности, УМО предстоит провести работу по редактированию, уточнению и закреплению компетенций ФГОС ВПО в новом квалификационном справочнике, а также их унификации в разных вузах по разным профилям направления «Документоведение и архивоведение», налаживанию взаимного обмена опытом преподавания разных дисциплин направления 034700, повышению роли УМО в подготовке методических пособий, разработке типовой модели паспорта ООП, возобновлению занятий высшей школы документоведения для преподавателей, усилению влияния на политику государства в сфере ДОУ.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

Профессия «архивист» заняла достойное место в конкурсе «Московские мастера»

Этот конкурс имеет длительную историю и уже сложившиеся традиции. В течение 14 лет он ежегодно проводится в Москве. Его организаторами являются Правительство Москвы, Московская федерация профсоюзов и Москов-

ская конфедерация промышленников и предпринимателей. В перечень участников входят представители наиболее востребованных в городе профессий. Победители получают денежные премии от 30 до 100 тыс. руб., призовые стату-

этки «Рука с кристаллом». Торжественное награждение приурочено к празднованию Дня города в Москве. Этапы проведения конкурса, имена победителей, праздничные мероприятия освещаются средствами массовой информации. Лица победителей – лучших в своей профессии – москвичи могут видеть на многочисленных растяжках и плакатах на улицах столицы. Цель конкурса – привлечь на работу молодежь, поднять престиж наиболее важных для города профессий.

С 2008 г. в этот перечень включена и профессия «архивист». Главархив Москвы (В.А. Маныкин) выступил инициатором ее продвижения на передовые позиции в городском рейтинге, стал одним из организаторов конкурса «Мастер архивного дела». Его поддержала Московская городская организация профсоюзов работников государственных учреждений и предприятий общественного обслуживания Российской Федерации (В.А. Ульянов). Были выработаны правила и критерии состязания, основные этапы, содержание которых ежегодно меняется, положение о конкурсе, согласно которому каждый участник должен иметь стаж архивной работы не менее года, а победители прошлых лет могут снова выйти в финал только спустя год после своей победы.

В этом году заявки на участие в конкурсе подали свыше 50 работников из 14 архивов и специализированных центров Главархива Москвы, а также объединенного архива жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города Москвы. Конкурс проводился в три этапа: предварительный, отборочный и финальный. Наиболее объективной системой проверки и сопоставления профессиональных знаний стало тестирование. Оно проводится ежегодно, но перечень вопросов обновляется не менее чем на 30 %. Тесты охватывают широкий спектр знаний, необходимых для профессионального архивиста. Второй этап – практическое задание или оценка выставленных на конкурс работ участников.

В этом году конкурс проходил под девизом внедрения современных информационных технологий в практику работы московских архивов. На отборочном этапе каждый конкурсант получил задание, которое необходимо выполнить с использованием персональ-

ного компьютера (работа с электронной описью или электронными указателями, поиск информации в Интернете, подготовка архивной справки, ввод информации в базу данных «Учет архивного фонда» и др.). Задания составлялись индивидуально в соответствии с профилем работы каждого участника.

Финал конкурса состоялся 3 июня в конференц-зале Главного архивного управления города Москвы на ул. Профсоюзной. Каждый из семи финалистов должен был подготовить видеоролик и выступление на тему «Архив будущего». Состязание проходило эмоционально и празднично: зал украшали плакаты, воздушные шары, цветы; группы поддержки скандировали слоганы, подбадривая коллег. В перерыве (пока жюри заседало) работники Главархива Москвы организовали концерт.

В состав жюри (председатель – директор ВНИИДАД М.В. Ларин) вошли представители оргкомитета конкурса, горкома профсоюза, Историко-архивного института РГГУ. По итогам трех этапов первое место заняла главный архивист Центрального архива города Москвы Е.В. Симанина, второе – ведущий специалист Центра документационного обслуживания населения Т.В. Белкина, третье – главный архивист Центрального архива документов о трудовой деятельности граждан Москвы С.М. Гелеван.

Дополнительно Главархив Москвы учредил номинации: «За волю к победе» (заведующая сектором Центрального архива научно-технической документации города Москвы И.Г. Мильчакова); «За смелость и новаторство» (заведующий сектором Центра научного использования и публикации Архивного фонда города Москвы А.М. Гончаренко). Приз за лучшее домашнее задание получила Т.В. Белкина. Специальным призом отмечена группа поддержки С.М. Гелеван за творческую фантазию и проявленный артистизм.

Московской городской организацией профсоюзов работников государственных учреждений и предприятий общественного обслуживания Российской Федерации была учреждена номинация «За преданность профессии» (главный архивист Центрального архива общественно-политической истории города Москвы Г.В. Братухина и ведущий архивист Центрального архива научно-тех-

нической документации города Москвы В.Э. Рябова).

Всем финалистам были вручены награды, дипломы, денежные премии от профсоюзной организации и Главархива Москвы. Победители получили ценные подарки от организаторов конкурса. Денежные премии (30, 40 и 50 тыс. руб.), призовые статуэтки, нагрудные памятные знаки от городского оргкомитета конкурса будут вручены победителям

в День города в здании Правительства Москвы на Новом Арбате.

Почетными гостями конкурса были руководитель Росархива А.Н. Артизов, архивисты из Белгорода, показавшие видеосюжет о конкурсе среди муниципальных архивов Белгородской области. Финал конкурса «Мастер архивного дела 2011» освещали СМИ: телеканалы «Доверие», «ТВ-ЮЗАО», газета «Тверская-13» и др.

И.В. Безбородова,
кандидат исторических наук

Архивы представляют

С 31 мая по 30 июня в Выставочном зале федеральных государственных архивов (г. Москва, ул. Б.Пироговская, 17) работала историко-документальная выставка **«Любимая Русь и Мордва»**, посвященная 1000-летию единения мордовского народа с народами Российского государства, которое, согласно Указу Президента Российской Федерации от 11 января 2009 г., отмечается в 2012 г. Ее организаторы – Минкультуры России, Росархив, РГАДА, Правительство Республики Мордовия, Республиканская архивная служба Республики Мордовия при участии ГАРФ, РГАКФД, Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», ГИМ, Государственного музея А.С. Пушкина, а также Центрального госархива Республики Мордовия, Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И.Д. Воронина, Темниковского, Краснослободского, Инсаровского и Ардатовского краеведческих музеев, Международного фонда искусств им. С.Д. Эрзы.

Еще в период Киевской Руси славянские племена, расселяясь на северо-восток, соседствовали с коренным угро-финским населением, в том числе с мордвой. Об этом свидетельствует Псковская летопись, один из древнейших списков которой представлен на выставке. В РГАДА сохранились уни-

кальные документы времен Ивана IV Грозного, среди которых известие в «Степенной книге царского родословия» и Никоновской летописи о вступлении мордвы в российское подданство.

Центральный раздел выставки отводился воссозданной с помощью архивных документов истории городов Мордовской земли: Саранска, Темникова, Алатыря, Инсара, Ардатова, Краснослободска с древнейших времен. Впервые экспонировался уникальный документ из Оружейной палаты, запечатлевший облик старой, ныне утраченной, Саранской крепости. Здесь также можно было увидеть старинные гербы, писцовые и переписные книги, ревизские сказки, геометрические планы городов. Привлекал внимание родовой архив крупных вотчинников Саранского уезда – дворян Полянских, в котором сохранились документы по землевладению, о разорении поместья во время Пугачевского восстания, план и фасады церкви и барского дома, ноты старинного марша. Документы РГАДА свидетельствуют, что в XVIII в. на мордовских землях бурно развивались металлургическая промышленность и поташное производство.

Один из разделов посвящался православию. После его принятия мордвой, о чем есть запись под 1552 г. в «Степенной книге царского родословия», на мордовских землях стали строиться мо-

настыри и храмы. Святейший патриарх Никон был уроженцем мордовского дворцового села Вельдеманова Нижегородского уезда. Издавна на Мордовской земле располагается знаменитая Саровская Успенская пустынь; здесь в 1786 г. принял монашество Прохор Мошнин с именем Серафим («Пламенный»). На выставке демонстрировались живописно украшенные заставками и миниатюрами «Правило Саровской пустыни», «Устав Саровской пустыни», «Евангелие страстное» и др.

Жизненный путь многих знаменитых людей России, чьи документы и фотографии здесь представлялись, связан с Мордовской землей. Это выдающиеся флотоводцы Ф.Ф. Ушаков, С.И. и Н.С. Мордвиновы, поэт Александр Полежаев, декабристы братья Алексей и Аполлон Веденяпины, поэт-демократ Николай Огарев, почетный гражданин г. Саранска министр финансов С.Ю. Витте и др. Забытый ныне поэт XVIII в. Н.Е. Струйский открыл в Рузаевке одну из первых в России провинциальных частных типографий, а его внук Дмитрий общался с А.С. Пушкиным и А.А. Дельвигом.

Архивные материалы свидетельствуют об участии воинов – уроженцев Мордовии в Отечественной войне 1812 г., в том числе в Бородинской битве, Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., во время которой неуязвимой славой покрыли себя командую-

щий 2-м Дальневосточным фронтом генерал армии М.А. Пуркаев, командующий 50-й армией генерал-полковник И.В. Болдин, легендарный летчик М.П. Девятаев и др.

Документы XX в. рассказывали о возникновении и развитии мордовской национальной государственности: создании Мордовского округа (1928 г.), преобразовании его в Мордовскую автономную область (январь 1930 г.). В соответствии с волеизъявлением трудового населения Президиум ВЦИК 20 декабря 1934 г. принял постановление о преобразовании автономной области в Мордовскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

На выставке экспонировались документы из личных фондов известного скульптора С.Д. Эрзы, первого мордовского ученого, просветителя М.Е. Евсевьева, а также выходцев из мордовского народа: певцы Л.А. Руслановой, писателя В.М. Шукшина, военачальника И.С. Кутякова, защитника Брестской крепости А.Кижеватова. Гордостью современной Мордовии являются ее спортсмены: олимпийские чемпионы О.Каниськина, В.Борчин, призер двух Олимпиад Д.Нижегородов, олимпийский чемпион борец А.Мишин и др. Музеи Мордовии на выставке представили этнографический материал: образцы национальной одежды, быта, декоративно-прикладного искусства.

Н.А. Буравченко

* * *

В рамках Года итальянской культуры и языка в России и Года русской культуры и языка в Италии 23 июня в Белом зале Государственной публичной исторической библиотеки России в Москве открылась историко-документальная выставка **«Из истории диалога России с Западом. Голос Италии»**, подготовленная Выставочным центром Главархива Москвы совместно с отделом фондов по всеобщей истории ГПИБ. Ее авторы стремились приоткрыть малоизвестные страницы истории взаимоотношений Италии и России в XV – начале XX в. в общественно-политической и культурной сферах и постарались отразить редкое в европейской истории явление – неизменный взаимный интерес

наших народов, способствовавший постоянному укреплению связей между двумя странами.

Среди экспонатов – печатные издания (журналы, книги, гравюры) и архивные документы (грамоты, указы, донесения, уведомления, чертежи, письма, мемуары, фотографии), в числе которых немало уникальных. Часть представленных книг ранее принадлежала известному московскому общественному деятелю, историку и коллекционеру А.Д. Черткову (1789–1858). Некоторые были собраны им во время заграничных поездок, другие являются его собственными трудами. Сейчас они – золотой фонд ГПИБ, наследницы Чертковской библиотеки. Один из наиболее интерес-

ных экспонатов – книга «*Mirabilia urbis Romae*» («Достопримечательности города Рима»), изданная предположительно там же в 1475 г. Архивные документы выявлены в фондах РГАДА, ЦИАМ, АВ-ПРИ и Госархива Ростовской области (ГАРО). Среди них есть немало интересных находок, например указы Александра I и Николая I о признании Антона Гарибальди (дяди Джузеппе Гарибальди) вице-консулом Королевства Сардиния в Таганрог (1824 г.) и Керчи (1828 г.). Сам Джузеппе Гарибальди, плывая на торговых судах по Черному морю, посещал Таганрог. В ГАРО сохранились выписки из Алфавита дел Таганрогской портовой таможни за 1820–1830-е гг., где упоминается фамилия Гарибальди. Именно там он впервые услышал об организации «Молодая Италия» и вступил в ее ряды.

Экспозиция открыл раздел, посвященный установлению и развитию дипломатических и торговых отношений между Россией и Италией. По свидетельству летописей, итальянские государства были первыми в Западной Европе, с кем Московское княжество установило регулярные дипломатические отношения в начале XV в. Одни из самых ранних экспонатов выставки – Речь Антония Поссевина, посла Папы Римского Григория XIII, произнесенная им в 1581 г. на приеме у царя Ивана IV Грозного, и его «*Commentarii di Moscovia*» («Заметки о Московии»), изданные в 1596 г. в Мантуе.

Особое оживление в русско-итальянских отношениях наступило в XVIII в. в связи с политикой Петра I, а затем и Екатерины II. В этот период в итальянских государствах были учреждены российские консульства, а итальянские дипломаты посланы на службу в Россию. На выставке экспонировались документы об утверждении в должности консулов и вице-консулов Италии в Москве. В XIX – начале XX в. растут и укрепляются торговые связи между странами. Так, в 1911 г. Россия приняла участие в работе Всемирной промышленной выставки в Турине, о чем свидетельствуют архивные документы, в том числе изданный в 1912 г. «Список наград, присужденных по Русскому отделу Туринской выставки». В январе 1917 г. московские власти принимали делегацию Торгово-промышленной палаты Италии.

Во время разрушительного землетрясения 1908 г. в г. Мессине большую помощь итальянцам оказали моряки Российского военно-морского флота (в память об этом событии три улицы города были названы в честь русских моряков), а также москвичи, которые собрали средства в помощь жертвам землетрясения. Об этом рассказали документы ЦИАМ.

Следующий раздел был посвящен установлению культурных связей между двумя государствами. С XV в. в Москве начали работать итальянские зодчие. Итальянцы участвовали в организации первых оперных представлений в Москве. Поездки в Италию являлись одной из составляющих образа жизни высших и состоятельных слоев российского общества, а для многих художников и писателей Италия стала второй родиной. На выставке демонстрировались формулярный список о службе архитектора Осипа Бове, а также документы о строительстве другим архитектором – Доменико Жилярди здания Воспитательного дома и императорского Московского университета. Экспонаты рассказали об активной работе по изучению культурного наследия античности, проводившейся в университете, о заказе в Ватикане И.В. Цветаевым гипсовых копий скульптур для Музея изящных искусств им. императора Александра III. Здесь же можно было увидеть нереализованный проект православного храма при русском посольстве в Риме.

Третий раздел отражал важнейший этап в истории Италии – «Рисорджименто» («Воссоединение»). В этот период передовая общественность в России активно сопереживала судьбе итальянского народа и его лидера Джузеппе Гарибальди. На выставке представлены издания либеральной и демократической прессы, в которых публиковались очерки, корреспонденция, документы, связанные с событиями Рисорджименто. Среди русских, вставших под знамена Гарибальди, одно из первых мест принадлежит Л.И. Мечникову, революционеру и ученому, чьи статьи, опубликованные в периодике, включены в экспозицию.

Заключительная часть выставки знакомила с очерками русских путешественников об Италии и итальянских о России. Среди них князь С.С. Абамелек-Лазарев и ученый-экономист

А.И.Чупров, оставившие записки о своем пребывании на Апеннинах. С конца XVIII в. в русских журналах публиковались статьи об Италии, ее происхождении, языке, населении и т.д. В 1820–1824 гг. на итальянский язык переведена «История государства российского» Н.М. Карамзина, которая затем была подарена итальянским библиотекам. Примечателен факт организации в начале XX в. русской читальни в Риме.

На открытии выставки выступили директор ГПИБ М.Д. Афанасьев, поблаго-

даривший ее участников и подчеркнувший важность проведения совместных историко-документальных выставок архивов и библиотек и необходимость продолжения этой работы, а также первый зам. начальника Главархива Москвы М.М. Горинов, директор РГАДА М.Р. Рыженков, зам. директора Выставочного центра Главархива Москвы Е.В. Коротких, зав. отделами ГПИБ Т.А. Опарина и М.В. Тарасова, президент Российского общества им. Данте Алигьери М.Г. Миллерова.

В.А. Дейнека

* * *

25 апреля в здании администрации Костромской области прошла выставка **«Развитие физкультуры и спорта в послевоенные годы»**, посвященная вопросам восстановления спортивных соревнований, регулярно проводившихся в довоенный период, и дальнейшего совершенствования работы в сфере массовых занятий спортом на территории области. Здесь было представлено свыше 30 архивных документов из Госархива новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), в том числе план по восстановлению и строительству спортивных сооружений по Костромской области (1949 г.), письмо исполкома Игодовского районного Совета депутатов о строительстве на территории района стадиона (1951 г.), свидетельствующие о широком распространении физкультуры и спорта среди населения, массовом уча-

стии костромичей в спортивных состязаниях – легкоатлетических эстафетах, соревнованиях в рамках комплекса «Готов к труду и обороне», футбольных и хоккейных турнирах юношеских команд, играх «Зарница».

20 июня здесь же состоялась выставка **«22 июня, ровно в 4 часа...»**, посвященная 70-летию начала Великой Отечественной войны. Около 30 документов ГАНИКО рассказывали об участии костромичей в борьбе с фашизмом. Среди экспонатов постановление Центрального совета Осоавиахима СССР и РСФСР об организации работы в условиях войны и приказ № 2 по местной противовоздушной обороне, многочисленные заявления с просьбой о зачислении в ряды Красной армии и ополчения, плакат костромского художника А.И. Рябикова «Фронту – теплые вещи» и др.

А.С. Емельянов

Визит губернатора Нижегородской области в архивные учреждения региона

22 июня губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев посетил Комитет по делам архивов и Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), чтобы ознакомиться с организацией хранения и использования документального наследия, а также проблемами архивной службы региона. Это имеет особое значение, поскольку с 1897 г. (т.е. со времени губернаторства Н.М. Баранова, стоявшего у истоков Нижегородской губернской ученой архивной комиссии), первые лица губернии не посещали архивные учреждения и не проявляли интереса к их нуждам.

Для В.П. Шанцева провели экскурсию по архивохранилищу, показали фонды периода до 1917 г. Большой интерес у него вызвала практика документационного обеспечения управления в конце XVIII – начале XX в.: ведение протоколов и журналов губернского правления, правила подготовки и визирования документов в канцелярии губернатора, подробность и хорошая сохранность деловой документации (в том числе банковской). Внимание губернатора привлекли вопросы улучшения условий хранения документов, материально-технического оснащения архива, страхового копирования и оцифровки архивных дел, комплектования документами, отражающими сегодняшний день региона.

Информационная и публикационная деятельность нижегородских архивистов стала предметом разговора в связи с выставкой уникальных и особо ценных документов в читальном зале ЦАНО. «Жалованная грамота князя Федора Ивановича Ярославича» 1507 г., Сборник уставных чтений начала XVI в., монастырские синодики-помянники XVI в., документы по истории ополчения К.Минина и Д.Пожарского, переписка Петра I с епископом Питиримом, дела 1812 г. были представлены в экспозиции наряду с документальными изданиями, выпущенными архивистами в последние годы. На выставке, посвященной 70-летию

начала Великой Отечественной войны (по документам архива и печатным изданиям), руководитель Комитета по делам архивов области Б.М. Пудалов рассказал губернатору об откликах нижегородцев на сборник фронтовых писем 1941–1945 гг. «Я пока жив...», изданный архивистами в 2010 г. и вручавшийся ветеранам. (Ветераны и члены их семей передали в дар архиву ценные коллекции документов военных лет; и в частности фронтовых писем, которые планируется издать в качестве второго выпуска сборника в 2015 г.)

На встрече в ЦАНО с руководством архивной службы и представителями средств массовой информации В.П. Шанцев подчеркнул необходимость активизации усилий по сохранению документального наследия региона. Губернатор отметил, что создание электронных цифровых копий архивных документов не отменяет главной задачи архивистов – обеспечения сохранности подлинных архивных дел. Если пергаменные и бумажные документы более или менее успешно сохраняются несколько веков, то не ясно, что произойдет с электронными образами уже через два-три десятка лет, в условиях бурного развития информационных технологий. Отсутствие общепринятых в архивной отрасли стандартов цифрового копирования (по мнению архивистов, далеко не дешевого и требующего серьезных затрат) лишь усугубляет проблему. Видимо, нельзя пока отказываться и от микрофильмирования архивных документов, показавшего свою надежность и активно используемого в мировой архивной практике. Приоритетом же в работе должно оставаться улучшение материально-технической базы архивов.

Результатом встречи стало поручение губернатора Б.М. Пудалову подготовить аналитическую справку о насущных проблемах деятельности архивных учреждений региона для рассмотрения на заседании Правительства Нижегородской области.

О.С. Аржанова

Новые поступления документов личного происхождения в ГАРФ

Архивохранилище личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации пополнилось разнообразными источниками. За последние пять лет архив принял свыше шести тысяч документов руководителей государственной архивной службы, профессоров и доцентов МГИАИ, известных специалистов архивных учреждений, в том числе начальника Главархива СССР Ф.И. Долгих, члена-корр. РАН В.П. Козлова, главного редактора журнала «Исторический архив», д-ра ист. наук, проф. А.А. Чернобаева, известных историков-архивистов, заслуженных работников культуры РСФСР В.А. Тюнеева, С.В. Житомирской (1916–2002), четверть века возглавлявшей отдел рукописей ГБЛ. В личном фонде Сарры Владимировны тексты воспоминаний, статей об ученых и литераторах, докладов, сообщений на научных конференциях по истории декабристов, теории и практике архивного дела; о работе с рукописями А.И. Герцена и Н.П. Огарева, архивом М.А. Булгакова, над библиографией литературоведа М.О. Гершензона; письма академиков Н.М. Дружинина, Д.С. Лихачева, М.В. Нечкиной, д-ров филол. наук Ю.М. Лотмана, С.А. Макашина, историка, археографа, писателя Н.Я. Эйдельмана и других выдающихся литературоведов, краеведов, журналистов, работников музеев.

Среди поступлений – рукописи ученого секретаря Археографической комиссии РАН, канд. ист. наук В.А. Черных, документы о его учебе в МГИАИ, конспекты лекций профессоров П.П. Смирнова, Л.В. Черепнина, рукописи студенческих журналов «Юность» (1946 г.), «Молодость» (1947 г.). Вадим Алексеевич передал материалы о работе в ГАУ МВД СССР, ЦГАЛИ СССР, подготовке неизданного тома «Литературного наследства»: «Анна Ахматова: новые материалы и исследования (1980–1982 гг.)», письма П.А. Зайончковского, П.А. Колесникова, К.Д. Муратовой, Н.К. Пиксанова, Н.Н. Покровского, других ученых, фотографии студенческих лет.

В этом году приняты документы выпускницы МГИАИ 1963 г., академика РАЕН, д-ра ист. наук, старшего научно-

го сотрудника Института российской истории РАН, проф. Н.Е. Бекмахановой: рукописи докторской диссертации, монографии «Россия и Казахстан в XVIII – первой половине XIX в.», многочисленных статей, отзывов на труды историков, а также обширная переписка, фотоснимки периода студенчества.

Александр Александрович Афанасьев (1903–1991) с 1923 г. плавал на судах Балтийского торгового флота, в 1939–1942 гг. возглавлял Дальневосточное морское пароходство, с 1942 г. был первым заместителем наркома морского флота и одновременно начальником Главного управления Северного морского пути при Совете министров СССР; в 1948 г. репрессирован. После реабилитации в 1954 г. до выхода на пенсию в 1973 г. работал на прежних должностях в наркомате, затем – в Министерстве морского флота и Главсевморпути. А.П. Афанасьева, вдова Александра Александровича, передала рукописи его воспоминаний, статей о Севморпути, героической деятельности работников морского транспорта в годы Великой Отечественной войны, о начальнике Балтийского пароходства А.Я. Кулине. В сформированном фонде также письма других ветеранов морского торгового флота и их родственников, знаменитого полярника И.Д. Папанина, Героя Социалистического Труда А.И. Щетининой, журналистов, музейных работников.

Среди документов личного фонда Николая Александровича Петровичева (1918–2002), работника ЦК КПСС, руководителя Государственного комитета по профессионально-техническому образованию при Совете министров СССР, – рукописи докладов и статей по вопросам партийной работы, автобиографические заметки, письма академиков И.И. Артоболевского, Б.Е. Патона, писателя А.Б. Чаковского, композитора А.Н. Пахмутовой, оперного певца Е.Т. Райкова, офтальмолога С.Н. Федорова; приглашения на торжественные заседания в Московском Кремле, вечера по случаю знаменательных событий в истории страны; пропуска на похороны Л.И. Брежнева, Ю.А. Гагарина,

а также фотографии с руководителями партии и государства, деятелями культуры (С.А. Герасимовым, Л.Г. Зыкиной, И.Н. Кожедубом, К.М. Симоновым, М.А. Ульяновым, Г.Н. Чухраем), учеными, военными и др. Документы передал племянник Николая Александровича д-р мед. наук, проф. Н.Н. Петровичев.

Значительным по составу и содержанию документов является семейный фонд действительных членов Академии медицинских наук СССР Бориса Ильича Збарского (1885–1954) и его сына Ильи Борисовича (1913–2007). Б.И. Збарский – один из участников бальзамирования тела В.И. Ленина в 1924 г., наблюдал за его состоянием в течение почти трех десятилетий до ареста в феврале 1952 г. по так называемому «делу врачей». В фонде – дневниковые записки Бориса Ильича о работе по сохранению тела вождя, рукописи воспоминаний Ильи Борисовича «Мой путь в науке», «Былое и прожитое», «Жизненный путь ученого в Советской России». Здесь же автобиографии ученых, списки их научных трудов, удостоверения к государственным наградам, рукописи и отписки статей, опубликованных в отечественных и зарубежных изданиях, докладов, сообщений на научных конференциях. Изобразительные материалы представлены фотографиями XIX–XX вв. семьи Збарских, а также профессоров, ученых, участвовавших в бальзамировании тела В.И. Ленина. Есть фотоснимки поэта Б.Л. Пастернака на веранде дома Збарских (1916 г.), И.Б. Збарского со скульптором Э.Неизвестным на отдыхе в Кисловодске (1959 г.) и др.

В фонде Леонида Алексеевича Потемкина (1914–2007), начальника геологоразведочных партий, работника Министерства цветной металлургии СССР, заместителя министра геологии РСФСР, внесшего большой вклад в развитие сырьевой базы СССР, охрану недр и окружающей среды, – дневники с записями 1927–1987 гг., рукописи и вырезки статей из журналов и газет об охране недр, открытии Ждановского месторождения медно-никелевых руд, о видных отечественных геологах, адмирале флота И.С. Исакове, с которым он дружил многие годы, письма дипло-

мата И.М. Майского, государственного деятеля П.Ф. Ломако.

Деятель культуры, писатель, издатель Юрий Серафимович Мелентьев (1932–1997) в 1959–1961 гг. редактировал свердловскую молодежную газету «На смену!», в 1961–1965 гг. возглавлял издательство «Молодая гвардия», в 1965–1971 гг. – первый заместитель заведующего отделом культуры ЦК КПСС, в 1971–1974 гг. – первый заместитель председателя Госкомиздата СССР; шестнадцать лет (1974–1990) был министром культуры Российской Федерации; представлял руководство страны в Стокгольме на церемонии вручения М.А. Шолохову Нобелевской премии в области литературы. В личном фонде Мелентьева имеются письма писателя, видных мастеров изобразительного искусства; рукописи его статей, выступлений на совещаниях и собраниях, открытии художественных выставок.

В фонде летчика-испытателя, дважды Героя Советского Союза В.К. Коккинаки (1904–1985) – биографические справки, удостоверения, вырезки из отечественных, иностранных газет и журналов о его беспосадочных перелетах по маршрутам Москва – Дальний Восток 1938 г., Москва – США 1939 г.; письма И.В. Сталина, Ф.Рузвельта, других государственных деятелей; документы о работе Владимира Константиновича в ОКБ С.В. Ильюшина, переданные в архив внучкой легендарного авиатора И.В. Коккинаки; фотографии летчика с С.В. Ильюшиным, Ю.А. Гагаринным, Г.С. Титовым, В.М. Комаровым.

Работу по собиранию документов личного происхождения ГАРФ проводит в сотрудничестве со специалистами архивов организаций, музеев, научных библиотек, профессорами и преподавателями ИАИ РГУ. Несколько документов комплексов поступило при содействии сотрудников музея «Дом на набережной», Центрального архива Всеобщей конфедерации профсоюзов и Федерации независимых профсоюзов России. Сегодня с учетом последних поступлений в ГАРФ числится 797 личных фондов, из них в архивохранилище личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации – 249.

Н.С. Зелов

Вышли в свет

В июне вышел из печати сборник документов «1941 год в Кировской области», подготовленный Госархивом социально-политической истории Кировской области при участии Вятского государственного гуманитарного университета. Составители – директор ГАСПИКО Е.Н. Чудиновских и начальник отдела использования архивных документов В.С. Жаравин – включили в него 154 документальных свидетельств о событиях первых месяцев Великой Отечественной войны на территории области: перестройке экономики на военный лад, мобилизации, приеме эвакуированных, помощи населения фронту, работе госпиталей, организаций и учреждений, культурной жизни кировчан.

Книга иллюстрирована репродукциями документов, в том числе фотографий из

фондов ГАСПИКО и Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена. Она рассчитана на студентов-историков, старшеклассников и всех интересующихся историей Кировской области и Великой Отечественной войны.

28 июня в архиве состоялась ее презентация, в рамках которой была представлена выставка подлинных документов, использованных в работе над сборником. Гости – архивисты, преподаватели Вятского государственного гуманитарного университета, краеведы, работники библиотек, ветераны войны, члены областной общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» и другие – отметили важность и своевременность издания, рассказывающего правду о войне, и поблагодарили сотрудников ГАСПИКО за ценный подарок жителям города.

Г.В. Нагорничных

* * *

Центральный госархив общественных объединений Республики Башкортостан издал справочник «Герои Труда», включающий биографические сведения 244 Героев Социалистического Труда и 17 полных кавалеров ордена Трудовой Славы. Его авторы (Р.Валишин, А.Каримов, И.Каримова, Д.Кускильдин, Ю.Юлдашбаев, А.Якупов) в течение последних нескольких лет вели масштабный поиск материалов о замечательных тружениках республики. В книге использовались документы не только Центрального госархива общественных объединений РБ, архивных отделов муниципальных районов и городских округов республики, но и государственных архивов субъектов Российской Федерации. Большую помощь в ее подготовке оказали архивисты Кемеровской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Пермского края и Татарстана. А копии наградных листов были получены из ГАРФ.

Цель справочника – рассказать современникам и потомкам о тех, кто своим героическим и творческим трудом прославил республику, внес вклад в развитие ее промышленности, сельского

хозяйства, транспорта, строительства, здравоохранения, народного образования, науки и культуры. Здесь представлены работники различных профессий: нефтяник Ф.Фаизов, конструктор, дважды Герой Социалистического Труда В.Климов, металлург, дважды Герой Социалистического Труда В.Наумкин, монтажник Н.Гинин, слесарь Ф.Нухов, доярка Э. Гулина, врач М.Сакаева, животновод К.Сулейманов и др. Среди удостоенных высокого звания бывшие первые секретари Башкирского обкома КПСС З.Нуриев, М.Шакиров, народный поэт Башкортостана Мустай Карим.

18–19 апреля делегаты из Башкортостана участвовали в торжествах по случаю 10-летнего юбилея Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России» в Москве, объединяющей Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Трудовой Славы, кавалеров государственных наград, лауреатов Государственных премий. Они подарили изданный справочник руководителю организации – Герою Социалистического Труда, председателю центрального правления А.Г. Левину.

28 апреля Герои Социалистического Труда и полные кавалеры ордена Трудо-

вой Славы встретились с Президентом Республики Башкортостан Р.З. Хамитовым, сфотографировались с ним на память и получили в подарок книгу. Затем они побывали в Центральном госархиве общественных объединений. Лейтмотивом обеих встреч стало обращение пре-

зидента республики к читателям, открывающее книгу: «Наша задача – вернуть престиж человеку труда, научить подрастающее поколение работать по-настоящему. Лучшим примером нам будут служить люди, чьи трудовые подвиги описаны в этом издании».

А.А. Якупов

Пожарно-тактические учения в федеральных архивах в Москве

Архивы по праву можно отнести к числу наиболее пожароопасных объектов, поскольку в них хранятся сотни миллионов документов на горючих носителях (бумага, пленка). Федеральные государственные архивы включены в Перечень объектов, критически важных для национальной безопасности страны, других особо важных пожароопасных объектов, особо ценных объектов культурного наследия России.

Понимая особую значимость пожарной безопасности в деле сохранения историко-документального наследия страны, Федеральное архивное агентство совместно со 2-м отрядом Федеральной противопожарной службы (ФПС) по г. Москве ведут постоянную целенаправленную работу по ее укреплению. Пожарной охраной, а именно 102-й пожарной частью (ПЧ) ФПС, осуществляющей охрану федеральных го-

Пожарно-тактические учения в РГВА. Москва. 14 апреля 2011 г.

сударственных архивов, расположенных в г. Москве, совместно с их руководством осуществляется контроль за соблюдением противопожарного режима, состоянием систем противопожарного водоснабжения, первичных средств пожаротушения и установок пожарной автоматики. Определены ответственные за противопожарное состояние всех помещений архивов, порядок пользования бытовыми электронагревательными приборами. На всех этажах и в помещениях вывешены планы эвакуации, инструкции о мерах пожарной безопасности. Ответственные за противопожарное состояние проводят их ежедневный осмотр перед закрытием и опечатыванием, наиболее пожароопасные помещения осматриваются совместно с представителем пожарной охраны, результаты осмотра фиксируются в специальном журнале.

В целях улучшения деятельности добровольных пожарных дружин (ДПД) федеральных архивных учреждений, повышения профессиональной подготовки и мастерства их членов систематически проводятся соревнования боевых расчетов ДПД. Так, только в этом году в 102-й ПЧ ФПС проведено 31 пожарно-тактическое занятие с личным составом дежурных смен и два – с привлечением городских пожарных подразделений, администрации и дежурных служб объекта, полиции, добровольной пожарной дружины и дежурных служб жизнеобеспечения города.

17 февраля в Государственном архиве Российской Федерации (ул. Б.Пироговская, д. 17) и 14 апреля в Российском государственном военном архиве (ул. Адмирала Макарова, д. 29) под руководством заместителя начальника 2-го отряда ФПС по г. Москве полков-

ника внутренней службы Е.В. Бугуева были проведены плановые тренировочные пожарно-тактические учения по теме «Тушение пожаров на объектах особой важности с массовым пребыванием людей, управление силами и средствами при реагировании и ликвидации ЧС и пожара» с привлечением личного состава дежурной смены 102-й ПЧ ФПС и городских пожарных подразделений по тушению условного пожара и спасению людей. В них участвовали оперативный дежурный 2-го отряда ФПС по г. Москве майор внутренней службы И.Г. Курлаев, начальник 102-й ПЧ ФПС майор внутренней службы К.П. Сычев, личный состав 102-й ПЧ ФПС; использовались пожарно-спасательная техника, силы и средства Управлений по Северному и Центральному административным округам Главного управления МЧС России по г. Москве.

В ходе учения отрабатывались вопросы взаимодействия инспекторского состава ПЧ и персонала архива по обнаружению и сообщению о пожаре, а также по эвакуации и спасению людей, встрече городских пожарных подразделений, отключению электроснабжения и работе с первичными средствами пожаротушения, проведению боевого развертывания пожарно-спасательных подразделений по ликвидации условного пожара, взаимодействию оперативного штаба пожаротушения с администрацией архива. Поставленные в ходе учений цели и задачи были выполнены.

В случае пожара следует звонить: Билайн – 112 (далее 1 или 001), МТС – 112 (далее 010), Мегафон – 112 (далее 1 или 010), Скайлинк – 01. Телефон доверия Главного управления МЧС России по г. Москве 637-22-22.

**К.Ю. Николаева, инспектор 102-й ПЧ ФПС
2-го отряда ФПС по г. Москве**

Наши авторы

- Антошин Алексей Валерьевич* – д-р ист. наук, доцент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; alex_antoshin@mail.ru
- Бабкин Михаил Анатольевич* – д-р ист. наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Московского педагогического государственного университета; m.babkin@mail.ru
- Белянкин Юрий Сергеевич* – аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; belynkin@bk.ru
- Волкова Валерия Павловна* – директор Государственного архива Псковской области; gosarhivpskov@peterstar.ru
- Дегтев Сергей Иванович* – канд. ист. наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики, г. Москва; ggae@mail.magelan.ru
- Дмитриева Мария Борисовна* – главный научный сотрудник Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва; biorestmd@mail.ru
- Жаринова Ольга Михайловна* – канд. филол. наук, директор Национального архива Республики Карелия, г. Петрозаводск; narchive@karelia.ru
- Иеродиакон Лука (Филатов)* – аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва; lukafil@mail.ru
- Исакова Мухае Сраждиновна* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центрального государственного архива Республики Узбекистан, г. Ташкент; muhayo76@mail.ru
- Кочетова Анна Сергеевна* – ведущий специалист Российского государственного архива социально-политической истории, г. Москва; anna-koch@bk.ru
- Ларин Михаил Васильевич* – д-р ист. наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; larin@vniidad.ru
- Линник Мария Александровна* – ведущий инженер Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва; linma1985@gmail.com
- Лобанова Ксения Владимировна* – аспирантка Тюменской государственной академии искусств, культуры и социальных технологий; olesia1212@gambler.ru
- Машковцев Андрей Анатольевич* – канд. ист. наук, доцент Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров; wikma116@gambler.ru
- Парамонова Марина Юрьевна* – д-р ист. наук, ведущий сотрудник Института всеобщей истории РАН, г. Москва; bolotina30@gambler.ru
- Петров Станислав Геннадьевич* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН, доцент Новосибирского государственного университета; petrov_istochnik@mail.ru
- Прохоров Владимир Петрович* – д-р биол. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; prochogovvp@mail.ru
- Силинова Светлана Васильевна* – заведующая лабораторией Национального архива Республики Карелия, г. Петрозаводск; narchive@karelia.ru
- Синельников Сергей Петрович* – преподаватель Волгоградского индустриального техникума; sinelsp@mail.ru
- Степанова Юлия Викторовна* – заместитель руководителя Государственного архива Воронежской области; stepanova@arsvo.ru
- Цемленкова Светлана Ивановна* – преподаватель Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; sts.klio@mail.ru
- Чернухов Анатолий Владимирович* – д-р ист. наук, заведующий кафедрой Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; hist@usu.ru

Аннотации

Штрихи к портрету В.В. Адоратского: родственные связи в церковной среде (по документам личного фонда в РГАСПИ), С.Г. Петров

Приведены неизвестные факты о взаимоотношениях видного организатора архивного дела советской России В.В. Адоратского с родичами, в том числе принадлежавшими к духовному сословию, и его религиозных взглядах.

К 45-летию Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, М.В. Ларин

Намечены основные вехи истории ВНИИДАД, а также представлены важнейшие исследования 2006–2011 гг.

Российскому государственному архиву экономики – 50 лет, С.И. Дегтев

Раскрыты предпосылки создания архива, обозначены основные этапы развития, освещены малоизвестные страницы его истории.

Биостойкость бумаги и подбор препарата с наночастицами серебра для ее защиты от плесневых поражений, М.А. Линник, В.П. Прохоров, М.Б. Дмитриева

Изложены результаты проведенного специалистами лаборатории микрофильмирования и реставрации документов Российского государственного архива научно-технической документации исследования биостойкости разных типов реставрационной бумаги к сумчатым плесневым грибам, предложены наиболее эффективные средства ее защиты.

Лаборатория реставрации, фотокопирования и переплета документов Национального архива Республики Карелия: достижения и перспективы, О.М. Жаринова, С.В. Силинова

Обобщен положительный опыт организации и проведения работ по улучшению физического состояния документов НА РК.

Организация и результаты работ по реставрации документов в Госархиве Псковской области, В.П. Волкова

Освещены основные направления деятельности отдела физико-химической и технической обработки документов ГАПО, в том числе по учету их состояния, и итоги консервационных работ.

Документы архивов московских приказов об издании и распространении антистарообрядческих книг Печатного двора во второй половине XVII в., Ю.С. Белянкин

Проанализировано содержание «книг записных книжным продажам» Приказа книгопечатного дела (1656–1658 гг.) и приходно-расходных книг Патриаршего казенного приказа (1682–1700 гг.) из фондов РГАДА, связанных с выпуском и распространением сборника «Скрижаль», «Увета духовного» и других антистарообрядческих изданий.

Документы РГАДА и Госархива Воронежской области по истории церквей и монастырей г. Ельца и Елецкого уезда в XVII–XVIII вв., Ю.В. Степанова

Раскрыты состав, содержание и особенности документов из фондов центральных приказов (Поместного, Монастырского, Разрядного), Коллегии экономики, а также воронежских духовных консистории и архиерейского судного приказа, содержащих информацию об истории елецких церквей и монастырей.

Документы Госархива Кировской области по истории религиозных меньшинств Вятского края (вторая половина XIX – начало XX в.), А.А. Машковцев

Выявлены и проанализированы документы ГАКО, позволяющие установить численность, социальный и этнический состав, ареал проживания и характер взаимоотношений представителей малочисленных конфессий.

Переводческие труды и переписка епископа Поликарпа (Радкевича) в Российской государственной библиотеке, иеродиакон Лука (Филатов)

Выявлены русские переводы святоотеческих и богословских книг, в том числе «Толковой Псалтири» византийского богослова XII в. Евфимия Зигабена, принадлежавшие Орловскому епископу Поликарпу (Радкевичу), из фондов Оптиной пустыни в Отделе рукописей РГБ.

Документы Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК (1929–1934 гг.), А.С. Кочетова

Очерчен корпус документов из фонда ГАРФ и обозначены его источниковые возможности для освещения государственно-конфессиональных отношений в СССР в указанный период, в том числе выяснения позиции руководителя Комиссии П.Г. Смидовича в деле противодействия ущемлению прав верующих и духовенства.

Информатизация центральных государственных архивов Узбекистана, М.С. Исакова
Изложены суть инновационной Системы управления архивными документами – СУАД (Record archive management system – RAMS), а также организация ее внедрения в рамках международного проекта информатизации центральных государственных архивов Республики Узбекистан.

«...Я решил обратиться к вам с просьбой дать мне возможность приложить свой труд, знание и опыт в борьбе с детской беспризорностью». Документы ГАРФ о попытке священника И.Н. Лихачева возродить Общество воспитания детей улицы. 1924 г., С.П. Синельников

Впервые опубликованы письма протоиерея И.Н. Лихачева наркому просвещения А.В. Луначарскому и в Комиссию по улучшению жизни детей при ВЦИК с просьбой разрешить оказывать помощь беспризорным детям, а также постановление президиума коллегии Главного управления социального воспитания и политехнического образования Наркомпроса РСФСР отказать в этом ходатайстве.

«...Подвижные школы – это весьма положительный опыт...» Документы о становлении передвижной сельской школы в Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.), К.В. Лобанова

Обнародованы документы о становлении передвижной сельской школы из фондов Государственного архива Тюменской области и Государственного архива в г. Тобольске.

Summary

Strokes to the portrait of V.V. Adoratsky: ties of relationship in the church environment (under the documents of the personal fund in RGASPI), S.G. Petrov

The unknown facts about mutual relations of the prominent organizer of the archives administration of the Soviet Russia V.V. Adoratsky with his relatives, including those belonging to the clergy, and his religious views are given.

To the 45th anniversary of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute, M.V. Larin

The basic landmarks in the history of the VNIIDAD are marked out, and the major researches of the years 2004–2011 are presented.

The 50th anniversary of the Russian state archive of the economy, S.I. Degtev

Preconditions of creation of the archive are exposed, basic stages of its development are marked out, little-known pages of its history are covered.

Biostability of paper and selection of a preparation with silver nanoparticles for its protection from mold lesions, M.A. Linnik, V.P. Prokhorov, M.B. Dmitrieva

Results of the research of biofirmness of different types of restoration paper to mold ascomycetes, carried out by experts of the laboratory of microfilming and restoration of documents of the Russian state archive of scientific and technical documentation, are set forth, the most effective means of its protection are offered.

Laboratory of restoration, photocopying and binding of documents of the National archive of the Republic of Karelia: achievements and prospects, O.M. Zharinova, S.V. Silinova

The positive experience of organization and work on improvement of a physical condition of documents of the National archive of the Republic of Karelia is generalized.

Organization and results of works on restoration of documents in the State archive of the Pskov region, V.P. Volkova

The basic lines of the activity of the department of physical, chemical and technical processing of documents of the State archive of the Pskov region, including the account of their condition and the results of preservative works are covered.

Documents of archives of Moscow prikazes on edition and distribution of anti-Old Believers's books of the Print yard in the second half of the XVIIth century, J.S. Belyankin

The contents of the «Note books of book sales» of the Print Yard (1656–1658) and the account books of the Patriarchal treasury prikaz (1682–1700) from the funds of RGADA connected with edition and distribution of the collection «The table», «Spiritual “uvet”» and other anti-Old Believers's editions are analyzed.

Documents of RGADA and the State archive of the Voronezh region on the history of churches and monasteries of the Elets city and the Elets district in the XVIIth – XVIIIth centuries, J.V. Stepanova

The structure, contents and features of documents from funds of the central orders (Pomestny, Monastery, Razryadny) of the Board of economy, and the Voronezh spiritual consistory and the bishop judicial order, containing information on the history of Elets churches and monasteries, are covered.

Documents of the State archive of the Kirov region on the history of the religious minority of the Viatka territory (the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century), A.A. Mashkovtsev

Documents of the State archive of the Kirov region, allowing to establish the number, social and ethnic structure, an area of residing and a character of mutual relations of representatives of small confessions, are revealed and analyzed.

Translational works and correspondence of bishop Polycarp (Radkevitch) in the Russian state library, Hierodiaton Luka (Philatov)

Russian translations of patristic and theological books, including «Explanatory Psalter» of the Byzantian theologian of the XIIth century Evfimy Zigaben, belonging to the Oryol bishop Polycarp (Radkevitch), from funds of Optina Pustyn in the Department of manuscripts of the Russian State Library are revealed.

Documents of the Commission for religious cults under the VTsIK Presidium (1929–1934), A.S. Kochetova

The set of documents is outlined and its source possibilities for elucidation of relations between the state and the church in the USSR during the mentioned period, including finding-out of a position of the head of the Commission P.G. Smidovich in business of counteraction to infringement of the rights of believers and clergy, are designated.

Informatization of the central state archives of Uzbekistan, M.S. Isakova

The point of an innovative Record archive management system – RAMS and organization of its introduction within the limits of the international project of informatization of the central state archives of the Republic of Uzbekistan are stated.

«...I have decided to address to you with a request to give me a chance to apply my efforts, my knowledge and my experience to the struggle against children's homelessness». Documents of GARF on an attempt of priest I.N. Likhachev to revive the Society of education of street children. 1924, S.P. Sinelnikov

The letters of archpriest I.N. Likhachev to the people's commissar of education A.V. Lunacharsky and in the Commission on improvement of life of children under the VTsIK with a request to allow to render assistance to homeless children, and the decision of the presidium of the board of the Chief administration board of social upbringing and polytechnic education of the Narkompros (People's Commissariat for Enlightenment) of the RSFSR to refuse this petition are published for the first time.

«...Movable schools are the rather positive experience ...» Documents on formation of a mobile village school in the Tobolsk province (the end of the XIXth – the beginning of the XXth century), K.V. Lobanova

Documents on formation of a mobile village school from funds of the State archive of the Tyumen region and the State archive in Tobolsk are published.

CONTENTS

Articles and reports: *History and practice of the archives management*: **S.G. Petrov**. Strokes to the portrait of V.V. Adoratsky: ties of relationship in the church environment (under the documents of the personal fund in RGASPI); **M.V. Larin**. To the 45th anniversary of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute; **S.I. Degtev**. The 50th anniversary of the Russian state archive of economy; **M.A. Linnik, V.P. Prokhorov, M.B. Dmitrieva**. Biostability of paper and selection of a preparation with silver nanoparticles for its protection from mold lesions; **O.M. Zharinova, S.V. Silinova**. Laboratory of restoration, photocopying and binding of documents of the National archive of the Republic of Karelia: achievements and prospects; **V.P. Volkova**. Organization and results of works on restoration of documents in the State archive of the Pskov region. *Church history in funds of Russian archives*: **J.S. Belyankin**. Documents of archives of Moscow prikazes on edition and distribution of anti-Old Believers' books of the Print yard in the second half of the XVIIth century; **J.V. Stepanova**. Documents of RGADA and the State archive of the Voronezh region on the history of churches and monasteries of the Elets city and the Elets district in the XVIIth – XVIIIth centuries; **A.A. Mashkovtsev**. Documents of the State archive of the Kirov region on the history of the religious minority of the Viatka territory (the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century); **Hierodiascon Luka (Philatov)**. Translational works and correspondence of bishop Polycarp (Radkevitch) in the Russian state library; **A.S. Kochetova**. Documents of the Commission for religious cults under the VTsIK Presidium (1929–1934). *In foreign archives*: **M.S. Isakova**. Informatization of the central state archives of Uzbekistan *** **E.A. Tyurina**. Anniversary of the archive is an occasion to comprehend new tasks. *Publications of documents*: «...I have decided to address to you with a request to give me a chance to apply my efforts, my knowledge and my experience to the struggle against children's homelessness». Documents of GARF on an attempt of priest I.N. Likhachev to revive the Society of education of street children. 1924. By **S.P. Sinelnikov**; «...Movable schools are the rather positive experience ...» Documents on formation of a mobile village school in the Tobolsk province (the end of the XIXth – the beginning of the XXth century). By **K.V. Lobanova**. *Reviews and bibliography*: **M.J. Paramonova**. Moscow – Serbia, Belgrad – Russia: Collection of documents and materials; **A.V. Antoshin**. Party of the left socialists-revolutionaries: Documents and materials. 1917–1925; **M.A. Babkin**. Letters of patriarch Alexiy I in the Council for Russian Orthodox Church affairs under the Council of People's Commissars – Council of Ministers of the USSR. 1945–1970; **S.I. Tsemenkova, A.V. Chernoukhov**. Bobrova V.S. Archives management in Siberia in 1920–1960. *Information and chronicle*.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Журнал «Отечественные архивы» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, а также в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экземпляром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекстовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала “Отечественные архивы”»
Наш адрес: 119435, Москва, Б.Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00
E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publication/otecharch/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

Подписано в печать 25.07.2011. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2000 экз.

Заказ № 2085. Цена для подписчиков 310 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8 (496) 726-54-10, тел. 8 (495) 988-63-87
отдел продажи услуг: 8 (499) 270-73-59

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- *второе высшее образование по специальностям:*

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- *среднее профессиональное образование по специальности*

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- *курсы повышения квалификации*

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

КОМПЛЕКСНОЕ ОСНАЩЕНИЕ АРХИВОВ, БИБЛИОТЕК

- продажа готовых решений по оборудованию,
- разработка проекта с учетом нормативов и требований надзорных служб (противопожарной, Росархива, СЭС),
- производство,
- поставка,
- монтаж,
- сервисное обслуживание.

Металлические передвижные и стационарные стеллажи, каталожные модули, выдвигаемые ящики формата до А0, тележки архивные.

ООО «Фирма «Сатурн»
614000, г. Пермь, ул. Советская, 94
Тел/факс: (342) 237-45-45
www.saturn.perm.ru
E-mail: stel@saturn.perm.ru

SATURN